

Деградация Стило Фантом

Дьявол
вышел поиграть

Annotation

Восемнадцатилетняя Тейтум О'Ши — наивная, скромная, маленькая богачка. Двадцатитрехлетний Джеймсон Кейн — умный, соблазнительный и богаче, чем она. Они сблизжаются на одну ночь. Один взрыв, одна ошибка — и Тейт выбрасывает в «свободное плавание»: без семьи, денег и без Джеймсона. Семь лет спустя жизнь Тейт складывается весьма хорошо, пока она снова не сталкивается с Джеймсоном. В этот раз девушка считает, что готова для него. В ней не осталось ни капли былой невинности, и она даже не может вспомнить, что такое скромность. Джеймсон тоже не остался прежним — колкие фразы, острый ум и язык, который может разрезать ее пополам. Для женщины вроде Тейт все это звучит весело, и она готова сыграть, намереваясь доказать, что она не прежняя девчонка, которую он когда-то обыграл. Серия игр начинается, и каждая оказывается коварней, чем предыдущая. Но когда граница между игрой и реальностью размывается, Тейт быстро понимает, что Джеймсон уж точно заслужил свое прозвище — «Сатана». Обыграет ли она его до того, как кто-то пострадает? Или он заберет ее душу, доказав свою победу раз и навсегда? ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: в сюжете фигурирует порноактер, желающий стать знаменитым, беспристрастный личный ассистент, слова на букву «Б», МНОГО. Также присутствуют яркие сцены сексуального характера и садомазохистская тематика.

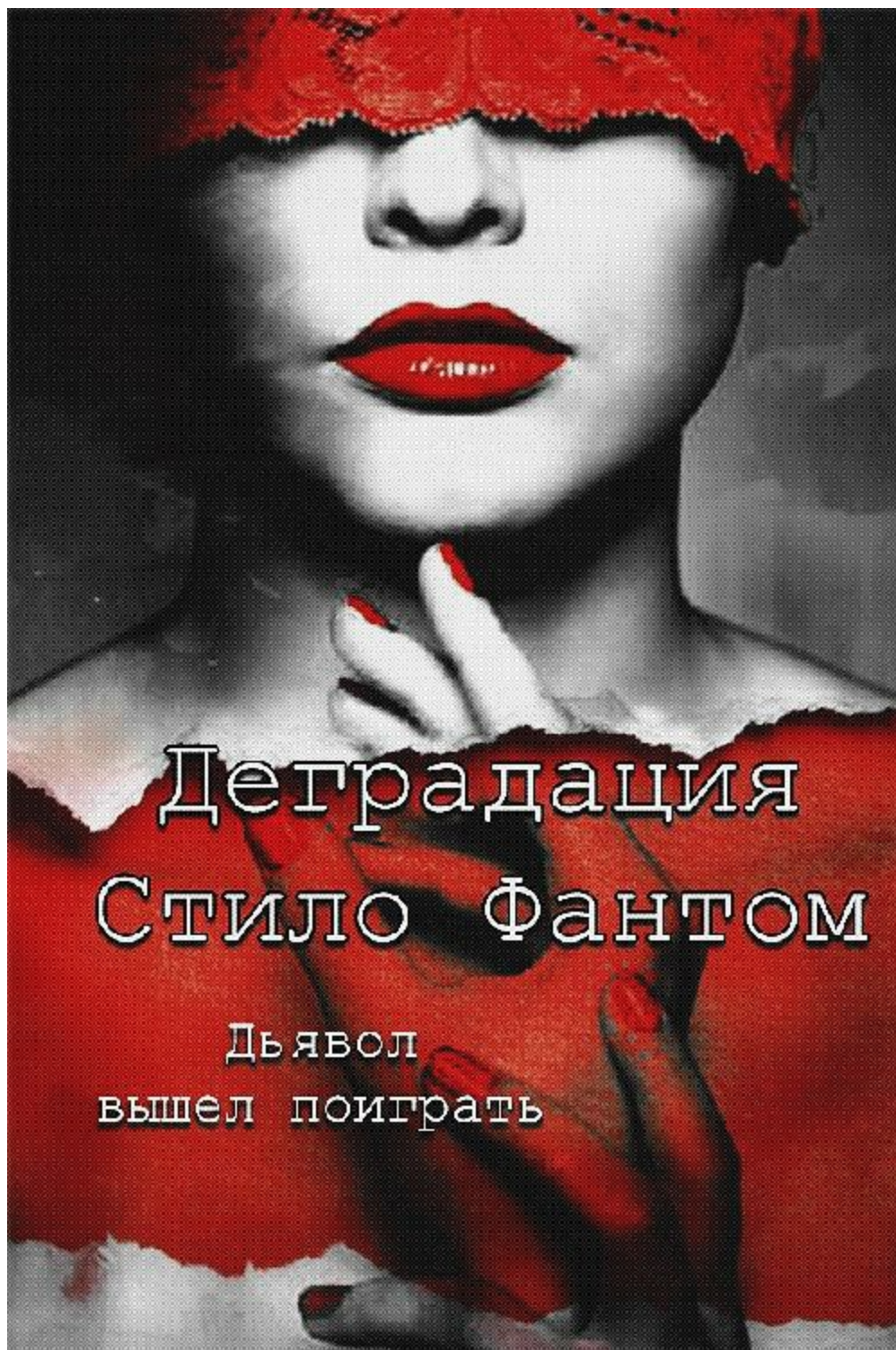
•

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Стило Фантом

«Деградация»

«Трилогия Кейна» #1

Название: Деградация

Автор: Стили Фантом

Серия: Трилогия Кейна#1

Переводчик: Ирина

Редактор: Алена К.

Вычитка и оформление: Matreshka

Обложка: Оля

Переведено для **группы:**
https://vk.com/bellaurora_pepperwinters

18+

Любое копирование без ссылки

на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!

Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Восемнадцатилетняя Тейтум О'Ши — наивная, скромная, маленькая богачка. Двадцатитрехлетний Джеймсон Кейн — умный, соблазнительный и богаче, чем она. Они сближаются на одну ночь. Один взрыв, одна ошибка — и Тейт выбрасывает в «свободное плавание»: без семьи, денег и без Джеймсона. Семь лет спустя жизнь Тейт складывается весьма хорошо, пока она снова не сталкивается с Джеймсоном. В этот раз девушка считает, что готова для него. В ней не осталось ни капли былой невинности, и она даже не может вспомнить, что такое скромность. Джеймсон тоже не остался прежним — колкие фразы, острый ум и язык, который может разрезать ее пополам. Для женщины вроде Тейт все это звучит весело, и она готова сыграть, намереваясь доказать, что она не прежняя девчонка, которую он когда-то обыграл. Серия игр начинается, и каждая оказывается коварней, чем предыдущая. Но когда граница между игрой и реальностью размывается, Тейт быстро понимает, что Джеймсон уж точно заслужил свое прозвище — «Сатана». Обыграет ли она его до того, как кто-то пострадает? Или он заберет ее душу, доказав свою победу раз и навсегда? ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: в сюжете фигурирует порноактер,

желающий стать знаменитым, беспристрастный личный ассистент, слова на букву «Б», МНОГО. Также присутствуют яркие сцены сексуального характера и садомазохистская тематика.

Содержание

Пролог

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Пролог

Семь лет назад

Она приехала в квартиру только чтобы оставить кое-какие коробки с вещами сестры, Эллоиз, которую все сокращенно называли Элли. Тейтум недавно исполнилось восемнадцать, и она переезжала в свою собственную квартиру в центре Бостона. Первый семестр учебы в Гарварде она жила в общежитии, но родителям не понравилась ее «сожительница», и отец арендовал для нее квартиру в кампусе. А отец у Тейтум был из тех, которые говорят «прыгай», а ты лишь спрашиваешь: «как высоко»? У нее не было выбора.

Элли была на четыре года старше нее, и Тейтум никогда не давали забыть об этом. Примерно два года назад Элли начала встречаться с Джеймсоном Кейном, которого все называли просто *Кейн*. Тейт считала эти отношения более чем просто странными. Элли и Кейн больше напоминали обычных знакомых, чем людей, которые спят вместе, но кто она такая, чтобы судить? Он ей даже как парень не нравился.

Тейт просто не знала, как ей относиться к Джеймсону. Он был настолько красивым, что это можно было считать незаконным. Тейт боялась, что если будет смотреть на него слишком долго, то ослепнет. Кейн был *очень* умным — досрочно закончил Йель и принялся за работу, присматриваясь к будущим проектам. В его семье водились деньги, отец был большой шишкой с Уолл-Стрит, и все говорили о том, что Джеймсон пойдет по его стопам.

На протяжении двух лет после выпуска он встречался с ее сестрой, а Тейт, казалось, даже не замечал. Он игнорировал ее, проявлял полное безразличие. Когда они пересекались, это больше напоминало отдаленное эхо разговора. Мужчина будто и не понимал, что она существует. Он обладал высоким ростом, необычной красотой, опытом, умом. А Тейт была смышленной, наивной девочкой, только что окончившей высшую школу, без особого опыта в отношении парней и жизни вообще. Он был опасным для нее.

Странно, что он находился в квартире Элли без самой Элли. Кейн впустил ее, а потом по большей части игнорировал. *Джентльмен во плоти*. Тейт пришлось перетащить несколько тяжелых коробок от парковки к зданию, а потом еще и по длинному коридору к квартире, и все самой. Когда она внесла последнюю коробку, то бросила ее на кровать, тяжело запыхтев.

— Тебе нужна была помощь? — спросил Джеймсон, войдя в

комнату. Тейт обернулась в шоке.

— Нет. Это последняя, — ответила она, поправляя кардиган. Рядом с ним она всегда нервничала. Его глаза блуждали по ее лицу.

— У тебя лицо покраснелось. Хочешь выпить что-нибудь? — спросил он. Девушка почувствовала, как к лицу прилило еще больше крови. Тейт никогда не сможет подготовить себя к его наглой манере поведения.

— Если есть чай, буду благодарна, — ответила она и последовала за ним на кухню. Она думала, что парень сделает ей чашку чая, но он просто указал ей на холодильник.

— Не знаю, что у Элли здесь есть, но полно всякого здорового дерьма. Поройся, — предложил он. Она скорчила ему рожицу, пока мужчина стоял к ней спиной.

— Выпью обычной воды, — ответила ему Тейт, а потом наполнила стакан просто из-под крана.

— Так что? Новая квартира, сама по себе в большом городе. Готова? — спросил он. Тейт кивнула и повернулась к нему лицом. Его поражающие глаза голубого цвета блуждали по ее лицу, и она едва сдержалась, чтобы не вытереть лицо ладонью. У нее хоть вода по подбородку не потекла?

— Более чем, мне кажется. Я вполне уверена в себе, поэтому думаю, что готова, — ответила она, медленно отпивая воду маленькими глоточками. Джеймсон усмехнулся.

— Да ладно, выглядишь, будто уже умираешь. Сядь, а то пыхтишь, — сказал он ей, подводя к столу. Джеймсон шокировал ее одним только движением.

— Спасибо, — ответила Тейт прежде, чем последовать его словам и осушить стакан за несколько глотков. Молча он взял стакан из ее рук и наполнил его прежде, чем сесть напротив нее.

— У тебя разве нет парня? В Бостоне? — спросил Джеймсон, продвигая к ней стакан.

— Нет. Дрю остается здесь, — ответила она.

— Вы ведь встречались некоторое время. Как это, иметь отношения на расстоянии? — Его вопрос ее удивил. Джеймсону никогда не было дела до того, что она делает.

— Мы были вместе три года, но я не знаю, сколько бы еще это продлилось. Он не хотел, чтобы я поступала в Гарвард, хотел, чтобы пошла следом за ним в университет Пенсильвании. Мы много ссорились из-за этого. Он хотел найти компромисс, а мне это показалось началом конца. Знаком идти дальше. Теперь мы в колледже, и у меня нет времени на все эти споры, — Тейт позволила наболевшему выплеснуться. Джеймсон вздернул бровь.

— Ничего себе. Очень зрелое мышление. А сколько тебе вообще лет? — спросил он. Тейт закатила глаза.

— Ты знаешь меня два года, Джеймсон, и не помнишь мой возраст? — ему в ответ прозвучал вопрос. Парень пожал плечами.

— Я даже не знаю, сколько лет Элли. Ну так? Скажешь? — настоял он.

— Исполнилось восемнадцать. Две недели назад. Как ты можешь не знать возраст Элли? Вы же вместе уже так долго, — заметила Тейт. Он снова пожал плечами.

— Я не придаю значения таким вещам. Так что ты будешь изучать в колледже? — спросил он. Он уже и так должен это знать — ее колледж в семье обсуждался много раз, и он сам был тому свидетелем. Раньше она этого не понимала, но Джеймсон был эгоцентричен. Высокомерен.

— Политологию, — ответила Тейт.

Он закатил глаза.

— Посмотрим, насколько тебя хватит. Лучше бы пошла в экономику. Там больше денег, — ответил Джеймсон ей. Девушка прищурила глаза.

— Я иду в колледж не ради денег, — ответила она.

— Значит, ты — дура.

— А ты конченный ублюдок, — выплюнула она, поражаясь сама себе. Тейт была склонна к грубым словечкам и частенько бывала грубой. Только что в ней соединились оба из двух зол. Казалось, парню было до лампочки, ибо он прыснул со смеху.

— Ты только что это поняла?

Тейт улыбнулась. У Джеймсона был приятный смех и

сексуальная улыбка. Она почувствовала, как покраснела. Тейт вспомнила, как Элли впервые привела его домой. С первой минуты девушка поняла, что добром это не закончится. Он высокий, с темными волосами, лазурными глазами, убийственной улыбкой. Какая девушка не влюбится в такого с первого взгляда? Но в случае Тейт ничего не вышло. Он был вне зоны ее досягаемости, из высшего общества, недостижимым для нее. Она не тратила свою фантазию на этого парня.

Но сейчас, сидя за столом напротив него, она почувствовала, как его взгляд забирается под ее кожу.

— Начнем с того, что ты никогда со мной не говорил, — подметила она.

— Неправда.

— Ну и когда же?

— Что, прости?

— Когда ты со мной говорил? В последний раз? — спросила Тейт. Он задумался на секунду, глядя в потолок.

— Я спросил, в порядке ли ты, когда умерла твоя собака, — ответил он, улыбаясь ей.

— Это было *в прошлом году*, — парировала ему. Джеймсон снова рассмеялся.

— Но я же вспомнил, — заметил он. Тейт поймала себя на мысли, что он заставил рассмеяться и ее тоже.

— Это уже что-то. Хотя не важно, меня уже не будет. Слава богу, не будет и этих странных молчаливых семейных ужинов. Вы с Элли будете сами по себе.

— Ну, тебе же хоть изредка нужно будет возвращаться.

— Нет, — она помотала головой, — не нужно будет. Я так решила. Я не вернусь, пока не закончу колледж. Хотя даже потом... Не знаю. Хочу закончить магистратуру за четыре года, или меньше, если получится.

— Ого! Чертов вызов, малышка! Думаешь, справишься? — спросил он. Тейт содрогнулась от его слов... Малышка... он никогда прежде ее так не называл. Он вообще ее *никак* не называл.

Тейт откашлялась.

— Думаю, я справлюсь со всем, что задумала, — ответила она ему. Парень улыбнулся.

— Хороший ответ. Хочешь выпить? Элли должна вернуться с минуты на минуту. Можем открыть что-нибудь для нее и для нас, — внезапно произнес он. Тейт подняла свой стакан.

— У меня есть вода, — указала она. Он рассмеялся и вытащил бутылку из шкафчика.

— Я имел в виду, *выпить*, Тейт. Поскольку я *никогда* с тобой не говорил, думаю, самое время поздравить тебя. Предполагаю, этого я тоже никогда не делал? — спросил он, держа в руках бутылку шампанского. Девушка засмеялась.

— Да ты даже на моем выпускном не был! Но думаю, один бокал не навредит, — согласилась она, выливая воду назад в раковину.

Тейт всегда была занята школой и уроками и никогда не была даже на вечеринках. Никаких шумных гуляний или экспериментов с алкоголем. Всего лишь бокал шампанского с бабушкой О'Ши в честь Рождества на ферме в Гемптоне. Она не хотела, чтобы Джеймсон это знал. Ей хотелось казаться взрослой, будто она пьет шампанское каждый день. Это было глупо, но она ничего не могла с этим поделать.

Они открыли бутылку, обсуждая политику и нынешнюю экономику в стране. Джеймсон по большей части не соглашался с ее взглядами, но никогда не повышал голос. Ему удалось забраться ей под кожу, и она поймала себя на мысли, что спорит с ним только для того, чтобы превзойти его, но это было невозможно. Шампанское ослабило ее броню, и Тейт стала смелее в своих убеждениях. Или, по крайней мере, более смелой, чем обычно.

— Это последняя. Завтра малышке нужно выглядеть прилично перед всей ее семьей, — произнес Джеймсон, беря вторую бутылку. Она скорчила ему рожицу.

Они пили и общались еще некоторое время. Элли прислала сообщение о том, что задержится. Она была помощником адвоката и работала сверх нормы. Тейт это устраивало, ей всегда было некомфортно рядом с сестрой. Элли была высокой и красивой, с темно-карамельными волосами, всегда уложенными так, будто она

была идеалом модельного бизнеса. Всегда носила самую стильную одежду.

Тейт была среднего роста, с темными волосами, почти черными, и никогда не придавала значения тому, что на ней надето. Она просто носила то, что ей покупала мама. Тейт боялась Элли. Вот поэтому она собиралась на ускоренную программу в Гарвард — чтобы превзойти сестру. Элли была «золотым ребенком», любимицей семьи. Тейт всегда приходилось стараться в десять раз больше, чтобы хотя бы просто не отставать от нее.

Она перестала жаловаться Джеймсону на Элли. После рассказала о своем бойфренде Дрю, которого он не смог вспомнить, хотя встречался с ним несколько раз. Тейт рассказывала, каким скучным был Дрю, как часто он пытался учить ее что-то делать, но никогда не хотел делать что-то сам. Джеймсон кивал и слушал ее болтовню, отодвигая бокал подальше от нее.

— А ты смешная, Тейт. Никогда бы не подумал, — рассмеялся он. Она закатила глаза, пожимая плечами и сбрасывая с них кардиган.

— Шокирует, да? Никто никогда не замечает меня, когда Элли рядом, — выплюнула Тейт, завязывая волосы в хвост. Джеймсон изогнул бровь.

— Я бы так не сказал. Элли не такая потрясающая, какой ты ее делаешь, — сказал он ей.

— Пффф. Она выглядит так, словно дочь Синди Кроуфорд и Кристи Тарлингтон, — подметила Тейт.

— Но ты ведь тоже красавица.

— Ты говоришь это, потому что ты ее парень, и тебе следует быть вежливым со мной.

— Неправда. Я едва ли бываю вежливым, и я почти никогда не лгу. Ты привлекательная девушка, у тебя всего лишь заниженная самооценка и самый худший вкус в мужчинах, — проинформировал он. Тейт снова пожала плечами.

— Может быть. Но это не меняет тот факт, что Элли все равно выглядит лучше в глазах большинства людей, — повторила она, водя пальцем по ободку бокала с шампанским. Джеймсон откинулся на спинку стула, скрещивая руки на груди.

— Я бы не сказал так. С технической стороны, если мы настолько разоткровенничались друг с другом, должен признать, что ты *намного* сексуальней своей сестры.

Тейт перестала дышать. Джеймсон Кейн и правда сказал ей это только что?? Или все эффект шампанского? Она посмотрела в его глаза, и он пялился прямо на нее, на губах поигрывала слабая улыбка. Она помотала головой, скорее, чтобы сбросить с себя напряжение. Нет. Он просто пытался быть вежливым. Он должен был быть... Какой парень, встречаясь с девушкой, скажет *сестре этой девушки*, что она выглядит сексуальней? Точно не самый яркий пример для подражания.

— Какая разница? Через пару недель всего этого не будет. Я стану своего рода новой Тейт, вот к этому я и стремлюсь. Мне плевать на мнение Элли, — произнесла Тейт, а потом икнула. Джеймсон прыснул со смеху.

— Видишь, *вот что* смешно. Чтобы кто-нибудь когда-нибудь наплевал на мнение твоей сестры?? Ха! Да в жизни такого не будет! — пошутил он. Тейт почувствовала, как густо краснеет.

— Замечательно, — выдавила она.

— Слишком, да? Не думаю, что мы настолько сблизились, — рассмеялся он.

— Тебе не стоит говорить так о своей девушке. Не очень-то это и хорошо, — сказала ему Тейт.

Он всего лишь пожал плечами.

— Иногда она и сама не очень-то и хорошая девушка, — ответил он. Тейт округлила глаза, когда до нее дошло.

— Ты собираешься бросить мою сестру?!

— С чего ты это взяла? — ответил Джеймсон. Улыбка исчезла с его лица, а взгляд был устремлен прямо на нее.

— Не знаю. Твой тон, твоё отношение. Я права? — продолжала она. Парень вдохнул, потирая лицо рукой.

— Не стоило наливать тебе шампанское. Не знал, что от него ты превращаешься в Нэнси Дрю, — прокомментировал он.

— Господи. Так я права. Ты собираешься порвать с Элли. Вы же

вместе два года. Она думает, ты собираешься сделать ей предложение. Она же умрет... — выдохнула Тейт, прижимая руку к груди и прищуривая глаза.

— Мы даже не говорили о браке. С чего она это взяла? И я не знаю, что произойдет со мной и Элли. Нам о многом нужно поговорить. Не смей сообщать ей об этом разговоре, — настоял Джеймсон, ткнув пальцем в Тейт. В защиту она подняла ладони вверх.

— Делать мне больше нечего, как говорить с ней об этом? Я умываю руки. Но можно спросить, почему? — не унималась Тейт, беря в руку шампанское. Джеймсон даже не заметил, как она налила себе еще один бокал.

— Не знаю. Скучно... Никакой интриги. Что ты там говорила о Дрю? Она хочет спланированной жизни, хочет все решать за нас. Она даже знает, что будет есть на завтрак в следующий вторник, куда мы поедем на день Независимости, как назовем нашего первенца. Она ложится в десять вечера, встает в шесть утра, и я даже прикоснуться к ней не могу за это время, и я не шучу. Мне не нравится, когда мне диктуют, что делать. — В его голосе слышалась непреклонность. Тейт кивнула, делая большой глоток шампанского.

— Очень на нее похоже. А знаешь, однажды, когда сестра была зла на меня, она добралась до моего гардероба и сложила там все вещи. Так она мне отомстила, — продолжила Тейт.

Джеймсон взорвался смехом, и Тейт заразилась им. Они оба чуть ли не согнулись пополам от веселья, не в силах что-либо сказать. Это было чистой правдой. Элли всегда была словно кукла с ОКР. Очень красивой, но по-своему сумасшедшей.

— Боже, это так на нее похоже, — усмехнулся он.

Тейт кивнула в согласии.

— Я знаю! У меня еще более сотни историй! Она... — начала Тейт и подняла руку с бокалом так, что жидкость расплескалась по ее груди и животу.

— Господи, я так и знал, что ты это сделаешь, — Джеймсон помотал головой, но его смех ни на секунду не утих. Тейт фыркнула, смахивая капли, которые еще не успели пропитаться через ткань.

— Значит, не нужно было подливать шампанское, — ответила

Тейт. Он встал.

— Я пытался забрать его у тебя. Идем. Думаю, у Элли для тебя что-нибудь найдется, — произнес Джеймсон, зазывая ее с собой.

— Нет. Она меня убьет. Элли не разрешает мне носить свои вещи, — ответила ему Тейт, следуя за ним через гостиную в спальню.

— Кому какая разница? У нее столько разной херни, что она даже не заметит. Возьми что-нибудь себе. Ее вещи здесь, — объяснил он, указывая на секцию в гардеробе перед тем, как выйти из комнаты.

Тейт уставилась на шкаф, блуждая глазами по одежде. Все, что носила Элли, было дорогим и имело брендовое название, и Тейт учили не трогать этого с самих пеленок. Джеймсон только что дал ей волю пуститься во все тяжкие. Она фыркнула и нырнула руками в ряд вешалок, отодвигая то, что не понравилось. Тейт рассмеялась, вытащив шелковую блузу, которая выглядела более чем просто дорого.

Идеально.

Тейт вернулась в комнату и бросила блузу на кровать, споткнувшись. Она не чувствовала себя пьяной, но была слегка навеселе. Рассмеялась про себя, берясь за края своей мокрой блузки. Дернула ее через голову, но что-то пошло не так. Пуговицы зацепились за жемчужное ожерелье на шее, а когда она потянула выше, они запутались в ее волосах. Руки так и остались в воздухе, пока она пыталась вытащить голову из блузки.

— О, господи... — засмеялась Тейт, расхаживая из стороны в сторону.

Она не знала, куда идет, и уже явно не ориентировалась в комнате. Наткнулась на что-то, скорее всего на комод, и стала так, что теперь упиралась в него задницей. Смешки в ее груди превратились в истерический смех, и она поймала себя на мысли, что ей не хватает воздуха. Ткань попала в рот. Локти застряли в блузе над головой, когда она попыталась дотянуться до спины. Ногтями она едва ли цепляла затылок. Внезапно она услышала его голос.

— Что ты делаешь?

Девушка замерла. Смех затих. Джеймсон стоял в комнате. И достаточно близко, судя по его голосу. *О боже, о боже, о боже.* С блузкой на руках над головой, она стояла перед ним всего лишь в

лифчике и юбке цвета хаки.

— Я... застряла, — тихо предположила Тейт. Он хохотнул и подошел к ней еще ближе, останавливаясь прямо перед ней.

— Я это уже понял. Помочь? — спросил. Ей удалось покачать головой

— Нет. Думаю, я... — начала она, но потом почувствовала его пальцы на шее. Он потянул ткань блузы вверх, освобождая ее рот и нос. Тейт глубоко набрала воздух.

— Ты пьяна, Тейт? — медленно спросил он. Она снова покачала головой.

— Нет. То есть... не знаю. Не думаю. Я просто застряла, — ответила она. Джеймсон рассмеялся, и она почувствовала, как он снова потянул блузку вверх. Пара рывков, и ее бусы порвались. Тейт почувствовала, как жемчужины скатились по телу, некоторые закатились в лифчик, а остальные забарабанили по полу. Джеймсон, наконец, освободил ее, и теперь держал блузку в правой руке. Она пыталась совладать дыханием.

— Ты очень не похожа на Элли, — прошептал он.

Она поджала губы, кивая головой.

— Я знаю.

Тейт знала, что ей стоило бы отойти от него, стоило бы схватить свою блузку и прикрыть грудь. А еще лучше убежать в ванную. Ей не стоило стоять перед парнем ее сестры в одном кружевном лифчике. Джеймсон выпустил ее блузку, его глаза спустились по ее телу, и Тейт заметила, что просто застыла на месте, не в силах что-либо сказать или сделать.

— Досталось в наследство? — спросил он, дотягиваясь пальцами до бусинки между ее грудей. Она провела пальцами по ее декольте, и Тейт показалось, что она вот-вот упадет в обморок. Но когда он поднял руку, между пальцев оказалась бусинка.

— Подарок. От Дрю, — ее голос больше напоминал шепот. Парень рассмотрел бусинку.

— Жмот. Они даже не настоящие, — прокомментировал он. Тейт почти рассмеялась.

— Что?

Джеймсон выпустил бусинку, и его внимание полностью переключилось на Тейт. Она не могла пошевелиться. Даже перестала дышать. Он смотрел на нее, словно она была его десерт. Она не верила. Двадцатитрехлетний Джеймсон Кейн смотрел на нее, *видел* ее, впервые в жизни. Неправильно, это было чертовски неправильно. Тейт попыталась подумать об Элли, но не смогла заставить себя. Она видела перед собой лишь его глаза.

— Тебе стоит уйти, — сказал ей Джеймсон, скользя руками по ее бедрам. Кожа покрылась мурашками, и в местах, где он касался ее, она чувствовала электрические разряды. Тейт содрогнулась всем телом и кивнула.

— Я знаю, — выдохнула она. Его широкая ладонь двигалась по ее спине, поднимаясь к лопаткам.

— Элли — моя девушка, — напомнил он, будто ей было это нужно.

— Я знаю. — Очевидно, ее великолепный запас слов испарился. Его руки снова спустились вниз и следовали прямо к ее заднице. Она ухватилась за комод позади себя.

— Дело ведь не только во мне. — Его слова больше были похожи на утверждение, но она знала, что это был вопрос. Она тоже чувствовала *это*.

— Я знаю, — прошептала она.

— Если хочешь убежать, то лучше сделать это сейчас, — произнес Джеймсон.

— Зачем? — спросила Тейт, и он придвинулся ближе.

— *Потому что таких, как ты, я ем на завтрак*, — прошипел он ей на ухо. Она снова содрогнулась.

— Так чего ты медлишь? — в своем голосе она услышала вызов, и это стало шоком для нее самой.

Возможно, говорило шампанское, а, возможно, дело было в Кейне. Тейт никогда не отличалась особой храбростью. Возможно, потому что ей все это казалось сном. Джеймсон Кейн смотрел на *нее*, а не на Элли. Прикасался к *ней*, а не к Элли. Это не могло происходить на самом деле. Он был... это было слишком. Чересчур

для нее. Он не мог хотеть ее, по крайней мере, не в этой жизни.

— Малышка, это ничего не значит. Если бы я не хотел, чтобы ты убралась с моих глаз, ты бы не сделала этого, — хохотнул он. Тейт глубоко вдохнула, готовясь послать его и убраться отсюда.

— *А может, я не хочу убираться отсюда,* — прошептала она.

Она не имела это в виду, даже не думала об этом. Но слово не воробей, и назад она его забрать не могла. Джеймсон застонал, и она тут же ощутила его рот на своей шее. Тейт хватала ртом воздух, когда его губы коснулись ее кожи, и продолжительно застонала, когда после его губ почувствовала на себе зубы.

Неправильно. Это было НЕПРАВИЛЬНО. Он принадлежит твоей сестре. Ты — дьявол. Воплощение зла.

— Тейт, если ты, мать твою, не уберешься нахрен отсюда, я разорву на тебе всю одежду, нагну над этим же комодом и трахну так, как тебя не трахал никто прежде, — зарычал он. Его голос был злой и раздраженный. Слова шокировали ее. Она оттолкнула его.

— Ты ведешь себя так, будто это моя вина! — зашипела она. Его брови взлетели от удивления, но руки остались на ее бедрах.

— Это ты напилась на моей кухне, не унимаясь говорила о том, как ненавидишь свою сестру. Это ты стоишь полуголая в моей спальне, — заметил он. У Тейт перехватило дыхание.

— Я никогда не говорила, что ненавижу Элли! И это *ты* напоил меня! Что это говорит о тебе?! — закричала она. Он приснул со смеху.

— Мне не нужно спаивать девушек, чтобы трахнуть их, Тейт, — прозвучал его низкий голос. Она фыркнула.

— Ты заикливший на себе эгоист! Я не собиралась... делать... *это* с тобой, — защитилась она, слегка заикаясь. Джеймсон откинул голову назад и рассмеялся полной грудью, отступая на несколько шагов от нее.

— *Это?! Боже, я забыл, что ты еще ребенок,* — он смеялся ей прямо в лицо. Ее щеки запылали.

— А ты всего лишь жалкое подобие мужчины, насмехающееся над *младшей сестрой своей девушки*, потому что не может найти кого-нибудь, кто сможет по-настоящему его трахнуть! — крикнула

она, прежде чем толкнуть его в грудь и вылететь пулей из комнаты.

Господи, она была настолько *сбита с толку*. О чем она только думала?! Она играла с огнем. На самом деле, Тейт крупно повезло. Если бы он не зарычал на нее, она не знала, как далеко могла бы позволить ему зайти. Дрю никогда не говорил с ней и не прикасался к ней так, как Джеймсон. Это зажгло ее. Но то, *что* она ему сказала... Она на самом деле почувствовала себя маленькой девочкой. Дурой. Девушка вытерла слезы, пока они не потекли по щекам. Схватила кардиган на кухне и поспешила к входной двери.

— Я не насмехался над тобой. Я даже не знал, что ты собиралась сегодня приехать. Как я уже сказал, ты всего лишь вела себя как стерва в отношении того, что ты никому не нравишься, как все любят Элли, и спрашивала про наши отношения. Звучит, будто это *ты* насмехалась надо *мной*, — отчеканил он, глядя на нее сверху вниз. Она пыталась совладать с дыханием, пока расправляла рукава на свитере.

— Ты очень легкая добыча. Я почти поймел тебя. Боже, ну и историю ты бы рассказала Элли, когда она вернулась бы домой: «Эй, я соблазнила твоего парня заняться со мной сексом. И кстати, он собирается тебя бросить!».

— Звучит великолепно. Может прямо сейчас взять и позвонить ей? — пригрозила Тейт. Он сощурил глаза.

— Не играй со мной, малышка, — предупредил ее. Она уставилась на него.

— Ты единственный здесь затеял игру, и ты проиграл. *Отойди!* — приказала она, указывая рукой. Джеймсон загораживал ей выход. Он скрестил руки на груди, но не сдвинулся с места.

— Я не проигрываю, — ответил он.

Тейт закатила глаза.

— Господи! Мне плевать! Ты пытался соблазнить меня, это не сработало, смирись!! Я просто хочу...

Она в шоке втянула в себя воздух, когда он набросился на ее рот губами, больно притягивая за шею. За ее приглушенным криком последовал толчок в его грудь. Он двумя руками удерживал ее голову, пробираясь языком вглубь ее рта и наступая на нее, заставляя пятиться под его весом.

Поначалу она сопротивлялась, но в ее попытках не прослеживалась даже половина ее силы. Тейт знала, что он был ублюдком. Знала, что для него это было всего лишь игрой. Всего лишь сексом. Знала, что связалась не с тем парнем, с парнем, который даже с ней не встречался. Для нее в аду уготовано отдельное место.

И ей было плевать.

Тейтум О'Ши была хорошей девочкой. Она всегда все делала правильно. Не потому что хотела, а потому что все всегда говорили ей, что она должна. Она встречалась с Дрю, потому что это спланировали ее родители. Она занималась с ним сексом, потому что ей говорили, что именно этим и занимаются пары. Она собиралась поступать в Лигу плюща потому, что так делали все О'Ши. Она не вступала в запрещенные связи.

Но ей по-прежнему было все равно.

Она простонала в его рот, забираясь руками под рубашку. Джеймсон отклонился, всего лишь, чтобы Тейт сняла ее через его голову, а потом вновь припал к ней губами. Он требовал, почти наказывал ее своим поцелуем. Грубым и агрессивным. Дрю никогда в жизни не вел себя так с ней.

И Тейт любила это.

— Похоже на то, что я проигрываю? — прорычал Джеймсон, его зубы прикусили ее нижнюю губу, когда они остановились у дивана.

— Заткнись, или я уйду, — пригрозила она, и тут же ухватила воздух ртом, когда его руки сжали ее грудь. Он хохотнул.

— Я так не думаю, — ответил он. Одной рукой скользнул вниз по ее животу и по ткани юбки, пальцами коснувшись ее бедра.

— Я могу делать, что хо... — она не закончила предложение, вновь хватая воздух ртом, когда он прижал палец к ее трусикам и надавил.

— Ты будешь делать то, что я скажу, — потребовал парень. Тейт закрыла глаза, поджав губы и закивав.

— Да, да, — наконец выдохнула она, поднимаясь на кончиках пальцев.

— Ты хотела этого... С момента, когда ты вошла сюда сегодня, ты хотела именно этого, — произнес он, его пальцы играли с ее

кожей, будто она была музыкальным инструментом.

— Нет. Не хотела, — удалось выдавить Тейт. Она спустилась одной рукой к его талии. Не для того, чтобы остановить его, а чтобы не упасть. Чтобы чувствовать его. Он усмехнулся.

— Ты чертовски влажная для той, кто не хотел этого.

— Боже...

Она знала, что это правда. Тейт всегда любила в нем это, сколько могла себя помнить. Сколько раз она мастурбировала, думая о нем. С Дрю ей нужна была неслабая прелюдия, чтобы хотя бы поднять ей настроение. Но иногда одной мысли о Джеймсоне хватало, чтобы заставить ее сменить трусики.

— Повернись, — приказал он, но у нее даже не было шанса возразить. Джеймсон вытащил руку из-под юбки и схватил ее за руки, разворачивая. Тейт все еще пыталась совладать собой, когда он задрал ее юбку.

— Мы правда сделаем это? — хватаясь за спинку дивана, произнесла она.

— Если ты сейчас же не уйдешь, то да, — ответил он, спуская трусики по ее ногам.

Она не пошевелилась.

Джеймсон положил руку на центр ее спины, и она прогнулась вперед. Тейт ухватилась за подушки, пытаясь удержать равновесие. Почувствовала, как его рука потирает ее задницу, и когда Джеймсон спустился вниз, она почувствовала два его пальца в себе, что заставило ее выкрикнуть.

— О, боже!

Но прежде, чем она привыкла к ощущениям, она уже ощущала его эрекцию. Тейт не произнесла ни звука, просто задержала дыхание. Он был *огромным*, ну или, по крайней мере, в разы больше, чем Дрю. Она нагнулась еще ниже, почти прижимая лицо к подушкам, с задранной вверх задницей. Когда Джеймсон вошел в нее, все замедлило свой ход. Он надавливал на ее внутренние стенки, а она хватала воздух, содрогаясь всем телом. До Кейна в ее жизни был только Дрю. И больше никого. До этого момента.

Теперь она поняла, чего не хватало в ее жизни.

— Будь ты проклята, Тейт, — прорычал Джеймсон. — Ты чертовски тугая.

Это было, словно не на самом деле. Заниматься сексом с Джеймсоном. Его пошлые слова. Как это случилось?

Он выскользнул из нее. А после снова резко вошел. Снова выскользнул и снова быстро вернулся назад. Тейт стонала, в горле зарождались неземные звуки удовольствия, и она инстинктивно подняла задницу вверх. Она не могла думать трезво. То, что она чувствовала, было более чем просто потрясающе. Таким сексом она никогда прежде не занималась — никто не брал ее сзади. Дрю никогда не просил ее о таком. Она никогда не занималась сексом днем. Все было как по плану. Тейт лежала. Дрю был сверху. И свет был выключен.

В квартире Джеймсона горел свет. День еще не перешел в сумерки, но тени уже появлялись. Любой в доме напротив мог бы увидеть, как они занимаются сексом. Нет, подождите. Как он называл это? *Трахаться*. Он *трахал* ее. До этого ее никто никогда не трахал так, но теперь она могла почувствовать разницу. Это было намного лучше! В разы! Джеймсон Кейн мог трахать ее, когда бы ему захотелось, думала про себя Тейт.

Боже, я трахаюсь с парнем моей сестры.

— Это неправильно, Джеймсон. Чертовски *неправильно*, — выдыхала она. Его рука внезапно сжалась вокруг ее горла, и он потянул ее к себе. Она выгнула спину, и Джеймсон прижал ее к груди.

— Значит, скажи мне остановиться, — нагло оскалился он, прижимаясь лицом к ее щеке. Тейт затрясла головой.

— Я не могу... не могу, — кричала она. Джеймсон рассмеялся, его рука переместилась с ее горла на хвост из волос, и он сильно потянул за него.

— Тебе это нравится. Ты, наверное, представляла все это. Признайся?! Ласкала себя, фантазируя обо мне?! — спросил он, его пальцы впились в ее голову. Она закричала.

— Боже, да!! Да!! — ответила она. Снова его смех. Он отклонился от нее, но не ослабил хватку на ее волосах.

— Черт, Тейт, ты очень соблазнительная. Ты бы видела себя

сейчас! — зарычал он, свободной рукой поглаживая ее зад. — Я знал, что уже давно стоило трахнуть тебя.

Она в шоке округлила глаза.

— Ты... хотел этого... прежде? — удалось произнести ей между его толчками.

— Ты шутишь, мать твою?! Я не знаю ни одного парня, который не мечтал трахнуть сестру своей девушки, которая в разы соблазнительней. Малышка, да тебя даже трахать приятней! — произнес Джеймсон, натягивая ее волосы.

Господи, он говорит о сексе с Элли, пока трахает меня. Как же это неправильно.

— Боже, нам нужно остановиться, это неправильно. Ты... Элли... а я ее... это неправильно... О, боже!! — она выкрикнула. Он вышел из нее, и она застонала от пустоты, что осталась в ней. Но мужчина повернул ее к себе лицом, его пальцы грубо впились в ее руки.

— Забудь нахрен ее имя, — сказал он ей.

— Это неправильно. Элли может...

— Если ты еще раз назовешь ее имя, я тебя предупреждаю, я трахну твой рот, — прорычал он и снова впился в нее поцелуем.

Своими словами он будто нанес ей пощечину. Никто прежде никогда не говорил с Тейт подобным образом, и она не могла в это поверить. Тейт знала, что это должно быть оскорбительно. Она хотела быть оскорбленной. Но не была. Более того, это все больше заводило ее. Он так же разговаривал с Элли? Она не могла этого представить. Тейт стонала, обхватив руками его шею.

— Больше не скажу, — прошептала она, целуя его в ответ. Не видя ничего под ногами, они вернулись в спальню, не отвлекаясь друг от друга. Их руки исследовали тела друг друга. Она не могла не заметить, что его поцелуи были требовательны, отчаянны, будто глоток воды в пустыне. Будто он не мог насытиться ею. Он хотел этого так же, как и она, если не больше.

— Еще бы ты сказала, — зашипел он, грубо толкая ее. Тейт упала на кровать.

Джеймсон оказался на ней в ту же минуту, его руки повсюду на ее теле. Он стащил вниз чашечки ее лифчика, и не жалея внимания,

припал в груди, дразня зубами ее соски. Его рука проследовала вниз, и он остановился между ее ног, скользя пальцами по влаге. Тейт стонала и извивалась под ним, царапая ногтями его плечи, не думая о том, что ему может быть больно.

— *Джеймсон*, — выдохнула она в его губы.

— Что? — произнес он сквозь зубы.

— Мы же... — она начала вопрос, но он уже был внутри нее. Без колебаний, не ожидая, что она привыкнет к нему, он вошел на всю длину, твердый, грубый, так глубоко, как только мог. Тейт выкрикнула его имя, обхватив ногами талию.

— *Мы же* что, Тейт? — спросил он едва слышно, пока вколачивался в нее.

— Мы снова это сделаем? — удалось спросить ей. Он стал на колени и подтянул ее к себе за бедра, входя в нее с большей грубостью и силой. Тейт закатила глаза от нахлынувших ощущений.

— Ты позволишь мне делать это *когда бы* мне ни захотелось, — ответил он.

— *Да, Джеймсон, да, да, да!* — задыхалась она, царапая его руки. Одной рукой он прижал ее грудь, не давая пошевелиться под его напором, пока продолжал вколачиваться в нее с силой.

Он вывернет меня наизнанку.

— Тебе нравится это, *трахаться со мной? С парнем* твоей сестры. Признайся, ты чувствуешь *победу*? Ты не думаешь, что это делает тебя *шлюхой*? — спросил он, замедляя свои толчки. Тейт снова начала задыхаться.

— Думаю, — ответила она, и его рука на ее груди скользнула вверх, сжимая горло.

— Тейтум О'Ши. Идеальная, принцесса, паинька Тейт. Кто бы мог подумать, что ты можешь быть *шлюхой*, — выругался Джеймсон. Она застонала и, не стесняясь, коснулась своей груди. Его пальцы нежно обхватили ее горло.

Это не должно меня возбуждать. Тогда почему это происходит?!

— Да, для тебя, Джеймсон. Только для тебя, — простонала она.

Его движения были медленными. Он почти полностью вышел из нее, а потом вернулся назад, *полностью, медленно.*

— *Когда бы мне не захотелось,* — повторил он свое прежнее утверждение. Тейт поджала губы и кивнула.

— Конечно, — выдохнула она, и он отпустил ее горло.

Это больше было похоже на массаж изнутри. Но вместо того, чтобы расслабить ее, он напрягал каждый нерв. Ей казалось, она взорвется, разлетится на частички, и никто больше не найдет ее.

— Будь ты проклята, Тейт, ты чертовски сексуальна, — простонал Джеймсон, погружая свои пальцы между ее бедер. Девушка сделала глубокий вдох.

— Мы вместе? — выдавила она.

Она застыл.

О-оу...

— Что? — спросил голосом холоднее стали. Она повернула голову набок и открыла глаза, уставившись на стену перед собой.

— Ты бросаешь Элли. Это значит, что мы теперь вместе? — спросила она.

Джеймсон прыснул со смеху, и звук доносился из самых глубин его души, а после он снова резко обрушился на нее. Тейт выкрикнула, ее руки коснулись его груди, впиваясь ногтями в мышцы. Мужчина наклонился вперед, заставляя ее расставить ноги так широко, насколько это возможно. Джеймсон прижался грудью к ее груди.

— Я не встречаюсь со *шлюхами*, Тейт, — произнес он.

— Но я....

— *Шикарный секс*, да. Но Элли *остается* моей девушкой. Я никогда не говорил, что бросаю ее. И если бы даже бросил, то не встречался бы с ее сестрой. Восемнадцатилетние — не мое, — рассмеялся Джеймсон над ее ухом.

— Мы должны остановиться, мы должны остановиться, мы должны остановиться, — стонала Тейт. Ее мозг приказывал ей лишь одну вещь — *«Убирайся отсюда, ты, тупая сука!»*, но ее тело следовало по абсолютно другому плану — *«Твою ж мать, это настолько потрясающе, не смей останавливаться! Почему ты не*

сделала этого раньше? Если ты остановишься сейчас, подобного никогда больше не почувствуешь!»

Тейт кричала. Тело будто разрывало пополам. Она не испытала подобного оргазма прежде ни с Дрю, ни даже, когда ублажала сама себя. Она подскочила на кровати и вцепилась зубами в плечо Джеймсона. Он глубоко и громко простонал, и она почувствовала, как он кончает. Его тело напряглось каждой мышцей, и он прижался к ней, усиливая этим ее собственный оргазм. Тейт всхлипнула. Прошло несколько мгновений, пока дрожь в их телах утихла.

— Твою ж мать, — выдохнула Тейт, падая назад на кровать.

— Бл*дь. Бл*дь! — прошептал Джеймсон. Его горячее дыхание опаляло ее кожу, когда он склонился лбом к ее груди.

Они лежали так некоторое время, приходя в себя после отличного секса. Тейт впервые почувствовала нечто такое. Дрю не был так хорош, чтобы показать ей что-либо подобное. Джеймсон только что взорвал весь ее внутренний мир. Она глубоко дышала, пытаясь снова найти себя. Положила руку на его спину, чувствуя липкую потную кожу.

— Ты?.. — она начала вопрос и не узнала свой осипший хриплый голос. Джеймсон вышел из нее. Слез с кровати и, надев штаны, собирался уйти. Она осталась в слабом шоке. Уселась на кровати и поправила лифчик.

— Заткнись. Не говори ни хрена. Одевайся, — приказал он, подбирая шелковую блузу с края кровати и бросая ей. Тейт поймала ее, когда ткань летела ей в лицо.

— Как ты смеешь... — начала она, но ее перервал настырный звонок. Они оба замерли на мгновение, и Джеймсон вышел в гостиную. Тейт услышала, как он прошел к двери и нажал кнопку домофона.

— Что? — спросил он грубым и хриплым голосом.

— Я тут внизу, Джеймсон. Ключи забыла. Впусти меня, — голос Элли пронесся по всей квартире.

Тейт прикрыла лицо руками, и осознание ситуации накрыло ее полностью. Она только что занялась сексом с парнем своей сестры. Последствия... Она была ужасным человеком. Элли была подлой сестрой, но теперь Тейтум была официально хуже.

— Что ты делаешь? Я думал, ты уже оделась, — голос Джеймсона прозвучал прямо над ней. Девушка подняла голову и увидела, как он пересек спальню и скрылся в ванной.

— Как ты можешь оставаться таким спокойным? — потребовала она. Она услышала, как что-то льется, потом он спустил воду в унитазе и появился в комнате, застегивая штаны.

— Если ты не раздуешь из этого проблему, то это и не будет ею, Тейт. Одевайся, иначе придется многое объяснять твоей сестре, — произнес он, доставая рубашку из шкафа и надевая ее. Тейт попыталась встать с кровати и расправила юбку.

— Я только что занялась с тобой сексом! Мы только что занимались сексом! Мы должны сказать ей! — кричала она на него.

Джеймсон наконец посмотрел на нее и приподнял бровь. Она перестала дышать. Он был первоклассным ублюдком, но, твою ж мать, каким он был красавчиком. И она знала, как он выглядит во время секса. Тейт не сможет больше смотреть на него так, как прежде. Девушка проглотила ком в горле и отвернулась.

— Хорошо. Хочешь начать разговор? Как только я уйду, все будет кончено, я больше не увижу ее. Но ты, ты — ее сестра. Для тебя все будет намного хуже, — заявил он.

Тейт сопротивлялась своему сознанию, нижняя губа начала дрожать. Ей снова хотелось расплакаться. Он был таким хладнокровным. Как и всегда. Как Тейт могла подумать, что что-нибудь изменится? Она не станет причиной изменений. Но он был прав. Если рассказать об этом Элли, это расстроит всю семью, и последствий не избежать. Джеймсон сказал, что не хотел с ней встречаться, так что если она расскажет все сестре, то не выиграет.

— Ты ужаснейший человек, — прошипела она, моргая сквозь слезы. Парень прыснул со смеху, его голос звонко разнесся по квартире.

— Черта с два! Ты только что трахнулась с парнем своей сестры, так что ты можешь сказать о себе? А теперь забирай свою гребаную одежду и выметайся, — сказал он, хватая ее за руку и выволакивая из спальни.

Они остановились, лишь чтобы Тейт застегнула блузку и схватила кардиган с пола. Она не смотрела на Джеймсона, пока

пыталась привести себя в более надлежащий вид. Расчесала волосы пальцами, попытавшись выглядеть хотя бы отдаленно прилично. Или по крайней мере, не так, как будто только что занялась сексом с парнем своей сестры.

Господи.

— Я забуду все, что здесь было, — проинформировала она на пути к входной двери. Джеймсон снова прыснул со смеху.

— Малышка, ты не сможешь забыть, даже если попытаешься, — произнес он низким голосом, наваливаясь на нее сзади. Она содрогнулась и заставила себя отстраниться от него.

— Тебе лучше порвать с ней. Если решишь остаться с ней, ты... *больной придурок!* — возразила Тейт, держась за дверную ручку. Он пожал плечами, не отходя от нее ни на миллиметр. Его тело было теплым, словно она стояла возле камина. Девушке хотелось свернуться клубком в этом тепле.

— Я смогу с этим жить. Увидимся, Тейт, — ответил он, дернув дверь.

— Нет! Не думаю!

Его смех преследовал ее, пока она шла по коридору. Он доносился из самого ада. Будто сам Сатана насмеялся над ней.

— Увидимся, если я захочу.

Она, громко топая, прошла по коридору, слезы заливали ее щеки. Как она могла позволить этому случиться?! Она *была* паинькой. Тейт никогда не выходила из-под контроля, никогда не делала ничего запрещенного, ничего неправильного. Конечно, она всегда втайне хотела сделать что-то, но это скорее всего была бы бескорыстная кража папиного бренди или опоздание домой после указанного времени. Но никак не *секс с парнем ее сестры*. Это было более, чем просто дико.

Легка на помине — Элли как раз выходила из роскошного лифта в конце коридора. Тейт выдохнула полной грудью, вытирая слезы с лица. Она не знала, сможет ли пережить этот момент. Джеймсон только что разломил ее мир пополам. Элли всего лишь вытрет пол ее останками.

— Кейн не говорил мне, что ты будешь здесь, — резкий тон

Элли уже был наготове, пока она шла по коридору в дорогих балетках.

Я никогда не назову его Кейн! Ненавижу это имя. Это его фамилия, а я выкрикивала его настоящее имя более двадцати раз!

— Я ухожу. Только твои вещи завезла, — сказала Тейт. Ее голос был низким, и она склонила голову в надежде, что просто пройдет мимо. Везение было не на ее стороне.

— На тебе моя блузка?! — внезапно воскликнула Элли, хватая Тейт за руку.

— Да... эм... разлила на себя кое-что. Джеймсон дал мне ее взамен, — пролепетала Тейт.

— Господи, Тейт, ты как ребенок. Кейн не знает ничего об одежде. Ты вообще представляешь сколько она стоит? Снимай сейчас же! — потребовала Элли.

Разве может быть хуже?

— Элли! У меня больше ничего нет! Ты хочешь, чтобы я ехала домой голышом? — спросила она. Элли закатила глаза.

— Ты переигрываешь. У тебя есть свитер.

— Это не одно и то же. Элли, успокойся, я пришлю тебе твою блузу завтра. Даже в химчистку сдам.

— Нет. Ты ее испортишь. Снимай. Немедленно, — приказала ей Элли.

В Тейт что-то вселилось.

— Иди ты нахрен, Эллоиз! Это всего лишь *гребаная* блузка, и я не сниму ее, пока, *мать твою*, не доеду до дома! — прорычала она и пошла к лифту.

Тейт прислонилась к стене, пока старый лифт тарахтел и скрипел проводами. Она поверить не могла, что позволила себе так говорить с Элли. Она *ни с кем* так не говорила. Джеймсон пробудил в ней что-то. Теперь она знала, что он был воплощением Сатаны в подобии мужчины-модели, но то, что он что-то сделал с ней, она отрицать не могла.

Тейт вышла на улицу. Ей не хотелось думать о последствиях своих действий. Скорее всего, Элли уже звонила их отцу. Это

никогда не закончится хорошо для Тейт, даже в лучшем свете событий. Только сейчас эти события были чертовски испорченными.

На земле уже лежал небольшой слой снега, и снежинки продолжали падать на голову. Девушка вернулась к своей машине, но не смогла сдержаться и посмотрела вверх. Самые верхние окна квартиры Джеймсона выходили на парковку и улицу. В солнечный день вид из них был умопомрачительным.

Она четко видела, что творилось за окнами. Элли выглядела так, будто пыталась сдержать порыв гнева или ненависти, указывая на Джеймсона, который просто неподвижно стоял. Он скрестил руки, и на его лице можно было прочесть лишь скуку. Сначала Тейт не могла понять — если Элли так злится из-за блузы, то она явно переигрывает. Обычно она сюсюкалась с Джеймсоном. *Фальшивка*. Она выглядела так, будто кричала. У нее в руке что-то было, и как только Тейт поняла что, все стало на свои места.

Она трясла моими трусиками перед лицом своего парня. Очевидно, хуже быть не может.

Тейт знала, что ей стоит бояться. Ей стоит чувствовать страх, или вину, или расстройство. Но ничего из этого и в помине не было в ее душе. Ее сестра была сукой, и ее это больше не волновало. Ее вообще больше ничего не волновало. Слегка содрогаясь, она выпустила воздух, будто выдохнула впервые в жизни.

Мне на самом деле, честно и абсолютно полностью насрать.

Элли повернулась выглянуть в окно и увидела Тейт, стоящую внизу. Она нащупала щеколду и открыла немалую часть огромного окна. Из него вылетел черный комочек ткани, и Тейт наблюдала за тем, как ее трусики кружатся в воздухе перед тем, как упасть на землю.

— Ты пустоголовая шлюха! Я все расскажу отцу! Я расскажу все до малейшей детали! — визжала Элли, наполовину преклонившись через перила балкона.

Тейт улыбнулась.

— Знаешь, что, Элли?! — крикнула Тейт обратно. Пальцы уже расстёгивали пуговицы на блузке. Ткань соскользнула по ее плечам. — *Мне насрать!!* — Она позволила блузке упасть на тротуар и встала на нее ногами, раздирая ткань каблуком.

— *Нет! Ты сука! Тупоголовая сука!* — визжала Элли, а потом исчезла с балкона. Тейт уже представила, как она мчится по коридору, и просто рассмеялась про себя.

— Неплохо, малышка, — Джеймсон смеялся сверху.

Тейт уставилась на него, содрогаясь, так как снежинки падали на ее голую кожу. Она стояла на парковке дома, было восемь часов вечера, и она замерзала. На ней был лишь ее лифчик и обычная юбка. Она сошла с ума.

И ей это полностью нравилось.

Она подняла руку и показала Джеймсону средний палец. Парень снова рассмеялся и послал ей воздушный поцелуй, прежде чем скрыться в квартире. Тейт обняла себя и поспешила к своей машине. Как только она оказалась на водительском сидении, то увидела Элли, бегущую по парковке и машущую руками, словно сумасшедшая. Сестра подняла блузку с земли и кричала что-то вслед машины Тейт.

Мне плевать. Не думаю, что когда-либо было по-другому.

Глава 1

— *Ну ладно! Кто сегодня хочет **сойти с ума** ?!*

Тейт схватила парня за затылок и заставила его прогнуться спиной на барную стойку. Он улыбнулся ей, а она ему подмигнула, после чего налила текилу прямо в его горло. Она сомкнула его челюсти рукой и помотала его головой из стороны в сторону. Он споткнулся, когда вставал, но ему удалось обернуться.

— Следующий за мной, сладенький, — произнесла она, флиртуя, пока искусно вращала бутылку текилы в руке. Он запустил руку в карман и вытащил пару банкнот.

— Ты самый лучший в мире *бармен*! — крикнул он, ладонью прижимая банкноту к стойке.

— Все так говорят! — рассмеялась она, считая деньги рукой. Девушка быстро окинула их взглядом, прежде чем положить в коробку позади себя. Сорок долларов. Очень неплохие чаевые.

— Ты в самом деле лучшая, Тейти! Сходим куда-нибудь после?!

— крикнула ее подруга — и сожительница по комнате — Расти Доббер. В их баре музыка всегда гремела на полную громкость, и чтобы тебя услышали, приходилось кричать.

— Посмотрим, Рас. У меня кое-что намечается, — ответила Тейт, кивнув. Рас взглянула через ее плечо. В конце барной стойки сидел сексуальный парень, который разглядывал Тейт с ног до головы. Брэд, один из постоянных «парней» Тейт.

Один — это громко сказано.

— Детка, как же с тобой скучно, — произнесла Расти, прежде чем протанцевать от нее к группе клиентов, которые жаждали свою выпивку.

Тейт нравилось быть барменом. Она так и не вернулась в Гарвард. Эллоиз распустила сплетни о ее «вольном забеге». Но Тейт не сдалась просто так. Еще даже не вернувшись домой, она знала, что та ночь стала судьбоносной. Она и так терпеть не могла колледж. Ненавидела школу. Ненавидела учебу. Ненавидела свой гардероб, в котором преобладали вещи лишь пастельных тонов. Вся ее жизнь была *пастельного* цвета. Она вернулась домой, собрала вещи и сбежала. После семи часов за рулем оказалась в Бостоне.

Не прошло и полугодя, как ей позвонил отец. Строгость ее родителей пересекала все границы. Они полностью расписали жизни своих дочерей. Элли должна была стать помощником юриста, потом адвокатом, а в один прекрасный день — судьей. Тейтум должна была стать политическим советником, а в один день сенатором или губернатором.

Но Тейт не хотела ничего этого. Она любила рисовать, но ей никогда это не позволялось. Она любила петь, и танцевать, и дурачиться. Все это выходило за правила дома О'Ши. Так же, как и секс с парнем ее сестры, даже если этот парень не любил эту самую сестру. Семья Кейна была очень богата и имела хорошие связи. О'Ши нужны были эти связи. В их понимании Тейт разрушила их: она разрушила все. Это было наихудшее Рождество в мире.

Ее даже не пригласили на следующую Пасху после того случая.

Квартира была оплачена до лета, и отец ничего не мог с этим поделать. Но и Тейт не ленилась. Играть против самой себя за эти годы оказалось не совсем легко. Она нашла работу. Потом вторую. Обрела друзей. *Настоящих* друзей впервые в жизни. У нее была

жизнь. Она ходила на свидания. Болталась без дела. *Жила на полную, как и полагалось в ее возрасте.* Она перестала общаться со своей семьей, но не переживала по этому поводу, потому что они нравились ей ровно настолько, насколько она им.

А теперь на протяжении всех этих лет жизнь была лучше, чем когда-либо. Так она считала. Тейт понимала, что отчасти это все у нее есть благодаря голубоглазому демону, но она не заморачивалась мыслями о нем. Джеймсон пробудил в ней что-то, бросил ей вызов, но только *она* была ответственна за свою жизнь. Она контролировала ее. Она повзрослела, а его не было рядом. Он был для нее ничем и никем. Абсолютно. Его не существовало.

И она прекрасно с этим жила.

* * *

Тейтум проснулась на следующее утро, не до конца понимая, где она, и что случилось. Она скривилась от яркого солнца, заслонив глаза рукой. Свет из окна напротив бил по ним. Девушка простонала и натянула одеяло на голову, но рядом с ней донесся храп, и она перестала двигаться.

— О, боже, — простонала, прикладывая ладонь ко лбу.

Тейт кое-что вспомнила. Она все-таки пошла гулять после смены с Рас и Брэдом. Они немало выпили. Потом заказали шоты. Тейт знала, как оторваться. В обычный день она бы остановилась на ликере и контролировала себя в выпивке, но прошлая ночь стала дикой даже для нее. Она кое-как вспомнила, как они приковыляли к квартире Брэда. Забыв о рамках приличия, она приставала к нему, пока он открывал дверь.

Было что-то в том, чтобы публично выйти за рамки приличия.

Но лучше от этого не становилось. Пара коктейлей, и Брэду хватило. Он вырубился на кровати прямо во время стриптиза Тейт. Никакой уверенности в нем. Но так как она уже наполовину разделась, то просто залезла в кровать и отключилась.

И теперь уже об этом жалела. Брэд всегда приставал к ней, если она оставалась у него. Он не был ее парнем. Скорее, успокоительным.

Ей это нравилось, и она ничего не хотела менять. Но все более очевидным становилось то, что *он* хотел.

Тейт удалось выскользнуть из кровати, не разбудив его. Она на цыпочках прошлась по комнате, собирая разбросанную по полу одежду. Надела свою белую футболку и начала скакать по комнате, пытаясь натянуть кожаные штаны.

— К такому виду я мог бы и привыкнуть, — услышала она Брэда позади себя. Тейт оглянулась через плечо и рассмеялась. Она стояла, нагнувшись вперед, пытаясь просунуть ногу в узкую штанину. Ее зад, на котором красовались лишь трусики, был направлен прямоком на Брэда.

— Можешь сфотографировать, — предложила она, и ей наконец удалось просунуть ногу в штанину. Вторую она надела без проблем и натянула штаны на задницу.

— Ты правда позволишь мне это сделать? — спросил он. Она пожала плечами, надевая сапоги.

— Возможно. Только в кадр я смотреть не буду, — ответила она, хватая куртку со стула.

— Почему ты всегда так быстро уходишь? Мне бы сейчас не помешала помощь, — хохотнул он, указывая на бугор под простынями в районе его паха. Тейт со всей силы прыснула со смеху.

— Ты шутишь? Ты мне должен после вчерашней ночи, — она поискала свою сумочку по комнате.

— Ты о чем? Я думал, мы отлично провели время, — ответил Брэд. Она посмотрела на него, как на сумасшедшего.

— Ты отлично провел время, кончая мне в рот спустя две секунды, а потом вырубился. Ты — самый хреновый друг по пьяному сексу, который у меня когда-либо был, — проинформировала она его и нашла свою сумочку под кроватью. Тейт поползла по полу, чтобы забрать ее, и ей с трудом удалось дотянуться.

— Сейчас я бы мог наверстать упущенное, — предложил он, уже лаская свой член.

Она фыркнула.

— Нет, спасибо. Поезд ушел. Увидимся! — пропела и упорхнула из комнаты.

Тейт стояла на углу улицы, ожидая пока Рас подберет ее. Попивала кофе, купленный по дороге, играла в игру на телефоне. Примерно через пятнадцать минут старенький «Фольксваген Жук» припарковался у тротуара. Она скользнула на пассажирское сидение.

— Ну что, ночь оказалась незабываемой? Умопомрачительной? — спросила Рас. Тейт подавилась смешком, упираясь коленями в консоль.

— Держи карман шире! Не особо. Я не знаю, почему до сих чего-то ожидаю от него. Я привыкла, что с ним весело. А сейчас стало просто... брр... — ответила она, настраивая клапаны воздуха так, чтобы тепло было направлено прямо на нее.

— Ты так говоришь о каждом парне. И говорила так же, когда встречалась с ними. А теперь даже не делаешь этого. Просто трахаешь их и бросаешь. Каким же должен быть мужчина, чтобы получить внимание ненасытной Тейтум О'Ши? — спросила Рас.

— Если я *ненасытная* Тейтум О'Ши, то точно *не смогу* насытиться, — пошутила Тейт.

— Нет, я серьезно. Каким бы он должен быть? Идеальный мужчина. Чего бы ты хотела? — не унималась Рас.

— Мне не нужен парень. Я пыталась строить отношения, у меня не вышло, я пережила это. Мне нравится играть, — ответила Тейт.

Рас пожала плечами.

— Ладно, тогда каким должен быть парень в постели, чтобы ты не захотела бросать его? — она сменила свой вопрос.

Тейт поджала губы и уставилась за окно, помолчав с минуту. Она не очень любила такие вопросы. Они заставляли ее думать о прошлом, что она *вообще* не любила делать.

— Кто-то, кто сможет доминировать и выдержит мой сумасшедший, странный характер. Кто-то, кто сможет говорить мне абсолютно *порочные* вещи, но в то же время будет знать, где черта и когда можно ее переступить, — Тейт застыла. — Кто-то, кто... просто позволит мне быть *собой* и сможет с этим смириться. Позволить мне кончить и уйти.

— Ударение на слове «*кончить*»? — спросила Рас. Тейт прыснула со смеху.

— У тебя мозгов как у двенадцатилетней. Давай заедем за тако, я умираю с голоду, — простонала она.

Они заняли столик на террасе на улице. Тейт бросала салат птицам, пока Рас болтала о своих проблемах с парнем. Она всегда искала мистера Безупречность, а ее нынешний парень не очень подходил на эту роль. Пока она рассказывала, что Винни ума не приложит, что делать с ее телом, даже если бы нарисовала на нем карту, телефон Тейт зазвонил. Она посмотрела на экран и простонала перед тем, как взять трубку.

— Да? — ответила она невнятным голосом, так как жевала свой тако.

— Тейт, солнышко, прикрой меня сегодня? Я сделаю то же самое для тебя, я обещаю, — проревел голос на том конце. Рейчел. Другая подруга, которая работала с ней в ресторанном обслуживании. Тейт временами подменяла ее, так что Рейчел теперь звонила ей в случае чего.

— Я не знаю, я сегодня поздно заканчиваю смену, — пробурчала Тейт.

— Это легко. Всего лишь напитки и закуски где-то в центре, с семи до десяти. Но тебе нужно быть там в шесть, и закончишь в одиннадцать. Пожалуйста, пожалуйста, я по гроб жизни тебе буду обязана, — взмолилась Рейчел. Тейт закатила глаза.

— Придержи язык. Такие слова ничего не стоят. Подменю, так и быть, — ответила она. Лишние деньги никогда не помешают.

— Уииии!!!! Ты лучшая, Тейти! Лучше тебя нет! — прощепетала Рейчел и продолжила сообщать Тейт адрес и цель события. Тейт положила трубку и вздохнула.

— Ее голосу так тяжело сопротивляться. Во что она втянула тебя на этот раз? — спросила Рас, справляясь со своим тако.

— Просто какая-то вечеринка, коктейли и всякая хрень. Какая-то новая компания открывается в центре города, а это что-то типа ознакомительной вечеринки. «Крейвен и Данн», брокерская компания, или что-то подобное. Кучка костюмчиков и море денег, — объяснила Тейт.

— Твоего поля ягода, да?

— Заткнись, — прошипела она, щипая Рас за руку, когда та начала смеяться. — Больше нет. Мою мать схватил бы инфаркт, если бы она увидела, как я сейчас живу.

— Все не так плохо, — заговорила Рас.

Тейт кивнула.

— Я знаю. Это камень больше в их огород, чем в наш, — объяснила она, прежде чем встать из-за столика. — Давай пойдем уже. Нужно принять душ и найти униформу.

Ровно в шесть часов Тейт появилась по указанному адресу. Целое здание под офисы принадлежало одной компании, а вечеринка проводилась на самом верхнем этаже. Оооооо, это большие деньги. А значит, большие чаевые. Или никаких чаевых. С богатыми людьми шутки плохи, и она уже успела это заметить.

Тейт переоделась в уборной и рассмотрела себя в зеркале. Она не была уверена, как вообще нужно одеваться для подобного мероприятия. Если она бралась за подработку официанткой, то старалась оказаться на приемах низкого уровня. Она надеялась, ее броский макияж не создаст проблем. Ей бы не хотелось потратить полчаса еще на то, чтобы смыть его. Она завязала волосы в высокий хвост и поковыляла на кухню.

Весь обслуживающий персонал собрали в конференц-зале для объяснения деталей. В помещении убрали все столы и поставили только несколько необходимых для закусок и выпивки для вечеринки. Гостей еще не было, но несколько мужчин в костюмах уже отирались, высматривая что к чему. Тейт выдохнула и сжала руки в кулачки, игнорируя беготню вокруг: *бла, бла*, подавать напитки, *бла, бла*, не разговаривать с гостями, *бла, бла*, уроните поднос — вам крышка. Всегда одно и то же.

Пока гости не прибыли, делать было нечего. Но не в природе Тейт стоять и бездельничать. Она начала подготавливать подносы для напитков, переставляя бокалы для шампанского, гравированные специально для сегодняшнего мероприятия. В конце вечера, как правило, произносится тост, а на всех бокалах была выгравирована изящная «К». Она выставила их на кухне, а после перенесла ближе к подносам с едой, которую они собирались разносить. Она в последний раз вернулась на кухню с подносом, когда наткнулась на кого-то.

— Что за херня! — выкрикнула, роняя поднос на пол.

— Извините, — прозвучал над ней мужской голос. Она пробурчала что-то и стала собирать битое стекло, бросая его на поднос.

— Расходились здесь! Тебе что, светофор нужен?! — прошипела она. Парень присел напротив нее.

— Извините, я вас не заметил, — повторил он, и в его голосе действительно слышалось сожаление.

Она бросила на него свой самый пристальный и пылкий взгляд перед тем, как снова вернуться к стеклу. Тейт нахмурилась. Светлые глаза. Темные волосы. Он пялился на нее. Выглядел очень привлекательно и носил дорогой костюм. Господи, она что, только что сбила кого-то из гостей? Что вообще гость забыл на кухне?

— Прошу прощения, я не должна была говорить так с вами. Вы просто напугали меня, — пролепетала Тейт, извиняясь. Он рассмеялся.

— Но звучало по-настоящему, — усмехнулся он.

— Я просто делаю свою работу, сэр, — она пождала губы, как только закончила реплику.

— Ты здесь работаешь?

— Нет, мне просто нравится носиться по кухне в фартуке, потому что мне скучно, — ответила она прежде, чем поняла, что сказала. Парень снова прыснул со смеху.

— А, ты из ресторанного обслуживания. Давай, вставай. Забудь об этом, я позову кого-нибудь, кто уберет, — сказал он и, держа ее за руку, заставил встать. Она была в легком шоке от того, с какой смелостью он ее схватил, но не сказала ничего. Не смогла. Его пальцы прожигали дыры через рубашку, которая была на ней.

— Но я не могу просто оставить... — начала она, пытаясь вернуться и все убрать, но он усилил хватку.

— Оставь, — приказал он, и по ее позвоночнику пронеслась дрожь. Она, наконец, снова посмотрела на него.

— Нельзя просто взять и оставить мусор, это не нормально. Кто вы такой? — потребовала она. Он улыбнулся ей, и в ее груди что-то

екнуло.

Нет. Невозможно.

— Видишь буковку «К» на тех бокалах? — спросил он. Она опустила глаза на поднос.

— И что?

— Это я. Я — Крейвен из «Крейвен и Данн», — пояснил он. Тейт удалось собраться с силами и кивнуть в согласии.

— О.

— Ты удивлена.

— Нет. Просто действительно жалею, то накричала на вас, — ответила Тейт. Его громкий смех эхом отразился от стен кухни. Тейт нахмурилась. Что-то было не так. Она чувствовала себя так, будто все вокруг над ней насмехалось.

— Все в порядке. Мне стоило смотреть под ноги и не стоило отираться здесь. Просто подумал... показалось, что-то увидел, — сказал он ей.

— Мне лучше вернуться к работе, — произнесла она, уставившись в его глаза. Его лазурно-голубые глаза. Он сжал ее локоть, а затем отпустил. Тейт отступила на пару шагов.

— Пожалуй, да. Увидимся, — сказал он. Она кивнула и исчезла за дверью.

Увидимся.

Тейт потеряла способность дышать. Не могла пошевелиться. Она дошла до конца короткого пролета и остановилась у стены, прижимаясь к холодной поверхности спиной. Ей казалось, она сейчас задохнется. Не может быть. Парень сказал Крейвен, а не Кейн.

Она наклонилась в сторону и высунула голову из-за угла. Он стоял все там же, засунув руки в карманы, и глядя на бардак, который они устроили. Тейт изучала его профиль. Темные волосы. Сильные черты лица. Светлые глаза. Широкие плечи, и рост почти метр восемьдесят, если не больше. *Безумно сексуальный*. Он так хорошо выглядел... ей показалось, что, если она посмотрит на него слишком долго, то ослепнет.

О. Мой. Бог.

Тейт поспешала прочь, протискиваясь через другой выход, пока не нашла одного из координаторов. Бедная девочка выглядела так, будто сейчас потеряет сознание из-за нервозности, но Тейт было наплевать. Ей нужно было кое-что узнать.

— Кто организатор мероприятия? — потребовала она.

— Мы же обсуждали это. «Крейвен и Данн», — ответила девушка.

— Да, это я знаю, но какие у них имена. Их полные имена? — спросила Тейт, чуть ли не тряся девушку за руку.

— Никогда не обращай к ним по имени, называй их...

— Просто скажи мне их гребаные имена! — прошипела Тейт. Девушка начала перелистывать свои записи.

— Уенсворт Данн и хмм... подожди, — она продолжила листать. Будто *вечность* прошла, пока она нашла. — А! Крейвен. Джеймсон Крейвен.

Джеймсон Крейвен. Не Кейн. Но все же, какова возможность совпадения?!

Тейт не стала раздумывать над этим. В помещение вошла вторая координатор, и все их внимание переключилось на нее. Им выдали подносы и отправили обслуживать людей, которые уже сбивались в группки. Тейт удерживала блюдо с крабовыми закусками на ладони и прошла к группе людей в костюмах и коктейльных платьях.

Она не хотела видеть его, но глаза продолжали искать. Тейт не много думала о Джеймсоне за все время с той бешеной ночи. Только когда оставалась сама в постели. Или в душе. Или на диване.

Но помимо этого, она даже не вспоминала о нем. Он пугал ее в некоторой степени. Недолго после того случая, ее молодое сердце выпрыгивало из груди в надежде, что он даст о себе знать. «Увидимся, если я захочу», — вот что он сказал об их следующей встрече. Очень скоро стало очевидно, что он *не хотел*. Он так и не позвонил ей. А потом ее жизнь стала такой сумасшедшей, что у Тейт не было времени цепляться за воспоминания о нем. Ей нужно было думать о том, где раздобыть еду, или как платить за квартиру. Он никем не был для нее. Просто моментом в жизни, который изменил все в корень.

Она разносила крабовые закуски и креветочные шарики, подавала напитки и забирала пустые бокалы. Улыбалась и флиртовала, побуждая гостей выпить еще и убеждая их в том, что еда божественна. Она знала, что выглядела не так сладко, как другие официантки, но это работало ей на руку, особенно в случае богатеньких «костюмчиков». Они видели ее вечерний макияж и растрепанные волосы, что побуждало их мыслить нескромно. А нескромные мысли порождали щедрые чаевые, а в ее случае, особенно когда чаевые делятся на всех, это означало больше для всех. Поэтому она не жалела сил.

После того, как был произнесен последний тост, который она пропустила, люди начали расходиться. Никто больше не ел, поэтому им сказали не предлагать алкоголь. Она заняла руки уборкой столов, начиная с дальнего угла, когда услышала шум возле себя.

— Это ведь ты, да? — спросил он.

Тейт выдохнула и выпрямилась.

— Самой интересно, — ответила она, медленно разворачиваясь к нему. Джеймсон уже улыбался ей.

— Боже, ты выглядишь совершенно по-другому. Я сначала тебя даже не узнал. Сколько времени прошло? Шесть лет? — спросил он.

— Скорее, семь. Что за Крейвен? — спросила она, поднимая бокал из-под шампанского с гравировкой в форме буквы «К». Он усмехнулся.

— Девичья фамилия матери — *Джеймсон Крейвен Кейн*. Мило звучит, — объяснил он.

— Имеет смысл.

— Ты официантка? — спросил он.

Тейт засмеялась.

— Я же сказала, мне просто нравится носиться по кухне в фартуке, — ответила она. От его вида ей становилось неловко. Тейт уже очень давно не испытывала этого чувства.

— Мило. Так что же, ты временно работаешь в ресторанном обслуживании?

— Помимо прочего.

— Например?

— По выходным я работаю барменом. Часто попадают временные работенки. Я выгуливаю собак. Преподаю йогу в доме престарелых. Провожу велотуры, или пешие туры, или туры на лодках, — она начала перечислять, когда парень просто поднял руку вверх.

— Туры. Я понял. Думал, тебя ждет Гарвард. Ты ведь собиралась изменить мир, или что-то вроде этого, — напомнил он. Тейт снова прыснула со смеху.

— Когда-то, да. Но потом на меня снизошло прозрение — я ненавидела школу. Я ненавидела свою жизнь. Я ненавидела своих родителей. Они также ненавидели меня, так что мы нашли друг друга. Я бросила учебу и нашла работу, — она пересказала всю свою жизнь.

— Почему они тебя ненавидят? — изогнув бровь спросил Джеймсон.

— У вас одна попытка, чтобы угадать, мистер Кейн.

— Из-за той херни? — низким голосом произнес Джеймсон, глядя на нее в неверии.

— В яблочко. Эллоиз никогда бы не успокоилась. Хотя, ты, наверное, знаешь больше, чем я, — поддразнила Тейт.

Его брови взлетели вверх.

— Ты такая... другая, — произнес он мягким голосом.

— Ты никогда не знал меня, — заметила она.

— Я думаю, что узнал тебя достаточно.

Она резко набрала ртом воздух и перестала дышать. Ей стало так жарко, что она думала задохнется. Тейтум была не из робкого десятка, это осталось в прошлом. Она порвала с Дрю в ту же ночь, и с тех пор переспала со множеством парней. Даже, наверное, с большим, чем хотела. Она не стеснялась показывать себя в постели. Но в нем было что-то, что заставляло ее робеть. Ей это не нравилось. Тейт подняла правую руку, тыча в него пальцем, и подступила к нему на пару шагов, почти касаясь его груди.

— Это была всего лишь одна ночь, Джеймсон. Ты *ни черта* не

знаешь, — прошептала она, уставившись на него снизу.

Он даже ответить не успел, когда она развернулась и зашагала прочь. Какая-то часть ее ожидала, что он последует за ней. Но не тут-то было. Когда она вернулась назад на кухню, то выглянула из-за двери прежде, чем закрыть ее, он стоял там же, пялясь ей вслед. Тейт улыбнулась самой себе.

Дай пять, дело сделано!

Она не знала, почему хотела унижить его. Ей не было до него никакого дела. А ему не было дела до нее. Одна извращенная, невероятно горячая ночь вместе ничего не значила. Джеймсон сделал ей одолжение, и она не стала обманывать себя в этом, а он, казалось, наслаждался ситуацией, так что все получали, что хотели.

Круг замкнулся, как поняла Тейт. Она знала, что глава ее жизни рано или поздно должна была закончиться. Джеймсон Кейн принадлежал к ее прошлому. И теперь на все сто процентов.

Глава 2

— Как ты могла его не узнать?

Тейт нагнулась, вращая бедрами круговыми движениями, хлопнула в ладоши, а потом выпрямилась.

— Не знаю, он застал меня врасплох. Я его не узнала.

Прогнуться, круговое движение, хлопнуть, выпрямиться.

— Он, наверное, очень изменился.

Прогнуться, круговое движение, хлопнуть, выпрямиться.

— Не очень. Стал старше, это однозначно, но остался таким же. Сексапильный как змей-искуситель.

Прогнуться, круговое движение, хлопнуть, выпрямиться.

— Тогда как ты его не узнала?! Слабо верится, что ты забыла лицо того, кто трахнул тебя и повел себя с тобой, как с последним дерьмом.

— *Извините!*

И Тейт, и ее лучший друг, Энджер Холлинсворт, оглянулись через плечо на женщину, которая только что прервала их разговор. Ладно, допустим урок зумбы был не лучшим местом для именно этого разговора, но не Тейт его начала, плюс она считала, что подслушивать — ужасная привычка. Если кто-то и собирался это делать, им бы лучше научиться притворяться, что они не слушают, и держать рот на замке.

— О, ради Бога! Уверен, это самое горячее, что ты слышала за целую неделю, — прошипел Эндж женщине и повернулся лицом к инструктору. Она начала поднимать колени, подпрыгивая и одновременно выбрасывая кулаки в воздух.

Обычно Тейт не занималась зумбой, но кто откажется от бесплатных уроков, особенно когда поход в тренажерный зал она вряд ли могла себе позволить. Эндж был огромным любителем собирать купоны и всегда брал ее с собой, если можно было пойти купить еду и получить вторую порцию в подарок. Она побывала на уроках джаза, даб-степа, боевого искусства тай-бо, уроках езды на велосипеде, и все это с Энджером. Они всегда знали, где раздобыть бесплатные смузи, закуски, печеньки и всякое другое. Если они вдвоем хорошенько напрягут извилины, то смогут провести целый день и не потратить ни цента.

— Я не думаю о нем так уж много. Думаю, наверное, даже забыла, — продолжила Тейт, наклоняясь вправо.

— Значит, он до сих пор сексуальный? Собираешься поохотиться? — спросил Эндж, повторяя за ней движение. Она рассмеялась.

— Эм, *нет*. Я так не думаю. Пожалуй, одного раза было предостаточно. То, что он мне говорил... — она перевела свой голос на шепот, так как слева до них донеслось шипение.

— Заводит тебя так, что ты и сейчас течешь, — закончил Эндж ее реплику, и она прыснула со смеху. Женщина позади них шикнула на них, но ничего не сказала.

— Ты такой отвратительный, — фыркнула Тейт, убирая со лба мокрые волосы. Зумба была еще той тренировкой.

— Не я выплясываю посреди зала, полного женщин среднего возраста. Боже мой, ты и правду возбуждена, да? Могу сказать! Иди сюда! — произнес Эндж, и, выйдя за линию танцующих, схватил

Тейт за талию и спустился руками по ее бедрам. Она рассмеялась во весь голос и ударила его по рукам. Споткнувшись, они отступили влево, Эндж впивался пальцами в ее талию и бедра. Тейт больше не контролировала свой смех, пытаясь вырваться из его хватки.

— *Извините-ка!* У нас здесь урок! — рявкнула инструктор в микрофон. Эндж закатил глаза.

— Давай! То же самое мы можем сделать с техномузыкой и водкой, нахрен это место! — громко произнес он, закидывая руку на плечи Тейт и уводя ее с танцпола.

— Нас больше сюда не пустят, ты же понимаешь это, — подметила она.

— Какая разница? Есть дюжина других мест. В душ? — спросил он, останавливаясь перед раздевалкой.

— Да, чувствую себя грязной. Встретимся через пятнадцать минут, — ответила она, но друг последовал за ней в женскую раздевалку. Она рассмеялась и уперлась рукой в его грудь.

— Что? Если ты так возбуждена от одной лишь мысли о мистере Я-Трахаясь-Со-Злостью, то думаю, я могу воспользоваться преимуществом, — произнес Эндж с серьезным лицом.

Девушка фыркнула.

— Я не возбуждена, и думаю, ты ошибся, — засмеялась Тейт, выталкивая его.

— Ой, да ладно, солнышко, думаю, мы справимся по-быстрому. Тебе всегда это нравилось, — взмолился он, выпячивая нижнюю губу.

Тейт уперлась в его грудь двумя руками.

— После дождика в четверг.

Эндж остановился, когда недовольное бурчание какой-то мамы, проходящей мимо, привлекло их внимание. Тейт скосила глаза, глядя на него, а после протанцевала в раздевалку. Она собрала свои принадлежности и встала под сильные струи душа.

Тейт познакомилась с Энджем на студенческой вечеринке пять лет назад. Ее бунтарская сущность как раз находилась на пике. Цветные пряди в ее волосах, слишком броский мейкап, у нее даже

был пирсинг в брови. В ту ночь Тейт впервые попробовала кокаин, и, бегая по зданию, чувствовала себя, как живой оголенный провод. Ей хотелось говорить со всеми, встречаться со всеми. Эндж поймал ее в темном углу. Высокий парень, ростом 193 сантиметра, со светло-карамельными волосами и пронзительным серым взглядом — он был очень красивым. Ей показалось, он охотился на нее, но у него на уме было кое-что другое.

Он спросил ее, не заинтересована ли она случайно в том, чтобы сняться с ним в порнофильме.

Сначала Тейт думала, что это шутка. Но он был как никогда серьезным. У нее было отличное тело, как он ей сказал. Идеальная улыбка, хорошие зубы. Великолепие для порно. Она вежливо отклонила предложение. Эндж просто забыл об этом, но пригласил ее прийти на съемку. Возможно, она *«почувствует»* это. Это был один из самых странных моментов, которые она когда-либо переживала.

С тех пор они стали лучшими друзьями.

Тейт так ни разу и не снялась в порно, но Эндж не прекращал своих попыток уговорить ее. Он сам занимался гейским и обычным гетеропорно и много чего делал на камеру. Эндж прямо заявлял, что хоть он принадлежал к гетеро, за определенную сумму сможет стать тем, кем его хотели видеть. Тейт знала это чувство, так как денег на жизнь в те дни ей не хватало. Поскольку она не хотела заниматься порно, друг научил ее выживать на купонах.

После пьяной ночи на дегустации вин — естественно, бесплатной — они впервые переспали. Эндж стал для нее самым близким из всех, с кем она была, заставляя ее чувствовать себя так, как она чувствовала с Джеймсоном. И что лучше всего, он ничего от нее не ожидал. Для Энджа секс был всего лишь сексом. Как бег по утрам. Просто чем-то, что помогает держать себя в форме, а то, что он приносил еще и такое удовольствие, было поощрительным бонусом. Помимо секса, для него это ничего не значило, и поэтому с ним было легко. Он также был полным придурком, поэтому Тейт никогда не жалела о том, что ей досталось, как это бывало с другими мужчинами. Эндж был как спасательный жилет. Сексапильный, порочный, извращенный спасательный жилет.

— Почему так долго?! — голос Энджа прогремел из-за двери раздевалки, пока Тейт держала голову под сушкой для рук. Пара

дамочек вскрикнули, а Тейт всего-навсего рассмеялась. Она выпрямилась, пальцами поправила черные пряди, и, схватив свои вещи, поспешила к нему.

— Я девушка, мне нужно больше времени, чтобы выглядеть презентабельно, — Тейт сделала ему выговор.

— Что именно в тебе выглядит презентабельно? — спросил он, и она пнула его локтем в живот.

— Заткнись!

— Так что? — начал друг, когда они вышли на улицу. — Если серьезно, ты собираешься снова с ним увидеться?

— Нет. То есть зачем мне это? Если только ему не понадобится официант в его фирму, то не думаю, что еще услышу о нем, — ответила Тейт, набивая свой рюкзак коленями, словно мяч.

— Ну так. Ты можешь позвонить ему. Ты знаешь, где он работает, — заметил Эндж. Тейт сморщила нос.

— Какого хрена я буду ему звонить?

— Потому что ты до сих пор думаешь о нем, — ответил Эндж, и она расхохоталась.

— Неправда. Я же сказала тебе, я даже сначала его не узнала, — напомнила ему. Эндж покачал головой.

— Но каждого своего парня ты сравниваешь с ним. Я даже применил на тебе свои лучшие козыри. Помнишь свинг?! Я до сих пор не могу ни с чем сравнить секс после этого, — произнес он.

Она перестала смеяться.

— Да ладно. Ты неотразим, и ты это знаешь.

— Ну, естественно, но не могу сказать наверняка. Я хорош в этих вещах, должен быть хорошим, учитывая то, в какой сфере работаю. Я весьма впечатляющий, но не могу сказать, что я — твой любимчик, — закончил Эндж. Тейт нахмурилась. Ей не нравился разговор. Она не сравнивала всех своих парней с Джеймсоном Кейном.

Так ведь?

Как она могла? Она всего лишь раз с ним переспала.

Естественно, он не произвел на нее настолько большого впечатления.

Нужно сменить тему.

— Если ты так хорош в оценке секса, почему я должна сравнивать себя во всеми, с кем *ты* спал? Это не совсем честно, мне приходится соревноваться как с девушками, так и с парнями. Это вообще какая-то двойная конкуренция, — пошутила Тейт.

— Сучка, я тебя умоляю. Если бы я мог найти девушку, которая трахается, как ты, и даже позволила бы мне это снять и продать, я бы на ней *женился*, — ответил Эндж с невозмутимым лицом. Тейт прыснула со смеху.

— Вот что я хотела услышать.

Друг проводил Тейт к ее квартире и остался ненадолго, невинно флиртуя с Раси. Это было неправильно, так как Рас была по уши в него влюблена. Тейт пыталась объяснить ей, что Эндж на самом деле ни с кем не встречается, не ищет отношений, но это не остановило Рас от надежд. Тейт даже подумывала поделиться с ней некоторыми грязными историями о ней с Энджем в надежде отпугнуть свою соседку от него. Рас была милашкой: свинг и кляпы в виде красных шариков — не ее мир.

— О! Я забыла сказать. Ты оставила телефон, и он трезвонил без умолку, — сказала Рас, когда Эндж ушел. Тейт схватила телефон со стола, щурясь на экран. Звонили из агентства временных работ. Новая работа? Она перезвонила тут же.

— Эй, Тейтум, как дела? — менеджер агентства, Карла, выдохнула на другом конце провода.

— Супер-пупер! Ты звонила мне... аж восемь раз? Что стряслось? — спросила Тейт, вода ложкой по тарелке полной орешков и цукатов.

— Если ты заинтересована, для тебя есть новая работа, — выдохнула Карла.

— Конечно. Что именно? — произнесла Тейт с полным ртом еды.

— Юридическая фирма в центре города проводит конференцию. Их помощник заболел, а у них завтра встреча с клиентом. Тебе даже не придется выполнять свои прямые обязанности. Просто появишься

на мероприятии и будешь разносить воду, маффины и другую еду. Быстро и легко, — произнесла Карла с придыханием.

Как она это делала? Их что там специально этому обучали?

— Вроде бы по мне. Что надеть? — спросила Тейт.

— Деловая форма одежды. Если есть такое платье, отлично, но если найдешь юбку или брюки, и блузку, разумеется, тоже неплохо. Но будь там ровно в час дня, ладно? — произнесла мисс Идеальное Дыхание.

— Конечно, конечно. Какой адрес?

— Секундочку. — Карла прошептала ей адрес, и ее голос превратился почти в шепот. — Убедись, что будешь там вовремя. Они очень на этом настаивали. Знаешь, они запросили именно тебя.

Тейт поперхнулась миндалем.

— Меня?! Почему меня? — Ей удалось откашлять орешек.

— Не знаю. Сказали, что оценили твою работу. Думаю, ты с ней отлично справилась. В час дня, запомни! — Карла почти напевала.

— Запомнила.

Тейт уставилась на свой телефон после того, как Карла положила трубку. Она что-то помнила о том, как временно помогала в юридической компании, но она и не делала там ничего особенного. По крайней мере, ей так не показалось. Она даже не была уверена, та ли это компания, но все возможно. Может быть, ее способности в заполнении файлов кого-то поразили. Легендарно. Возможно, она покорила сердце парня. Кто знает.

Ну, ладно. Работа есть работа. Она побрела в свою комнату и следующий час копалась в шкафу, подыскивая что-нибудь подходящее.

Глава 3

Джеймсон Кейн стоял перед своим столом, пялясь на папку перед собой. Папку о Тейтум О'Ши из агентства временных работ. Почти вечность прошла, пока он нашел, на какое именно агентство она работала. И ему пришлось заплатить изрядную сумму за копию

файлов.

За все эти годы он иногда думал о ней, но недостаточно, чтобы спросить кого-нибудь. Секс с ней вывернул его мозг наизнанку. Тогда ему было всего лишь двадцать три года, и он только открывал в себе мужчину. Он встречался с Элли два года, но так и не имел шанса раскрыть свой настоящий сексуальный аппетит.

Он спал с другими женщинами множество раз, но никогда не изменял — Элли всегда знала это до и после. Он несколько раз пытался порвать с ней, но это приводило только к истерикам. К слезам. К мольбам. Потом к угрозам. Кейны и О'Ши были близкими друзьями. Он правда хотел поставить эту дружбу под угрозу?

После двух лет отношений с ней Джеймсон наконец-то начал понимать, что ему плевать, если он что-то поставит под угрозу. Он собирался покончить с Элли О'Ши. Уехать из Гаррисбурга, вернуться в колледж, или еще что-то. Отправиться в Манхэттен. Просто убраться от всего подальше. Ему было скучно. Его жизнь было скучной. Нужно было что-то другое. Просто нужно было выяснить что, и как это найти.

И тогда Тейтум появилась в его квартире. Он понял, что Тейт возбуждает его. Младшая сестра Эллоиз была ходячей секс-бомбой замедленного действия. Длинноногая, с характером, глазами цвета темного шоколада и сексуальным телом. Он не раз фантазировал о ней, но она была для него недоступна. Слишком молода и слишком наивна, не говоря уже о том, что он встречался с ее сестрой.

Хотя в конце даже это не остановило его.

В его руках она распадалась на части. Как изделие из глины. Ему казалось, что своими руками он сможет слепить из нее что угодно. Делать с ней все, что захочет. *Говорить* ей все, что захочет. От каждого слова, слетевшего с его уст, и неважно, что она произносила в ответ, она все больше возбуждалась. Нуждалась в нем. Если бы Элли не пришла тогда домой, он был больше, чем просто уверен, что Тейт бы не ушла. И Элли увидела бы их прямо посреди процесса.

Несколько раз Джеймсон представлял, как бы сложилось все, если бы Элли застукала их.

Он переехал от нее практически сразу после расставания, даже не пытаясь вернуть отношения с О'Ши. Его отец умер вскоре после этого, и Джеймсон почувствовал свою роль в этом мире. Акции и

облигации. Приобретения. Бизнес партнерство. А на вершине всего этого — его наследственное везение. У Джеймсона было столько денег, что он не знал, что с ними делать, но он не собирался протирать штаны без дела. Он заработал больше, чем его отец, был смелее, получал **большой** доход, приобрел **большие** связи. Привлек мировое внимание к своим способностям зарабатывать деньги.

У него были дома на Манхэттене, в Копенгагене, Рио, а теперь и в Бостоне. Он встречался с супермоделями и ходил на премьеры по красным дорожкам. Женщины стелились у его ног. Жизнь напоминала идеальную сказку.

Но после он увидел Тейтум на той кухне, и время остановилось. В одно-единственное мгновение он вернулся в свою старую квартиру, где из его уст вылетали пошлые слова в ее адрес. Где он смотрел на то, как она кричит. Как она стонет. Стоило признать, это был один из самых незабываемых моментов в его жизни. И он так *глубоко* его прочувствовал.

Она выглядела абсолютно по-другому. Ее изгибы приобрели объёмы, но она так и осталась хрупкой девушкой с сексуальным телом, которое он запомнил. Он бы убил за возможность увидеть ее зад сейчас. Ее темные волосы были завязаны в беспорядочный хвост, внушающий ему мысли о сексе. Ее глаза были накрашены темным, внушая ему еще больше неприличных мыслей о сексе. Саркастичная улыбка и дерзкий рот — все, что напомнило ему о девушке, которую он знал прежде. Теперь перед ним стояло абсолютно новое создание. И он хотел выяснить, какое именно.

Глава 4

Тейтум нервно теребила блузку. Она заправила ее в юбку-карандаш и даже откопала у себя пару черных туфель на шпильках. Если кто-то лично попросил нанять ее, она хотела хотя бы попробовать выглядеть прилично. Она сделала начёс от корней и подкрутила локоны, сделав не слишком броский макияж. Даже сама признала в итоге, что выглядела презентабельно.

Это только на один раз. Мужчины в дорогих костюмах начали заполнять комнату, а она стояла, словно солдатик, мило улыбаясь каждому, кто входил. Группа адвокатов назначила встречу со своим

клиентом. Шесть кресел было выстроено с одной стороны длинного стола, и лишь одно стояло с противоположной.

Тейт осталась в конце комнаты поближе к столику с закусками, кофе и водой. Она всячески суежилась, разглаживая салфетки и переворачивая стаканы. Когда адвокаты заняли все шесть мест с одной стороны, она уставилась на их спины, любопытствуя, кто же эта большая шишка, которая заставляет всех шестерых склонить головы над документами. Человек, который встретится с ней лично. Дверь распахнулась, и воздух застрял в ее горле.

Твою. Мать.

Джеймсон Кейн шагнул в комнату, одаряя своих адвокатов лишь кроткой улыбкой. Его взгляд метнулся к ней всего лишь на секунду, и он снова повернулся к ней спиной. Его улыбка была настоящей, и он кивнул ей головой, словно поклонился.

Она смотрела на него, разинув рот. Что он здесь делал?! Он что, знал, что она будет здесь?! Это он нанял ее?! Невозможно... Он не знал названия агентства временных работ, за которым была закреплена Тейт... Но каковы шансы, что знал? Она не видела его семь лет, а теперь они встречаются чуть ли не два дня подряд.

Тейт будто проглотила язык.

— Джентльмены, — начал Джеймсон, усаживаясь напротив мужчин. — Благодарю за сегодняшнюю встречу. Может, кто-нибудь желает кофе? Или воды? Сегодня нас обслуживает очаровательная мисс О'Ши. — Он указал жестом на Тейт, но никто не обернулся. Пара человек попросили кофе, а Джеймсон — стакан воды. Улыбка так и не сошла с его лица, но теперь она напоминала насмешку. Будто он знал что-то, чего не знала она.

Тейт начала скрежетать зубами.

Она разносила всем кофе, а потом пронесла поднос с закусками. Никто ничего не взял. Она вернулась в конец комнаты и наполнила графин водой. Прибирала мелкий мусор там и тут. Чувствовала, как Джеймсон пялится на нее.

Это смешно. Ты — Тейтум О'Ши. Ты ешь парней на завтрак.

Но мысли об этом лишь напомнили ей его же слова, которые он сказал ей, и она почувствовала, как румянец заливает ее щеки.

По большей части на нее просто не обращали внимания. Они снова и снова спорили о том, какие решения касательно бизнеса Джеймсону стоит или не стоит принимать. Он был чертовски хорош в том, чтобы обанкротить компании, а потом выкупать и продавать их. Они пытались обуздать его запросы. Его адвокат по налоговым делам объяснил, как обстоят дела в его «налоговом убежище» в Гонконге. Другой адвокат рассказал о делах в Швейцарии. Тейт изо всех сил пыталась не зевать.

После часа переговоров они взяли пятиминутный перерыв. Тейт вернулась в свой конец комнаты, переставляя маффины на подносе, когда почувствовала, как волосы на ее затылке зашевелились. Она медленно обернулась, обнаружив Джеймсона, который шагал в ее сторону.

— Удивлена? — спросил он, улыбаясь от уха до уха.

— Весьма. Это ты нанял меня? — спросила она.

Он кивнул.

— Да. В прошлый раз ты слишком быстро убежала. Я бы хотел возобновить знакомство, — объяснил он. Тейт рассмеялась.

— А что, если я не хотела? — ответила она.

Джеймсон пожал плечами.

— Меня это не сильно волнует. Что ты делаешь сегодня вечером? — спросил он. Это слегка застало ее врасплох.

— Ты приглашаешь меня на свидание, Кейн? — выпалила Тейт. Мужчина откинул голову назад и рассмеялся.

— О, боже, девчонкой и осталась. *Нет*. Я не приглашаю девушек на свидания. Я спросил, что ты делаешь сегодня вечером, — ответил Джеймсон.

Тейт почувствовала, как нежеланный румянец окрашивает ее щеки. Джеймсон не утратил свою способность заставлять ее чувствовать себя глупо. После их последней встречи она через многое прошла. Нечестно, что он вот так просто снова заставлял ее чувствовать себя глупой девчушкой. Она хотела отплатить тем же. Тейт прочистила горло.

— Работаю.

— Где?

— В баре.

— Каком баре?

— Баре, который ты не знаешь.

— А завтра вечером?

— Занята.

— А послезавтра?

— *Каждый вечер* после завтрашнего дня, — проинформировала Тейт, скрестив руки на груди. Он прищурил глаза, но улыбка не сошла с его лица.

— Но ты ведь можешь найти время на встречу со старым другом, — произнес Кейн.

Девушка потрясла головой.

— Мы никогда не были друзьями, Кейн, — заметила она. Он прыснул со смеху.

— Тогда что это? Ты меня боишься? Испугалась, что я съем тебя заживо? — спросил он. Тейт подступила ближе к нему, отменяя любой страх.

— Я думаю, это тебе нужно бояться. Ты не знаешь меня, Кейн. Никогда не знал. *И никогда не узнаешь*, — прошептала она. Джеймсон наклонился вперед так близко, что его губы почти коснулись ее уха.

— Я знаю, какая ты изнутри. Для меня этого уже достаточно, — прошептал он в ответ. Тейт отступила назад. Ей казалось, она потеряла способность дышать. Он что-то сделал с ее внутренним миром.

— Ты и многие другие. Вы не представляете собой так уж много, как сами считаете, — съязвила она. Это была полная ложь, но ей нужно было взять верх. Он ухмыльнулся ей.

— Звучит, как вызов. Мне нужно защитить свою честь, — предупредил он. Она фыркнула.

— Похер. Значит, сражайся с тем, кто бросил его тебе. До последнего, — ответила она, закатывая глаза.

Джеймсон не ответил, а всего лишь продолжил ухмыляться. Адвокаты начали вновь заполнять комнату, и Джеймсон вернулся на свое место за столом. Тейт даже не была уверена, что именно они пытались доказать друг другу, или что из этого выйдет. Она просто хотела доработать до конца конференции и снова сбежать, прежде чем Джеймсон опять заговорит с ней. Она не хотела иметь ничего общего с Джеймсоном Кейном или его...

— Мисс О'Ши? — его резкий голос прервал ее мысли. Тейт подняла голову.

— Да, сэр? — переспросила она, убеждаясь, что ее голос звучит вежливо и мягко.

— Не могли бы вы принести мне стакан воды и что-нибудь поесть, — попросил он, не утруждаясь даже поднять на нее взгляд, пока листал контракты.

Она заполнила поднос тем, что он просил, и подошла к столу. Никто даже не посмотрел на нее. Юридический сленг заполнял комнату — язык, которого она не знала. Она стояла рядом с Джеймсоном, наклонившись вперед, выставляя перед ним воду и расставляя сырные закуски и крекеры на блюде. Она почти закончила, как почувствовала *это*.

Это... Его пальцы?!

Тейт замерла на мгновение. Его прикосновение было легким, когда он пробежался пальцами вверх и вниз по ее ногам. Она посмотрела на свои колени, а потом подняла глаза на него. Джеймсон все также смотрел вниз, но она видела его ухмылку. Тейт попыталась проигнорировать его, попыталась вернуться к своим закускам, но его рука поднялась выше. Он позволил себе подняться выше ее колен и почти достиг края юбки. Мужчина не мог добраться выше, не задрав юбку или не утонув больше в своем кресле. Тейт выложила остаток сыра на его блюдо и попятилась назад. Только вернувшись в свой конец комнаты, она услышала однократный стук, а затем недовольное бурчание.

— Не беспокойтесь. Мисс О'Ши! Мне очень жаль, не могли вы убрать это! — голос Джеймсона был пропитан скукой.

Она обернулась и увидела, что Джеймсон опрокинул свой стакан с водой. Он пытался остановить жидкость, которая растекалась по поверхности стола. Адвокаты подняли свои бумаги вверх, продолжая

бурчать.

Тейт простонала и схватила полотенце, а после зашагала к столу. Она смотрела на него все время, пока шла, а он все также не удосужился посмотреть на нее. Она начала вытирать воду со стола так далеко от него, как только доставала, промокая воду тряпкой, но в конце концов ей все же пришлось нагнуться над столом прямо возле него. Девушка встала на цыпочки, перегибаясь почти через весь стол.

Ее предположения будто воплотились в жизнь, и Тейт снова почувствовала его руку на своих ногах. Только в этот раз он не был таким скромным, а ее положение позволяло ему гораздо большее. Его пальцы задрали край юбки, и кончиками он уже ласкал краешек ее кружевных трусиков.

Она заглушила в себе крик и оглянулась. Ясное дело, если бы хоть один из адвокатов поднял сейчас голову, он бы увидел руку Джеймсона под ее юбкой. Он умудрился пробежать пальцем под краешком ее белья, вниз по левой ягодице, прежде чем Тейт отскочила от него. Она протопала в свой конец комнаты, бросая полотенце с такой яростью, что перевернула чашу с рафинадом.

Когда она обернулась, Джеймсон смотрел прямо на нее. Она прижала кулаки к бедрам, уставившись на него в ответ. Его ухмылка, словно королева, заняла трон на лице, и Тейт ожидала этого. Он поднял ровный палец вверх. *Моя.* Потом указал на себя. *Взяла.* Он считал, они играли в игру. Тейт не хотела с ним никаких игр, но ненавидела проигрывать *в чем бы то ни было*, и она никогда не проиграет такому, как Джеймсон Кейн.

Случайная идея промелькнула у нее в голове. Тейт хотела заставить его чувствовать себя так же некомфортно, как он сделал это с ней. Она спокойно изогнула бровь, а потом медленно обвела комнату взглядом. Адвокаты так и сидели спинами к ней, ни один из них ни разу так и не повернулся за все то время, что она была здесь. Все жалюзи в офисе были опущены, но она знала, что дверь не заперта. В комнату мог войти кто угодно. Она набрала полную грудь воздуха. По сути, какая разница? Что самое худшее могло случиться? Ее уволят? Но это ведь временная работа, на которую ее нанял Джеймсон — она здесь даже не работала официально. Ей и правда было дело до того, что случится?

Она медленно вернула свой взгляд к нему и пробежалась

кончиками пальцев по краям своей юбки на талии. Джеймсон изогнул бровь, пока его глаза пристально следили за ее пальцами. Она выровняла руки и прижав их к бедрам, медленно начала скользить вниз, пока не добралась до края. Тейт *невыносимо* медленно начала приподнимать материал вверх по бедрам. Обе его брови поползли вверх. Взгляд на мгновение дернулся к ее лицу, а потом вернулся к юбке. Тейт поднимала ткань все выше, и та задралась уже до середины бедер. Если бы кто-нибудь обернулся, они бы очень удивились представлению. Еще пара сантиметров, и ее юбка откроет киску. Взгляд Джеймсона буквально прожигал в ней дыры.

Быстро и часто дыша через нос, Тейт скользнула ладонями по своим ягодицам. Она задрала юбку на попе еще выше и аккуратно опустила материал спереди так, чтобы не открыть взору парня ничего лишнего, но и так, чтобы она с легкостью могла запустить пальцы под края своего нижнего белья. Она даже не думала о том, что творит, не могла отвести глаз от Джеймсона, пока медленно стягивала с себя трусики вниз по ягодицам и бедрам. Как только кружево соскользнуло к щиколоткам, она поправила юбку на место. Тейт вышагнула из трусиков и нагнулась за ними. Когда она выровнялась, то повесила их на свой указательный палец, протягивая их ему.

Один-один.

Джеймсон кивнул, явно уступая ей победу, а после все его внимание сосредоточилось на бумагах перед ним. Тейт облегченно выдохнула, и даже не понимала, что держит в руках. Затем обернулась, хватаясь за стол. Наклонилась вперед и набрала полные легкие воздуха. Она только-только начала успокаивать биение своего сердца, когда Джеймсон прочистил горло.

— Что это у вас, мисс О'Ши? — позвал Джеймсон за ее спиной. Тейт обернулась, сворачивая трусики в кулак.

— Прошу прощения, сэр? — переспросила она.

— Вот это, — продолжил он, указывая ручкой на нее. — В вашей руке. У вас есть кое-что для меня? Несите сюда.

Теперь все повернулись к ней. Тейт стояла прямо, как только могла, сжимая руки перед собой и пряча белье между пальцев. Все взгляды устремились на нее. Джеймсон ухмыльнулся ей и откинулся на спинку кресла. Она судорожно вдохнула.

— Я не знаю, о чем вы...

— Несите сюда, мисс О'Ши, сейчас же! — приказал он, стукнув кончиком ручки по столу. Она уставилась на него.

Да ну нахер!

Тейт развернулась и поставила перед собой один из серебряных подносов. Она аккуратненько разложила свои трусики посередине, удостоверившись, что на материале не осталось складочек. Она была очень благодарна своей любви к дорогому белью в стиле «я успешная карьеристка». Подняла поднос кончиками пальцев и развернулась, шагая к столу с широкой улыбкой на лице.

— Для вас, мистер Кейн, — произнесла она с придыханием, а потом швырнула поднос прямо перед ним. Он с грохотом приземлился на стол и немного крутанулся, из-за чего трусики сместились на одну сторону.

Когда она уходила, за ее спиной слышались возгласы. Кто-то рассмеялся. А еще она услышала довольно знакомый смешок. Когда она дошла до двери, то распахнула ее, а потом повернулась лицом к комнате. Пара адвокатов глазели на нее, остальные смеялись, указывая на поднос, который она только что бросила. Джеймсон смотрел прямо на нее. Его ухмылка дополняла картину. Девушка послала ему воздушный поцелуй, а потом исчезла за дверью.

Через пару часов Тейт сидела на краю своей кровати, уставившись на шкаф. Ей уже нужно было готовиться к работе. Обычно по вторникам она брала выходной, но сегодня она пообещала подменить девушку в баре. Тейт приняла душ, пыталась заставить себя одеться, но после того, что случилось днем, она ни капли не хотела надевать сексуальную одежду и идти разливать напитки. Девушка тяжело вздохнула.

Выброси из головы. Тебе ведь нужно платить за квартиру.

Она начала вытаскивать одежду, не обращая внимания на то, что это было. Ее мысли снова и снова возвращались в конференц-зал. За годы Тейт стала очень смелой, очень уверенной в себе и своей

сексуальности, но она никогда не делала ничего подобного. Она никогда не раздевалась в комнате, полной людей.

Как так могло быть, что он до сих пор имел какое-то влияние на нее? Один раз. Они переспали только один раз. Это было не честно. А все равно странно... почему ей казалось, что он ее преследует? Джеймсон Кейн никого не преследовал, как и семь лет назад. Элли попросила его съехать. Он явно никогда не пытался разыскать Тейт. Она всего лишь оказалась на его члене в ту ночь, но она так желала его. Девушка помотала головой, пытаясь прочистить мысли.

Больше никогда. Я больше никогда не хочу думать о Джеймсоне Кейне... Никогда...

— *Тейт!* — голос Рас провизжал за дверью.

— Что? Открыто! — откликнулась Тейт, бросая полотенце, в которое была завернута, и надевая тренировочные штаны. Дверь заскрипела, и Рас высунула голову из-за угла.

— Здесь какой-то парень хочет тебя видеть, — сказала она возбужденным голосом.

Тейт нахмурила лоб. Какой-то парень?

— Кто? Чего он хочет? — спросила она, натягивая футболку на голову и завязывая волосы в хвост.

— Я не знаю, кто он, но он такой горячий, что мне не верится, что он стоит у нас в квартире. На нем какой-то дорогой костюм, — описала Рас. Тейт простонала, потирая лоб руками.

— Господи! Он что, теперь меня преследует?! — заныла она.

— Нет, — ответил глубокий мужской голос. Она подняла голову.

Джеймсон Кейн в моей дерьмовой квартире.

— Чувствуйте себя, как дома, — вздохнула Рас, указывая на мою комнату. Она хохотнула и густо покраснела, пропуская его, а потом поспешила скрыться из виду.

— Она милая, — прокомментировал Джеймсон, как только соседка вышла из комнаты Тейт, и принялся рассматривать вещи.

— Неужели? Тоже хочешь съесть ее на завтрак? — спросила Тейт.

Джеймсон рассмеялся, приглядываясь к фотографии.

— Хммм... Не совсем в моем вкусе. Мой аппетит пробуждает нечто потемнее, — ответил он. Тейт сощурила глаза.

— Ну, это «*нечто*» не в меню, — ответила она. Он выпрямился и посмотрел на нее.

— Посмотрим.

— Серьезно. Какого хера тебе нужно? — зашипела девушка. Джеймсон вздернул бровь.

— Ты с характером. Мне нравится. Где все то дерьмо, которое ты обычно рисуешь вокруг глаз? — спросил он, приближаясь к ней. Она начала отходить назад, но потом остановилась, отстаивая свою позицию.

— Как раз собиралась нанести *все это дерьмо*, но меня прервал один придурок, — ответила Тейт.

— Слушай. Я хочу поговорить. Мы не видели друг друга достаточно долго... Ты... интригуешь меня, как никто другой, — ответил Кейн.

— Интригую?

— Ты очень изменилась, но вроде и та же самая. Это любопытно. Мне не терпится узнать, как далеко мы вдвоем можем зайти, — добавил он.

Тейт вздохнула.

— Послушай, Кейн, не тебе решать...

— Джеймсон, — поправил он ее. Она моргнула.

— Что, прости?

— *Джеймсон*. Это мое имя. Называй меня по имени, — проинформировал он.

— Но все называют тебя Кейн. Все адвокаты сегодня, моя сестра, *остальные люди*, — ответила Тейт, немного потеряв суть разговора. Он покачал головой.

— Мне плевать. Ты всегда называла меня Джеймсоном. Называй снова, — приказал он. Тейт прыснула со смеху.

— О'кей, игра окончена. Убирайся из моей квартиры. Мне очень

льстит, что ты думаешь, что знаешь обо мне что-то, но мне на самом деле насрать. Я не хочу иметь с тобой ничего общего. Ты для меня ничего не значишь. Так что спасибо и до свидания, — произнесла она, указывая на дверь.

Джеймсон смотрел на нее мгновение, а после подошел медленным и сдержанным шагом. Тейт не сдвинулась ни на шаг, так что он приблизился к ней почти вплотную. Он не прикоснулся к ней, но был достаточно близко, чтобы высосать весь кислород вокруг нее. Тейт уставилась на него снизу вверх, поджав губы, чтобы не выплеснуть на него все, что она о нем думала.

— Не могу не заметить, что с тех пор, как я тебя отымел, у тебя знатно прибавилось смелости. Я думаю, что заслужил немного доверия, и к тому же, ты должна мне, — обрушил он на нее. Она взорвалась от смеха.

— Да ты просто шедевр! То, что мы занялись сексом, еще не значит, что...

— Я отымел *тебя*. А это большая разница.

— *Это было семь лет назад!* — внезапно завизжала Тейт. — Семь долбанных лет назад! Кому какое нахер дело?! Я отымела множество людей с тех пор! И я уверена, ты тоже! Подумаешь, разница!

Его ничего не тронуло. Джеймсон стоял непоколебимо, продолжая ухмыляться. Это сводило Тейт с ума. Она хотела ударить его. Вцепиться ногтями ему в лицо. Прижать его к полу. А потом, возможно, трахнуть его...

— Я думаю, в этом была *очень* большая разница, но можем обсудить это позже. А сейчас я отвезу тебя на работу. Хочу увидеть дыру, в которой ты трудишься, и, возможно, найти время для *разговора*, — предложил Джеймсон.

У нее кружилась голова. Ему было не все равно? Невозможно. *Невозможно. Мать. Твою.* Он едва ли смотрел на нее после того, как все случилось, а она была разбита. Джеймсон Кейн не относился к тем парням, кому не все равно. Она представить не могла, что ему может быть не плевать на людей вокруг. Тейт всегда считала, что он забыл об этом.

Поэтому она была настолько поражена.

— Я... ты... что? — спросила она. Джеймсон приснул со смеху.

— Я буду ждать внизу. Твоя квартира меня пугает. Спускайся через пятнадцать минут и не заставляй меня снова подниматься сюда, — приказал он, тыча в нее пальцем, когда оказался у двери.

— Ты не можешь говорить мне...

— О, и еще, Тейт... Ты забыла это, — произнес он, роясь в кармане. Он вытащил ее трусики и бросил их перед ней на пол. — Ты будто нарочно разбрасываешь их возле меня.

Гребаный. Ублюдок.

Джеймсон был немного удивлен, когда она спустилась через пятнадцать минут. Тейт посмотрела на него искоса и уже готова была пойти пешком на работу, но что-то заставило ее передумать. Она, наверное, поняла, что он просто последует за ней. Она вздохнула и подошла к нему, усаживаясь на пассажирское сидение его машины.

Тейт не говорила с ним, только давала указания куда ехать. Ее голос был чуточку грубее, чем тогда, когда ей было восемнадцать. В нем появилась хрипотца или что-то в этом роде. Что-то *сексуальное*. В ней все было сексуально. Семь лет назад она была сексуальной из-за своей рассеянности, наивности и юного возраста. А теперь превратилась в уверенную, дерзкую, двадцатипятилетнюю девушку, которая останавливала его сердце и путала мысли.

Она накрасила глаза. Ей, казалось, по душе темный макияж с сексуальными кофейными тенями. Ее нахальные губы поблескивали от бледного розового блеска, который действительно подчеркивал факт того, что ее губки готовы сосать член. Семь лет назад он и представить не мог, как Тейтум О'Ши сосет член. А тепер не мог остановить мысли об этом.

Джеймсон не хотел позволять себе думать о ее теле, иначе он бы остановил машину и «снизил бы напряжение» между ними здесь и сейчас.

Она сопротивлялась ему, но это лишь заводило его еще больше. Когда Тейт начала стягивать с себя трусики посередине того зала со

всеми теми людьми... ему понадобилось все самообладание, чтобы не распустить их всех и трахнуть ее прямо там. Бывшая Тейт была веселой, с ней можно было поиграть. Эта Тейт хотела *властвовать*. Джеймсон хотел сломать ее, склонить к себе. Она оказалась достойным противником, а Джеймсон любил хорошее сражение.

— Ты всегда начинаешь работать так поздно? — любопытствовал он, паркуя машину возле дыры, похожей на бар. Она покачала головой.

— Нет. Сегодня я кое-кого подменяю. Обычно я работаю по выходным. Спасибо за то, что подвез, — ответила она перед тем, как выпрыгнуть из машины. Джеймсон вышел вслед за ней.

— О, я должен увидеть это место. Меня завораживает твоя жизнь. Хорошая девочка любит плохие места. Это что, моча на полу? — спросил он, придерживая для нее дверь. Она одарила его коварной сладкой улыбкой.

— У тебя особый сексуальный лексикон.

Тейт пнула его локтем и прошагала за дверь.

Она пробралась к барной стойке, ныряя под перекладину, которая разделяя бар и танцпол, исчезла в задней комнате. Джеймсон опустился на стул и заказал себе бурбон. Женщина, обслуживающая его, была одета в короткие кожаные шорты и топ от бикини на тонких бретельках, и они были ей очень к лицу. Ему стало любопытно, что же наденет Тейт. Это будет в таком же бл*дском стиле?

И он не был разочарован. Через пятнадцать минут, ровно в десять часов, она вышла в зал. На ней были джинсовые шорты, обрезанные так коротко, что почти открывали вид на ягодицы. Он хотел увидеть ее задницу, а теперь это было практически гарантировано. Когда она наклонилась через стойку, чтобы что-то достать, он уже смог увидеть краешки ее упругой попки.

Сверху на ней была футболка с каким-то бейсбольным логотипом, но она оторвала ее нижнюю часть. Ткани едва хватало, чтобы прикрыть грудь, и когда она поднимала руки, Джеймсон мог увидеть серый кружевной бюстгальтер. Футболка также демонстративно открывала вид на ее равномерно загорелый и плоский животик. Девчонка заботилась о своем теле. На ней были кожаные сапоги, почти бойцовского типа, но голень была завернута

вниз. Они выглядели на ней довольно странно в сочетании с ее одеждой, но в них что-то было.

— Ты всегда одеваешься на работе вот так? — спросил Джеймсон, когда она прошла на свою сторону барной стойки. Тейт осмотрела себя.

— Нет. Иногда на мне меньше одежды, — ответила она, и он прыснул со смеху.

— Меньше? То есть если я приду сюда в воскресенье, ты будешь обслуживать посетителей в бикини? — ему пришлось кричать из-за громкой музыки и грубых возгласов за спиной. Здесь было достаточно много народа, когда они пришли, а теперь и подавно все столики были заняты.

— Только если это день игры.

— Сексуально. Но эти шорты... Думаю, это перебор. Иногда меньшее — это больше, знаешь ли, — поддразнил он.

Тейт вздернула бровью.

— Ты думаешь, они слишком короткие?

— Да.

Она крутнулась возле него и прошагала в другой конец барной стойки. Девушка что-то подняла вверх, а потом вернулась вновь к нему. Ему понадобилась секунда, чтобы понять, что она держала свисток. Тейт ухмыльнулась ему и приложила его к своим губам.

— Народ! Эй!! — выкрикнула она. Последовал взрыв возгласов, и музыка слегка притихла. — Этот мужчина считает, что на мне слишком короткие шорты! А что думаете вы?! — она отложила свисток и подняла руки вверх, демонстрируя свое тело.

Бар сошел с ума. Семьдесят пять процентов посетителей были мужчинами, и все они завывали, ухали и присвистывали ей. Тейт улыбнулась и подмигнула, прикусывая между зубов кончик языка. Было очевидно, что она знала, что делает, и знала, как работать с публикой. Она повернулась и слегка прогнулась вперед, потрясывая задницей на общее обозрение. Рев толпы превзошел все ожидания. Она наконец, выпрямилась и повернулась к толпе, отмахиваясь руками в стиле «тише, ребята, тише». После Тейт посмотрела на Джеймсона.

— Я не сказал, что ты плохо выглядишь, — заметил он, но девушка покачала головой.

— Ты смешной. Если тебе не нравится, что я ношу, *проваливай*, — предложила она, а потом скользнула вглубь бара к посетителям.

— Нет, пока не согласишься поговорить со мной, Тейтум! — Джеймсон перекрикивал шум. Она посмотрела на него, пока профессионально вращала бутылки в руках и наливала ликер в стаканы.

— Я до сих пор не знаю, о чем нам говорить! — крикнула она в ответ, взбалтывая два шейкера одновременно. Она чертовски хорошо выполняла свою работу.

— То, как ты говоришь, как одеваешься, твой макияж, твоя задница! — ответил он. На слове «задница» какой-то идиот за его спиной присвистнул.

— Я могу тебе сказать только то, что это не твое дело! — рассмеялась она, открывая один из шейкеров и выливая синюю жидкость в бокал для martinis.

— А я сделаю это своим делом. Я хочу получше тебя узнать, — произнес Джеймсон.

— Только на свидание меня не приглашай, — прояснила она, выливая второй напиток.

— Не будь душой, — рассмеялся мужчина.

Тейт вернулась к нему и, широко расставив руки, уперлась в стойку. Она наклонилась настолько близко, что ее горячее дыхание отбивалось от его губ. Ее свободная футболка свисала спереди и открывала изумительный вид на грудь.

— Чего ты *хочешь*, Кейн? — спросила она низким голосом. Он оторвал глаза от ее сисек и уставился на нее.

— Назовешь меня так еще раз, и твой рот без наказания не останется, — предупредил он. Тейт издала смешок.

— Не давай обещаний, если не можешь их сдержать, — возразила она.

Мой бог, может, я встретила себе ровню. Это должно быть интересно.

— А кто сказал, что я не сдержу? У меня большие планы на этот рот, — ответил Джеймсон, обхватывая ее подбородок двумя пальцами. Она закатила глаза.

— Этого не будет, Кейн. Ни одна часть моего тела не коснется ни одной части твоего, так что лучше смирись с этим, — произнесла она, а потом отодвинулась от него.

Вот увидишь.

— Ладно. Но мы поговорим, — продолжил он.

Она выдохнула.

— О'кей. *Ладно.* Как насчет назначить встречу? Завтра, например? В час дня? Тебе нормально, мой лорд и повелитель? — протянула девушка. Джеймсон достал свой телефон.

— Я занесу в список дел. Встретимся в моем офисе, — сказал он ей. Тейт фыркнула.

— Ладно. Пофиг, — пробурчала ему. Джеймсон поднял глаза на нее.

— Тебе лучше прийти. Если мне придется приезжать за тобой, тебе это не понравится, — предупредил Джеймсон. Тейт рассмеялась.

— Бла-бла-бла. Опыт подсказывает мне, что мужчины, которые много болтают, действовать не умеют, — ответила она, на что он рассмеялся.

— Ты знаешь, каков я в действии. И разговоров больше не будет.

Она закатила глаза, а потом забрала его стакан, выпивая залпом весь оставшийся бурбон.

— Ты слишком зациклен на прошлом, Кейн. Это случилось лишь один раз. *Один раз.* Великого Джеймсона Кейна заело на одной интрижке? Это не значит ничего, давно забыто. Завтра мы поговорим обо всем, чем ты хочешь, и на этом всё, — ответила она, а потом ушла. Парень лишь ухмыльнулся ей вслед.

Дважды. Она назвала меня по фамилии дважды. Теперь она действительно должна мне.

Глава 5

Тейт сидела в приемной офиса Джеймсона. Уже подумывала отшить его, но не хотела, чтобы он снова появился в ее квартире. И вообще, откуда он знал, где она живет? Он сам сказал, что квартира его пугает. Мистер Ханжа, наверное, ни разу в жизни не был в такого рода жиллом помещении.

Козлина.

Она понятия не имела, что именно происходило между ними. Джеймсон бросил ей вызов, а она приняла правила его игры. Когда она вошла в тот конференц-зал, то могла просто развернуться и уйти. Когда он коснулся ее ноги, она могла ударить его. Могла закричать, будто он напугал ее.

Но в нем было нечто, что забиралось ей под кожу. Эндж был прав — тот единственный раз с Джеймсоном сильно на нее повлиял. Это не только стало началом кардинальной перемены в ее жизни, но также открыло в ней новую сторону. Тейт любила, когда с ней обращались грубо. Любила пошлые словечки в свой адрес, любила, когда испытывают ее терпение. Конечно же, на ее условиях, и только с мужчинами, которые ей нравились. Джеймсон Кейн ей не нравился, и ничто, связанное с ним, не было на ее условиях. Он ее нервировал. Возбуждал. Тревожил.

— Мисс О'Ши?

Она очнулась от своих мыслей. Секретарь явно стояла там уже некоторое время. Тейт улыбнулась и поднялась с места, следуя за женщиной в огромный офис. Джеймсон не экономил на роскоши. Огромные окна с невероятным божественным видом. Мебель из белого дерева. Впечатляющие награды в рамках. Это что, картина Марка Ротко на стене?

— Я думал, ты меня продинамишь, — Джеймсон встал со своего кресла. Тейт пожала плечами и прошла вперед, падая в кресло перед его столом.

— Твое преследование, конечно, очень мило, но это заноза в заднице, которую я предпочту вытащить, — ответила она, пока его глаза изучали формы ее тела.

— Сегодня ты выглядишь по-другому. Каждый раз, когда мы встречаемся, ты — другая, — произнес он. Тейт посмотрела на свою

одежду. Сегодня выбор упал на свободные брюки, балетки и блузку с коротким рукавом. Все черного цвета.

— Подрабатываю сегодня в высококлассном салоне красоты. Чего ты хочешь? — Тейт перешла к сути дела. Джеймсон ответил ей улыбкой.

— Довольно нетерпеливая. Как поживаешь? Учебу окончила? — спросил он, снова опускаясь на свое место.

Она прищурила глаза и посмотрела на него. Джеймсон сказал, что просто хотел поговорить, а потом сказал, что не оставит ее рот без наказания, и многое другое. Он не хочет приглашать ее на свидание, но его желание узнать побольше о ней становится его безумной одержимостью. У нее голова от него шла кругом.

— У меня все за*бись. Я вылетела из школы сразу же, как уехала из Гаррисбурга. Ты это имел в виду? — спросила она, вскакивая.

— Сядь, — скомандовал он настойчивым голосом, и Тейт резко села на место, поражаясь самой себе.

— Чего ты хочешь, Кейн? Хватит ходить вокруг да около. Ты не знаешь меня, тебе было плевать на меня тогда, так откуда интерес сейчас? Ты даже не заметишь, если я завтра исчезну с лица земли, — подметила Тейт.

— Может, и не замечу. Но я привык брать то, что хочу, и как я уже сказал, ты меня интригуешь, — ответил Джеймсон. Она подвинулась на край своего кресла.

— О'кей, ладно. Краткая история моей жизни. Я без оглядки ушла из дома после того, как переспала с тобой. Позвонил мой отец, сказал, что больше не будет оплачивать мое обучение. Я послала его на хер. Позвонила моя мать, сказала, чтобы я больше не появлялась в их доме. Я и ее послала на хер. Позвонила Элли, сказала, что я самая гнусная шлюха, которую она видела. Я сказала, чтобы она от*балась от меня. Я бросила школу. Нашла работу в «Чили». Переехала из своей квартиры. Нашла вторую работу уборщицей мотелей. Нашла квартиру подерьмовей. Нашла работу в баре, переехала к Расти в квартиру еще дерьмовей, чем предыдущая. А знаешь, что самое ненормальное в этом? Я была счастлива! Я стала собой, а до этого была лишь оболочкой себя настоящей. Это было круто. Я пила, употребляла наркотики, я не слзила с членов, и это было круто. Теперь тебе есть, что переваривать. Я могу идти? — выговорила она

на одном дыхании, тараторя так быстро, как только могла. Джеймсон откинулся на спинку кресла.

— Ты до сих пор употребляешь наркотики? — спросил он.

Она закатила глаза.

— Иногда балуюсь марихуаной. Пробовала экстази и кокс. ЛСД когда-то, но меня по большей части все это больше не интересует. Героин или что потяжелее я обошла стороной, — ответила она.

— Идиотка. Со сколькими парнями ты переспала?

— Их слишком много, чтобы пересчитывать, — возразила она. Теперь он закатил глаза.

— Хватит скромничать. Сколько? — снова спросил он. Она пожала плечами.

— Я не считаю. Много, но не сотни.

— Кто-нибудь был так хорош, как я?

— Парочка.

— Сомневаюсь.

Тейт пялилась на него с минуту. Он и правда сомневался в том, что не подходит ей? Это казалось таким смешным. Она знала, что не могла сравнивать себя со всеми женщинами, которые прошли через его постель после того единственного раза. Девушка продолжительно выдохнула.

— Ты правда хочешь знать об этом? Ты просто можешь спросить, — заговорила она. — До тебя я занималась сексом только с одним человеком. То, что сделали мы, было... интенсивно. Может, не настолько, как я себе представляла, но мне понравилось. Я не сразу это поняла, знаешь ли. Ну, то, что мне это понравилось. Я думала, со мной что-то не так. Ты был полным придурком, но я не могла прекратить думать об этом. Через пару месяцев после этого я переехала сюда и выехала из квартиры, которую арендовал для меня отец. Я отправилась на вечеринку, напилась. Один парень запал на меня до такой степени, что преследовал меня, и это было будто былая Тейт нашептывала: *«Фу! Ты не можешь оставаться здесь, слушать эту музыку. Это неподобающе! У тебя будут неприятности!»*, но вторая сторона меня вступила в бой: *«Какая разница? Он сексапильный, а ты на взводе. Просто трахни его и не отчитывайся*

ни перед кем, кроме себя». И в этот момент что-то изменилось. Я могла делать, что хотела. Ни тебе родителей, которые будут за тебя переживать, ни репутации, которую нужно поддерживать, ни ещё какой-нибудь херни. Оказалось, в постели парень был полный ноль, и я просто потеряла время зря. Но что-то помогло мне понять, что мне нравится секс. Мне нравится быть одной. Мне нравится быть собой, и каждый, кому это не по душе, может катиться нахер, — закончила она.

— Так ты не прекращала думать об этом? И до сих пор думаешь?
— спросил Джеймсон.

Тейт простонала.

— Ты самый напыщенный, эгоцентричный ублюдок, которого я встречала в своей жизни, — ответила она. Он прыснул со смеху.

— Может ты и стала совершенно другим человеком, но поверь мне, я остался тем же, только зубки поострей, — предупредил он ее.

— Нет, я об этом больше не думаю, — ответила она на его вопрос. — Я даже сначала не узнала тебя тогда на кухне. Не сразу осенило.

— А как насчет того, что случилось в конференц-зале? Это в твоём духе? — спросил он. Тейт моргнула от удивления. Он быстро набирал обороты, уводя разговор в свою сторону. Если это можно было назвать разговором. Тейт казалось, что она на допросе.

— Какая именно часть? Когда ты обманом заманил меня на работу? Или облапал в присутствии всех твоих «костюмчиков»? — попыталась выяснить она. Джеймсон улыбнулся.

— Я уже знаю, что тебе понравилось, когда я прикасался к тебе. Так как насчет той части, где ты осталась без трусиков? Я не заставлял тебя делать это... Очень смелый ход. Признаю, не ожидал, — произнес он.

— Наверное, потому что *ты меня не знаешь*. Может, для меня это повседневная задача. Будто зубы почистить, — ответила она.

Джеймсон рассмеялся.

— Не думаю. Я бросил тебе вызов. Тебе это не понравилось. Ты была готова. Восхитительно, — прокомментировал он.

— Да уж. И свалила тебя одним ударом. Игра окончена. Я

побеждаю. Ты проигрываешь, — ответила Тейт.

Его брови взлетели вверх.

— Нихера ты не выиграла. Игра не окончена. Как далеко ты готова зайти?

— Я не играю с тобой в игры, Кейн.

— Ты это начала. Не можешь выдержать, так и скажи.

— Я могу выдержать все, что ты мне предложишь.

Минуту они пялились друг на друга. В воздухе повисло напряжение. Тейт не знала, что происходит между ними. Ей стоило бы встать и уйти. Но сценарий их встречи в квартире будто повторялся заново. То, что Тейт стоило бы сделать, и то, что она собиралась сделать, было двумя абсолютно разными вещами. Он приводил ее в ступор. Обычно, Тейт пугала мужчин, или же была обычной девушкой, с которой можно хорошо провести время. Она редко шутила или препиралась с ними, но, если дело и доходило до этого, у нее никогда не возникало проблем, чтобы найти им на замену нового придурка. Джеймсона невозможно было пошатнуть.

— Я хочу услышать о самом фееричном сексе, который у тебя был, — он снова поменял тему разговора. Тейт прыснула со смеху.

— Ты уверен? Ведь это было не с тобой, — подразнила она. Это было абсолютной ложью, но она уж ни за что не скажет ему об этом.

— Это не тебе судить. Всего лишь хочу послушать, — произнес он, откидываясь на спинку кресла. Она обдумала секунду, повторив его движение.

— Скорее всего, это было с моим другом Энджем где-то два года назад или около того. У меня был парень, но он выяснил, что я переспала с его лучшим другом. Но это случилось до того, как мы начали встречаться, хотя ему и было все равно. Он будто сошел с ума, явился в клуб, крича о том, что я самая гнусная шлюха, которую он когда-либо встречал. Он рассказывал это всем, кто готов был его слушать, — начала Тейт.

Джеймсон вздохнул.

— Так что, твой друг Эндж пришел к тебе на помощь в самый трагический период болезненного расставания? Успокоил тебя, подарил наслаждение? — мужчина попытался закончить историю.

Тейт откинула голову назад и рассмеялась.

— Не совсем. Эндж выволок его из клуба и выбил из него все дерьмо. Скажем, хорошенько так выбил. Он трахнул меня там же. В той же аллее. Нагнул меня возле перил и отымел, нарочно объясняя при этом моему парню, как нужно меня трахать, — закончила она.

— Ничего себе. И *это* самый феерический секс в твоей жизни? — спросил Джеймсон.

Она пожала плечами.

— Точно в пятерке лучших. Но в основном это Эндж, — ответила она.

— Он, наверное, зверь в постели.

— Да. А еще у него *огромный* член.

Теперь она нарочно пыталась разозлить его. Тейт ничего не смущало в разговорах о сексе, а с ее опытом, мужчины часто краснели, споря о сексе с такой женщиной, как она. Но не Джеймсон Кейн. Он кивнул на ее комментарий, показывая невероятный интерес ко всему, что она говорит.

— Это и правда показатель. Вы и сейчас вместе? — последовал его вопрос.

— Мы никогда не были вместе. Мы всего лишь друзья, которые трахаются под настроение, — объяснила она.

— И как можно стать тебе таким другом? — любопытствовал Джеймсон.

Тейт расхохоталась.

— А что, *мистер Кейн*? Ты хочешь стать мне таким другом? — смеясь, произнесла она.

— Оставив часть о «друге» в стороне, — ответил он. Тейт наклонилась вперед в кресле.

— *Тебе им не стать*. Так вот к чему все это? Ты хочешь заняться со мной сексом? — спросила она.

— Естественно, хочу. Можешь лгать мне все, что угодно. Я без проблем признаю, что твоя киска, с учетом всех, что были в моей жизни по сегодняшний день, самая аппетитная из всех, которые я

когда-либо трахал, — произнес он обыденным голосом.

Тейт резко вдохнула и почти закашлялась. Обычно Эндж тоже был очень откровенен с ней, но очень мало кому удавалось вот так подействовать на нее — от этих его слов кровь побежала по ее венам в обратном направлении. Слыша эти слова от *Джеймсона*, она что-то почувствовала. Тейт сжала бедра и набрала полные легкие воздуха.

— Мне это очень льстит, Кейн. Но не значит, что это повторится, — возразила она.

— Почему нет?

— Потому что. Плохая идея. Ты был конченым уродом. А я теперь другая. Так, как было тогда, больше не будет, — предположила она. Он кивнул.

— Ты права. Возможно, будет гораздо лучше, так как теперь у тебя есть опыт, — открыто сказал он. Она фыркнула — это было оскорбление.

— Если я была настолько «неопытной», но при этом я осталась самой «лучшей киской», которую ты трахал, может, тебе найти другую суперженщину? — высказала Тейт.

— Я начинаю думать, что уже нашел. Почему это плохая идея? Я имею в виду, если все, что ты сказала, правда, какая тогда им разница, будем ли мы трахаться или нет? Парня у тебя нет, а мне как раз не нужна девушка, и то, что я — последний подонок, и то, что ты стала совершенно другой, не должно стоять у нас на пути, — заметил Джеймсон.

Хммм... интересно.

Она покачала головой.

— А может, я просто не хочу.

— *Лгунья.*

— Ты похож на одного из них — сексуальный олигарх, акула бизнеса, альфа-самец, экстраординарная личность — ты можешь переспать с кем захочешь. Какое тебе дело до меня? — спросила Тейт, вертя в руках пресс-папье.

— Большинство девушек всегда что-то хотят от меня. Преданность, связи, трофей. А я в основном хочу только секса.

Возможно, еще кого-то, кого я смогу баловать иногда, — произнес он. — Я думаю, ты ищешь того же, и мне кажется, мы могли бы помочь друг другу.

Джеймсон застал ее врасплох. Несмотря на их прошлое, они не знали друг друга, а теперь он раскрыл ее. Его слова оказались для нее бальзамом на душу, и впервые в жизни она хотела ответить «да». «Да» всему, что он хотел. Все его слова были приправлены неимоверной улыбкой, которой невозможно было сопротивляться. Его взгляд говорил о том, что он *точно* знал, чего она хотела, и *точно* знал, как дать ей это. Она набрала полную грудь воздуха и успокоила нервы.

— Знаешь, что, — начала Тейт, вставая и возвращая пресс-папье на место. — Я думаю, наш разговор на этом окончен. Ты хотел поговорить со мной, ты поговорил. Ты хотел знать, как у меня дела, я тебе рассказала. Ты спросил, буду ли я с тобой спать, я отказалась. Мы закончили?

Джеймсон уставился на нее снизу вверх. Улыбка начала расплываться по его лицу. Даже сейчас, когда он смотрел на нее так, будто раздевал взглядом, он умудрился вызвать к себе презрение. Будто он знал что-то, чего не знала она, и восхищался этим, размахивая на вытянутой руке у нее перед лицом. Она ненавидела это ощущение.

— Думаю, да. Когда любопытство выест тебя изнутри, возвращайся, — сказал ей Джеймсон. Она закатила глаза и схватила свою сумочку.

Тейт никогда в жизни не обманывала себя. Он был прав — ей *было* любопытно. Она и правда хотела переспать с ним, хотела посмотреть, будет ли это так же, как тогда. Или это будет *лучше*. На самом деле, была лишь одна причина, почему они не могли или не должны были делать этого — она не позволит ему выиграть. Если удержание от секса с ним было единственным оружием, она использует его, чтобы отомстить.

Может быть...

Выйдя на улицу, Тейт выудила телефон из сумочки и позвонила Энджу. Она шла так быстро, что волосы совсем растрепались, но она и не думала снижать темп. Она бы побежала, если бы не думала, что тогда прохожие сочтут ее за полоумную. Ей казалось, что внутри нее

собирается шар энергии, грозя испепелить ее электрическим разрядом. Эндж не взял трубку с первого раза, и она выругалась на его голосую почту, а потом снова позвонила ему. Он взял трубку после второго гудка.

— Что стряслось, детка? — произнес он, задыхаясь.

— Ты сейчас занят?! — рывкнула Тейт, лавируя между потоками людей в послеобеденной толпе.

— Да. Что случилось? Ты, будто, бежишь, — сказал он ей.

— Почти так и есть. Я иду в центр. Насколько сильно ты занят? Мне можно приехать? — спросила она.

— Не очень хорошая идея, солнышко. Что-то чрезвычайно срочное? — спросил Эндж. Тейт, наконец-то, остановилась и отошла от потока людей в сторону, заходя за угол здания. Она оперлась спиной на стену.

— Типа того.

— Кто называет чрезвычайно «типа того»? — спросил он.

— Сегодня я встретила с Джеймсоном. Он хотел *поговорить* со мной в его офисе. Я только что оттуда, — тихо произнесла она в трубку.

Эндж прыснул со смеху.

— Ооооо, *такого* рода «чрезвычайно». Котенок, я не могу трахнуть тебя прямо сейчас. Обычно я по любой твоей прихоти прилетаю на помощь, но сейчас я готовлюсь к съемке фильма, — посмеялся он. Тейт закатила глаза.

— Да я не об этом. Я пререкалась с ним практически все время, — зашипела Тейт на друга, который фыркнул.

— А ты любишь спорить. Насколько ты влажная сейчас? По шкале, скажем, от «приятное ощущение» до «готова снять трусики здесь и сейчас»? — спросил он. Тейт втянула нижнюю губу в рот и посмотрела вниз.

Явно, последнее.

— А твой фильм может подождать еще денек? — она умудрилась тихонько хохотнуть, когда задавала этот вопрос.

— О, детка, все намного хуже, чем я думал. Слушай, а какая разница? Хочешь его — что тебя удерживает? Прежде я не видел, чтобы ты бежала от какого-то парня. Что с этим не так? — не унимался Эндж.

Она пожала плечами.

— Потому что это Джеймсон Кейн. Он как мой самый страшный кошмар и самая феерическая сексуальная фантазия в одном флаконе. Потому что если он хочет меня, а я не хочу его, победа моя! А если он хочет меня, и я пересплю с ним, он победит! — пробурчала Тейт.

— Малыш, здесь ты теряешь лишь шикарный секс. Почему это должно быть соревнованием? Сыграйте *вместе*, и каждый выиграет свое, — предложил Эндж.

Тейт уставилась в толпу. Она *думала*, что это соревнование. Джеймсон уже использовал ее однажды, и она хотела отомстить. Но Эндж был прав — если она хотела мужчину, она не отступала. А она *чертовски* хотела Джеймсона. Ей стоило смириться с этим или заставить все мысли сосуществовать в ее голове.

— Может быть, ты и прав, — пробурчала она.

— Я почти всегда прав, малыш. Подумай об этом, как о взаимовыгодной сделке. Или примирительном сексе. О!! Или о том, как выплеснешь на него свою ярость за то, что он причинил тебе боль. Тебе ведь нравится яростный секс, — напомнил ей Эндж.

Она закатила глаза.

— Боже. А что если я пересплю с ним, и это будет ужасно? Или странно? Или он, например, влюбится в меня? — спросила Тейт, закусив губу.

— Господи, когда ты такой стала? Ты описываешь его как мужчину, который не может заниматься плохим сексом, а влюбиться и подавно. Просто убедись, что *твое сердце* не потеряет бдительность. Большие, злые демоны не зовут плохих девочек замуж, — предупредил Эндж. Она расхохоталась.

— Я даже не уверена, осталось ли у меня сердце, — ответила она.

— Оно там. Похоронено под кучей использованных презервативов и бутылками «Джека Дэниелса», но оно все равно

никуда не делось, — убедил ее Эндж.

— Ты великолепен.

— Слушай, мне бежать нужно, сладкая. Педро весь в смазке и вот-вот кончит. Займись ужасным, горячим сексом с тем мужчиной. Заставь его целовать песок, по которому ходит божественная Тейтум О'Ши. Знаешь, просто будь собой. А потом уйди, будто вытащила занозу из своей задницы, и расскажи мне все подробности. Береги себя, — проинструктировал он, и Тейт вздохнула.

— Ты не можешь вот так просто меня оставить. Что мне делать?! Вернуться туда? Подождать, пока он позовет? Я не знаю, как это делается, — заныла она. На другом конце трубки раздался смех Энджа:

— О, Господи, он и правда вскружил тебе голову. Если бы я сейчас был с тобой там, ты бы позволила мне делать с тобой все вещи, которые обычно не позволяешь, — засмеялся он.

— Если ты приедешь и спасешь меня от больших злых демонов, тебе все еще может в этом повезти, — пропела она.

— Прекрати. Не дразни меня. Seriously. Просто сделай то, что кажется тебе естественным. Если хочешь позвонить ему, позвони. Если хочешь, чтобы он позвонил, жди. Если захочешь появиться у него в офисе только в пальто и без белья, пришли мне фотки. А сейчас, чао, малыш. — Он повесил трубку, и Тейт услышала лишь тишину.

Она выдохнула и уставилась на пустой экран своего телефона. Если она собиралась это сделать, ей нужен был план. Джеймсон Кейн забирался ей под кожу, разрывая ее на части. Тейт хотела переспать с ним, хотела, чтобы он желал ее, как не желал ни одну женщину в своей жизни, хотела, быть одержимой им. Но еще она хотела уйти, когда ей пожелается, что она и сделает, когда он наскучит ей. Так же, как он поступил с ней.

Игра еще не окончена, и я собираюсь выиграть.

Телефон в руке внезапно зазвонил, пугая ее. Звонок был из агентства временных работ.

— Привет, Карла, я помню про салон, просто немного опаздываю, — уверила Тейт женщину.

— Я не по поводу этого звоню. У нас есть еще один заказ для тебя! Очень впечатляет, Тейтум. Звонили из «Крейвен и Данн». Им нужен оператор ввода данных. Кто-то сказал им, что ты в этом хороша. В перспективе это может стать твоей официальной работой. — Карла была возбуждена, и голос ее дрожал сильнее, чем обычно.

— Спасибо, Карла. Я подумаю над этим, — ответила Тейт, сжав зубы. Она еще немного послушала болтовню девушки, а потом попрощалась.

Тейтум расправила плечи и направилась к зданию Джеймсона. Пока ехала в лифте, то нанесла слой блеска на губы и поправила прическу. Она слегка размазала подводку для глаз, чтобы придать глазам сексуальности. Девушка и раньше сверкала привлекательностью, а теперь ей хотелось выглядеть немного растрепанной. Тейт гордо вышла на его этаже и прошла мимо секретаря, которая крикнула ей что-то вдогонку, когда Тейт уже открыла дверь в офис Джеймсона.

— Боже, и полугода не прошло, — рассмеялся мужчина, убирая телефон от уха. Тейт закрыла дверь и тем самым избавила себя от криков секретаря.

— Почему ты хочешь нанять меня в качестве оператора ввода данных? — потребовала она.

— Потому что, если ты постоянно будешь занята на всех своих временных работах, мне будет сложнее обратить тебя на темную сторону, — дразнил он, пока Тейт подходила к его столу.

— Я не собираюсь принимать от тебя предложение о работе, так что можешь поискать другой способ подобраться ко мне, а не пытаться трахнуть в моем офисе, — проинформировала она. Джеймсон вздернул бровью.

— Ты позволяешь своему другу отыметь тебя в аллее, а мне нельзя трахнуть тебя в моем же офисе? — спросил он.

Тейт не смогла сдержать смех.

— Послушай, если ты хочешь увидеть меня, или что-то типа этого, приходи. Ты знаешь, где я живу. Знаешь, где я работаю. Я была в роли секретаря, которого трахает босс, и это не очень весело. Большинство женщин, которые работают в офисах, отличаются особой подозрительностью и не доверяют новым девушкам.

Особенно, если они похожи на шлюх, — сказала она ему. Он потряс головой.

— Я не хочу отслеживать тебя раз за разом на твоих временных работах. Велосипедные туры? Серьезно? Я хочу, чтобы у тебя был стабильный график, чтобы я мог увидеть тебя, когда пожелаю, — проинформировал он. Тейт скрестила руки на груди.

— Для того, кто не хочет себе девушку, ты звучишь так, будто собираешься провести со мной уйму времени, — подметила она. Джеймсон наконец-то встал.

— Я просто хочу узнать тебя. В основном без одежды. Ты единственная здесь, кто касается темы отношений. Я говорю тебе в *последний раз*, что этого *не будет*, так что прекрати лелеять надежды, — произнес он серьезным тоном.

— Так что, ты просто хочешь, чтобы я работала в твоём здании и пряталась где-то по темным углам? Не впечатляет, — сказала ему Тейт. Он снова затряс головой.

— Не совсем так. Как и сказал, я просто хочу, чтобы ты была... *доступна для меня...* когда я пожелаю, — Джеймсон попытался объяснить, но она покачала головой.

— Это невозможно. Мне *нужно* работать. Я живу в реальном мире, Кейн. Мне нужно зарабатывать деньги и платить по счетам, — ответила она.

— Я и предлагаю тебе работу здесь, — возразил он.

— Я *не собираюсь* работать здесь. Кроме того, я люблю свой бар и не оставляю эту работу, — закончила она.

— Так уволься нахрен со своих временных работ, своих туров и прогулок с собаками, оставь киоски с мороженым и другую хрень, которой занимаешься, — предложил Джеймсон. Тейт прыснула со смеху.

— И работать только три дня в неделю? На что я тогда буду жить? Я зарабатываю неплохие чаевые, но даже их не хватит, — рассмеялась Тейт. Она заметила, как его взгляд начал ожесточаться. Она не видела этот взгляд уже очень давно, но всегда его помнила.

— Значит, работай только здесь, — настоял Джеймсон снова, и она снова покачала головой.

— *Нет*. Я не стану этого делать, — возразила она.

Джеймсон закатил глаза.

— Знаешь, что? Хорошо. Я *буду тебе платить*. За каждый день, когда ты пропускаешь из-за меня какую-нибудь из своих временных работ. Я буду за это платить, мать твою, — выплюнул Джеймсон.

Она вскинула брови.

— Ты собираешься платить мне за каждый день, что я проведу с тобой, чтобы ты мог расслабиться и, возможно, заняться со мной сексом? — разъяснила Тейт.

Он кивнул.

— *Однозначно* заняться сексом, и да, если ты согласна на такое.

— Это самая больная чушь, которую я когда-либо слышала. Ты красив и богат. Найти женщину, которая сама заплатит за то, чтобы ты трахнул ее, для тебя словно два пальца об асфальт, — заметила Тейт.

Он, наконец-то, снова улыбнулся.

— Красив, да? Лесть тебе здесь не поможет. Я зарабатываю больше, чем достаточно, и мне не нужно, чтобы кто-то платил мне за секс, — ответил Джеймсон.

— Но ты сам не против платить за него?

— Абсолютно.

— Тебе не кажется это странным? Платить кому-то за секс?

— Меня это *заводит*.

У Тейт перехватило дыхание.

— Но, если я позволю тебе заплатить мне, и мы займемся сексом, это превратит меня в шлюху, — открыто заявила Тейт.

Он пожал плечами.

— Тебя правда это тревожит? — спросил Джеймсон.

Тейт многое пережила в своей жизни, сделала столько всего, чем никогда не будет гордиться, но она никогда не занималась проституцией. Она любила секс, любила иногда использовать его, как оружие, но никогда не просила за него денег. Однажды, когда ей было примерно двадцать один, у нее и ее друзей не было денег уже долгое время, она отсосала одному парню за кокаин, но несколько дней после не могла прийти в себя.

Это все еще было игрой, или она превращалась в шлюху? Сложно было рассмотреть границы. Она была напугана тем, что случится с ней, если она перейдет эту грань. Как глубоко в кроличью норку она упадет?

— Я не уверена. Думаю, да. Я не какая-нибудь проститутка. Ты не можешь просто заплатить мне, чтобы я залезла на твой член по щелчку пальцев, или обслуживала всех твоих друзей по кругу, — ответила ему Тейт. Джеймсон засмеялся.

— У меня нет круга друзей, так что успокойся на этот счет, но мне и платить не придется, а ты все равно залезешь на мой член по моему щелчку, — парировал он.

Один-ноль в пользу Джеймсона Кейна.

— Две тысячи долларов, — произнесла она.

— Что, прости?

— Я уволюсь со всех работ, кроме бара. Это будет означать, что я свободна, и «доступна для тебя» каждый божий день. За это я хочу две тысячи долларов. В неделю, — пропела Тейт. Он сузил глаза.

— Пятьсот долларов, — возразил он. Она покачала головой.

— Обижаешь, Кейн.

— Тысяча.

— Позвони, когда захочешь поиграть по-настоящему, — она развернулась и была готова уйти, только Джеймсон схватил ее за руку.

— Полторы, — предложил он, и дьявольская улыбка поигрывала

в уголке его губ. Тейт ответила ему милейшей улыбкой, которую кто-то когда-либо видел.

— *Две с половиной*, — она поправила свою изначальную ставку. Его улыбка превратилась в широкий довольный оскал.

— Идет.

— Я все равно не уличная шлюха. Ты заплатишь, чтобы я могла быть доступной для тебя, но я не буду раздвигать перед тобой ноги по любой твоей прихоти. И лучше уважай это, иначе я поджарю твои яйца электрошокером.

— Остроумно.

— Я, бл*дь, не шучу.

— Я бы никогда не заставил тебя делать что-то против воли, но не смей дразнить меня. Ты горячая, Тейт. Я помню, какой ты была, и когда я решу, что должен трахнуть тебя, тебе лучше не копать в прошлом и перестать думать об этом, — предупредил ее Джеймсон.

Он собирается решать, когда придет время?

Тейт ухмыльнулась ему. Он и правда вообще не знал ее. Она подступила ближе к нему, прижимаясь всем телом к его груди. Девушка пробежалась пальцами по его грудной клетке и довольно улыбнулась, почувствовав под тканью крепкие мышцы. Конечно, это тело выглядело очень сексуально под всеми этими костюмами, и она помнила, каким роскошным он был семь лет назад, но все же было что-то в том, чтобы убедиться в этом «своими руками». Тейт нырнула руками под пиджак Джеймсона и скользнула ладонями по его спине. Она замурлыкала и прислонилась к нему, языком оставляя длинную влажную дорожку на его шее.

— Я выгляжу, как приманка? — спросила она хриплым голосом.

Тейт почувствовала, как его рука двигается к ее волосам, а после он с силой потянул ее голову вниз, заставляя смотреть прямо на него. Она не издала ни звука, не дала ему увидеть ни страха, ни удивления на ее лице. Тейт просто смотрела на него полуприкрытыми глазами, а он удерживал ее голову. Джеймсон выглядел разозленным. Она добралась до него. Раздразнила зверя.

Один-один.

— Ты похожа на девчонку, которая не знает, с каким огнем

балуется.

— Ты — ублюдок, ты ведь знаешь это, — рассмеялась Тейт, вырываясь из его хватки. Джеймсон отпустил ее волосы. — Я могу оказаться ужасной в постели. Могу ведь просто хвастаться. Или, может быть, я *слишком* извращенная для тебя. Откуда тебе знать? Ты не боишься стать козлом отпущения?

— Они больно бодаются, — ответил Джеймсон. Тейт прыснула со смеху.

— Знаешь, Кейн, а мы могли бы поладить, — со смехом выдавила она.

— Я и сам об этом думал. Может быть, «друзья» и правда будет подходящим словом. Нам стоило стать друзьями уже очень давно, — произнес он. Она кивнула.

— Возможно. Но если бы все случилось по-другому, я бы не стала такой, какая я есть сейчас. Ты бы не захотел быть моим другом, — подчеркнула Тейт.

— Это всегда было в тебе, возможно, я мог бы вскоре помочь тебе вытащить «это» наружу, — ответил он, а Тейт пожала плечами.

— Теперь это бессмысленно. Так что, *дружнице*, чем хочешь теперь заняться? Я провожу прекрасный тур по территории Гарварда, — предложила она.

— Тур лучше, чем твой минет? — спросил Джеймсон. Она подумала секунду.

— Пожалуй, нет. То есть, тур неплох, но сосать члены — это то, в чем я действительно *профессионал*, — ответила она более, чем просто серьезным, даже с нотками саркастического, тоном. Джеймсон засмеялся.

— Боже, как же я на это надеюсь. Позвони в свой салон, и скажи, что сегодня ты не появишься. И в свое агентство тоже позвони. На чем мы остановились? Две тысячи долларов? — спросил он, возвращаясь к столу.

— Две *с половиной*, — поправила она.

— Умная девочка. А теперь убирайся отсюда. Ты и так отняла у меня уйму времени, которое я мог бы потратить на настоящую работу. Не все из нас продаются. Будь готова к восьми, —

проинформировал он.

— А что в восемь? — спросила она.

— В восемь ты едешь ко мне.

* * *

Сначала Тейт выпила с Энджем, чтобы успокоить нервы. Она выслушала его болтовню о съемках, а потом выплеснула ему все детали своего грязного разговора с Джеймсоном. Эндж заставил ее повторить историю с «наказанием для ее рта». Теперь это была его любимая история. Они договорились, что ей придется круто сыграть, если она хочет увидеть, на что способен Джеймсон. А потом она сможет всадить в него свои когти. Взорвать его мозг, посмотреть, сможет ли он воспламенить ее, и в каком направлении они будут двигаться после. Она получила эсэмэс с адресом дома Джеймсона, пока они с Энджем пили в баре.

— Ты очень напряжена, и это удивительно, — рассмеялся Эндж, массируя ее плечи, пока они ожидали такси.

— Я нервничаю из-за него.

— А из-за меня ты когда-нибудь нервничала?

— Естественно, — ответила Тейт.

— Правда? Ты никогда себя так не вела, — заметил Эндж, становясь перед ней. Она рассмеялась низким хохотом.

— Эндж, ты чертовски сексуален, и первое, что ты сказал мне, когда мы встретились, было: «со спермой на лице ты смотрелась бы идеально. Не хочешь сняться в порно?». Естественно, ты заставил меня нервничать, — хохотнула она. Парень пожал плечами.

— Ну, ты всегда так уверенно вела себя возле меня. Ты никогда не казалась глупой или легкомысленной, как по отношению к нему, — ответил он. Она улыбнулась и прижала ладонь к его щеке.

— Боже, Эндж, ты ревнуешь? — спросила Тейт. Он попытался отмахнуться от нее, но она взяла его лицо в обе ладони, надвигаясь на него, пока он пятился.

— Заткнись, овца драная. Иди и трахни своего озабоченного

миллиардера! Оторвись на полную, — фыркнул Эндж, убирая ее руки от себя.

— Ты всегда будешь моим любимчиком, и ты знаешь это. Ну же, мы ведь можем сделать это *очень быстро*, — рассмеялась она, прижимая его спиной к стене. Он схватил ее за запястья.

— Я не ревную, Тейт, — произнес он, пялясь на нее сверху вниз. Она перестала смеяться. Эндж крайне редко называл ее по имени. Малыш, сладкая, солнышко, котенок, чертовка — но он редко использовал «Тейт», и она знала, что сейчас ей нужно его послушать.

— Что не так? — спросила она. Парень вдохнул, притягивая ее руки к своей груди.

— Послушай, я очень рад, что сегодня ты осуществишь свою фантазию, — произнес он. Она собиралась поспорить, но он сжал ее запястья. — Я просто хочу, что ты *была осторожна*.

Тейт нахмурила лоб.

— Я всегда осторожна, ты ведь знаешь, — ответила она, но Эндж помотал головой.

— Вы оба играете в эту игру, но этот парень — новый. Он может сказать все, что угодно, но он не знает тебя так, как я. То, как ты о нем говорила... будто, ты играешь с огнем. Играй, причини ему боль, позволь ему причинить боль тебе, но *будь осторожна*, — подметил Эндж.

— Ты так приободрял меня прежде, а теперь звучишь, будто хочешь отговорить, — произнесла Тейт. Он покачал головой.

— Нет, я хочу, чтобы ты повеселилась, но на этом все. Взгляд твоих глаз буквально кричит о грядущих проблемах. Если ты думаешь, что играешь в игру, *не проигрывай*.

Водитель такси посигналил ей, но Тейт не сдвинулась с места, хлопая ресницами и глядя на Энджа. Он уставился на нее сверху, и она заметила складку на лбу. Для него это было далеко не свойственно. Парень провел ее руками по своему лицу, прогоняя тревогу. Она прикоснулась к нему с такой нежностью, будто это была ее собственная кожа.

— Я *никогда не проигрываю*, — сказала Тейт с улыбкой и кратко поцеловала его. Эндж закатил глаза.

— Это в тебе самое худшее. Ты думаешь, что побеждаешь, а на самом деле наоборот, — ответил он и развернул ее, шлепая по заднице.

Тейт поплелась к такси, забралась на заднее сиденье, махнув другу рукой. Он помахал ей в ответ и побрел назад к бару. Она нахмурилась, когда Эндж повернулся к ней спиной. Он никогда не был так встревожен, хотя они вместе пережили сотню вот таких «пред-свиданных» разговоров. Она надеялась, что он не станет ревновать. Она не вынесет этого. Точно не от Энджа.

Тейт назвала адрес водителю, и они отъехали. Дорога лежала не близкая. Она попыталась не задумываться о цене. Девушка так долго жила на «сухом пайке», что даже мысли о собственной машине были для нее роскошью. Она даже предполагала, что Джеймсон пришлет за ней машину, но ничего такого не дождалась. Возможно, он был более свободолюбив, чем она предполагала.

Он жил в Уэстоне, почти за городом Бостона — одного из самых дорогих городов Америки. *Деньги*. Она жила в маленькой квартирке в Северном Дорчестере, в центре Бостона. Иногда не постоянно. Она бывала в Уэстоне, но только с родителями, а с *тех самых пор* у нее не было причин возвращаться сюда.

Когда машина начала притормаживать возле длинной подъездной дорожки, обсаженной деревьями по обе стороны, Тейт попыталась не закричать, увидев на счетчике цену в шестьдесят долларов, и начала копаться в своей сумочке. Где-то должны быть деньги на оплату квартиры. Ей было интересно, заплатит ли ей Джеймсон вообще, или и это тоже было для него игрой. Она только-только выудила из сумочки три двадцатки, как передняя пассажирская дверь распахнулась.

— Возьмите. И спасибо, — произнес кто-то сухим, но сдержанным тоном, протягивая две купюры по сто долларов. Тейт и водитель уставились на деньги, оба в явном шоке. Водитель отдал сдачу, а перед Тейт открыли дверь, подавая руку. Тейт приняла помощь и вылезла из машины.

Перед ней стоял худой парень, одетый в невероятно шикарный костюм. *Очень дорогой*. Он был невысокого роста. С ее ростом в 160 сантиметров он был немного выше нее. Может, 165 сантиметров, плюс-минус сантиметр. Его темные волосы были убраны назад с

помощью геля, уложены и приведены в порядок. Он походил на одного из моделей в мужском журнале GQ — очень красивый, со светлой кожей и глазами синими, словно штормовое небо. Мужчина одарил ее сдержанной улыбкой.

— Здравствуйте, мисс О'Ши. Меня зовут Сандерс. Я ассистент мистера Кейна, — вежливо произнес парень. В голосе звучал намек на акцент, но она не смогла разобрать, какой именно. Этот парень был не из Бостона. В его речи было непонятно далекое «р», какое-то западно-побережное «и», или даже европейское. Шипящий звук он произносил резко, хотя голос был мягким.

Ему нужно записывать аудиокниги.

— Привет. Я — Тейтум, — поприветствовала девушка, протягивая руку. Он на мгновение сжал ее, не пожимая толком, просто прижал свою ладонь к ее, а потом отпустил.

— Добро пожаловать. Пожалуйста, следуйте за мной, — попросил он и повернулся к дорожке.

Тейт не просто рассматривала дом, пока шла по дорожке, она пожирала его глазами. Он будто принадлежал другой эпохе. Громадный, великолепный. Сделан из кирпича с белыми колоннами на крыльце. Ей стало интересно, купил ли его Джеймсон, когда переехал в Бостон, или он принадлежал его семье. Дом выглядел так, будто был собственностью фонда исторического достояния Америки.

— Вы были с ним сегодня в офисе? — спросила Тейт, пока они шли по гравию, хрустя камешками под ногами.

— Нет.

— Вы часто выезжаете в центр?

— Нет.

— У меня складывается впечатление, что он много путешествует. Вы тоже ездите с ним в эти путешествия?

— Нет.

Она ухмыльнулась, глядя на спину ассистента, пока он открывал перед ней дверь.

— Мне кажется, жизнь с Кейном превратила вас в социофоба, — пропела она сладким голосом. Парень даже глазом не моргнул.

— Я столкнулся с этим расстройством задолго до встречи с мистером Кейном. Он в библиотеке за этой дверью, — сказал ей Сандерс, указывая на стену.

Тейт открыла рот от удивления, входя в огромное фойе. Сводчатые потолки, полы из натурального дерева, люстра времен гражданской войны. Направо от нее располагалась просторная гостиная, а налево две закрытые двери вели в неизвестном направлении. Дальше по помещению она обнаружила широкие ступеньки, ведущие наверх, и еще одну дверь, немного поодаль от других. В фойе было светло, словно над ней светило само солнце.

Тейт знала, что такое большие деньги. Она выросла в богатой семье и бывала в таких домах, но все это было словно в прошлой жизни. Находиться в таком сногшибательно дорогом окружении сейчас ей казалось странным. Даже коврик, на котором она стояла, наверное, стоил больше, чем она зарабатывала за месяц.

— Знаешь, Санди, — начала она, удерживая его за плечо. Парень нахмурился, пока она остановилась и нагнулась, чтобы расшнуровать ботинки. — Я думаю, мы поладим. Все будет *просто отлично*.

Она взяла свои ботинки в руку и на цыпочках прошла к двери, которая по словам парня, вела в библиотеку. В огромном камине устрашающе потрескивал огонь, и это был единственный источник света в комнате. Ее окружили встроенные в стену полки с книгами. Возле камина стояло два широких мягких кресла, в каждое из которых поместилось бы по два человека. Сядишь в них и смотришь на огонь. Справа от них стоял огромный, украшенный позолоченной резьбой стол. Джеймсон стоял сразу за ним и выжидал, пока она войдет.

— Ты здесь. Неблизкая дорога, да? — прокомментировал он, пока она приближалась к нему. Тейт кивнула.

— Сорок пять минут. Часто я этого делать не буду, — предупредила она. Джеймсон прыснул со смеху.

— Будешь делать так часто, как понадобится. Выпьешь? — предложил он, откладывая свою работу и обходя стол.

— Черт, да. Твой ассистент холодно меня принял, — рассмеялась она, наблюдая, как Джеймсон прошел к мини-бару.

Она осталась стоять у его стола и уставилась на мужчину,

позволяя своим глазами пожирать его. Каждый раз, когда она видела его, на нем была дорогая одежда: пиджаки, галстуки, брюки, натертая до блеска обувь и сверкающие часы. А сейчас на нем были джинсы и простая белая футболка. Ни ботинок. Ни носков.

Тейт никогда не видела его в такой одежде, даже когда он встречался с ее сестрой. Она была немного в шоке. Это делало его совершенно другим человеком в ее глазах. Джеймсон почти, хоть и не полностью, был на уровне с ней. Он был так прекрасен, как может быть прекрасен простой человек. Но все же она поймала себя на мысли, что хочет стянуть с него эту футболку и облизать каждый дюйм его тела.

— А, Сандерс. Да. Я полюбил его. Он всем нравится. Тебе что? — спросил Джеймсон. Когда она не ответила, он обернулся к ней. — Что? На что ты пялишься?

— Ты босиком, — выпалила она, уставившись на его голые ступы. Он прыснул со смеху, тоже уставившись вниз.

— Да. Но и ты тоже, — ответил он. Она подразнила его голыми пальчиками на ногах, словно помахав ему.

— Да, но это же я. Мистер Кейн не ходит босиком. Люди суетятся вокруг него, — съязвила она, уставившись на него. Он фыркнул.

— Ноги мистера Кейна болят после долгого рабочего дня. Ты неплохо выглядишь, — добавил Джеймсон, блуждая взглядом по ее телу. На девушке было приталенное черное платье, слишком короткое для светского вечера, но идеальное для попоек с Энджем.

— Спасибо. Я посидела в баре перед тем, как приехать сюда, — сказала она ему. Джеймсон засмеялся.

— Прелюдия? Боялась приезжать? — спросил он, поворачивая стойку бара и беря в руки кристаллообразную бутылку.

— Нет. Просто выпила, — ответила Тейт, немного оборачиваясь и осматривая комнату.

— С рыжеволосой подругой по комнате? — спросил он. Тейт почувствовала что-то холодное и повернулась, когда Джеймсон нежно проводил стаканом со льдом по ее руке. Она взяла напиток из его ладони.

— Нет. С Энджем, — ответила она, делая глоточек. Попыталась не скривиться. Джеймсон налил ей *джин с тоником*.

— А, с этим другом. С парнишей-ослом. Как групповушка? — спросил он, отпивая свой напиток. Тейт рассмеялась.

— Осторожно, а то подумаю, что ревнуешь. Мне этого от него хватает, — пошутила Тейт, подходя к одному из кресел и плюхаясь в него. Она бросила свои ботинки на пол и подогнула ноги под себя.

— Любитель групповушек ревнует? Мне это льстит, — ответил он, ставя стул возле нее.

— Не совсем ревнует. Просто... переживает. За меня, — попыталась объяснить она.

— Это можно понять.

— Так что, как ты нашел это место, Кейн? Папочкина опека? — спросила Тейт. Она знала, что у Джеймсона с отцом не самые лучшие отношения.

— Что-то типа того. Почти реконструировал его два года назад, — ответил он.

— Вау. Ты здесь за этим?

— Не только.

— Так ты в Бостоне уже два года?

— Ответ и так понятен.

Она замолчала, пригубив свой напиток. Джеймсон в Бостоне уже пару лет, но так и не связался с ней. Тейт все еще считала это странным. Если парень так зациклен на том единственном разе, был так одержим этим, то чего он ждал? Он мог бы предположить, что она в Бостоне, до сих пор учится. Она выдохнула, пытаясь отвести мысли об этом.

— А ты... — начала она, но он прочистил горло.

— Я не звонил тебе, потому что не думал об этом. Я просто зарабатывал дохера денег и наживал имущество. Был занят. У меня даже номера твоего не было. Женщины были последним, о чем я думал, — произнес он, читая ее мысли.

— Наверное, это к лучшему. Два года назад я была более

бешеной, чем сейчас, — рассмеялась Тейт.

— Господи.

— Мне было очень нелегко. Примерно с двадцати до двадцати трех. Я будто потеряла себя. Делала все, что хотела, и ни о чем не думала, — ответила Тейт.

— Хм-м, звучит интересно. Теперь я жалею, что не позвонил, — ответил он, и она снова рассмеялась.

— Ну а ты? Чем ты занимался все это время? — спросила Тейт. Он набрал полные легкие воздуха.

— Я открыл свою брокерскую фирму в скором времени после того, как уехал из Гаррисбурга. Инвестировал в начинающую кинокомпанию. Заработал кучу денег. Продал фирму, переехал в Германию на год, чтобы возглавить компанию там. Отец умер, и я унаследовал весь его бизнес. После переехал обратно, недолго жил в Лос-Анджелесе, потом на Манхэттене. Продолжил заниматься инвестициями. А теперь занимаюсь консультацией, — суммировал он.

— Вау. Пока я переезжала из одной квартиры в другую, ты разъезжал по всему миру, — поразились она. Джеймсон кивнул.

— История твоей жизни гораздо дерьмовей, чем история моей, — согласился он. Тейт уставилась на него.

— Но, пожалуй, гораздо веселее, — возразила девушка, приканчивая свой напиток.

— Я сильно в этом сомневаюсь. Ты когда-нибудь занималась сексом с моделью, пересекая Средиземное море на своей 76-метровой яхте? — спросил он. Тейт обдумала секунду.

— Нет. Но когда-то я дрочила парню в туалете. Вроде, одно и то же, — произнесла она с широченной улыбкой. Джеймсон ухмыльнулся.

— Да, куда уж мне. Твоя жизнь лишает меня дара речи, — хохотнул он, потирая лицо рукой.

— Устал? — спросила девушка, откидываясь на спинку кресла, устраиваясь поудобней.

Она считала, что будет больше нервничать рядом с ним. Он два

года встречался с ее сестрой, и она всегда нервничала рядом с ним. Тейт была удивлена тому, как спокойно чувствовала себя сейчас. Что-то в том, что она находилась с тем, кому может сказать все — что угодно, абсолютно все — успокаивало ее. А что самое любопытное, так это то, что его это не удивит и не шокирует.

— Очень устал. Был долгий день. Я еще являюсь членом управления нескольких компаний по поглощению фирм. Иногда люди не готовы отдавать то, что им принадлежит, — произнес Джеймсон хриплым голосом.

— Бедняжка, — проворковала она.

Джеймсон фыркнул.

— Заткнись. Как Элли? — спросил он.

Тейт замерла. Она не ожидала, что он спросит о семье. Конечно, Тейт спрашивала его о доме и его жизни, но в общей картине это выглядело, как «давай сначала обсудим твою семейку, прежде чем я изнасилую тебя». Она знала, что ему плевать на нее или ее семью.

— Нормально, думаю. Мы не общаемся. На маму нападает ностальгия после пары бутылок вина, и она звонит мне, сообщая новости о семье. Последнее, что я слышала, — Элли беременна, — ответила Тейт, отворачиваясь к камину.

— Первенец?

— Ага.

— Замужем, я полагаю.

— Вышла в тот же год, когда рассталась с тобой.

— Она всегда была амбициозной.

Тейт не ответила, пялясь на пляшущий огонь. Она потерялась в мыслях. Не видела и не говорила со своей сестрой на протяжении семи лет. Большую часть времени она даже не думала о ней, но иногда осознание этого врезалось в нее, словно ножовка. Она также не разговаривала со своим отцом, да и с матерью говорила лишь тогда, когда та напивалась и звонила ей. Боже, она ненавидела думать о них.

Ее руки снова коснулся холод, и она, повернув голову, увидела Джеймсона, протягивающего ей новую выпивку. Она даже не

слышала, как он двигался. Тейт улыбнулась ему, забирая стакан. Но он не отошел на свое место. Просто стоял и пялился на нее сверху. Не отводя от него взгляда, Тейт сделала глоток джина.

— Амбициозная, но скучная до охерения. Думаю, я начал ненавидеть ее задолго до того, как мы переспали, — сказал он. Тейт подавилась смешком.

— Поддерживаю, — согласилась она.

— Но ты. Ты всегда была другой, — продолжил он, и девушка засмеялась.

— Я? Ты даже не замечал меня никогда. Ты был *Джеймсоном Кейном*. Моя семья практически боготворила тебя, а я всегда терялась в тени. Ты даже не знал, сколько мне лет в ту ночь, хотя и провстречался с Элли два года, — заметила она. Джеймсон пожал плечами.

— И что? Я знал, что ты была сексапильной. В первый раз я увидел тебя, когда Элли привела меня знакомиться с вашими родителями. Ты вошла в парадную дверь. Я отчетливо это помню — на тебе были обтягивающие шорты для бега, и ты спорила с кем-то по телефону. Я помню, как подумал о том, чтобы стянуть с тебя эти шорты и намотать их на твоей шее, пока буду трахать, — произнес он.

Кто бы мог подумать?

— Ха. Это было бы интересное знакомство, — пошутила Тейт.

— И тогда, когда мы переспали, мы с Элли серьезно поспорили. Она не говорила мне, что ты приедешь. Ты вошла в своем сдержанном свитере — одном из тех, что ты всегда носила — и в узкой юбке. Твои волосы длинные и черные. Ты так отличалась от сестры. Сидела на кухне, флиртовала, чтобы казаться для меня старше. Ты и понятия не имела, но я знал, что что-то произойдет, — сказал Джеймсон. Тейт прыснула со смеху.

— Не верю, Кейн. Я плакалась и ныла, как пятилетняя девчушка. Я тебя скорее раздражала. Ты даже не попытался ничего сделать, пока я не застряла в блузке, — напомнила она ему. Он снова пожал плечами.

— Что я могу сказать. В душе я джентльмен, — ответил он. Она рассмеялась еще больше.

— *Херня.*

— Нет, пожалуй, нет. Ни капельки. Ты просто... в тебе что-то было. То, как ты смотрела на меня. Так скромно. Мне хотелось причинять тебе боль.

Вот теперь они подбирались хоть к чему-то. Тейт немного наклонилась в одну сторону, ставя свой стакан на пол. После она выпрямилась, задирая голову, чтобы посмотреть на него. Джеймсон уставился на нее в ответ. Огонь отбрасывал свет на одну сторону его лица, укрывая другую в тени.

Он выглядел, как Сатана.

— Я никогда ничего тебе не делала. Зачем тебе причинять мне боль? — спросила она. Парень рассмеялся.

— Не в том смысле, что ты думаешь.

— Тогда в каком?

Джеймсон протянул руку. Он был нежен, когда обхватил пальцами ее горло, а потом сжал его так, чтобы она почувствовала давление. Начал тянуть ее вперед, и Тейт не оставалось ничего, кроме как подчиниться. Он заставил ее встать, и теперь она стояла перед ним. Джеймсон надавил еще сильнее. Его короткие острые ногти впивались в ее кожу.

— *Вот так,* — ответил Джеймсон, все еще пялясь в ее глаза. Тейт дышала через нос частыми маленькими вдохами.

— Может, тебе просто нужно было спросить? — прошептала Тейт. — Может, я была бы не против.

Он покачал головой.

— Нет. Прошлого не вернуть. Ты была не готова, и я был не подходящим парнем для тебя, — ответил Джеймсон. Она вскинула бровь и выпалила:

— А теперь думаешь, что стал подходящим?

Его пальцы ослабили хватку на шее и спустились к груди. Он прижал ладонь к ее грудной клетке, и картина той ночи вспыхнула у нее в голове. Тейт содрогнулась.

— Да. Я помню, как Элли не давала тебе покоя. Ты рта не могла закрыть, говоря о ней. Я участвовал в оргии, где девушки говорили

меньше друг с другом, чем ты говорила об Элли. В этот раз тоже так будет? — спросил он, и Тейт рассмеялась.

— Ты единственный вспоминаешь о ней. Может, ты больше заинтересован во встрече с ней, — поддразнила она. Джеймсон закатил глаза и отступил от нее, возвращаясь к столу.

— Боже, ну и глупая мысль. Я предполагаю, что она повзрослела... как и ты, — сказал парень, блуждая глазами по телу Тейт.

— Мне вдвойне плевать на Элли. Я могла бы найти всех ее бывших парней, переспать со всеми ними и после этого плюнуть ей в лицо, — фыркнула Тейт, подняв свой стакан и сделав глоток джина.

— Пожалуй, не надо. Я знаю, что был самым необузданным из всех, с кем она спала, и даже тогда я держал ее на очень коротком поводке. Я бы возненавидел себя на твоем месте за все потраченное время. А теперь я думаю о наших условиях. Две тысячи долларов — не малая сумма. И как я узнаю, что ты меня не обманешь? Думаю, что сначала должен попробовать товар, — сказал Джеймсон, усаживаясь за стол. Она засмеялась.

— Ты достаточно попробовал меня однажды. И оговоренная плата составляет две тысячи *пятьсот* долларов, — напомнила ему.

— Ах, да. Срок годности прошлого товара истек. И его было недостаточно. Твой рот, например. Как я могу получить гарантии того, что ты вообще знаешь, что делать? — спросил он, сцепив пальцы у себя на груди. Девушка выгнула бровь и поставила стакан.

Вызов принят.

— Знаешь, Кейн, — начала она, медленно приближаясь к его столу, — ты добиваешься желанного самым странным образом. Ты бы получил все, что хочешь, только попросив, а не начав свои игры.

— Но в чем тогда веселье? И это ты начала игры, — напомнил он ей. Тейт немного приподняла платье и поставила колено на стол.

— Я и не представляла, что все пойдет так далеко, — ответила она, закидывая второе колено на стол. Она прогнулась и медленно поползла к нему. Джеймсон не сдвинулся с места.

— До конца еще далеко, — предупредил он. Тейт потянула руку, размещая ладонь на его колене.

— Насколько далеко? — спросила она хриплым голосом, пока скользила рукой по его бедру, двигаясь так медленно, как это возможно.

— Настолько, чтобы ты поняла, кто всегда будет победителем, — ответил Джеймсон.

Тейт не успела ответить, как в дверь постучали. Она не сдвинулась с места, приковав свой взгляд к его глазам. Ее рука была в дюйме от его паха. Джеймсон уставился на нее в ответ, и по его лицу поползла улыбка. Он выглядел как дьявол. Тейт резко начала нервничать.

О, нет.

— Кто это? — спросила она, когда раздался повторный стук.

— Я забыл, что один из деловых партнеров заедет обсудить пару вопросов, — объяснил Джеймсон таким мягким, приторным голосом. Тейт отклонилась назад, садясь на пятки.

— Оу. Ладно. Хочешь, чтобы я ушла? — предложила она в смятении. Он покачал головой.

— Нет. Ты можешь остаться здесь. У меня даже есть отличная идея, — начал он.

Теперь она была как на иголках.

— Боже. Что? — спросила, оглядываясь через плечо на дверь.

— Ты хочешь две с половиной тысячи долларов? Тебе придется доказать, что ты их достойна! — произнес он.

— Я думала, мы этим и занимались, — указала она. Джеймсон рассмеялся.

— Слишком просто! Я уже даже переживаю. Собираешься драть в библиотеке? А как же забегаловка? — пошутил он. Она толкнула его в грудь.

— Заткнись, — прорычала Тейт. Он прильнул к ней, останавливаясь в паре дюймов от ее лица.

— Мистер Грин войдет сюда через пару минут. Мы обсудим кое-какие рабочие вопросы касательно недвижимости. Он покупает мою фирму в Вермонте. Если тебе удастся заставить меня кончить прежде, чем он покинет эту комнату, я соглашусь заплатить столько, сколько

ты предлагаешь, — предложил Джеймсон.

Она уставилась на него с легким шоком на лице, с легким удивлением, но с необузданной интригой. *Заставить его кончить?* Пока другой мужчина находится в комнате? И как она это сделает? Как они перешли от выпивки и легкой беседы к сексуальной практике перед незнакомцем?

— Ты хочешь, чтобы я дровича тебе перед каким-то незнакомым человеком? — уточнила Тейт. Джеймсон взорвался смехом.

— Боже, нет, я уже давно вырос из того возраста, когда увлекался вуайеризмом. У тебя одна минута, — предупредил он, когда послышался еще один стук в дверь.

Она задержала дыхание. Сейчас Тейт даже не думала о деньгах. Выражение его лица говорило ей, что он думал, она не справится. И она хотела стереть эту ухмылку с его лица. Она улыбнулась ему и сдвинулась с места, перемещая ноги к его коленям. Джеймсону пришлось немного откатить кресло, чтобы Тейт удалось слезть со стола и встать между его колен. Тейт попятилась назад под стол. Он был огромным, и она могла полностью сесть на корточки. Она подогнула колени под себя, впилась в его ноги ногтями и подвинула его к себе. Джеймсон беспрепятственно подкатился к ней на стуле.

— Нужно установить правила. Ты не можешь меня останавливать или тянуть за волосы, — произнесла она, уставившись на него снизу вверх, пока расстегивала его ремень.

— Тебе бы понравилось, если бы я тянул тебя за волосы, — ответил он. Тейт закатила глаза, пролезая рукой в его расстёгнутую ширинку.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Послышался громкий настойчивый стук, а после дверь распахнулась. Джеймсон подкатился до самого стола, оставляя Тейт в тени под его поверхностью. Лишь камин отбрасывал немного света на стол. Девушка дернула и стащила джинсы с его талии, слыша, как второй мужчина идет по комнате, здоровается с Джеймсоном и садится с другой стороны стола.

В тот раз, когда они переспали, Тейт не удалось увидеть его член. Она только чувствовала его. Он был в ней. *Так глубоко в ней.* Он был больше, чем она помнила. Тейт спала со многими мужчинами

после Джеймсона, но его размеры все равно оставались самыми внушительными по всем параметрам.

Она скользнула рукой по его стволу вверх и вниз, расслабив вторую руку на его бедре. Тейт надеялась почувствовать его напряженность. Что-то, что покажет, что он сопротивляется. Но его ноги были расслаблены, и даже когда она массировала его член, его голос звучал обыденно и нормально. Почти скучно.

Это можно исправить.

Тейт не соврала, когда сказала, что в минетах она — профессионал. Она любила их. Так много власти над мужчиной в твоих руках, но в то же время, она полностью покорялась ему. Иллюзия контроля. Она любила это, но чтобы делать это при зрителе? Если Джеймсон не захочет заняться с ней сексом после того, что она сделает, она ублажит себя сама прямо на его столе.

Девушка прошла языком по всему его основанию сначала не спеша. Когда обхватила головку губами, то наконец почувствовала, как мышцы его бедра напряглись. Она практически улыбнулась, наклоня голову, чтобы взять его глубже. Почувствовать его. Тейт убрала руку с его бедра, обхватила основание члена и начала массировать вверх и вниз рукой, чтобы покрыть часть, которая осталась без внимания губ. Она не знала, как долго продлится эта встреча. Со стороны она была похожа на деловой визит, во время которого обсуждалось имущество. Тейт собиралась высосать из Джеймса все, заставить потеть и задыхаться, но никак не проиграть игру.

Набрав полные легкие воздуха через нос, она взяла его в рот полностью. Когда его головка коснулась горла, и Тейт взяла его глубже, голос Джеймсона, наконец-то, дрогнул. *Победа.* Она медленно вытащила член изо рта и немедленно набросилась обратно. Джеймсон кашлянул, чтобы скрыть заикание. Когда Тейт полностью накрыла его своим ртом, она скользнула рукой между его ног, беря в руки яйца. Джеймсон снова кашлянул, и она оставила их в покое.

Нужно заканчивать с этим.

Она резко и быстро заскользила губами по его члену, помогая себе рукой. С каждым подъемом она обворачивала свой язык вокруг его головки. С каждым спуском по его стволу, она сжимала его яйца. Тейт играла с ними, практически глотая его член. Потом снова

выпускала его изо рта и сосала.

По его голосу Тейт слышала, что Джеймсону было нелегко. Она почувствовала его пальцы на своем затылке, которые пробирались к ее волосам. Он сжал ее волосы и потянул голову. Не достаточно, чтобы оттащить ее, но достаточно, чтобы она почувствовала его. Тейт издала один тихий стон, коснулась его члена дыханием и запустила ногти в его бедро.

— Джон, становится поздно. И у меня еще есть дела, — услышала она его звонкий голос.

Жульничество! Он не может попросить его уйти! Хитрюга!

Тейт занялась им с удвоенной силой, вытаскивая из рукава запасной козырь. Она обнажила зубы и сжала их на его чувствительной коже. Тейт слышала, как Джеймсон при этом зашипел. Она позволила его головке скользнуть ей за щеку, касаясь десен его чувствительным концом. По всему его телу прошла волна дрожи. Потом Тейт прошла языком по его мошонке.

Его голос превратился в натянутую струну, а мышцы — в камень. Он не продержится долго. Тейт слышала, как Джеймсон пытался уговорить мужчину уйти. Она заскользила свободной рукой вверх по его ноге, вильнула на талии и продолжила свой путь вверх по прессу. Когда ее пальцы стали выглядывать над уровнем стола, он отпустил ее волосы и схватил пальцы, с силой прижимая к своему животу. Она впилась в его кожу ногтями, а потом убрала руку обратно. Сильнейшее напряжение пронзило мышцы его ног. Он тяжело дышал, а через его футболку она почувствовала, как он вспотел.

Я собираюсь выиграть. Я выиграю. Я сделаю тебя...

— Уже почти одиннадцать вечера, Джон. Убирайся домой, и дай мне, наконец, поспать, — рявкнул Джеймсон.

Это привело ее в ярость. Лживый ублюдок. Тейт собиралась выпустить его из своего рта, но он прижал руку к ее затылку, заставляя взять его поглубже. Она простонала, громко на этот раз, и обе его руки вцепились в ее голову, удерживая ее. Тейт держалась обеими руками за стол, кратко и часто вдыхая через нос.

Когда дверь в библиотеку с грохотом захлопнулась, Джеймсон отпустил ее. Она вынула его изо рта, упираясь в его колени и

отталкивая от себя. Тейт быстро выкарабкалась из-под стола и уставилась на него сверху вниз, но он всего лишь ухмылялся ей.

— Черт бы тебя побрал, Тейт. Ты, мать твою, не врала, когда сказала, что хороша в этом! Ты делала это так, будто это твоя работа! — засмеялся Джеймсон. В его голосе была гордость за нее. Она уперла руки в бедра.

— Ты сжульничал! — зашипела на него Тейт. Он проигнорировал ее слова и встал, заправляя член назад в штаны.

— Это ведь не было твоей работой, да? Я имею в виду, те счастливые туры по территории колледжа? — пошутил он.

— Ты сжульничал! Ты заставил его уйти! Ты был у меня в кармане, но *сжульничал!* — повторила Тейт. Мужчина подступил к ней.

— Я сказал, что ты должна сделать это до того, как он покинет комнату. Я не сказал, когда и как это случится. Нужно было лучше стараться, — произнес он.

— Ты, бл*дь, издеваешься? — зарычала она. Джеймсон коснулся ее щеки пальцем.

— Представь, насколько приятней тебе бы было, если я бы *активно* принимал в этом участие, — ответил он. Она отмахнулась от него.

— Давай посмотрим. Как насчет... *полторы тысячи долларов* в неделю, — отчетливо произнес Джеймсон, обходя ее и роясь в своих бумагах.

— О, нет! Цена теперь поднимается к четырем тысячам! — проинформировала Тейт. Его громкий смех после ее фразы не утихал еще несколько секунд.

— Все твои гребаные шутки. Я бы не дал тебе четыре тысячи в неделю, даже если бы тебе нужна была трансплантация почки. Член ты сосешь как чемпион, но ни один рот не стоит четырех тысяч долларов, — рассмеялся он. Тейт подошла к нему так близко, что ее грудь касалась его.

— *Мой рот стоит.* Или ты соглашаешься, или я разворачиваюсь и ухожу, — произнесла она низким и злым голосом.

Дело было не в деньгах. Тейт приехала бы сюда даже если бы он

не предложил ей деньги. Дело было в победе. Победе над ним в его же игре. Она хотела заставить его признать, что она была равной ему, что могла вывернуть его наизнанку так же, как он мог вывернуть ее.

— Ты никуда не уходишь, малышка. У нас незаконченное дело.

Малышка.

— Не моя вина, — ответила она.

— А мне кажется, твоя. Если бы ты лучше справилась с работой... — начал Джеймсон. Тейт рассмеялась.

— Не важно, как хорошо я это сделала, если то, с чем я работала, *не функционирует надлежащим образом*, — подначила она.

Его рука мгновенно вцепилась в ее волосы, выворачивая голову Тейт так, что подбородком она почти касалась его ключицы. Пальцы второй руки вцепились в ее платье и кожу на талии. Она вскинула руки, цепляясь за его грудь, чтобы не упасть.

— Тебе лучше следить за своим языком, — предупредил Джеймсон тихим голосом. Девушка хохотнула, а глаза заслезились от щемящей боли, которую он ей причинял.

— Или что, *Кейн*? — подтрунивала она. Его губы изогнулись в мягкой теплой улыбке.

— Ты настолько глупая, Тейт. Ты все еще думаешь, что мы ведем игру. *Тупая сука*. Что я сказал тебе по поводу имени? Ты уже произнесла его *тринадцать раз*. Я сказал, что ты получишь свое наказание, — пригрозил Джеймсон.

Это то, чего я ждала.

— Пока это лишь пустые слова. Я до сих пор не увидела, чтобы что-то произошло. Я думаю, ты из тех, кто лишь болтает, *Кейн*.

Он крутанул ее вокруг своей оси и нагнул вперед, с силой прижимая к столу. Она издала низкий стон. У нее мог остаться синяк после этого. Тейт выгнулась назад, хватаясь за его руку, которой он удерживал ее голову за затылок. Джеймсон отпустил голову, но лишь чтобы схватить ее запястье. Он с силой вдавил его ей в спину, лишая возможности дышать. Тейт попыталась вывернуть голову, но подбородок под его натиском упирался в ровную поверхность стола.

— Такой испорченный ребенок, Тейт. Гребаные игры. Я похож

на придурка, который играет в игры? — прошипел он позади нее. Его рука уже грубо скользила по ее бедру, задирая платье и открывая голый зад.

— Ты единственный, кто продолжает играть. Ты единственный, кто... — начала она, но его рука дерзко и сильно ударила ее по заду. Она ухватила воздух ртом.

— *Это* не игра! Тебе стоит хорошенько запомнить разницу, — прорычал Джеймсон. Она снова рассмеялась, поражаясь своему инстинкту самосохранения.

— Может, тебе стоит написать мне *план игры*, и тогда я буду знать, когда ты играешь, а когда нет, и...

Его рука во второй раз опустилась на ее ягодицу с не меньшей силой и яростью. Тейт знала, что останется след. Шесть ударов. Она закричала в конце, корчась в его хватке. Игра для нее прекратилась. Она хотела его внутри себя.

Джеймсон знал, что ей было нужно именно это. Как и прежде. И, пожалуй, как и всегда. Он отпустил ее запястья, и Тейт ухватила за край стола прямо возле своей головы. Мужчина грубо содрал с нее трусики, не утруждаясь даже стянуть их до низа по ногам. Он шире раздвинул ее ноги, чтобы она почувствовала, что материал не упал. Ей было интересно, остались ли они целы.

И после Джеймсон вошел в нее. Тейт издала продолжительный стон, поднимаясь на кончиках пальцев так, чтобы он смог сразу войти в нее полностью. Она вильнула для него бедрами, и в следующий миг он полностью накрыл ее своим телом. Твердая, шелковистая плоть скользила внутрь и обратно. Девушка выпустила глубокий выдох, и ее тело полностью содрогнулось. Джеймсон наклонился к ее уху.

— Чувствуешь, что я до сих пор играю? — прошептал Джеймсон. Его голос был полон презрения. Тейт рассмеялась и прижалась щекой к столу.

Я безумно ненасытная...

— Не знаю. Я пока ничего не чувствую, — протянула она хриплым голосом.

Он трахал ее так, будто она была его жертвой. Будто выплескивал на нее свою *злость*. Тянул ее за волосы, заставляя выгибаться над столом. Вдалбливался в нее так сильно и глубоко, что

она была уверена, на ней останутся синяки там, где ее ноги упрутся в стол. Его член доставал до самой ее сущности. Тейт не была уверена, была ли это ее матка, или точка G, о которой она не знала, но вспышки перед ее глазами отправляли прямиком в рай блаженства, который он дарил.

Джеймсон отпустил ее волосы, когда вторая его рука схватила ее бедро. Первой он уже расстегивал молнию на спине ее платья. Сдернул ткань с ее плеч, и Тейт умудрилась выскользнуть из материала. Его рука тут же прижалась к ее груди, сжимая и впиваясь ногтями в кожу, сдирая с нее бюстгальтер. Она оперлась на локти.

— Твою ж, сука, мать, Тейт! Ты лучше, чем я помню, — простонал Джеймсон, скользя рукой к ее шее, обхватывая пальцами горло и сжимая его. Ей удалось кивнуть, зажмуривая глаза.

— Да. Да, лучше. Намного лучше.

Джеймсон внезапно выскользнул из нее, поднимая со стола за собой. Она не была уверена, что сможет выстоять на ногах. Трусики скользнули на пол по ногам. Джеймсон развернул ее и заставил сесть на стол, а после толкнул ее на спину. Он раздвинул ее ноги и потом вернулся в ее лоно.

Мужчина удерживал ее колени руками, не давая ей возможности свести ноги вместе. Ее же руки он скомандовал положить на грудь. Он говорил ей где и как касаться себя. Называл ее грязными словами. Сказал ей, что она прекрасно смотрится под ним, и ради этого ее стоило поискать.

Впервые она не поспорила с ним.

— Давай, Тейт, — прорычал он, сбрасывая футболку через голову. — Я думал, ты сдашься и будешь кричать, словно девчонка, кончая на мой член. — Она вытянулась перед ним, ухватив его за спину для равновесия.

— Тебе придется... лучше постараться... чтобы... заставить меня... кричать, — ответила ему, проделывая влажную дорожку языком на его груди. Его руки спустились к ее бедрам, скользнули по задку. Пальцы сжали одну ягодицу, жестче насаживая Тейт на его член. Она взвизгнула, откидывая голову назад.

— Хммм, нужно попробовать в другой раз, — простонал Джеймсон, опуская голову на ее плечо. Она почувствовала его зубы

на своей коже — клыки возле яремной вены впились будто в самое ее сердце. Он укусил ее. Один. Два раза. И третий. Настолько сильно, что ей показалось, он заберет с собой часть ее души.

Он и так это сделал, детка. Очень давно.

Тейт кончила. *Бурно.* Она сжала его талию бедрами и прижала лицо к его груди. Джеймсон стоял абсолютно неподвижно, пока она содрогалась и стонала, а биение ее сердца было единственным, что она слышала. Ей казалось, ею только что выстрелили из пушки.

Джеймсон толкнул ее, и она упала назад на стол, глубоко дыша. Он снова начал вдабливаться в нее, закинув ее щиколотки себе на плечи. Сжал руки на ее груди, полностью накрывая их, сжимая. Она отпустила себя, расслабив абсолютно каждую мышцу, и просто позволила ему делать то, что он хотел. Стол начал понемногу съезжать вперед. Она даже представить не могла, сколько весила эта дубовая громадина, и насколько сильным был Джеймсон, если под его толчками эта махина двигалась с места.

Джеймсон кончил так бурно, что она почувствовала это. Она почувствовала, как затвердел и дрогнул его ствол. Почувствовала щиколотками, как напряглись его плечи, и каждый мускул в нем превратился в камень. Затем мужчина навалился на нее всем своим весом. Он явно не боялся раздавить ее.

Как и в прошлый раз.

Тейт было интересно, что еще будет как в тот раз. Она любила такой грязный, грубый секс, но, когда тебя выбрасывают из постели, сладко не приходится. Ей было плевать, когда он вышвырнул ее за дверь, но это было единственным, что она вспоминала без энтузиазма. То, как он отнесся к ней после этого. Не так жалили его слова, как его безразличие. Будто она не сотрясла его мир так, как он сотряс ее.

— Выдохлась, малышка? — внезапно выдохнул он ей в грудь. Тейт рассмеялась.

— Я бы использовала не это слово, — ответила она, проводя тыльной стороной запястья по лбу.

— И какое слово использовала бы Тейтум О'Ши?

— *Натрахалась.*

Джеймсон рассмеялся и выскользнул из нее. Она ждала его безразличия, но ошиблась. Он натянул штаны, не застегивая их, и схватил ее руку, стаскивая со стола. Тейт показалось, что ее тело превратилось в желе. Мужчина повел бровью и поправил на ней бюстгальтер, а потом натянул платье на ее плечо. Взглянул на нее на мгновение, провел пальцем по линии ее подбородка, а после обнял за талию, отводя от стола.

— Никаких слез, — пробурчал он, глядя в ее глаза. Она рассмеялась.

— Не дожدهшься.

Джеймсон застегнул ее платье. Пока она надевала свои трусики, парень взял ее недопитый стакан с джином и наполнил его. Тейт прикончила его за два больших глотка, и он снова наполнил его. Она сделала то же самое, глядя на него через стекло бокала.

— Если ты так трахаешься, когда трезвая, мне интересно посмотреть, на что ты способна, когда напиваешься, — хохотнул Джеймсон, надевая футболку.

— Этого ты не выдержишь.

— Я выдержу все, что ты мне предложишь.

Тейт подумала о том, что он, возможно, отправит ее домой, вызовет ей такси, или машину, или еще что-нибудь. Но он не сделал этого. Он налил ей еще одну порцию, а потом, схватив ее руку, повел за собой из библиотеки. Тейт последовала за ним в фойе. В гостиной был включен свет. Когда она пришла, в доме никого не было.

— Здесь кто-то есть? — спросила она. Он кинул взгляд на комнату, пока вел ее наверх.

— Сандерс. Иногда он допоздна работает, — объяснил Джеймсон. Тейт рассмеялась.

— Я, наверное, напугала этого бедолагу, — хихикнула она. Девушка кричала так, будто победила на мировом чемпионе и выиграла миллион долларов.

Унс.

— Я тебя умоляю. Он натыкался на множество подобных сцен. Я думаю, он их больше не замечает, — фыркнул Джеймсон, когда они поднялись на второй этаж. Он провел ее дальше по коридору мимо

пары дверей.

— Часто трахаешь женщин у себя в библиотеке? — спросила Тейт. Джеймсон посмотрел на нее через плечо.

— Ревнуешь?

Она прыснула со смеху.

— Нет. Ты трахаешь женщин в библиотеке. Я трахаю мужчин в странных, почти общественных местах. Один-один, — ответила она. Джеймсон засмеялся, и они наконец остановились перед огромной дверью в конце коридора.

— Мне кажется, я многое упустил. Стол и кровать вряд ли можно сравнить, — захохотал он, толкая дверь.

— Я ничего такого не хотела сказать, — произнесла Тейт с угрюмым видом, и он снова рассмеялся прежде, чем они вошли в комнату.

Окинув взглядом комнату, Тейт высвободилась из хватки Джеймсона, а он прошел вперед, захлопнув дверь ногой. У него была огромная, королевского размера, кровать. Дверь в гардеробную. Дорогая фамильная мебель. Тейт подошла к столу у стены, пробежав пальцами по дорогушим запонкам и часам. Все было выполнено в темных оттенках, каждая деталь в комнате кричала о своей принадлежности альфа-самцу. Ему.

Тейт прикончила свой напиток и медленно развернулась к Джеймсону лицом. Он все также стоял перед дверью, со скрещенными на груди руками, и наблюдал за ней. Она поставила свой бокал на стол и скользнула пальцами по ткани платья, оголяя плечи. Стянула его по бедрам, бросила на пол и отшвырнула ногой. Стала перед ним в полный рост, положив руку на бедро.

— Так значит ты трахаешь их здесь?

Глава 6

Тейт зевнула и потянулась, поморщившись от боли, которой не в силах была сопротивляться. Она чувствовала ее буквально везде. И она была *приятной*. Девушка открыла глаза, сосредотачиваясь на высоких потолках с лепниной. Повернув голову направо, она

встретилась с дневным светом, который через окно заливал всю комнату, а когда повернула голову влево, увидела Джеймсона, лежащего рядом с ней на кровати огромного размера. Он спал на животе, и это вызвало у Тейт улыбку.

Ночка была чертовски горячей. Она даже не предполагала, чего от него ожидать. Может быть, секса поглубже и разговоров поменьше. Хотя то, как все прошло на самом деле, оказалось куда лучше любого ее предположения. Как он и сказал, они познакомились «заново». Пожалуй, больше не стоит вспоминать последний раз, когда они переспали. В постели он был почти нежен с ней, и Тейт была уверена, что Кейн цеплялся за нее прежнюю. Изучал ее. Но ее слова были все такими же колкими, и это было всего лишь началом того, что его ждет.

Тейт потерла шею, разминая костяшки пальцев. Она протанцевала кончиками пальцев по плечам и на правой стороне почувствовала странный рубец. В течение минуты она гладила его, пытаясь понять, откуда он у нее, и лишь потом вспомнила, что Джеймсон укусил ее.

Взглянув на него, она выскользнула из постели и помчалась в ванную. Тейт закрыла дверь и посмотрела на себя в зеркало в полный рост. Макияж размазался по всему лицу, и с темными кругами под глазами она была похожа на панду. Или на самом деле, учитывая то, что она была немного чокнутой, она была похожа на панка, сбежавшего из 80-х.

Она наклонилась поближе, рассматривая след от его укуса. Кожу он не повредил, но выглядело некрасиво. Зато это разливало тепло по ее телу. Тейт повернулась, глядя через плечо и пытаясь разглядеть попку. Синяков не было, но одна сторона была отчетливо краснее, чем другая. На спине тоже были красные царапины — от лопаток и вниз по спине. У Джеймсона были острые коготки. Когда она снова повернулась к зеркалу передом, то смогла разглядеть следы от стола, в который упирались ее бедра — девушка знала, что они появятся. Затем Тейт нагнулась к зеркалу вплотную, осматривая подбородок. Она не слабо ударилась им об стол, но видимых следов не осталось. Хорошо. Ей нравился грубый секс, но синяк на лице никому не придется по душе. Люди задавали слишком много вопросов.

Она на цыпочках прошла назад в спальню и увидела, что

Джеймсон еще спал. Тейтум засмотрелась на него на секундочку: взъерошенные волосы, руки согнуты в локтях и закинута под голову. Из-за того, как он лежал, его широкие плечи напоминали гору мышц, и она прикусила нижнюю губу, борясь с соблазном исцарапать его, чтобы разбудить.

Вместо этого она решила найти свое нижнее белье. Лифчик висел на зеркале, и она надела его, как только сняла оттуда; трусики вряд ли можно было носить, так что она выбросила их. Тейт скользнула в свое платье, когда услышала шелест постельного белья.

— Ускользаешь тайком, малышка? — заговорил Джеймсон. Его голос еще не окреп после сна. Тейт усмехнулась.

— Нет. Я бы разбудила тебя, чтобы сказать «пока», — ответила она, борясь с застежкой на спине. Как только Тейт застегнула ее, то посмотрела на мужчину. Джеймсон подтянулся в сидячее положение к спинке кровати, закинув руки за голову. Его пронзительные голубые глаза исследовали каждый дюйм ее тела.

— А кто тебе сказал, что ты можешь уйти? — спросил он. Тейт засмеялась и подошла к кровати.

— Не знала, что мне нужно разрешение, — ответила она, стоя на коленях на матрасе и подползая к нему.

— Ты на все должна спрашивать разрешение.

— Скорее всего, Джеймсон, этого ты не дождешься, — она рассмеялась, опустившись попой на пятки. Он вздохнул и опустил руки.

— Ну, по крайней мере мы избавили тебя от одной вредной привычки. Уверен, твой рот доставит тебе еще немало неприятностей. Очень вызывающе, малышка. Если бы я еще хоть раз услышал бы от тебя «Кейн»... — он не закончил мысль, а просто набрал воздух сквозь зубы.

— Я не вижу в этом большой проблемы. Почти все называют тебя Кейном, — заметила она. Джеймсон наклонился вперед.

— Ты — не все, ты — другая. Ты можешь видеть настоящего меня, — сказал он.

Ее сердце подпрыгнуло в груди. Она была другой для него, и у нее получилось увидеть его насквозь. Слишком много информации.

Девушка не знала, прыгать ли ей от радости или уносить ноги. Эндж просил ее быть осторожной, и она смеялась над ним. Ей бы стоило внимательней вслушаться в его предупреждения.

— Ну, посмотрю на *«настоящего тебя»* попозже. Мне нужно уходить, — рассмеялась Тейт. Джеймсон прищурился.

— Зачем?

— Потому что уже почти одиннадцать. Нужно вернуться домой, выполнить некоторые поручения, принять душ, чтобы подготовиться к работе. Я работаю в баре с четверга по субботу, — пояснила она. Парень кивнул и зевнул, потирая рукой лицо.

— Ах, да, та крысиная дыра. На этих выходных я собираюсь в Манхэттен, но вернусь в воскресенье. Я позвоню тебе, — сказал он ей.

— Оооо, выходные в Манхэттене. Вот она — жизнь богатых и знаменитых, — поддразнила она. Джеймсон закатил глаза.

— Опять этот рот. Подожди. Я поручу Сандерсу заказать машину, — сказал он, наклоняясь и хватая телефон, лежащий рядом с кроватью.

В то время как Джеймсон выплевывал приказы бедному Сандерсу, Тейт вытирала косметику под глазами. Она могла пойти в ванную и умыться по-человечески, но для этого понадобится слишком много усилий. Ей не хотелось отдаляться от Джеймсона, пока ей не нужно будет уходить. Она завязала конский хвост как раз в тот момент, когда он повесил трубку.

— Бедный Сандерс. Мне кажется, ты с ним груб, — прокомментировала девушка, выпятив нижнюю губу. Джеймсон потянулся и ущипнул ее.

— Мы так привыкли, — ответил он, проводя пальцем по краю ее нижних зубов.

— Где ты его нашел? — спросила она, когда он скользнул пальцем по ее подбородку к уху.

— В Лондоне, — ответил он, продвинувшись пальцами вниз по горлу.

— Вот откуда у него акцент? Но мне он не показался британским, — прокомментировала она. Джеймсон кивнул, проводя

пальцами по краю отметины от своего укуса, которая едва была видна из-под ткани платья.

— Он родился не там, но именно там я его и нашел. Парень попытался украсть у меня кое-что, — продолжал он, оттягивая материал платья в сторону и приближаясь, чтобы рассмотреть рану.

— Украсть у тебя?!

— Да. Ему было тринадцать. Он был карманником. Хреновым. Еще неделя, и он бы попался, если бы не я. Я восхищался его упорством. С тех пор он со мной, — Джеймсон закончил свой рассказ, поправляя ее платье.

— Сколько ему сейчас лет?

— Двадцать.

— Ого. С ума сойти, я думала, что он...

— Тейт, — прервал Джеймсон. Он скользнул рукой к ее шее и склонил Тейт к себе. — Честное слово, ты одержима другими людьми.

— Говорит человек, который преследовал меня, пока я не оказалась здесь, — возразила она. Джеймсон фыркнул.

— Не слышал, чтобы ты жаловалась прошлой ночью.

— Ты бы не послушал, даже если я что-то сказала.

— Ты сможешь с этим жить? Не собираешься снова сбежать, чтобы спрятаться от меня? — спросил он, прищурив глаза. Тейт прыснула со смеху.

— Джеймсон, если бы ты знал хоть одну из моих историй. Один раз Энджа и меня выгнали из хорошего ресторана, потому что он залез под стол и вылизывал мою киску, пока нам не принесли первое блюдо. Прошлая ночь вряд ли могла бы напугать такую девочку, как я. Я съем все, что ты мне предложишь, — заверила она.

— Существует большая разница между тем, когда я тебя трахаю, и когда называю «тупой пи*дой, которую я когда-либо трахал». Опыт подсказывает мне, что большинство женщин говорят, что для них это в порядке вещей, а после оказывается, что это — абсолютная ложь, — сказал он, пальцами массируя ее кожу. От его слов по телу Тейт пробежала дрожь.

— Я не большинство женщин, — напомнила она. — Для меня это забава. Игра. Иногда, я играю роль тупой пи*ды. Но когда-то эту роль сыграешь и ты.

— Ох, как же я, бл*дь, в этом сомневаюсь, — фыркнул он. Тейт начала смеяться.

— У меня нет на это времени, Джеймсон, — выдавила она. — Можем поиграть еще в воскресенье. Сейчас мне нужно домой.

Тейт хотела слезть с кровати, но мужчина дернул ее к себе. Его рот внезапно накрыл ее, и она едва успела набрать воздух. Джеймсон обеими руками притянул ее за затылок. Тейтум поддалась, оседлав его, прижавшись руками к его груди.

Прошлой ночью она не получила ни единого его поцелуя, и она не осознавала этого, пока не проснулась. Их губы исследовали тела друг друга, но они не целовались. В тот момент ей было плевать на это. Но теперь ей казалось, она не выживет без поцелуя Джеймсона.

Тейт забыла, что значит целовать его, а он будто высасывал весь воздух прямо из ее легких. Она издала стон, прижимаясь как можно ближе к нему, скользя телом по его груди, пока сжимала его шею. Девушка чувствовала, как колотится его сердце, и, если бы она не растворилась в моменте, в его вкусе, и запахе, и ощущениях, что он оставлял после своих прикосновений, у нее случился бы припадок. То, как билось ее сердце, не было хорошим знаком, потому что все, что происходит между ними, было всего лишь игрой.

Его руки опустились к ее раздвинутым коленям, и он скользнул вверх по ее бедрам под платье. Сердце, казалось, разломает грудную клетку своим стуком. Как только Джеймсон понял, что в тот момент на ней не было белья, дверь распахнулась. Джеймсон немного отстранился, но не отвел от нее глаз.

— Автомобиль готов, сэр, — кроткий голос Сандерса донесся из дверного проема. Джеймсон еще секунду посмотрел на Тейт, а затем стрельнул взглядом через плечо, продолжая свое путешествие под платьем.

— Двадцать минут, Сандерс, — ответил он. Его взгляд вернулся к Тейт. Она ухмыльнулась, глядя на него сверху вниз.

— Отлично. Я подожду внизу.

Дверной замок защелкнулся позади них, как раз, когда

Джеймсон задрал платье.

— Вы очень авторитарный, мистер Кейн, — выдохнула Тейт, облизнув губы.

— Ты понятия не имеешь насколько.

Джеймсон прижал ее к кровати своим телом, врываясь языком в ее рот и прижимая колено к кровати между ее бедер.

Зачем я вообще одевалась?

* * *

Когда Тейт, наконец, добралась домой, то металась по комнате, словно сумасшедшая. По дороге она заскочила в агентство временных работ, чтобы сказать, что некоторое время вакансии ей не понадобятся. Также он позвонила Энджу и оставила ему голосовое сообщение, которое состояло в основном из простого визга в трубку. И только после Тейт отправилась в душ.

Она провела в комнате Джеймсона более двадцати минут, которые он обещал Сандерсу. Они выбрались из постели примерно через час. Вместе приняли душ и поспорили о том, стоит ли ей надевать платье а-ля «меня только что в нем трахнули». Она проиграла спор, а потом потратила немало времени, чтобы найти среди его одежды то, что подошло бы ей. Тейтум уехала из его дома лишь через несколько часов и попала домой ближе к трем дня. Ее смена в баре начиналась в шесть.

Она вышла из своей ванной и налетела прямо на кого-то. Тейт закричала, отвешивая Энджу дерзкую пощечину, даже не понимая, что это был он. Парень схватил ее за руку, прежде чем она могла ударить его снова.

— Господи, да ты сегодня с цепи сорвалась, — сказал он, и Тейт отдернула руку.

— Ты напугал меня до чертиков!! Что ты здесь делаешь?! — потребовала она. У Энджа был ключ от ее квартиры, но она не ожидала увидеть его здесь. Они, как правило, не часто виделись по выходным.

— Я понятия не имею, о чем шла речь в твоём голосовом

сообщении. У меня был хреновый день, так что я подумал, что заскочу, — пояснил он. Тейт нахмурилась, но ее гнев исчез в один миг. Он выглядел расстроенным, а чтобы довести Энджера до такого состояния, нужно было приложить немало усилий.

— Дерьмовый день? Прости, — сказала Тейт, а затем провела его в свою комнату. Он растянулся на постели, пока она рылась в шкафу.

— Да. Педро ушел из фильма, так что они остановили всю съемку. И это в то время, когда моя бабушка приехала пожить у меня. Ты прекрасно знаешь, как весело с ней бывает: *«Энджер, когда же ты станешь уважаемым человеком?! Ты будешь гореть в аду!»*. Это одно из моих любимых ее выступлений, — сказал он ей. Тейт бросила какую-то одежду на кровать, а затем присела рядом с ним, глядя его плоский живот.

— Ты же знаешь, что она просто старая сука. Зачем ты позволил ей остановиться у себя? — спросила Тейт. Эндж пожал плечами.

— Она просто остановилась. До сих пор помню, когда она привела меня к себе домой, пекла мне печенки и всякую дрянь. А теперь мне даже не разрешается туда приходить, — проворчал он.

— Ну, значит, хер с ней. Она теряет связь с самой удивительной личностью, которую я когда-либо встречала, — ответила Тейт. Эндж закатил глаза и посмотрел на нее.

— Легко иметь семью, которая тебя ненавидит, — отметил он. Девушка моргнула от удивления.

— Именно. Мне плевать на то, что они ненавидят меня, — ответила она. Друг покачал головой и приподнялся.

— Нет. Это неправда. Всякий раз, когда ты напиваешься и говоришь о них, тебе становится паршиво от мысли о родных. Когда ты начинаешь лепетать о своей сестре, я понимаю, что пора доставать веревку и мыло, — сказал ей Эндж. Она прыснула со смеху.

— Это так несправедливо, — усмехнулся Тейт, но Эндж скользнул рукой по ее коленям, ведя пальцами вверх по ноге. Джеймсон делал нечто похожее всего пару часов назад. Когда Эндж устремился дальше, воздух застрял у нее в горле.

— Неважно. Я чувствую себя дерьмом. Она заставляет меня чувствовать себя дерьмом, и я ненавижу это, — проворчал он,

наклоняясь, чтобы поцеловать ее в шею.

Тейт громко сглотнула. Она была на незнакомой территории. Обычно они с Энджем занимались сексом, когда хоть одному из них это было нужно, и неважно, спали они с кем-нибудь еще или нет. Но она не знала всех правил в игре с Джеймсоном. Взбесит ли его то, что она переспит с Энджем? Он четко дал понять, что их отношения строятся чисто на сексе, но это не означает, что секс должен быть лишь с ним одним. Она толкнула Энджа в плечи, заставляя его смотреть ей в глаза.

— Ты не должен позволять ей выносить тебе мозг. Я знаю, иногда это трудно и грустно, и своего рода удручает, но это все-таки гораздо лучше, чем жить с ними. Мы всегда есть друг у друга, так что нахер их всех, — ответила она. Эндж вздохнул, а потом наклонился поцеловать ее, обнимая за талию.

Хммм, кажется, разговор пошел не в то русло.

— Это было ужасно. Ты знаешь, какая она. Она осталась стоять в коридоре после того, как я выгнал ее. Барабанила в двери соседей, крича о том, что ее внук — педик. Все та же старая песня. Я не хочу ненавидеть ее... но я правда ненавижу, — его дыхание опаляло кожу Тейт.

Эндж был огромной частью ее жизни в течение очень долгого времени. Джеймсон, возможно, убрал все лишнее из ее жизни, открывая настоящую Тейтум, но Эндж помог стать ей той, кем она была сейчас. Она заточила свои коготки против него и никогда не лезла в карман за словом. Она была ему нужна, и в то время, когда большинство друзей нажирались пивом или мороженым, или что-то типа того, у них были свои извращенные пути. Так между ними сложилось.

И она последовала за ним. Тейт чувствовала, что это не совсем правильно или нормально, но чувствовала, что он не использует ее. Хотела помочь ему. Заставить его забыть всю его боль. Эндж насадил ее на себя и провел руками вверх и вниз по спине, прежде чем положить их ей на плечи.

— Мне нужно на работу, Эндж, так что, может, я просто сделаю тебе... — начала она, когда он вдруг вскочил с места. Девушка вцепилась в его плечи, так как он чуть ли не скинул ее с кровати.

— Что это за херня? — спросил он, проводя пальцами по ране

на плече.

— Господи, ты меня испугал! — отрезала Тейт, а потом посмотрела туда, где его пальцы касались ее кожи.

— Это он с тобой сделал? — спросил Эндж, наклоняясь ближе, чтобы рассмотреть укус.

— Нет, я пыталась сожрать собственное плечо, — рассмеялась Тейт. Эндж уставился на нее. Расстройство на его лицо сменилось яростью.

— Это след от зубов? Какого хера, Тейт? Он выглядит болезненно, — выплюнул он. Она прыснула со смеху.

— Ты шутишь, да?

— А твои ноги! Что, бл*дь, произошло?! — потребовал он, прижимая кулаки к своим бедрам. Ее полотенце соскользнуло с ее тела, обнажая повреждения. Они оба уставились вниз.

— А ты как думаешь, какого черта произошло? Эндж, не говори, что это для тебя в новинку. Пару недель назад из-за тебя у меня практически случилось сотрясение мозга, когда ты практиковал на мне один из твоих приемов для фильма, — пальцами она изобразила воздушные кавычки, корча ему рожицу.

— Это не одно и то же, Тейт. Я трахал тебя на протяжении пяти лет. А с этим парнем ты встретишься два дня назад и уже позволяешь калечить себя! — голос Энджа становился все громче. Тейт нахмурилась, крепко придерживая полотенце на груди.

— *Этот* парень нашел меня семь лет спустя, и нет ни единого следа на моем теле, которого я бы не хотела или не просила. Если ты собрался отчитывать меня за то, какая я конченная, то может тебе уже пора уходить? — прорычала она, громко топая и направляясь к двери. Эндж не сдвинулся с кровати, запуская пальцы в волосы.

— Прости. Прости. Ты абсолютно права. Я просто не... Я привык к тому, что мы с тобой занимаемся сексом... на скорую. Я, наверное, оставлял на тебе еще больше следов, — извинился парень. Она кивнула:

— Не колышет!

— Слушай, ну я же извинился. Я сам пришел сюда оставить на тебе кое-что, но вижу, что кто-то уже добрался первым. Это немного

не входило в мои планы, — рассмеялся Эндж, а Тейт не умела сопротивляться его улыбке. С его уст это звучало смешно.

Мы на самом деле смешные.

— Слушай, прости. Но ты знал, где я была прошлой ночью, — ответила она. Эндж простонал и упал всем телом на кровать.

— Бл*дь, я просто хотел секса. А твоя соседка здесь? — спросил он, поднимая голову и одаривая ее кривой улыбкой.

— Не выйдет, приятель. Ты никогда не трахнешь Рас, — рассмеялась Тейт, развернувшись и порывшись в ящике в поисках нижнего белья.

— Почему нет? Ты же говорила, она запала на меня. Я тоже думаю, что запал. Звучит так, будто что-то может получиться, — сказал он у Тейт за спиной. Она фыркнула и натянула трусики, все еще держа полотенце у груди.

— Если тебе интересно, Рас состоит в сообществе поклонников Девы Марии. Так что тебе не светит, — ответила Тейт. Она отбросила полотенце и надела бюстгальтер. Девушка повернулась к Энджу, когда тот пожирал глазами ее тело, но ничего не произнесла.

— Рас — девственница? — спросил он. Тейт покачала головой, встряхивая юбку, которую нашла в куче белья, и натянула ее на бедра.

— Нет, но, если тебе интересно, она может быть невинной. Она — красивый маленький ангел, посланный с небес, чтобы быть милой рыжеватой блондинкой. Тебе не дозволено разрушать ее. *Ты не трахнешь ее*, — утвердила Тейт, глядя в глаза друга.

— Ты обломала все веселье.

— У тебя куча номеров на быстром наборе, и тебе стоит только позвонить, как кто-нибудь примчится раздвинуть перед тобой свои ноги. Только нажми кнопку, — предложила она, втискиваясь в узкий топ с длинными рукавами и глубоким круглым декольте.

— Но мне нужен был мой кролик, а ты не захотела со мной играть, — сказал он жалостливым голосом. Тейт закатила глаза и повернулась к зеркалу, вытирая остатки макияжа.

— Хватит прикалываться, — сказала она ему. Эндж спрыгнул с кровати.

— Эх, пойду и стану нормальным человеком. Запью свое горе. Вызову шлюху на дом. Хочешь сходить на шоу на этих выходных? Есть парень, который пустит нас за кулисы, если я попрошу, — предложил Эндж, облачиваясь на дверной косяк.

— С удовольствием. И поищи какую-нибудь одежду для спортзала. Мне довольно-таки понравились уроки зумбы на прошлой неделе, — рассмеялась она. Парень кивнул.

— Придется хорошенько поискать. Увидимся позже. Не позволяй мистеру Подлому откусить от тебя слишком большой кусок, — предостерег он ее. Тейт прыснула со смеху.

— Он в Манхэттене на выходных, так что это я откусила себе большой кусок свободных выходных, — уверила она Энджа. С громкими шагами он покинул ее комнату, и она даже слышала его громкое топанье по лестнице, пока он спускался вниз.

— Увидимся, кисуля, — выкрикнул друг.

— Пока!

Тейт нанесла тяжелый макияж, но не стала сушить волосы феном. Иногда легкий беспорядок на голове был ей к лицу. Девушка закончила одеваться, натянув на ноги пару сапог до колен и схватила куртку, чтобы накинуть на плечи, пока будет ехать на работу.

Хотя бар, в котором она работала, и был популярным, четверг не был особенно людным днем. В пятницу вечером дела шли лучше, так как «Ред Сокс» выиграли домашний турнир, и город сошел с ума. Тейт надела бейсбольную куртку, а Рас даже станцевала на столе. После смены они решили выпить на вечеринке в отеле в честь победы. Тейт даже отказалась от довольно соблазнительного приглашения заняться сексом в ванной одной из комнаты отеля с охеренно сексуальным парнем. Даже будучи пьяной, Тейт держала себя под контролем. Пока она связана с Джеймсоном, то постарается вести себя прилично.

Сила ее воли не выдержала долго. В субботу вечером она стояла за барной стойкой, хлопая в ладоши и двигая телом в такт одной из песен в баре. Она смеялась во всё горло над чем-то, что рассказал один из завсегдатаев, когда кто-то привлек ее взгляд.

Эндж шагал через помещение, возвышаясь на голову над всеми остальными. Он не часто приходил к ней на работу, и она широко

улыбнулась ему. Парень прошел мимо бара, даже не взглянув на нее. Он флиртовал с сексуальной корейкой, пока пробирался через толпу.

Тейт не считала себя нимфоманкой. Она достаточно долго могла обойтись без секса, и обходилась. Но она очень любила его и использовала в качестве терапии. Разозлилась на кого-то? Занялась жестким сексом. Грустила из-за чего-то? Занялась сексом ради того, чтобы поднять себе настроение. Просто стало скучно? Нашла партнёра для секса, чтобы порезвиться с ним.

А когда у нее было хорошее настроение, она едва ли могла сдержаться, чтобы не наброситься на кого-то. Это было словно сломанный выключатель. Она безудержно думала о Джеймсоне, вспоминая каждую деталь их ночи и утра вместе. Фантазировала о том, что сделает с ним, когда вновь вернется к нему домой. И что он сделает с ней. Половина смены и так пошла коту под хвост, и теперь, когда она наблюдала, как Эндж очаровывает девушку в баре, смену полностью можно считать полным провалом.

На нем был длинный пиджак, рубашка с накрахмаленным воротником, застегнутая на все пуговицы. Эндж выглядел элегантно и красиво. Волосы были в беспорядке, как обычно, а его серые глаза улыбались. Шаловливая улыбка одновременно делала его невинным и игривым, и Тейт знала, что именно это сводило с ума большинство девушек. Сейчас Эндж использовал все свое очарование на полную силу, и оно распространялось на Тейт, и это с учетом того, что его тело она знала, как свое собственное. Ей было сложно сопротивляться парню. Девушка глубоко вдохнула через нос, позволяя своему взгляду блуждать по его телу.

До ночи воскресенья еще так далеко...

Когда она подняла глаза на его лицо, Эндж смотрел прямо на нее, ухмыляясь. Он произнес что-то на ухо девушке, что сидела перед ним, и встал. Пробрался через толпу в баре, пока не добрался до стойки перед Тейт, и наклонился к ней. Она так и осталась стоять на своем месте, слегка двигаясь в такт музыке.

— Ну и ну, сладенькая, как дела? — спросил Эндж соблазнительным голосом. Его глаза блуждали вверх и вниз по ее телу, а потом сосредоточились на ее лице.

— Хорошо. Занята, — ответила Тейт.

— Ты не выглядишь занятой, — подметил он. Девушка пожалала плечами.

— Временное затишье с заказами. Мы все еще собираемся на шоу? — спросила она. Он прищурил глаза, глядя на нее.

— Хмм... Не думаю, — ответил он. Тейт наконец-то приблизилась к нему и наклонилась над барной стойкой.

— Почему? Я думала, ты хочешь отдохнуть, — сказала она.

— Хочу. Но я думаю, что у шаловливой Тейти на уме нечто другое, чем просто шоу, — ответил он ей. Девушка прыснула со смеху.

— О, после точно будет шоу!

Но они даже не стали ждать «после». Когда через двадцать минут Тейт вышла на перерыв, Эндж последовал за ней в подсобку за баром и потом выволок ее на улицу. Он прижал девушку к стене, сжимая ее тело везде, где только мог достать. Парень одолжил машину у своего соседа по квартире, и когда начался дождь, затащил ее на заднее сидение. Его язык прошелся по следу, который Джеймсон оставил на теле Тейтум. Она застонала и впилась ногтями в его голову.

Все-таки иногда я ооочень плохая девочка.

* * *

— Ты всегда так долго топишь камин?

Тейтум лежала на полу в библиотеке Джеймсона позади кресел. Огонь снова потрескивал, и комната была залита оранжевым светом. От капелек пота волосы прилипли к лицу, а рубашка — к коже. Джеймсон сидел в кресле, вытянув ноги к огню. Жар, казалось, абсолютно его не беспокоил.

Почему огонь вообще должен влиять на дьявола?

— Мне нравится, когда в комнате жарко, — добавил он.

Тейт фыркнула, почти перевернув бокал, который стоял у нее на животе.

— Тебе нравится, когда в комнате *слишком* жарко, — поправила она его.

— Если тебе слишком жарко, сними одежду, — предложил он. Тейт ухмыльнулась, глядя в потолок, и убрала бокал со своей кожи прежде, чем стянуть с себя джинсы. Она подняла голову лишь настолько, чтобы увидеть, где Джеймсон, и потом бросила в него свои штаны. Одна штанина зацепила его лицо в полете.

— Так намного лучше. Спасибо, — ответила она счастливым голосом.

Тейт не получила от него вестей в воскресенье, но зато он написал ей в понедельник о том, чтобы она была готова в шесть вечера и упаковала столько вещей, чтобы ей хватило на «долгое пребывание». Ооооо. Она уже за несколько часов до нужного времени была готова и собрана, и ждала, пока Сандерс подъедет к ее дому на роскошном «Бентли».

Джеймсон был немногословным с тех пор, как Тейт переступила порог его дома. Он просто был доволен тем, что мог посидеть за работой. У него был огромный дом, но, как она могла понять, большую часть своего времени он проводил в библиотеке. Тейт спросила его, почему он послал за ней машину, если собирался работать весь вечер, и получила ответ о том, что даже если он собирался работать, это не значит, что он должен лишать себя возможности посмотреть на что-то красивое.

Они поужинали и обсудили «за и против» социальной защиты здоровья и частного сектора промышленности. Тейт была умной девочкой — она все-таки поступила в Гарвард, и, в конце концов, у нее был Интернет. У нее просто не было того, с кем можно было поговорить обо всех этих вещах. Эндж говорил лишь о том, кто из порнозвезд зарабатывает больше всех и под каким углом лучше снимать сцены сзади. Рас всегда говорила о парнях.

Тейт любила своих друзей, правда любила, но иногда ей хотелось застрелиться.

Джеймсон был словно глоток свежего воздуха. Он был умным, воспитанным и знал, как завязать разговор, когда находил того, с кем действительно не жаль потратить время. Он всегда оставался сдержанным, даже когда она нарочно хотела вывести его из себя. Непоколебимый Джеймсон Кейн.

После ужина они снова сидели в библиотеке, огонь уже почти погас, но Кейн снова разжег его, подкинув пару сухих поленьев. Поэтому Тейт и предпочла лежать на полу. На креслах было слишком жарко.

— Сексуальные носки, Тейт, — рассмеялся Джеймсон. Она задрала ноги вверх, вытягивая пальцы к потолку. На ней была пара гетр в фиолетовую полоску. Ее слабое место. Даже если бы ее высадили на необитаемый остров, сказав взять с собой лишь одну вещь, это были бы гетры.

— Спасибо. Соглашусь, — рассмеялась она, сжимая и разжимая пальцы прежде, чем опустить ноги назад на пол.

— Ты уже пьяна? — спросил Джеймсон. Она потрясла головой, вытягивая руку и скользя пальцами вверх и вниз по бутылке «Джека Дэниэлса», которая стояла возле нее.

— Нет. Ты хочешь, чтобы я была пьяна?

— Могло бы быть интересно.

— У тебя сегодня плохое настроение. Что не так? — спросила она. Джеймсон хохотнул.

— А у меня бывает хорошее настроение? — ответил он. Тейт кивнула.

— Конечно, бывает. Иногда ты невероятно счастлив. Я имею в виду, ты всегда подлый ублюдок, и все такое. Но, по крайней мере, ты счастлив, — сказала она ему, но парень только прыснул со смеху.

— Ладно, ладно, хватит льстить, — пошутил он.

— Так что не так?

— Поссорился с... бывшей. Что-то вроде того, — ответил он. Тейт перестала двигать пальцами по бутылке. Он говорил медленно, осторожно подбирая слова. Он защищал ее? Или скрывал от нее что-то? Девушка не могла быть уверена.

— Хороших отношений с бывшей не получилось? — спросила она.

— А бывает иначе?

— Кое-кто заканчивает на хорошей ноте, Джеймсон. Расстаться

и остаться друзьями — реально, — подметила она. Кейн фыркнул.

— Херня. У тебя есть такие бывшие? — спросил он. Девушка рассмеялась.

— Я не очень-то и нормальная особа. Я говорила тебе об одном парнем, с которым не разговариваю больше. Еще один плакал, когда мы расставались, что было странно, учитывая то, что я даже не знала, что мы встречались. Смешно, когда некоторые люди принимают секс за отношения, — ответила она.

— А вот это правда.

— И что случилось? Вы подрались? Она тебя преследовала? Господи, только не говори мне, что это была Элли! — Тейт внезапно подскочила, усевшись на полу. Джеймсон повернул к ней лицо, и на нем играла дьявольская улыбка.

— Разве это не было бы смешно? Знаешь, это могло быть интересно. Может, нам стоит устроить воссоединение семьи? — предложил Джеймсон. Тейт сузила глаза, глядя на него.

— Не думаю. Слушай, если не хочешь говорить о бывшей, о'кей. Мне какое дело? Но тебе нужно поднять настроение, иначе я займусь чем-нибудь еще, — проинформировала она. Его брови взлетели вверх.

— Да неужели? Мисс О'Ши заговорила грубо. Ты правда хочешь, чтобы я говорил о ней? Большинство женщин не хотят, чтобы мужчины говорили о своих бывших. А особенно тех, с которыми они спали, — подметил он.

— Я — не большинство. Сколько еще раз мы будем поднимать этот разговор? Хорошо, я буду угадывать. Она горяча? Она бросила тебя, или ты ее? Вы поссорились на этих выходных? Ты трахнул ее, чтобы понять, что у тебя больше нет к ней чувств? — Тейт не останавливалась. Джеймсон улыбнулся, поворачивая голову назад к огню.

— Видишь. Поэтому я держу тебя рядом. Никакой херни. Только напрямую. Возможно, сегодня ночью я еще буду мягок с тобой, — предложил он. Тейтум фыркнула.

— Скутотища.

— Она горяча. Думаю, можно сказать, что я ее бросил. Да, мы

поспорили на этих выходных. Я до сих пор могу трахнуть ее, когда захочу, но секс на прощание мне не понадобился. И я не трахал ее на этих выходных, — Джеймсон ответил на все ее вопросы одним махом.

Грубость была у Тейт в крови, и она была не против такого расклада. Он мог спать с другими. Но когда он сказал, что мог переспать с той женщиной, когда бы ему не захотелось, что-то перевернулось внутри Тейт. Какая-то случайная сучка — это одно, но спать с бывшей, с кем-то, с кем у тебя были отношения, было опасно. Это нервировало Тейт. Она не ожидала подобной реакции от себя.

Внезапно ей стало стыдно за свои выходные.

— А ты бы переспал, если бы подвернулся случай? — спросила Тейт, снова опускаясь на пол.

— Звучит так, будто тебе есть дело.

— Не знаю. Может быть.

— Почему?

Тейт пришлось подумать над ответом минуту или две.

— Я, может, и шлюха, но... ладно, я — явно шлюха, и мне нравится спать с парнями и не париться, с кем, где и когда. Но я не изменщица. Я никогда не изменяла ни одному из своих парней. Я бы не стала спать с парнем, зная, что у него есть девушка или жена. Я не из *тех* девушек. Если ты начнешь спать со своей бывшей, ты можешь снова сойтись с ней. Или она просто подумает, что ты хочешь к ней вернуться. Женщины глупы в таких случаях. И если это случится, я стану как раз *той* девушкой. А я не хочу этого, — объяснила она, игнорируя бокал и отпивая виски прямо из бутылки.

— Ты изменила своему парню со мной, когда у меня была девушка, которой оказалась твоя сестра, — напомнил ей Джеймсон. Тейт хихикнула и сделала еще глоток виски.

— Поэтому ты понимаешь, почему я так напугана всей этой хренью. Я не хочу больше становиться этой девушкой. То был глупый случай, и посмотри, что вышло. Нет уж, спасибо, — ответила она.

— Это, пожалуй, стало лучшим, что могло случиться со мной за все время, так что у меня другое мнение об этом, — засмеялся он.

— О волке помолвка...

— Возможно. Может, ты слишком строго себя судишь. То есть да, каждый раз, когда я спал с кем-то, кто был в отношениях, моя девушка знала об этом. Я всегда убеждался в том, что они знают. Врать — бессмысленно. Если кому-то не нравится это, они могут идти нахер. Но ты и я, мы были юными, встречались не с теми людьми. Никто из нас этого не планировал. Мы не пытались навредить кому-то, — заметил он. Тейт кивнула.

— Правда. Но все равно. Ты спросил. Вот мой ответ. Нет, мне явно не понравилось бы, если бы ты начал спать со своей бывшей. Но я также и не останавливала бы тебя, — она подытожила их разговор.

— Спасибо за это, Тейт. В следующий раз, когда захочу воспользоваться своей маленькой записной книжкой с номерами, обязательно скажу тебе.

Тейт сложила губы вместе, пялясь в потолок. Теперь точно было подходящее время сказать о субботе. Часть ее не хотела расстраивать Джеймсона или злить. Она сомкнула колени вместе и провела руками по бедрам. Другая часть ее на самом деле хотела, чтобы он вышел из себя, чтобы увидеть, что из этого получится.

— Я переспала с Энджем.

Господи, я просто выплюнула это. Как чертова шлюха. Боже.

— Что, прости?

Тейт прочистила горло.

— Я трахалась с Энджем. Занималась с ним сексом, — объяснила она.

— Ты имеешь в виду на этих выходных? — спросил Джеймсон, скривившись.

— Да. В субботу ночью, — ответила она.

— Так значит, я не могу спать со своей бывшей, потому что мы можем снова сойтись, а ты можешь трахаться со своим любителем групповухек? — спросил он, но в голосе звучала веселость, а не злость.

— Я — ужасный человек. Я не хотела. Сначала. Но мне было одиноко, и я думала о тебе все выходные. А он просто оказался

рядом... и это... просто случилось.

Три раза.

— О'кей. Спасибо, что сказала, — ответил Джеймсон монотонным голосом. Ей показалось, что он выплюнул эти слова.

— Я не была уверена, можно ли мне. Эндж и я знаем друг друга вечно. Секс для нас будто игра. Мы просто занимаемся им, как спортом. Но потом я начала думать, может, это не нормально. Я не знала, можно ли нам с тобой спать с другими людьми, или что конкретно происходит между нами... и я... мне было не по себе после этого, — ответила ему Тейт. Это было правдой. Большую часть воскресенья она провела, репетируя речь перед зеркалом и обдумывая, что скажет в своем извинении. Джеймсон подавился смешком.

— Мне плевать спишь ли ты с другими, пока меня нет рядом. Мы с тобой одинаковые, ты и я, так что я понимаю. Но должен признаться, у меня есть кое-какая претензия. Мне кажется, ты слишком сближаешься с этим Энджем. Что если случится подобное тому, о чем ты говорила ранее? Мне плевать, если я — твой второй мужчина. Для меня главное, чтобы ты меня удовлетворяла. Если этого не будет, ты можешь уйти к своему другу и влюбиться в него. Но пока я не готов прекратить игру, — попытался объяснить он. Тейт прыснула со смеху.

О, ты именно тот мужчина, которого хочется удовлетворять, Дьявол.

— Этого не повторится, поверь мне. Но мы снова вернулись к вопросу. Ты не можешь спать с бывшими, я не могу спать с Энджем. Договорились? — спросила она.

— Если тебе от этого легче, то да.

После этого наступила длинная пауза. Тейт отпила еще немного из бутылки, а Джеймсон просто сидел тихо. Она сдвинула ноги, медленно подняла их в воздух и принялась делать круговые движения. Девушка была очень гибкой и могла прижать колени к груди. Тейтум поставила бутылку и сжала ногу под коленом, прижимая ее к себе.

— Ты думала обо мне? — голос Джеймсона разрезал тишину в комнате.

— Что, прости? — переспросила она, отпуская ногу и поднимаясь на локтях. Он не смотрел на нее. Его взгляд был устремлен на огонь.

— Пока трахалась с Энджем, ты думала обо мне? Ты сказала, тебе было одиноко, и что ты думала обо мне все выходные. Когда он трахал тебя, ты тоже думала обо мне? — спросил Джеймсон, наконец-то повернувшись к ней.

Тейт уставилась на него в ответ, глубоко вдыхая. Она не хотела говорить ему, потому что от ответа во рту появлялся неприятный привкус. Это делало ее предателем. Это было еще одной причиной, почему ее выходные были паршивыми, но он просто продолжал смотреть на нее, сверля глазами ее душу.

— Да, — прошептала она. Он улыбнулся и наклонился вперед, опуская локти на колени.

— То есть пока этот парень, Энджер, был в тебе, ты представляла меня, так? — спросил он ее, и его вопрос был пыткой.

— Да.

Обычно Эндж был великолепен. Он был способен затмить собой любого мужчину. Но Тейт едва ли могла мыслить ясно, когда думала об одном единственном мужчине. Джеймсон переворачивал весь ее рассудок. Он забирался под ее кожу и, словно сорняк, разрушал ее систему. Дело было не в том, кто был лучше в постели. Они оба были неповторимы. Но лишь один из них захватывал ее разум.

И это был не ее лучший друг.

— Хорошо. Новое правило: *Каждый раз, когда ты будешь трахаться с кем-то, ты будешь представлять меня.* Поняла? — потребовал Джеймсон.

— Я не думала, что нужду в сексе можно назвать правилом. Это случилось просто так, — рассмеялась Тейт. Джеймсон одарил ее еще одной натянутой улыбкой и откинулся на спинку кресла.

— Господи боже, то, что нам вообще нужны правила, многое говорит о нас, — пробурчал он.

— Думаю, это хорошее замечание, — произнесла она. Кейн рассмеялся, и это напоминало порочный звук. По ее позвонку пополз холод.

— Ты будешь так думать, Тейт, потому что ты — *шлюха*, — утвердил он.

О, вот мы и подобрались к сути.

— Возможно. Но я, по крайней мере, ответственная, — поддразнила она.

— Это — оксюморон, — возразил он.

— Это *ты* — оксюморон, — пошутила она, смеясь.

— Это бессмысленно.

— Это *ты* — бессмысленный.

— Прекрати, Тейтум.

— Это *ты*...

— Не заставляй меня вставать. У меня нет настроения, — предупредил ее Джеймсон.

— Может, тебе как раз и стоит встать, чтобы я могла тебя взбодрить, — предложила она.

— А может, я не хочу взбадриваться. Может, мне нравится мое плохое настроение, — продолжил он. Тейт закатила глаза.

— Ты звучишь, как ребенок, которому нравится лишь бурчать и ныть, — произнесла она. Его голова дернулась в ее сторону.

— Какого хера ты сейчас сказала?

— Думаю, ты все услышал, — ответила девушка с улыбкой. Джеймсон встал с кресла.

— А я думаю, ты нарываешься, — ответил он, двигаясь к ней. Тейтум откинулась на локтях, улыбаясь ему.

— Я живу, чтобы делать тебя счастливым, — сказала она ему, переигрывая. Он присел на корточки возле нее.

— Ты меня боишься? — спросил мягким голосом. Тейт покачала головой.

— Ни капельки, — уверила его.

— Иногда мне кажется, что стоит, — добавил он.

— Это еще почему?

— Потому что у меня на твой счет самые странные чувства. Будто я хочу, чтобы ты была со мною везде, чтобы в любой момент я мог опустить тебя на колени. Мог заставить тебя молить и кричать, — сказал он ей. Тейт и глазом не повела.

— Неплохой план, как по мне, — прошептала она. Джеймсон протянул руку и провел пальцем по ее ноге, от края трусиков к колену и обратно. Его глаза следили за каждым движением.

— Как мне удалось тебя найти? — Он явно думал вслух.

— Все очень просто — ты сам меня *создал*, — ответила она. Глаза Джеймсона метнулись к ней, превращаясь в синие сапфиры в свете комнаты.

— Я не знал, что делал именно это. В тот раз, — сказал он ей, а потом начал впиваться ногтями в ее бедро, повреждая кожу. Тейтум зашипела.

— Я тоже. Может, мы создали друг друга, — выдохнула она, когда он поднял руку. Джеймсон вернулся к тому же месту и проделал все то же самое снова. Она тихо застонала и откинула голову назад, закрывая глаза.

— Иногда я все еще не могу поверить, что ты здесь, Тейт. Это и правда ты. *Тейтум О'Ши*. Дочь Матиаса О'Ши. Сестра Элли О'Ши, — произнес он, двигая рукой по другой ноге.

— Я уже долгое время не являюсь никем из вышеперечисленных. Может, поэтому тебе странно от всего этого, — предположила она.

— Если ты не она, тогда кто ты? — спросила он. Тейт обдумала ответ секунду.

— Просто Тейт. Бармен. Девушка с вечеринки. Друг Энджа, — бурчала она. Это были определения, которые первыми приходили на ум, когда она думала о себе.

— *Шлюха?* — прошептал Джеймсон. Она открыла глаза.

— О, да. Однозначно, — вдохнула она. Его ногти впились в ее горло, но она все равно откинула голову назад.

— Больно, — добавил он сквозь стиснутые зубы. Девушка едва заметно кивнула ему, когда он потянул ногтем по ее коже от уха и до ключицы.

— Может быть, просто займемся сексом, и все? Своего рода, подведем итог, — предложила она.

— Очень умно с твоей стороны.

— Мне это нравится. Тейтум-Секс-О'Ши. Почему нет? — девушка прыснула со смеху. Внезапно его рука с силой сжала ее горло. Она перевела глаза на его лицо. Джеймсон уставился на ее шею.

— Звучит заманчиво. Мы могли бы... — он начал говорить, но его прервали. Дверь библиотеки распахнулась. Тейт и смотреть не пришлось, чтобы узнать, что это Сандерс. Это казалось ей странным. Он мог входить в комнаты без стука все время, но никогда не вмешивался в личное пространство. Тейт часто его не замечала. Она продолжила пялиться на Кейна, который только сильнее сжимал ее горло. Тейт глубоко набрала воздуха через нос.

— Токио, сэр. Встреча в восемь, — голос Сандерса нарушил тишину в комнате. Джеймсон вздохнул и наконец-то поднял свои глаза к лицу Тейт. Она улыбнулась ему.

— Нужно идти, малышка. Проклятым нет покоя, — ответил он ей прежде, чем отпустить, затем быстро наклонился и поцеловал ее горло, а потом встал.

— Надолго? — спросила она. Он кивнул.

— Возможно. Ты знаешь, где кухня. Или можешь подняться в мою комнату. Если что-то нужно, попроси Сандерса, — проинструктировал Джеймсон, бросая взгляды между ними. Тейт одарила его широчайшей улыбкой, которую только могла изобразить. Сандерс уставился в стену.

— Поняла. Иди, зарабатывай деньги, — сказала она Джеймсону. Он фыркнул.

— Это не смешно.

Он покинул комнату, а она осталась лежать там же где и лежала, смотря ему вслед. Потом вдохнула и уселась на полу. Сандерс все еще стоял в комнате, пялясь на стену. Тейт помахала ему рукой.

— У тебя сегодня горячее свидание, Санди? — спросила. Она обожала дразнить его. В один день она его сломает.

— Нет, мисс О'Ши, — было все, что он ответил.

— Ты сегодня выглядишь чертовски милым. Новый костюм? — продолжала она. Парень прочистил горло.

— Нет, мисс О'Ши.

— Ты будешь называть меня Тейт, как я тебя просила?

— Пожалуй, нет, мисс О'Ши.

У нее появилась идея. Ей казалось, что Джеймсон и Сандерс никогда вместе не покидали этот дом, разве что только им нужно было поехать в офис Джеймсона. Это казалось ей неправильным. Тейт наслаждалась каждой минутой, проведенной с ним, но она не собиралась становиться ни чьей подстилкой.

— У тебя есть свежая газета, Санди? — спросила она, вставая на ноги.

— Есть несколько. Какую хотите? «Нью-Йорк Таймс»? «Лос-Анджелес Таймс»? — перечислил он несколько.

— Просто Бостонскую газету или любую, какую достанешь. И еще еженедельник какой-нибудь, — добавила она, стряхивая с голых ног пыль, что прицепилась к ней с ковра. Она стояла перед Сандерсом лишь в гетрах, трусах-шортах и узкой белой майке. Ей стоило бы почувствовать себя неловко, но это как раз она заставляла людей чувствовать себя неловко. Но если Сандерсу и было не по себе, он не показал этого. На его лице была лишь скука.

— Это все? — спросил он.

— Да. Поторопись, здесь становится одиноко, — подразнила она его. Парень закатил глаза и поспешил из библиотеки. Тейт прыснула со смеху и после подобралась поближе к камину, обдумывая, как проверить свой план.

* * *

Джеймсон вернулся в библиотеку два часа спустя и остановился, шокированный. Огонь почти погас, а на люстрах над головой горели все лампочки. Он почти никогда не пользовался ими в этой комнате. Тейт сидела со скрещенными ногами посередине комнаты, окруженная газетами и вырезками из них. Она также вырезала что-то из очередной страницы, прикусив кончик языка зубами.

Это выглядело почти мило.

— Что ты делаешь? — спросил Кейн, перешагивая через ее бардак.

Она подняла на него глаза и одарила широкой улыбкой. Ему придется подготовиться к этому. Если он не будет осторожным, ему просто станет комфортно с ней, а Джеймсон не привык подпускать людей к себе слишком близко.

— Вырезаю купоны! — возбужденно ответила Тейт.

— Что, прости?

— Когда я впервые встретила Энджа, — начала она. Джеймсон еще не встречался с тем парнем, но уже ненавидел его, — мне отчаянно нужны были деньги. Работа была хреновая. Я была сраной официанткой. Самый низ. Эндж показал мне, что на купонах можно далеко уйти. Он тоже таким занимался. Мы постоянно ходили в «Групон» (прим. пер. — сеть ресторанов, магазинов, бистро, где можно расплатиться купонами на скидку), бесплатно получали еду и меняли их на деньги. Было достаточно круто.

— Круто? И именно этим ты занимаешься здесь и сейчас? — воскликнул Джеймсон. Она снова подняла голову и улыбнулась ему, только в этот раз это была дьявольская улыбка. Кейн любил этот игривый оскал, но и его же хотел стереть с ее лица.

— Это потому что я собираюсь вывезти вас в город, мистер. Тебя и Сандерса. Выйдем куда-нибудь, может, тебе понравится проводить день за пределами своего дома, — проинформировала она его. Кейн прыснул со смеху.

— Да ты, бл*дь, издеваешься, если думаешь, что я отсюда куда-нибудь выеду.

— Я уже согласилась на ужин у друга. Ты идешь со мной, — произнесла девушка. Он нахмурился.

— А если нет? — спросил он. Тейт пожала плечами.

— Не велика потеря. Мы можем просто официально заявить, что ты король всех трусливых кисок. Или у тебя плохое настроение. Не хочешь, не иди. Я могу просто пригласить Энджа на свидание, — уверила она его.

— Думаю, я схожу на чертов ужин в твоём сраном Бостоне. Но я

проведу там пару часов, не более, — сказал он ей. Тейт рассмеялась.

— Ты слышал, Санди? Ты тоже идешь! — позвала она его. Джеймсон даже не понял, что парень был в комнате, и это стало для него еще одним шоком. Сандерс сидел за столом, кромсая газеты, как и она.

— Звучит очаровательно. Если моя помощь больше никому не нужна, я вернусь к работе, — сказал Сандерс, вставая с кресла. Джеймсон кивнул.

— Можешь спать сколько хочешь. Рано не поедем, — произнес Джеймсон. Сандерс кивнул в знак согласия и прошел вперед. Тейт подняла руку вертикально, ладонью вперед.

— Дай пять, Санди, — сказала она, но взгляд так и остался на газетах. Сандерс дал ей «пять» и продолжил свой путь из комнаты. Джеймсон уставился ему вслед.

Что это, нахрен, было?

— Думаю, ты ему нравишься, — пробурчал он. Тейт пожала плечами.

— Я нравлюсь большинству людей. Я чертовски крутая, — сказала она ему. Его смех взорвал тишину в библиотеке. Джеймсон подошел к ней и поднял на ноги, схватив ее за руку.

— Да, но обычно Сандерсу не нравится никто, — смеялся Джеймсон, вытаскивая ножницы из ее рук и уводя от моря газет.

— Но я не закончила. Что ты делаешь? — возразила она.

— О, ты закончила. Хорошей девочке пора показать насколько плохой она может быть, — произнес Джеймсон.

— Не думаю, что первое определение теперь подходит ко мне, — рассмеялась она, следуя за ним из комнаты.

— А я считаю, что ты и понятия не имеешь, кто ты. Но по большей части ты лучше, чем просто *хорошая* девочка, — ответил он.

— Мне кажется...

— Хватит пререкаться, или я заставлю тебя ползти по ступенькам!

Тейт помолчала пару секунд, а потом превратилась в адвоката-

обвинителя, споря с каждым его словом. Она даже *потенциально* не могла быть хорошей. Джеймсон прекратил шагать, улыбаясь ей в спину, пока она начала подниматься по ступенькам. Он протянул руку и схватил ее за лодыжку, потащив ее ногу на себя. Тейт упала на колени, выставив руки перед собой.

— Бл*дь! — выругалась она. Джеймсон обошел ее и присел перед ней на корточки, наматывая ее густые волосы на кулак.

— И почему ты всегда противоречишь мне, малышка? — спросил он. Он потянул ее волосы, заставляя поднять на него голову. Тейт посмотрела на него. Улыбка поигрывала в уголках ее рта.

— Потому что это всегда весело.

— Ты е*анутая, Тейт. С тобой что-то не так, если ты хочешь, чтобы с тобой обращались так, будто ты шлюха, — прошипел он ей в лицо. Она подавилась смешком.

— Хммм, но на самом деле, что это говорит о тебе? Что *ты* хочешь обходиться с кем-то именно вот так? Что *ты* хочешь быть со шлюхой? — ответила она ему.

— Я смирился со своими желаниями.

— Как ты уже говорил, мы — одинаковые. У тебя были плохие выходные. Тогда пойдем наверх, и сможешь выместить свое недовольство на мне, — прошептала она. Кейн сильнее сжал волосы Тейт, отрывая ее руки от пола и оставляя девушку только на коленях.

— Звучит так, будто ты получишь от этого выгоду, а не я, — заметил он. Тейт рассмеялась, вытягивая руку и проводя ногтями по его руке.

— Малыш, все, что я делаю — ради твоей выгоды. Ты должен быть благодарен за то, что у тебя есть такая податливая *шлюха*, — замурлыкала она. Он фыркнул и оттолкнул ее руку, заставляя снова стать на четвереньки.

— Мне больше нравится, когда ты мне обязана. А *теперь, мать твою, ползи.*

И она поползла... До самой его спальни.

Возможно, эту шлюху я оставлю себе...

Глава 7

Неделю спустя Тейт скакала по своей квартире с торчащей из рта зубной щеткой. Хватала различные вещи из одежды, запихивая их в огромную сумку. Она оставалась у Джеймсона почти всю прошлую неделю — даже ехала к нему после своих смен в баре — и не знала, как пройдет *эта* неделя, но она хотела взять как можно больше своей одежды с собой на всякий случай. Девушка фыркнула от этой мысли.

Можно подумать, я часто носила там одежду.

В Бостоне был август, что означало жару и влагу, но Джеймсон настаивал, чтобы в доме температуру поддерживали чуть ли не до точки кипения. Тейт практически жила там в трусиках, майке и носках. Если это и заботило Сандерса, он этого не показывал, так что Тейт не думала дважды прежде, чем надевать что-то подобное.

Ей также нравилось думать, что они с Сандерсом развили дружбу. Таковую, где один болтает, а второй только пялится и отвечает по минимуму. Дружественно.

В то утро ей удалось вытащить их с Джеймсоном в центр Бостона, дабы поиграть с ней в беднячку. Она раздобыла им бесплатный ланч, взяла их на воскресный рынок, заставила Сандерса примерять смешную одежду. С Джеймсоном было нелегко — он попросту отказывался что-либо делать.

Но он подыграл ей и даже рассмеялся, когда она взяла Сандерса за руку и сказала клерку, что он только что сделал ей предложение, поэтому слезно попросила пустить их присоединиться к шампанской церемонии в магазине, который закатывал такие церемонии для молодоженов. Джеймсон еще больше прыснул со смеху, когда Тейт подкрепила свою басню смачным поцелуем с Сандерсом в губы с языком и все такое. Самой шокирующей частью было то, что Сандерс ответил ей. Нахал.

Но затем Джеймсону позвонили с работы. У клиента случился какой-то финансовый кризис. Тейт позволила ему уйти, но только после того, как он пообещал забрать ее в шесть часов, и она поймала его на слове.

Тейт попыталась не думать об этом, как об ужине с друзьями. Она думала об этом, как об изысканной форме пытки, *игре*, чтобы

посмотреть, как далеко она могла толкнуть его. Также малюсенькая частичка ее хотела увидеть, сможет ли он на самом деле пройти через это. Они провели так много времени в его доме, всего лишь выбираясь по случаю на ужин, что она начинала думать, что Джеймсон *на самом деле* прятал ее. Это было странно — Тейт не была против побыть чьей-то шлюхой, но она ненавидела мысль о том, что будет чьим-то грязным секретом.

Тейт бросила зубную щетку в раковину и выплюнула остатки пены от зубной пасты. Набрала воды, прополоскала рот, выплюнула и была готова идти. Набросила пиджак и направилась к парадной двери, когда от нее раздался внезапный громкий стук. Она замерла на месте, но стук не прекратился. Голос с тяжелым бостонским акцентом начал кричать:

— Я знаю, что ты там! Открывай две-ерь!

Арендодатель.

Тейт выругалась себе под нос и начала пятиться назад. Заметила записку, прикрепленную к холодильнику:

«Не подходи к двери. Я бы злилась за то, что ты не заплатила свою часть аренды, но и сама в данный момент заплатить не могу. Люблю тебя, сучка! Рас».

Тейт проглотила стон и направилась в свою спальню.

— Тейтум! Я знаю, что ты там! Ты должна мне деньги! Я хочу их, сейчас же! — кричал хозяин. Она поспешила к окну и сражалась с рамой, которая никак не хотела открываться, когда зазвонил ее телефон. С преувеличенным вздохом, она вытащила его и ответила.

— Я у обочины. Где тебя носит? — требовательно произнес Джеймсон.

— Уф, я все еще в квартире, — ответила она приглушенным голосом. — Слушай, подъезжай к задней аллее. Встретимся там.

— *Задней аллее?* Какого хера ты шепчешь?

Она закатила глаза и выбралась из окна на пожарную лестницу.

— Просто, бл*дь, встретимся там! — прошипела ему Тейт и повесила трубку.

К тому времени, когда она спрыгнула на землю, Сандерс

остановил машину возле нее. Тейт практически ввалилась на заднее сидение, ремешок от ее огромной сумки запутался в ногах. Она смеялась, почти лишившись дыхания, когда машина снова начала двигаться.

— Ладно, во-первых, *никогда не бросай трубку, когда я с тобой разговариваю*. Во-вторых, какого хрена происходит? — спросил Джеймсон. Она закинула ногу на его бедра, натягивая ремешок.

— Мой арендодатель был за дверью, — она все еще смеялась, притягивая стопу к груди, так как ремешок туго затянулся на ее лодыжке.

— И часто ты от него бегаешь?

— Только когда задолжала арендную плату.

Джеймсон схватил ее ногу, усмиряя, и освободил лодыжку от ремешка.

— Ты не заплатила свою аренду, Тейтум? — спросил он мягким голосом. Только теперь она знала лучше — Джеймсон был мягким лишь перед тем, как сказать что-то острое.

— Ну, *кое-кто* не очень верен своему слову по поводу моей оплаты. Я работала всего шесть дней за две недели. Бабки не горят желанием стекаться ко мне рекой, так что я не смогла заплатить. Мне снова нужно будет взять временные работы. Мне нужно платить за аренду, Джеймсон. От меня зависит Рас, — сказала она ему. Парень только фыркнул.

— Я не собираюсь просто так давать тебе штуку долларов...

— *Четыре штуки долларов*.

— *Любое количество денег* наличными, чтобы ты просто разгуливала с ними. Ты с ума сошла. Ты, скорее всего, потратишь их на секс и кокаин. — Она не стала отрицать этого. — Я создам тебе портфель инвестиций. Как бы весело не было сосать член ради денег в восемьдесят, не думаю, что это то, что ты захочешь делать.

— Это не меняет того факта, что мне нужно платить аренду. Мне нужно есть, нужно платить по счетам. Работа три дня в неделю не покрывает этого, и я тебе об этом говорила, — напомнила ему Тейт, когда разгладила свою юбку. Она задралась по бедрам, пока девушка сражалась со своей сумкой.

— Я тебя накормлю, и не переживай об аренде, — было все, что он отчеканил, прежде чем отвернуться и всмотреться в окно. Тема, очевидно, закрыта. Тейт фыркнула.

— Ты слишком опекающий. Что заставило тебя быть таким милым? — спросила она.

— Твоя жизнь — смехотворна. Ты экстерном закончила обычную школу, окончила с отличием свою частную школу, и тебя приняли на ускоренную программу в *Гарвард*. Почему ты выпендриваешься? До чего же хренов ребенок, — прорычал Джеймсон.

Она уставилась на него на секунду. В его голосе звучала злость. Вроде как, *настоящая* злость. В этом не было смысла. Какое ему было дело до того, что она делала? С тех пор, как они поговорили об Элли в первую ночь, Джеймсон не спросил больше ни единой вещи о ее жизни или семье. Тейт была даже немного в шоке от того, что он запомнил, что она экстерном закончила школу. Девушка нахмурилась на него.

— Ты называешь это ребячеством. Я называю — жить своей жизнью так, как я хочу, — ответила она.

— Но это *неправильно*, — проинформировал он ее, из каждого слова сочилось презрение.

Кем он, мать его, был, чтобы судить ее жизнь?! Она не была достаточно хороша, чтобы быть его девушкой, но ему все равно нужно было владеть ею и осуждать ее жизнь? Ничего подобного. Ее собственная злость начала закипать.

— Кто бы говорил? *Великий Джеймсон Кейн*? — зашипела на него Тейт. Голос гремел. — Что, теперь я должна жить, как *ты*? Какого хрена мне вообще хотеть этого? Меня устраивает то, кто я, настоящая я, *каждый сраный день*. Я говорю, что хочу, и делаю, что хочу. Ты прячешься за своими деньгами, бизнесом, костюмами и своим интеллектом. *Притворяешься* обходительным парнем, когда мы оба знаем, что ты в двух шагах от того, чтобы стать полным социопатом, который...

Ей не удалось закончить предложение. Джеймсон повернулся к ней в мгновение ока, ухватив за горло. Она даже не пискнула — Джеймсону Кейну пора научиться, что Тейт полностью способна показать, чего она стоит. Девушка слегка ударила его по предплечью,

но затем он тут же практически улегся на нее. Они превратились в путаницу из мечущихся рук, пока она пыталась оттолкнуть ее от себя, а он — приструнить ее. Они оказались распростертыми на заднем сидении, одна из ее рук прижата его коленом к сидению, пока он возвышался над ней, стоя на коленях. Свободной рукой Тейт тянула его за запястье, пытаясь убрать с себя руку, которая снова сжимала ее горло.

— Ты думаешь, я *прячусь*, Тейт? Думаешь, я *притворяюсь*? — прошипел он, его лицо так близко к ее. Она пялилась на него в ответ.

— Я не думаю, я *знаю*, — прошипела девушка в ответ.

— А что же тогда делаешь ты, малышка? Сбежала из дома. Сбежала от семьи. Отказалась от колледжа. Ты больше ничего не делаешь, только *убегаешь*. Я считаю дни до того момента, когда ты сбежишь от меня, — сказал он ей. Она втянула воздух через стиснутые зубы.

— Ты называешь это бегством. Я называю освобождением самой себя.

— Чушь собачья. Если бы это было правдой, ты бы не расстроилась так из-за того, что я сказал, — заметил Джеймсон.

— Я не расстроена, я...

Он резко встряхнул ее. Тейт впилась ногтями в его запястья, и он отпустил ее, но лишь чтобы зажать ее вторую руку между его бедром и ее телом. Его рука вернулась назад на основание ее шеи, и он опускался лицом, пока не оказался прямо над ней.

— Никогда, мать твою, не ври мне, Тейт. Тупая долбаная девчонка. Еще раз распустишь свои руки на мне подобным образом, увидишь, каким подлым я могу быть на самом деле, — предупредил он ее, его губы так близко находились около ее, что почти касались.

Она почувствовала, как температура в машине поднялась. У Джеймсона был необъяснимый дар, который делал невозможным для нее злиться на него по-настоящему — чем злее она становилась, тем больше хотела заняться с ним сексом. В этом плане он был благословлен, или, лучше сказать, это она была проклята.

— Ты только обещаешь показать мне. *Только ждешь*, — прошептала Тейт. Он подавился смешком, и злость в его глазах немного поутихла. Возникла долгая пауза, пока он пялился на нее, а

затем с переднего сидения донеслось покашливание.

— Остался один квартал, сэр, — голос Сандерса прозвучал над ними на заднем сидении. Джеймсон посмотрел на него, а затем вернул свое внимание к Тейт.

— Ты только и хочешь, что злить меня, клянусь богом. Ты и понятия не имеешь о вещах, которые я хочу с тобой сделать, — сказал он ей.

— Окна затемненные. Санди, скорее всего, понравится шоу, — предложила она, скользя под него и потираясь своим телом о его ноги. Джеймсон вздернул бровь.

— У меня сомнения на этот счет. Мы поедем домой, и я положу счастливый конец этому спору, — ответил он ей. Тейт прищурилась.

— Мы не можем поехать домой, мы едем на ужин, — напомнила она ему. Джеймсон покачал головой.

— Плохих девочек отправляют в постель без ужина, — заявил он. Она начала бороться под ним.

— Нет. Ты согласился, поэтому должен поехать. Я сказала всем, что ты будешь там, — возразила Тейт.

— Ты правда думаешь, что мне есть дело? — спросил мужчина со смехом.

— *Это не честно. Ты согласился,* — подчеркнула Тейт.

— Почему это так важно? Ты хотела, чтобы я встретился с твоими друзьями? Мне плевать на твоих друзей, Тейт. Если ты думаешь, что мне есть дело до твоей жизни, ты заблуждаешься. Тупость меня бесит, не важно, касается ли она тебя, или какого-то парня на улице, или передачи по телевизору. Я думаю, что ты *тупая*, и это меня *раздражает*. Не читай между строк. Мы едем домой и закончим нашу дискуссию там. Единственная причина, по которой я не трахаю тебя прямо сейчас, это огромное уважение, которое я питаю к Сандерсу, — выплюнул ей Джеймсон.

Но не ко мне.

Тейт давно выучила, что проблема в играх была в том, что черта между веселым и плохим размывалась. Например, Эндж называл ее любым грязным словечком, которое они оба могли придумать, но однажды, когда они зависали у него в квартире, он сделал одно

саркастическое замечание о том, что ее семья ненавидит ее, потому что она развратная шлюха. Она не разговаривала с ним после этого две недели. У него заняло еще больше времени, чтобы снова забраться к ней в трусики.

Что было настоящим, а что нет? Называть ее «*тупой пиз*ой*» было в порядке вещей, пока Джеймсон на самом деле не считал ее таковой. Знать и думать о том, что она была шлюхой было в порядке вещей, пока к ней относились с уважением. Играл ли он сейчас в игру? Если бы он сказал все это в другой раз, в другой ситуации, она бы уже обдумывала, какими способами может раздеть его в машине. Но ощущения, что он играет сейчас, не было. Если он и играл, больше не было смешно. Были задеты ее чувства. Она *ненавидела* это.

— *Слезь с меня, нахрен.*

К ее удивлению, он сделал это, не колеблясь. Тейт оттолкнула его, увеличивая между ними расстояние настолько, насколько позволяло сидение. Сандерс как раз парковался на месте у дома ее подруги. Она отказывалась смотреть на Джеймсона, всего лишь сидела и поправляла одежду.

— Боже, боже, да я задел за живое. Не знал, что у Тейтум О'Ши остались чувства, — произнес он тихим голосом. Она бросила на него грозный взгляд.

— Пошел на хер, Кейн, — выплюнула она. Джеймсон прыснул со смеху.

— Удар номер один. Давай, идем внутрь, покончим с этим.

— Я одна иду внутрь. А ты можешь идти и трахнуть себя.

— Понятно. Я тебя обидел. Интересно, — его голос звучал все еще тихо, глаза бродили по ее лицу. Она покачала головой.

— Нет, ладно, просвети меня. Если я настолько, бл*дь, тупая, настолько, мать твою, раздражающая, настолько не стоящая твоего гребаного уважения, может, тебе найти кого-то другого для своих игр? — сказала она ему.

— Пока нет. Ты, может, и тупая, и раздражающая, но с тобой охеренно в кровати, — сказал ей Джеймсон с широкой улыбкой. Она закатила глаза и выбралась из машины.

Тейт была в ярости, хоть и не была уверена, почему. Она знала,

что Джеймсону было плевать на нее — почему она тогда злилась за то, что он сказал вслух? *Потому что его слова сделали это реальным.* Когда они оставались наедине, лениво лежали в библиотеке, с ним становилось легко забыться. Он всего лишь несколько раз говорил с ней, смеялся. Сделал так, что, казалось, она на самом деле ему нравилась за большее, чем только ее способности в кровати.

Тупая девчонка.

— Что ты делаешь?! — воскликнула она, когда Джеймсон вышел из машины с противоположной стороны.

— Ты была права в одном. Я согласился пойти, поэтому иду. Не могу позволить, чтобы ты припоминала мне это позже. Ты можешь многое сказать обо мне, но я не кидаю людей, — сказал ей Джеймсон, когда она обошла машину, чтобы встать рядом с ним.

— Только я больше не хочу тебя там, — ответила она. Он пожал плечами.

— Да плевать. Номер квартиры какой?

Тейт закипала гневом. Она никогда прежде не имела дело с таким упертым мужчиной. Если она хотела пойти налево, он шел направо. Если она решала пойти за ним направо, он разворачивался влево. Иногда это ее заводило. А иногда пробуждало в ней желание убить его.

Ее игра сошла на нет, сдулась. Джеймсон провел весь день, занимаясь своими «обычными» делами, и абсолютно не вел себя нормально. Глубоко внутри, она думала, может, это хоть немного превратит его в человека. *Заблуждение.* Теперь она хотела сделать ему больно. Заставить его немного истекать кровью. Она не знала, было ли это возможно, но когда посмотрела через его плечо, появилась идея.

— Эндж! — выкрикнула она, махая рукой в воздухе. Джеймсон повернулся, когда она оттолкнула его, чтобы пройти мимо.

— Киска-китти, как делишки? Долго же мы с тобой не виделись, — крикнул Эндж в ответ, все еще находясь в двух зданиях от нее. Она побежала к нему.

— Уж слишком долго, — ответила Тейт, бросаясь в его объятия.

— Ну, ты могла...

Она накрыла его губы своими, врываясь языком в его рот. Эндж поставил ее на ноги, явно охваченный слабым шоком, медленно целуя ее в ответ. Она устроила неплохое шоу, пробегая руками по его плечам и царапая его грудь. Ему наконец удалось отстраниться и нежно оттолкнуть ее. Она подмигнула ему.

— Ты мой *лучший* друг, — подразнила она его. Эндж взглянул ей за спину.

— Оо, так мы в отношениях в стиле «заставь его ревновать? — спросил Эндж, сверля Джеймсона взглядом. Тейт покачала головой.

— Нет, мы в отношениях в стиле «заставь его ссать кипятком». Он задел мои чувства. Я хочу задеть его гордость, — объяснила Тейт.

— Я к твоим услугам.

Они прошли к Джеймсону рука в руке. Восприятие мужчин друг другом веяло холодом, если не сказать большего. Эндж в наглую улыбался, обвинив талию Тейт своей рукой. Он знал, что из них двоих его Тейт любила больше. Джеймсон улыбнулся в ответ в своей ленивой манере, позволяя глазам бродить по крепкому телосложению Энджа, а затем по маленькому телу Тейт. Он знал, что станет тем, с кем она отправится домой сегодня вечером, и любым другим вечером. Они *оба* знали, какой она была в постели. Ситуация напоминала середину какого-то очень красноречивого и в то же время немомго спора. Тейт казалось, что ее волосы встанут дыбом от всего этого напряжения.

— Внутрь! Все внутрь, быстро, быстро, — приказала она, подгоняя обоих мужчин вверх по лестнице вперед себя.

Конечно, это было чертовски неловко. Ее подруга Рейчел — девушка, которую она подменяла тогда для званого обеда в «Крейвен и Данн», то есть, человек, ответственный за ее отношения, в которых она оказалась сейчас — устроила вечеринку, и собралась приличная компания примерно из двадцати человек. Все, кто работали в одной сфере, вели похожий образ жизни. Один Джеймсон выделялся, словно бельмо на глазу.

Изначально Тейт думала, что это будет частью веселья, но становилось только более странно. Джеймсон вел себя тихо и не был разговорчив, даже не пытался изобразить интерес в чем-то или ком-

то.

Не помогло даже то, что Эндж серьезно воспринял ее заявление, и прикасался к ней совсем неподобающим образом. Джеймсон наблюдал своим холодным, наполненным презрением взглядом, но ничего не делал и ничего не говорил. Только улыбался. От этого Тейт немного нервничала. Она скрылась на кухне, где находились большинство других девушек: обычно Тейт вела себя, словно пацанка, и зависала бы с парнями. Но не в эту ночь. Она оприходовала бутылку Pinot Grigio, жалея, что это не виски, и надеялась, что Эндж и Джеймсон поубивают друг друга, излечивая ее расстройства.

Ужин был великолепен. Джеймсон занял место у края большого стола. После ее поцелуя с Энджем они не перекинулись ни единым словом, и Тейт не решалась, какое место занять ей. Джеймсон решил ее дилемму, дернув за руку, и ей пришлось сесть на стул рядом с его. Она не спорила. Только принялась за алкоголь еще больше. Эндж сидел напротив них и прилагал свои самые откровенные попытки пофлиртовать, но, когда Тейт перестала отвечать, он обратил свое внимание на Рас, которая покраснела и стала хихикать. Тейт сверлила ее взглядом.

*Дура. Она же нормальная девчонка. Спорю, она могла бы всего лишь выйти за дверь и заняться обычным, нормальным сексом. Спорю, никто не называет ее «тупой пиз*ой», а если кто и назвал, она бы не вела себя, как извращенка, которой понравилось бы это.*

За едой настроение Джеймсона улучшилось, и он стал на самом деле смеяться и болтать с ребятами рядом с ним. От этого Тейт стало немного лучше, пока он не забрал у нее бокал с ее вином. Даже не посмотрел в ее сторону, только потянулся и схватил его, поставив возле противоположного от нее края своей тарелки. Очевидно, на сегодня ее выпивка закончилась.

Говнюк.

Тейт помогла убрать со стола, и пока они с Рейчел мыли посуду, все собрались в гостиной. Эндж рассказывал им о «своем дне будущей порнозвезды», и все заливались смехом. Когда она просунула голову в дверь, у Джеймсона на лице была улыбка. Она улыбнулась и вернулась назад в кухню. По крайней мере, Джеймсон притворялся, что хорошо проводит время. Может, это смягчит удар,

который последует позже.

— Эй, Рейч, — обратилась Тейт, прижимая запястья ко лбу. — У тебя есть аспирин или что-нибудь еще? Головная боль меня добьет.

— В моей спальне. Есть немного «Тайленола» в ванной, может, что посильнее найдешь, я не знаю, что там есть. Разберешься. Иди приляг, если хочешь, — предложила Рейчел, почесывая спину. Тейт улыбнулась и побрела по коридору.

Комната Рейчел была маленькой, но с прилегающей ванной, за которую Тейт убила бы, лишь бы иметь такую в своей квартире, даже хотя бы половинку такой ванной. Она нашла «Тайленол», но на другой полке в тумбочке увидела «Викодин». *Спасибо тебе, боже.* Тейт взяла таблетку и запила ее бокалом вина, который сперла на кухне.

Она почти полностью закрыла дверь ванной за собой, оставив свет выключенными, но не легла на кровать. Бродила по комнате Рейчел, не рылась в вещах, но все равно просматривала их. Обычные пижамы, никакого кружева или кожи. В ее шкафу не было и намека на извращения. У стены стоял комод, на котором покоилась бижутерия. Тейт просмотрела и ее, поднимая сережки и двигаясь к зеркалу, стоящем у стены рядом с комодом, всматриваясь в него.

Тейтум О'Ши, милая, нормальная девушка. Пфф, да конечно.

Дверь скрипнула и открылась, свет из коридора проник внутрь. Уголком глаза она заметила, как к ней идет Джеймсон. Она не сказала ничего, только взяла кольцо с комода и подошла обратно к зеркалу. Она боролась с застежкой, а он подошел сзади, взяв кольцо из ее рук.

— Слишком дешевое, — прокомментировал мужчина. Тейт уставилась на его отражение, пока он застегивал кольцо.

— Думаешь? — спросила девушка, прижимая руку к драгоценности. На нем было несколько ниток разной длины с жемчужинами, которые соединялись на концах.

— Да. Они фальшивые. Я помню, как на тебе были похожие, когда-то. Тебе нужны настоящие, — сказал он ей. Тейт улыбнулась.

— Впишу это в список «что нужно сделать». Аренда, коммунальные услуги, жемчуг, — отщутилась она, тянясь назад и расстегивая кольцо. Как только она сняла украшение, его место заняли

руки Джеймсона, его большие пальцы соединились на задней части ее шеи, спускаясь вниз по позвоночнику.

— Я обидел тебя, — повторил Джеймсон свое заявление из машины. Она бросила кольцо на комод.

— Немного. Я почти пережила это, — ответила Тейт.

— Я не считаю тебя тупой, Тейт, — начал он, и она задержала дыхание, ее глаза вперились в него в отражении зеркала. Джеймсон извиняется? Да быть такого не может. — Я твой способ жизни считаю тупым. Может, я немного и прячусь, но ты ведь тоже сбегаешь. Ты лучше, чем все это, умнее, чем всем они, и *ты знаешь это*.

— Они мои друзья, — ее голос звучал слишком тихо.

— Ты можешь честно мне сказать, что не хочешь иногда чего-то другого? — спросила он.

— Кто не хочет? — ответила она. — Это дает осознание того, что у тебя есть. Фальшивый жемчуг настолько же хорош, как и настоящий, если его дарят с хорошими намерениями и любовью. Если бы Эндж подарил бы мне самые уродливые, жуткие, низкопробные бусы из фальшивых жемчужин, я бы любила их больше, чем любой настоящий жемчуг, который дарили мне мои родители. Эндж *любит* меня. Так что хорошие или плохие, тупые или умные, те люди вон там заботятся обо мне. И я забочусь о них. Я могла бы вернуться в Гарвард хоть завтра, и все равно осталась бы друзьями с этими людьми, Джеймсон.

Мужчина пристально смотрел на нее некоторое время, его хватка становилась сильнее. словно он почти давил на ее плечи. Он выглядел немного злым, и Тейт задавалась вопросом, возможно, настоящая откровенность сможет достучаться до Джеймсона лучше, чем детские игры.

— Значит, если бы Энджер подарил тебе жемчуг, да? А если бы я подарил тебе жемчуг? Что бы это значило для тебя? — спросил он. Тейт поморщила нос. Метафора начинала идти по наклонной.

— Зависит от обстоятельств.

— Каких?

— Смотря сколько они стоят. Ты не любишь меня, поэтому,

чтобы быть впечатленной, ценник должен быть огромен, — наполовину пошутила Тейт.

— Выходит, если я подарю тебе жемчужное кольцо за пятьдесят тысяч долларов, а *Энджер* подарит тебе какую-то сраную подделку, его подарок будет означать для тебя больше, потому что он *«любит»* тебя? — разъяснил Джеймсон.

— Жемчужные кольца продаются по цене пятьдесят тысяч долларов?! — Тейт почти прокричала свой ответ.

— Есть те, что стоят гораздо больше. По крайней мере, я знаю, что мне придется целиться немного ниже, чтобы впечатлить тебя, — ухмыльнулся он. Тейт с силой пнула его по ноге.

— Закрой рот. И не ревнуй к Энджу, он всего лишь играет со мной, — ответила она Джеймсону.

— Я не ревную. И выглядит все так, словно это ты играешь с ним.

— Это обоюдно.

— Так я и сыграл в твою игру. Я приехал в центр. Пришел на твой званый ужин. Наблюдал за тем, как ты целуешь двух парней. Я выигрываю? — спросил Джеймсон, его пальцы массировали ее кожу. Тейт вздохнула.

— А ты когда-нибудь проигрываешь? — ответила она.

— Я продолжаю говорить тебе, что я *никогда не проигрываю*, — произнес он.

— Посмотрим, у меня все еще есть...

— Ты доверяешь мне, Тейт? — перебил Джеймсон.

— Да, — ответила она без колебаний. Он выглядел немного удивленным.

— Правда?

— Да. Ты никогда не делал мне чего-то, о чем я не просила или не хотела. Насколько я могу сказать, ты никогда не лгал мне. Ты откровенен во всем. Иногда ты мне очень не нравишься. Иногда я думаю, что у тебя самый большой член из всех, что я видела. Ты грубый, и подлый, и пренебрежительный большую часть времени. Но ты никогда не говорил, что ты другой. Всегда утверждал, что такой

ты и есть. Так что да, я доверяю тебе, — объяснила она. Джеймсон рассмеялся.

— Твои слова, Тейт. Иногда это как разговаривать с мужчиной. Задаюсь вопросом, не поэтому ли с тобой так легко, — спросил Джеймсон вслух. Она вскинула брови.

— Со мной легко разговаривать, потому что я как мужчина? — спросила она. Парень кивнул.

— Есть немного.

— У меня слишком классные сиськи для мужика, — рассмеялась она, складывая руки на груди. Он наклонился ближе, оказавшись рядом у ее уха.

— Прекрати болтать. Я пришел на ужин. Я побеждаю. И собираюсь взять свою плату, — сказал он.

Резким движением он толкнул ее в сторону. Она упала на комод, опираясь обеими руками, чтобы не распластаться на нем лицом. Собиралась оттолкнуться и встать, но его рука, прижатая по центру ее спины, удержала Тейт на месте.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Что хочу. Ты сказала, что доверяешь мне, — подметил он, и она почувствовала, как вторая рука попыталась найти свой путь по ткани ее юбки.

— Доверяю, но не хочу заниматься сексом в спальне моей подруги, — ответила ему Тейт со смешком.

— Почему нет? И что заставляет тебя думать, что мы собираемся трахаться?

— Эм, я была в похожем положении неделю назад, и ты вытрахал из меня весь рассудок. *Это* заставляет меня думать, что мы собираемся трахаться. И я не хочу оказаться неуважительной. Это ее дом, ее вечеринка. Она думает, я пошла прилечь с мигренью. Дверь открыта, и все могут нас увидеть, — сказала она ему.

— Ты стесняешься, Тейт? — засмеялся Джеймсон. Она фыркнула.

— Нет, но как я и сказала, там мои друзья. Я не хочу... — Тейт перестала болтать, когда он задрал ее юбку вверх. Она была длинной

и гладкой, едва спускалась ниже колен. Джеймсон закинул материал ей на спину.

— Я не собираюсь тебя трахать. Это бы стало для тебя угощением. А ты очень плохо себя вела. Я буду делать *все, что я захочу*, — проинформировал он ее, и Тейт почувствовала, как белье начало соскальзывать вниз по заднице.

Слова сопротивления застряли у нее в горле. Подняв голову с комода, она могла видеть дверь, могла увидеть помещение дальше по коридору. Гостиная была справа, и она видела плечи людей. В спальне было темно, и они с Джеймсоном стояли спинами к двери. Если кто-то обернется, они, скорее всего, не смогут увидеть ничего. Но если кто-то пройдет по коридору... не хорошо. Тейт глубоко вдохнула.

— Джеймсон, я не думаю, что нам стоит это делать, — начала она, но ее реплика закончилась резким вдохом, когда он скользнул в нее двумя пальцами.

Тейт не была уверена, как *это* не было угощением. Он не получал ничего из этого, стоял так далеко от нее, что она не могла даже дотянуться до него. Тейт проглотила стон и прикусила край скатерти, лежащей на поверхности комода. Джеймсон немного согнул пальцы, почти массируя ее изнутри.

— Что-то я больше не слышу возражений, — донесся до нее гулкий голос Джеймсона сзади. Тейт покачала головой.

— Нам не стоит... делать этого, — прошептала она, хоть в словах и не было убедительности.

— Ты хочешь этого. Скажи «стоп», и я остановлюсь.

Она поджала губы и тихо замычала. Прикусила язык. Делала что угодно, чтобы удержать себя от крика. Второй рукой Джеймсон ухватился за ее бедро и отодвинул назад на пару дюймов, достаточно, чтобы пропустить руку между ней и комодом. Тейт издала высокий писк, когда эта рука коснулась ее лона, погрузилась во влажность. Отбросила ее вращаться в открытый космос.

— *Джеймсон*, — шепотом простонала она его имя.

— Ты чертовски готова сыграть для той, кто говорит, что не хочет делать этого, — заметил он, и она рассмеялась.

— Ты начал это в машине. Ты подлый, — пошутила она, а затем застонала, громко на этот раз. Тейт метнула взгляд к двери. Кажется, никто их не услышал.

— Всегда подлый. Помни это. Господи, Тейт, как ты до сих пор остаешься такой узкой? Столько лет, а у тебя до сих пор самая узкая киска из всех, которые у меня были, — простонал он, работая пальцами быстрее.

— Кегель. Каждый день, — ответила она, а затем снова попыталась укунить скатерть. Тейт впиалась ногтями в комод Рейчел.

— Боже, кто бы говорил о неуважительности. Что в тебе уважительного, Тейт? Твой пошлый рот? Или твои широко расставленные ноги? Я вернулся в твою жизнь две недели назад, и ты трахалась со мной. Девочка, доступная для траха. А *Энджер* тоже с такой легкостью получает тебя? — спросил Джеймсон. Тейт знала, что Джеймсон не был ревнивым любовником, но звучал именно таким. Это сводило ее с ума.

— Легче, — солгала она. Его пальцы на ней принялись за работу так быстро, что она чувствовала, словно ее разрезают пополам. Две Тейтум. Какую он захочет? Она толкалась назад на него, пока он подталкивал ее к краю, к оргазму. Он был очень близок.

— *Е*аная сука*, — выругался он.

— Тебе не стоило бы удивляться.

— Что мне с тобой делать? *Долбаная шлюха*. Трахнула его, пока меня не было. Не смогла продержаться и трех дней. Сколько же нужно, чтобы удовлетворить тебя? — потребовал Джеймсон.

Может, он и правда ревнует...

— Может, больше, чем ты можешь дать, — хватая воздух, поддразнила она едва слышным голосом.

Джеймсон убрал свои пальцы и дернул Тейт от комода. Она ждала ругательств, всеразрушающих пальцев, злого рта. Но ничего из этого не произошло. Он начал наступать на нее, пока Тейт не вжалась задницей в комод и не прижалась грудью к его груди. Она посмотрела вверх на него, тяжело дыша и сжимая бедра.

— Если ты будешь хорошо себя вести, когда мы приедем домой, я позволю тебе кончить, — сказал он ей, проводя руками по волосам

и разглаживая их.

— А? — произнесла Тейт, сбитая с толку. Он ухмыльнулся, глядя на нее.

— Это все, что ты получишь, малышка. Ты научишься не давить на меня, — прошептал он, прежде чем наклониться и поцеловать ее.

Тейт простонала и обвила его руками за талию, удерживая напротив себя. Она любила поцелуи Джеймсона. Для агрессивного парня, иногда он мог вытворять весьма нежные вещи своим ртом. Его губы двигались по ее, язык толкался навстречу ее языку, тихо и мягко. От этого ее сердце трепетало. Тейт вздохнула и пробежала руками по его штанам, затем пальцами по ремню, начиная расстегивать пряжку. Но Джеймсон отстранился, так быстро, что ее повело вперед. Джеймсон нежно похлопал ее по щеке и зашагал прочь из комнаты.

Какого. Хера?

Она была так близко к оргазму, что стало некомфортно ходить. Ее белье так и осталось вокруг ее колен. Тейт боялась, что у нее вдруг развилась астма — так тяжело было выровнять дыхание — и сердце выскакивало из груди. Худшее из всего — это полная комната друзей, мимо которых ей нужно будет пройти, чтобы уйти. У нее на лице, скорее всего, было написано что-то в стиле «меня хорошо оттрахали». Энджу хватит одного взгляда, чтобы понять, что именно случилось. *Бл*дь.*

Отлично сыграно, мистер Кейн. Отлично сыграно.

Тейт прошла в ванную Рейчел и привела себя в порядок. Брызнула на щеки холодной водой, чтобы остудить дикий жар, который румянцем расползлся по коже. Серьезно задумывалась над тем, чтобы самой снять с себя сексуальное напряжение, но к ней вернулись слова Джеймсона о том, что он позволит ей кончить дома, а она не была из тех, кто портил аппетит перед основным блюдом.

Она закончила в ванной, мыча себе под нос песенку, когда выходила. Вестон был далеко отсюда, и Тейт задумывалась о том, как заставить Джеймсона разуважить Сандерса настолько, чтобы получить свое вознаграждение в машине. Она не знала почему, но ей нравилось заставлять Сандерса чувствовать себя неловко. В основном, потому что она была весьма уверена, что это невозможно. Тейт прошла по коридору, думая о различных возможностях, когда

кто-то прошипел ей:

— *Что ты делаешь?!*

Она повернулась, увидев, что Эндж стоит в дверном проеме спальни. Она улыбнулась и открыла рот, чтобы ответить, когда он внезапно схватил ее за руку и потащил к себе. На ней была пара убийственно высоченных каблуков — на них она становилась почти такой же высокой, как Джеймсон — и Тейт споткнулась на них, падая Энджу на грудь. Тейт попыталась оттолкнуться, но он прижал ее мертвой хваткой.

— Что происходит? Я сказала тебе, на некоторое время можешь забыть про шуры-муры, — рассмеялась Тейт, но, когда подняла глаза, Эндж не улыбался.

— Что с тобой не так? В одну секунду ты виснешь на мне, а в следующую — позволяешь говорить ему с собой, словно ты насекомое, пока он проникает в тебя, — прорычал Эндж. Тейт поморщилась.

— О, боже. Ты видел? — простонала она. Парень кивнул.

— Да, бл*дь, я видел. Его рука так глубоко вошла в тебя, что я подумала, может, он проверяет твои железы. Какого хера, Тейт? Ты на ужине со своими друзьями, и у тебя не хватило сраного уважения, чтобы хотя бы закрыть гребаную дверь? — выплюнул ей Эндж. Это немного поразило Тейт.

— Эм, прости, но разве не ты полчаса назад хватал меня за грудь и провозглашал всем, кто услышит, что у меня лучшие сиськи, которые ты когда-либо видел? — подметила она.

— Это было гребаной шуткой, Тейт, для людей, которые знают, кто ты и кто я. Если бы я на самом деле знал, насколько ты не против быть шлюхой, я бы не парился с твоими сиськами. Я бы попросту отымел тебя на обеденном столе, — выплюнул он. Она резко набрала воздух ртом.

— Эндж! Что с тобой такое? — воскликнула Тейт.

— А что, какая разница? Ты позволяешь ему делать это. Когда моя очередь? — спросил он.

— Какого хера?! Откуда это взялось? У тебя никогда не было проблем с тем, что я сплю с другим парнями, — указала она,

выдергивая руку из его хватки. Эндж пробежался рукой по своим волосам.

— Потому что. Ты позволяешь какому-то парню, которого знаешь всего две недели обработать свою киску пальцами, пока находишься на вечеринке своих друзей, в незапертой комнате с открытой дверь. Ты даже не знаешь его по-настоящему, — сказал ей Эндж. Тейт покачала головой.

— Я знала его два года, а все остальное *не твоего ума дело*, — прошипела она.

— Может, если я буду обращаться с тобой, как с куском дерьма, когда захочу и где захочу, ты, бл*дь, хотя бы иногда будешь меня слушать? — прошипел он в ответ. Тейт ударила его по лицу.

— *Достаточно.*

Они оба дернули головами в сторону. Джеймсон стоял в двери, спрятав руки в карманы, со своим идеальным, скучающим, отрешенным выражением лица. Тейт стало неловко из-за того, что он застал ее, пока она ссорилась из-за него же. Энджу не было неловко — он был *в ярости*. Когда Джеймсон начал входить в комнату, Эндж ринулся вперед. Тейт оказалась быстрее и встала между ними.

— Он прав, достаточно! Просто прекрати! — громко сказала она, надеясь, что никто в гостиной не слышал. Как неловко.

Вот почему мы никогда не вступаем в сексуальные отношения на наших сборищах друзей.

— Знаешь, — начал Джеймсон прочищая горло. — Кажется, у тебя на самом деле есть что сказать *мне*. Я был здесь, ждал этого весь вечер, и я знал, что это грядет. Но вместо этого ты вымещаешь это все на человеке, который, как ты знаешь, не ударит в ответ.

Тейт наблюдала, как злость отразилась на лице Энджа. Наблюдала, как все его тело напряглось, когда кожа на шее начала краснеть. Ее реакция была автоматической — она подняла руку, чтобы прижать ее к его груди и нежно потереть. Это всегда помогало успокоить его. Оба мужчины сверлили в ней дыры взглядом, и она поморщилась.

— *Никто не дерется.* Эндж, ты повел себя, как скотина. Если хочешь поговорить, мы можем поговорить. Позже. Если и дальше хочешь вести по-скотски, ну, об этом мы тоже можем поговорить

позже. Но сейчас, все *кончено*, — заявила она. Некоторое время он смотрел на нее, а затем кивнул, делая шаг назад. Джеймсон прыснул со смеху.

— Может, с ней и *кончено*, но не со мной. Если ты еще *когда-либо* заговоришь с ней подобным образом, у нас с тобой будет разговор. Ты понял? — потребовал Джеймсон, его ледяные глаза впивались в Энджа.

— Ты что, бл*дь, издеваешься?! — прокричал Эндж. Тейт прижала руки к груди Джеймсона и начала выталкивать его из комнаты.

— Мы уходим, — прорычала она, толкая его в коридор.

К ее удивлению, он не сопротивлялся ей. Схватил ее руку и тащил за собой, виляя между ребят и направляясь к двери. Когда они взяли верхнюю одежду, Тейт удалось выдавить улыбку и вести себя отчасти нормально. Джеймсон не сказал ни слова, только прошел к двери. Тейт попрощалась, извинилась за поспешность. Когда она ступила за порог, то заметила, как Эндж появился из спальни. Она уставилась на него, а затем отвернулась, спеша вниз по ступенькам.

— Ну, все прошло лучше, чем я ожидал, — прокомментировал Джеймсон сухим голосом, как только они оказались в машине. Тейт издала разочарованный крик.

— Поверить не могу, что он сделал это!

— Он ревнует.

— Но почему?! Я буквально трахалась с парнями у него на глазах. Он был рядом, пока я встречалась с парнями и порывала с ними, трахалась с ними на скорую, грязно и... — ее голос утих.

— Потому что я первый парень, который на самом деле угрожал ему, — объяснил Джеймсон. Тейт повернулась к нему лицом.

— Вот почему ты больше не расстроен? Он сказал, что ты обращался со мной, как с дерьмом, — указала она. Джеймсон рассмеялся

— Я и правда обращаюсь с тобой, как с дерьмом, но половину времени. Я не расстроен, потому что ты в машине со мной, а он в той квартире один. Победа, — ответил Джеймсон, проскальзывая руками в ее волосы.

— Ты сегодня во всем побеждаешь, — ответила Тейт. Джеймсон притянул ее ближе к себе.

— Я говорил тебе, что всегда побеждаю.

Тейт прижала его к сидению и оседлала. Внезапно она словно почувствовала голод по нему. Она поцеловала его рот и облизала губы, быстро снимая с него пиджак. Но когда начала возиться с его ремнем, Джеймсон схватил ее запястья и сжал руки у нее за спиной. Она захныкала в знак протеста.

— Я не хочу ждать до Вестона, — выдохнула она, наклоняясь к нему и пробегаясь зубами по его шее.

— В квартиру мисс О'Ши, Сандерс, — громко сказал Джеймсон.

Тейт была удивлена. Он никогда не хотел ехать в ее квартиру. Он ненавидел место, в котором она жила, ненавидел эту часть города. Тейт почти подумала, что он просто оставит ее там, продлит наказание. Когда они добрались до дома, он выбрался из машины с ней и последовал за ней вверх по лестнице.

— Ты останешься на ночь? — спросила Тейт, чувствуя головокружение, пока открывала замки на дверях.

— Настолько, насколько захочу, — было все, что он ответил, толкая дверь и проходя мимо нее.

Он прошел вперед в ее комнату. У Тейт была маленькая квартирка, две спальни и одна ванная, в которой не имелось даже ванны. Кухня была просторной достаточно, чтобы в ней с комфортом мог готовить лишь один человек. *Маленький* человек. Но квартира была чистой и милой, и Тейт могла позволить себе оплатить ее.

Иногда.

— Обычно я никого не привожу сюда, — сказала Тейт, проводя языком по нижней губе, когда закрыла дверь. Казалось, вместо рта у нее кусок хлопка. Даже после всего времени, что они провели вместе, Джеймсон до сих пор вызывал в ней нервозность.

— Нет? — спросил Джеймсон, останавливаясь посередине гостиной. Она покачала головой, роняя сумочку на стул.

— Нет. Это типа... моего пространства. Я никогда не спала здесь с парнем. Даже с Энджем, — выпалила она.

— Неожиданно.

— Однажды мы занимались этим в коридоре, снаружи двери. Он забросил...

— Господи, Тейт, с тем, как часто ты говоришь об этом парнем, я подумываю, может, *мне* стоит трахнуть его, чтобы понять, из-за чего весь сыр-бор, — зашипел Джеймсон. Тейт рассмеялась.

— Может, и стоит. Ему бы это понравилось, — ответила она ему.

— О, уверен, что понравилось бы.

— А мне можно будет посмотреть?

— Тейтум. Иди сюда.

Это было командой, и она была ей нужна. Когда Тейт оказалась рядом с ним, Джеймсон пробежал рукой вверх по ее предплечью, дальше по задней части шеи и зарылся руками в ее волосах. Когда добрался до ее затылка, сжал ладонь в кулак, сжимая ее волосы. Он не тянул. Тейт уставилась на него.

— Чего ты ждешь? — спросила она.

— Если сегодня я услышу его имя еще хотя бы раз, клянусь богом, я заставлю тебя пожалеть об этом, — сказал ей Джеймсон тихим голосом.

Кажется, кто-то ревнует. Новая игра?

— А что, если я не произнесу его имя, но все равно буду ссылаться на него? — спросила Тейт, хватка в ее волосах усилилась, слегка потягивая.

— Тейт.

— Ты сказал, «если услышу его имя», так что технически, я могла просто...

Он использовал свой кулак в волосах и толкнул ее вперед. Тейт споткнулась в коридоре, но ей больше не нужны были подсказки. Она открыла дверь своей спальни, едва успев сняв юбку до того, как он схватил ее сзади. Они врезались в комод, и Тейт выбросила руки перед собой, удерживаясь.

— Почему ты всегда подталкиваешь меня? — простонал

Джеймсон, поднимая ее волосы так, что он мог оставить свой укус на задней части шеи.

— Потому что мне нравится, когда ты отвечаешь тем же, — прошептала она.

Джеймсон повернул ее и сдернул майку через голову. После этого они только и делали, что толкали и срывали с друг друга одежду. Тейт расстегнула его ремень и спустила его штаны до пола. Он сдернул с себя рубашку, и Тейт толкнула его назад на кровать. Она быстро выскользнула из трусиков и оседлала его бедра, позволяя туфлям упасть на пол. Она не тратила времени, сразу схватила основание его члена и опустилась на него. Из Тейт вырвался пронзительный крик, когда она замерла на нем.

— Иногда я думаю, что тебе даже не нужно, чтобы я вел себя с тобой подло. Ты и сама прекрасно справляешься, — Джеймсон хохотнул у нее над ухом. Она потянулась к его затылку и схватила за волосы, оттягивая.

— *Закрой. Рот.*

— Знаешь ли, я ведь понимаю, что ты делаешь. Знаю, когда ты бросаешь мне приманку, — проинформировал он ее. Она принялась раскачивать бедрами напротив него, и была вознаграждена, когда его ресницы задрожали.

— Правда? Тогда почему ведешься? — спросила Тейт, ее голос немного запыхавшийся, когда она принялась двигать бедрами быстрее.

— Потому что все это на моих условиях, и иногда мне нравится давать тебе волю руководить, — ответил Джеймсон.

Тейт не смогла ответить. Когда она была сверху на нем, он доставал до таких мест внутри нее, которые на самом деле могли оказаться порталами в другие измерения. Она не могла думать, не могла дышать. Спустя пару минут что-то было не так. Она была опасно близко к оргазму, Джеймсон все также сидел почти неподвижно. Держа руки на ее бедрах, он молчал. Джеймсон *никогда* не молчал.

— Чего ты ждешь? — выдохнула она ему в рот.

— Ты расстроена. Я зол. Так слишком легко, — ответил он, проводя губами по ее плечу. Тейт рассмеялась.

— *С вами слишком легко, мистер Кейн.*

Он посмотрел на нее с игривостью в глазах.

— Этот гребаный рот. Иногда, клянусь, ты просто хочешь посмотреть, ударю ли я тебя, — хохотнул он.

— *Сделай это.*

Тейт не знала, кто был более удивлен — она или он. Но она сказала это. Тейт прекратила двигаться, всматриваясь в его глаза. Джеймсон сказал это в шутку. На самом ли деле она хотела, чтобы он ударил ее? Для нее это было очередным вызовом. Джеймсон не думал, что Тейт могла выдержать его, не думал, что могла принять это. А Тейт не думала, что Джеймсон когда-либо пойдет на это, когда-либо станет ограничивать себя.

— Малышка, я не хочу бить тебя, — пробурчал Джеймсон.

Она отвесила ему пощечину.

И снова шок вылился на лицах обоих. Тейт не ударила его сильно, но его глаза напоминали огонь, когда он вперился в нее взглядом. Она бы прыснула со смеху, если бы не нервничала так.

Что со мной не так?

— По крайней мере хоть один из нас не испугался, — она попыталась спрятать свою нервозность. Джеймсон одарил ее злобным, темным смехом. Сатана вернулся в комнату.

— Вот *это* гребаная ложь, — прошипел он.

Она ударила его повторно.

Я самоубийца.

— Прекрасное чувство — побыть главной хотя бы раз, *Кейн*. По крайней мере, один из нас не баба, — выплюнула ему Тейт.

— Тейтум, я не шучу, не...

Девушка отвесила ему тяжелую пощечину, и он без колебаний ответил ей тем же. Прежде, чем ее голова могла вернуться в прежнее положение, Джеймсон сжал ее подбородок и притянул Тейт обратно, заставив смотреть на него. Его глаза впивались в нее. Он не сильно ударил ее, не на самом деле. Но все же ее сердцебиение ускорилося дважды.

— *Никогда больше* не смей бить меня, *поняла?* — сказал он низким, ровным голосом. Тейт смотрела на него полуприкрытыми глазами. Она чувствовала эйфорию.

— Не могу давать никаких обещаний.

Он подхватил ее, впечатывая в матрас. Тейт выкрикнула, когда Джеймсон толкнулся в нее, одна из его рук тут же удерживала за горло, другая — крепко сжала бедро. Она задыхалась от каждого из его толчков.

— Гребаная Тейтум. Черт тебя дери! *Пошла ты.* Пыталась, бл*дь, ударить меня в машине. Ударила меня, бл*дь, здесь. Какого хера ты о себе возомнила? С кем бы, бл*дь, думаешь имеешь дело? — требовал Джеймсон.

— С тобой. Только с тобой, — стонала она, проводя ногтями по своей груди.

— *Тупая, е*аная сука,* поверить не могу, что ты заставила меня ударить тебя, — прошипел он.

Если бы она могла осмыслить, что он говорил, она, скорее всего, тут же отвесила бы ему пощечину. Всего лишь для привлечения внимания. Но она не могла осмыслить *ничего* — ее толкало в одно из пространств, о которых она вспоминала ранее.

— Думаю... тебе это понравилось, — выдохнула она, выгибая спину над кроватью. Джеймсон сместил руку от ее горла к грудной клетке, сильнее прижимая Тейт к матрасу.

— *Черта с два*. Бл*дь. Ты, бл*дь, поцеловала его. Пи*дец, не могу в это поверить. Я почти затащил тебя в машину, трахнул практически у него на глазах, и тебе бы понравилось это, не так ли? Ты, мать твою, поцеловала его у меня на глазах. О чем ты, бл*дь, думала? *Тупая долбаная шлюха*, — рычал Джеймсон.

Ах. Все вернулось к Энджу. Тейт злилась на Энджа и злилась на себя, поэтому она хотела, чтобы к ней относились плохо. Джеймсон злился на Энджа и злился на нее — он хотел относиться к кому-то плохо.

Мы пара, созданная в аду. Он может быть Сатаной, а я могу быть его Лилит.

Джеймсон выскользнул из нее и перевернул, с силой укладывая на живот. У Тейт не было и шанса двинуться, прежде чем он дернул ее бедра вверх и вбил в нее членом до основания одним толчком. Она закричала, упершись рукой в стену напротив. Это было больно. Сексуально. Агрессивно. *Она любила это*. Тейт пыталась подняться, но он толкнул ее вниз, опустив руку на затылок. Она потянулась рукой назад, чтобы коснуться его, но Джеймсон схватил и ее, прижав ее у лица Тейт. Она не могла ничего видеть. Могла только чувствовать. А все, что она чувствовала, был он.

— Я хочу, чтобы ты кончила, Тейт. Ты собираешься кончить для меня? — прошипел он позади нее, отпуская ее голову и проводя ногтями по ее спине.

— Да, да, — выкрикнула она.

— Ты *всегда* кончаешь для меня, — он продолжил водить ногтями по одному и тому же месту.

— Да.

— Это больше, чем ты того заслуживаешь, *шлюха*.

— Да.

— *Ты так хороша для меня,* — промурлыкал он. Тейт закричала.

— *О, боже мой.*

Она кончила, все те упражнения Кегеля, о которых она ему говорила, дали свой результат и удержали его член на месте. Он вонзился в нее так глубоко, как мог, и затем замер, удерживая ее бедро одной рукой. Тейт кричала и задышалась, ударив одной рукой по матрасу. Оргазм длился вечность, разрывая ее на кусочки. Пробуждая в ней боль. Все это время Джеймсон водил ногтями вниз по тому же самому месту на ее спине. Отслаивая ее кожу, открывая кусочек ее души. Воруя ее у Тейт. Или возвращая его.

Хьюстон, у нас проблемы.

Пока она дрожала и пыталась понять, какого черта она чувствовала, он вышел из нее. У нее не было сил спросить, что он делал. Она просто упала, хватая воздух ртом. Спустя примерно минуту Тейт почувствовала руку на своей лодыжке, и ее резко сдернули с кровати. Она уцепилась ногтями за покрывало, уволасывая его с собой. Девушка приземлилась на пол, покрывало спало ей на плечо. К тому времени, когда взяла себя в руки, она увидела Джеймсона, сидящего в кресле в углу комнаты.

— Теперь, когда *это* закончено, — произнес он спокойным, мягким голосом, широко расставляя ноги и опуская руки себе на колени. Его эрекция торчала вертикально, и Тейт было тяжело не пялиться на нее.

— Эм... что? — удалось вымолвить Тейт, голос охрип.

— Ты приползешь сюда, на руках и коленях, и отсосешь мне так, словно от этого зависит твоя жизнь. *Если* я решу кончить для тебя, ты проглотишь все до последней капли. Ты не двинешься. Поняла? — сказал он ей.

Она не ответила. Вместо этого она начала ползти.

Тейтум О'Ши, всегда такая милая, нормальная девушка.

Глава 8

Почти всю следующую неделю Джеймсон провел в Лос-Анджелесе. Ему нужно было пространство. Он не мог думать трезво, не тогда, когда Тейт была рядом.

А девушка последовала его инструкциям в ту ночь и проглотила все до последней капли, что у него была. Если говорить о том, что Тейт хотела от своей жизни, то она получала кое-что хорошее — она делала ему самые лучшие минеты, которые у него когда-либо была привилегия получать.

Некоторое время после она лежала на полу, и в конечном итоге Джеймсон подполз к ней. И просто разговаривал. Девушка частично рассказала ему, что причина, по которой она заставила его отправиться в город на встречу с друзьями, была в том, что она начинала чувствовать себя грязным секретом, спрятанным в его доме.

Глупости. Дело было не в том, что Джеймсон стыдился ее, ему просто не нравилось находиться среди людей. Просто и понятно. Он ненавидел покидать свой дом, независимо от того, была она рядом или нет. Тейт даже не рассматривала такой факт. Он напомнил ей о том, что если Тейт думала, что дело в чем-то касалось ее, то скорее всего, было не так. Она посмеялась над ним.

Тейт рассказывала «страшные» истории о ее первом годе жизни в Бостоне в одиночку. Джеймсон рассказывал ей «страшные» истории о первом вражеском захвате компании, с которым он столкнулся. Она спросила, пересекался ли он с ее семьей, и мужчина признал, что сотрудничал с ее отцом несколько раз, но они никогда не говорили о Тейтум, или о ком-нибудь из О'Ши. Ему в голову не приходило спрашивать о ней, но судя по тому, как девушка спросила, ее отец и так не знал о ней ничего.

В процессе истории о том, как она потерялась в самом худшем из районов Бостона, от которого волосы дыбом вставали, они услышали стук входной двери. Уставились друг на друга, слушая, как пьяная Расти вваливается в гостиную. Последовал смешок, а затем мужской голос. Шаги по коридору, легкий смех после. Джеймсон прижал ладонь ко рту Тейт, чтобы не дать ее засмеяться вслух.

Когда послышались стоны, он почти сам прыснул со смеху. Боже, как люди занимались таким сексом? *«Ты такая красивая», «Ты такая потрясающая», «О боже мой, ты такой красивый! «О боже мой, ты такой потрясающий! Стоны, стоны. Вздохи, вздохи. Тейт*

почти корчилась от смеха под его ладонью от неудержимого смеха. Это звучало смешно, и, что еще хуже, фальшиво. Джеймсон не понимал плохого секса — почему просто не перестать им заниматься? Но пружины кровати продолжали скрипеть, изголовье продолжало биться о стену приглушенным стуком.

Джеймсон залез на Тейт сверху и начал высмеивать стоны из соседней комнаты. Она фыркнула и задержала дыхание, чтобы прекратить смеяться, попыталась столкнуть его с себя, но, когда вцепилась ногтями в его грудь, это прекратило быть игрой. Он раздвинул ее ноги, погрузился пальцами в ее плоть и толкнулся внутрь. Она сжала губы и гортанно простонала.

Он шептал ей, что это *она* была красивой, что это *она* была потрясающей. Но слова отличались от слов их соседей — Джеймсон на самом деле имел это в виду. Мужчина никогда не относился к ней прежде так, словно она была хрупкой или особенной. Но он начинал понимать, что для него она воплощала эти два качества.

На следующее утро он проснулся рядом с ней. В какой-то момент они переместились на кровать и уснули. Тейт лежала прямо рядом с ним — кровать не была слишком большой, и широкой тоже, пожалуй, не была. Он привык к королевским размахам. Девушка лежала на животе, одна рука и нога свисали с края он некоторое время уже наблюдал за тем, как она спит, глаза бродили по следам злых царапин на ее спине, по засосам на стороне ее шеи. Она так много позволяла ему с собой делать. В конечном итоге она захочет чего-то взамен, а *эта* мысль его пугала.

Джеймсон выскользнул из постели, не став будить ее. Остановился в офисе арендодателя, решил вопрос с арендой. Если Тейт не могла вести себя как взрослая, Джеймсон понял, что он станет им для нее. Он позвонил Сандерсу и затем ей на мобильный, оставив голосовое сообщение. Он не хотел, чтобы Тейт обвинила его в побеге. Это не то, что он делал.

По крайней мере, он так не думал.

Поэтому Джеймсон улетел в Лос-Анджелес, попытался забыть о Тейт на пару дней. Он немного привык к ней. Когда увидел ее на встрече со своими адвокатами, когда понял, что снова переспит с ней, он начал думать о ней, как о собственности. О том, что принадлежало ему. Красивая, чтобы с ней можно было поиграть, веселая, чтобы с

ней можно было повеселиться, но ничего более. Теперь же все начинало приобретать гораздо *большие* масштабы.

Джеймсону это нормальным не казалось. Он не хотел привязываться к ней или к какой-либо другой женщине. Он не хотел нуждаться в ком-то, тем более в Тейтум О'Ши. Поэтому отдалился. Проверил дела по бизнесу, в которые был вовлечен, сходил на некоторые мероприятия, посетил торжественный вечер. Встречался со множеством женщин. Много пользы это не принесло. Он все также много думал о Тейт. О ее теле, ее смехе, ее маленьких играх.

Он немного удивился, что она не позвонила ему, а затем понял, что Тейт вообще ни разу ему не звонила. Разве он внушил ей, что нельзя этого делать? Иногда он не понимал полностью, каким ублюдком был. Спустя три дня его любопытство взяло верх.

— Сандерс, — рявкнул Джеймсон через всю комнату отеля. Мгновение спустя мужчина высунул голову из дверного проема.

— Да? — спросил тот.

— Ты говорил с Тейт? — спросил Джеймсон, глядя в какую-то газету.

— Что? Нет. А должен был? — спросил Сандерс с удивлением. Джеймсон подумал, что, может, она позвонит ему — они развили странные товарищеские отношения, что становились лишь более странными, потому что Сандерс не особо много разговаривал. Но было очевидно, что он любил ее и наслаждался компанией.

— Нет. Дай мне свой телефон, — сказал Джеймсон протягивая руку. Сандерс промаршировал в комнату и передал ему телефон. В Лос-Анджелесе было четыре часа, что означало вечер в Бостоне.

— Все в порядке? — спросил тот. Джеймсон кивнул, набирая номер Тейт. Она взяла трубку с четвертого гудка.

— *Guten Abend, haben Sie die voicemail-box erreicht* (прим. пер. — с нем. — Добрый вечер. Вы попали на голосовую почту), — ее голос начал тараторить на немецком.

— Какого хера ты делаешь? — перебил Джеймсон.

— Джеймсон? — спросила Тейт, смеясь.

— Да. Не знал, что ты говоришь на немецком, — сказал он.

— Не говорю, я знаю только эту фразу. У тебя новый телефон?

— Нет, взял у Сандерса. Почему ты ответила на немецком?

— Я всегда так делаю, когда звонит незнакомый номер, — сообщила она ему.

— Детский сад, — зашипел он.

— Ооу, ты по мне соскучился, да? Вот почему ты шепчешь всякие сладкие мелочи мне на ушко, — подразнила она.

Я не соскучился по ней.

— Не выпендривайся. Что ты делаешь? — спросил он, вставая со стула и направляясь на балкон.

— Смотрю фильм с Энджем, — ответила Тейт.

Быстро они.

У Джеймсона не было иммунитета от Энджа, хотя ему нравилось его изображать. Тейт была права — он *ревновал*. Когда она поцеловала Энджа, Джеймсон почти сорвался. И потом, когда он вернулся в квартиру, услышал, как Эндж разговаривал с ней, понадобилось все, чтобы не разорвать парня. Ему хотелось пришпилить Энджа ударами к земле. Джеймсон мог говорить с Тейт таким образом, но больше это не было позволено никому. *Только ему.*

Мысль пугала.

— Ты уверена, что вы только смотрите фильм? — спросил он, пробегая пальцами по перилам. Она рассмеялась.

— Не знаю, сейчас проверю. Эндж, мы только фильм смотрим или занимаемся сексом? — ее голос звучал на отдалении от телефона.

— *Определенно трахаемся*, — послышался отдаленный ответ. Раздались приглушенные шлепающие звуки, и Тейт прыснула со смеху, вернувшись к телефону.

— Он врет. Мы смотрим «Похождения императора» (прим. пер. — мультфильм, 2000 года кинокомпании «Дисней»), — объяснила она.

— Диснеевский? — спросил Джеймсон, брови сошлись вместе.

— Ммм-ххмммм.

— Почему вы смотрите мультфильмы?

— Потому что мне они нравятся. И мы не хило накурились, — ответила она ему. Джеймсон застонал.

— Господи. Вот почему тебя нельзя оставлять одну, — пробурчал он в телефонную трубку.

— Тогда, может, не стоило? — хрипло прозвучало в ответ. Джеймсон помолчал недолго, и смог услышать, как она встала. Прошла куда-то, нашла тихое место.

— Я не могу брать тебя везде с собой, — сказал он ей низким голосом.

— Нет. Но и на такое долгое время тебе меня тоже не нужно оставлять, — ответила она. Джеймсон улыбнулся.

— Думаю, это *ты* скучаешь по мне, Тейт, — подразнил он ее в ответ. Она фыркнула.

— Я скучаю по определенным частям твоего тела. Когда ты возвращаешься домой? — поинтересовалась она.

Лгунья.

— Через два дня. Думаешь, сможешь подождать еще так долго? — спросил он. Девушка рассмеялась.

— Наверное, нет. Я скоро начну бросаться на неодушевленные предметы.

— Боже, ну ты и грубая. *Развратная*. Как же жестко я трахну тебя, когда приеду домой, — рассмеялся он.

— Одни обещания, — пропела Тейт.

— Через два дня будь у меня, в час. Возьми купальник, — проинструктировал он.

— Серьезно?

— Почему я должен повторять?

— Через два дня. В час. Купальник. Ясно, босс.

Джеймсон не сказал «пока», всего лишь повесил трубку. От ее голоса он почувствовал себя счастливым. Если бы кто-то спросил его, подумывал ли он о том, чтобы вновь увидеть Тейт семь лет спустя, он бы сказал «нет». А теперь он спал с ней на постоянной основе и цеплялся за ее слова. Глупый, до чего же глупый.

— Сандерс, — зашипел он, возвращаясь в комнату.

— Да? — ответил парень, забирая телефон из руки Джеймсона.

— Позвони Данну. Позвони другим партнерам. Позвони моим адвокатам. Мы собираемся все вместе по моему возвращению домой. Еда и напитки вокруг бассейна, погода позволяет, — сказал он. Сандерс выглядел удивленным.

— Простите. У нас... что? — спросил он. Джеймсон прыснул со смеху.

— Кажется, мисс О'Ши думает, что она мой грязный секрет. Мы докажем, что это не так, — объяснил Джеймсон. Сандерс пялился на него минуту.

— Она вам, правда, нравится, не так ли? — спросил он. Смех Джеймсона стих.

— Ты же знаешь, что я ненавижу такие вопросы. А теперь за работу.

— Хорошо, я позвоню всем и найду место, чтобы позаботиться о деталях. А что со встречей сегодня вечером, с сестрами Хармон? — спросил Сандерс, поднимая книгу с назначенными встречами и открывая ее.

— А что с ней? — спросил Джеймсон, направляясь к гардеробной и роясь в одежде.

— Хотите ее отменить? — продолжил Сандерс.

— Какого хрена мне хотеть делать это? — выпалил Джеймсон, поворачиваясь. Сандерс пожал плечами.

— Ваш телефонный звонок только что, вечеринка. Я подумал, может... — начал он.

— Ты подумал *неправильно*. А теперь иди. Тебе нужно спланировать вечеринку.

Два дня спустя в час тридцать Джеймсон стоял на крыльце. Руки скрещены на груди, а на носу — пара солнцезащитных очков

«Вайфарер». Задний дворик был заполнен примерно двумя десятками людей — его друзьями и коллегами — некоторые важнее остальных, но он ждал одного особенного человека.

И она опаздывала.

— Она звонила тебе? — спросил он Сандерса, появившегося в его поле зрения.

— Нет. Вы не первый раз спрашиваете. Зачем мисс О'Ши мне звонить? — ответил Сандерс. Джеймсон пожал плечами.

— Ты ей нравишься, и вы двое — друзья, — ответил он.

— Вы ей тоже нравитесь.

Джеймсон нахмурился.

Наконец-то десять минут спустя на подъездную дорожку въехала машина. Джеймсон знал, что можно было оправить за ней Сандерса, но таким образом весь процесс затянулся бы вдвое длиннее. Плюс, ей нужна была некая ответственность — она сама должна была вызвать такси, сесть в него и добраться сюда. Откровенно говоря, он был удивлен, что ей вообще это удалось.

— Прости, в этот раз это на самом деле не моя вина, — Тейт рассмеялась, выбравшись с заднего сидения.

— Конечно, не твоя, — ответил он хмуро.

На ней были те же шорты, что и в баре, и прозрачная черная блузка с бикини под ней. На ногах — вьетнамки, под рукой смехотворно огромная сумка, и на носу очки-авиаторы настолько сверкающие, что Джеймсон мог увидеть в стеклах свое отражение. Пока они разговаривали, Тейт стянула волосы в конский хвост. Она выглядела абсолютно не похожей ни на одного человека в доме.

Он хотел поглотить ее.

— Это на самом деле не ее вина, сэр, — начал водитель такси, выйдя из машины. Они повернулись к нему. — По дороге спустило колесо. У меня в спине зажат нерв, и юная леди на самом деле поменяла мне колесо. За поездку денег не надо.

Джеймсон повернулся к Тейт с поднятыми бровями. Она широко улыбнулась и напрягла руки, как бодибилдер, целуя каждый бицепс. Он прыснул со смеху и указал Сандерсу заплатить за поездку.

— Ты поменяла колесо, одетая в это? — спросил он, проводя ее в дом. Она загрохотала головой назад и рассмеялась.

— Нет, сначала переоделась в комбинезон. *Да*, в это, Джеймсон. У меня и выбора особого не было. А *ты* вообще знаешь, как менять колесо? — спросила она. Он потянул ее за хвост.

— Не начинай своих игр со мной так рано, нам придется показать немного приличного поведения, — сказал он ей.

— Зачем?

Но ему не нужно было отвечать. Задняя часть дома была оранжереей, которая выходила к бассейну и на задний дворик. Тейт низко присвистнула. На лужайке было множество народу, все смеялись или улыбались. Слышался звон бокалов и разговор, выглядело все, словно все наслаждались жизнью. Джеймсон Кейн редко приглашал людей в свою обитель. Тейт стояла полностью обездвижено, пялясь на всех.

— Испугалась, малышка? — прошептал Джеймсон. Она покачала головой.

— Нет, но почему? Зачем ты это делаешь? — спросила она.

— Ты сказала, что я обхожусь с тобой, как с секретом. Это все, кого я знаю в Бостоне. Кроме *Энджера*. Забыл его пригласить, — ответил Джеймсон, тоном полным язвительности. Тейт опустила очки и посмотрела на него *этим взглядом*.

— Но *почему*? — наредила она.

— Ты для меня не секрет, Тейт. Я не стыжусь тебя или того, что мы делаем. Ты все равно в двух шагах от того, чтобы стать сотрудником, — указал он. Девушка фыркнула.

— Сотрудникам *платят*, а я не увидела ни единого сраного доллара. Я ела макароны с сыром *ВСЮ* неделю, — сказал она ему.

— Какая разница. Я веду себя мило. Это может оказаться твоей единственной возможностью увидеть это в действии, — предупредил он ее. Тейт сделал глубокий вдох.

— Я не такая, как все эти люди, Джеймсон. Я не впишусь. Я очень польщена, и то, что ты желаешь это, значит многое. Это очень мило. Но... — она позволила предложению повиснуть.

Она испугалась.

— Хорошо. Я все сказал. Тебе не обязательно выходить туда. Поскольку ты *испугалась*. И, эй, теперь мы знаем, кто из нас настоящая трусливая *киска*, — подтрунил он. Тейт обернулась к нему, убирая очки на голову. Медленно расстегнула блузку и позволила ей упасть на пол, затем сняла шорты, спустив их по бедрам. На ней был черный бикини, низ которого завязывался веревочками на бедрах. У нее было потрясающее тело, и обжигающее лето подарило ей убийственный загар. Джеймсон упивался ее видом.

— Я не испугалась. К концу дня всем тем людям вон там я понравлюсь больше, чем ты, — проинформировала она. Джеймсон прыснул со смеху.

— В этом я не сомневаюсь. Но ты же понимаешь, что ни один из тех людей там не расхаживает в купальнике просто так. Не понимал, что тебе нужно оказаться полураздетой, чтобы почувствовать себя комфортно, — сказал Джеймсон, указывая наружу. Он был прав. На некоторых были пляжные шорты, а на многих леди были купальники под красивыми длинными платьями, но никто на самом деле не собирался залезать в бассейн. Тейтум покачала головой.

— Ты сказал надеть купальник, так что я готова. Давай, — ответила она и вышла через заднюю дверь. Джеймсон догнал и точно удивил ее, обвив рукой ее бедра, сопровождая ее к самой ближайшей к ним группе людей.

— Сесилия, Ливви, Тэд, это моя подруга, Тейтум. Наши семьи близки, в Пенсильвании. Я недавно узнал, что она живет здесь, в Бостоне. Тейт, Тэд — младший брокер в фирме. Ливви — его жена, а Сесилия поддерживает порядок в бухгалтерии, — представил он ей.

Тэд пялился на ее сиськи долгое время, Ливви посмотрела на нее, словно хотела пустить ей кровь, а Сесилия рассмеялась, пожимая руку Тейт. Тейт, конечно же, была дружелюбной и привлекательной. Она непринужденно смеялась и стало очевидно, что заводить друзей было для нее в порядке вещей. Джеймсон представил ее еще паре групп людей, а затем оставил саму по себе. Он выполнил свою часть, показал ей, что она не была кем-то, кого он хотел спрятать. Он считал ее подругой, как и все остальные.

Теперь он мог снова быть придурком.

Джеймсон возился возле бара, болтая и смеясь с ребятами, и

постоянно поглядывал на Тейт. На вечеринке среди людей Тейт чувствовала себя как рыба в воде. Сесилия привязалась к ней, как и пара других девушек, но большинство женщин поглядывали на нее со злобой в глазах. Стало очевидно, что Тейт поняла это и бесстыдно флиртовала с каждым одиноким парнем. Хотя по большей части с теми, рядом с которыми находились осуждающие девушки или жены. В какой-то момент она улеглась на шезлонге и устроила шоу, втирая лосьон от загара в каждый видимый участок кожи.

У Джеймсона не было иммунитета к притяжению, которое она оказывала на других мужчин.

— Где ты нашел ее? — Уэнсворт Данн подошел к Джеймсону, указывая на Тейт, пока та протянула руки над головой.

— Я говорил тебе, наши семьи... — начал Джеймсон.

— Чушь собачья. У большинства аристократов нет настолько горячих дочерей, — рассмеялся Данн. Джеймсон кивнул.

— Согласен. Но она на самом деле отчужденная дочь Матиаса О'Ши, — подтвердил Джеймсон. Данн присвистнул.

— О, вау. Весьма властный мужик. Играешь с огнем, Кейн, — предупредил тот.

— Не совсем. *Строго* отчужденная. Они не разговаривали семь лет. Я — часть причины почему, хоть он все еще и разговаривает со мной, — сказал Джеймсон. Данн повернулся к нему.

— Что ты имеешь в виду?

— Я встречался с ее сестрой, а мы с Тейт переспали. Они отреклись от нее, — объяснил Джеймсон. Данн рассмеялся.

— Старый добрый Кейн. Ты знаешь, как их выбирать. Она выглядит той, кто переспала бы с парнем своей сестры. *Чертовски горячая*. Твоя? — спросил Данн.

Джеймсону не нравился вопрос, но он не собирался становиться ревнивым любовником. Тейт не имела на него никаких прав, как и он не имел на нее — они четко дали понять это друг другу с самого начала. И все же.

Гребаный Данн.

— Мы спим, если твой вопрос об этом, — уклонился от ответа

Джеймсон.

— Как-то примитивно для тебя, Кейн. Думал, ты встречаешься только с супермоделями из восточной Европы, — пошутил Данн. Это было не смешно.

— Я больше *ни с кем* не встречаюсь. Нам с Тейт нравится трахаться, на этом все, — резко ответил Джеймсон. Это было грубо, но ему было плевать. Ему было плевать, если люди узнают, что они спали вместе, вот чего он не хотел так это, чтобы люди думали, что он доступный холостяк.

— Девочка для прекрасного времяпрепровождения, хорошо. Скажи ей как-нибудь позвонить мне, — буркнул Данн, его глаза блуждали по формам Тейт, когда та поднялась со стула, забрасывая руку на Сандерса и сопровождая его в дом. Джеймсон мрачно засмеялся.

— Ты с ней не справишься, Данн, — ответил он.

— О, да неужели?

— Сказать, что она любит дикие вещи, будет преуменьшением. И ты уж точно не сможешь позволить ее себе, — зашипел он. Брови Данна взметнулись вверх.

— Ты имеешь в виду, что...

— Я имею в виду, что разговор *окончен*. Иди тусуйся, ешь, пей, заигрывай с кем-нибудь, *Господи*, — Джеймсон рычал, когда отходил.

Он был зол.

«...думал, ты встречаешься только с супермоделями из восточной Европы».

Джеймсон не оценил едва прослеживаемую связь с его бывшей, *абсолютно*. И он уж *точно* не оценил взгляд, которым Данн смотрел на Тейт. Для них было не в первой спать с другими людьми, но как пить дать он не хотел обмениваться историями у кулера о ее гимнастических способностях в постели.

И крохотная частичка его нашептывала о том, что ему попросту не понравился взгляд Данна на нее, *и все*.

Несколько часов спустя Тейтум спрыгивала вниз по лестнице на одной ноге, натягивая носок на вторую. Когда она добралась до нижней ступеньки, надела и второй. Выбор упал на длинные красные гетры. Лучшие для вечернего наряда. На улице только начинало смеркаться, и люди перешли в оранжерею. Направившись в библиотеку, она натягивала свободную майку через голову и наткнулась прямо на что-то. Девушка попятилась назад, быстро заканчивая с майкой.

— Простите, не знала, что здесь кто-то был, — засмеялась она. В библиотеке стоял мужчина. Она и прежде с ним встречалась, но не смогла вспомнить имя. Фамилия была Данн, он был бизнес-партнером Джеймсона. Мужчина ей улыбнулся.

— Просто осматривался здесь. Я был у Джеймсона дома только раз, — сказал он ей. Она снова засмеялась.

— Ага, он никогда никого не пускает, относится к дому, как к крепости. Я удивлена, что в конце подъездной дорожки нет агентов, которые при входе всех проверяли, — пошутила Тейт, но почувствовала себя слегка неудобно. Данн ни разу не встретился с ней взглядом, а его глаза неотрывно смотрели на ее тело, и она прекрасно понимала тот факт, что стоит перед ним только в носках до колен, бикини и легкой майке.

— В этом он странный, не так ли? Такой открытый в отношении некоторых вещей и такой замкнутый в отношении других, — протянул Данн. Тейт нахмурилась. Его слова были наполнены напряжением и с двойным смыслом.

— Не уверена, что вы имеете в виду. Со мной он всегда весьма открыт, — ответила она.

— *Всегда.* Вы долго знаете друг друга, да? Я даже не знал, что у Матиаса есть дети, — прокомментировал Данн. Тейт была удивлена. Джеймсон говорил с этим парнем о ее семье?

— Да, нас двое. У меня есть старшая сестра.

— Он и ее упомянул. Звучало так, словно ты была очень непослушной в свои подростковые годы.

Тейт прищурилась. *Джеймсон говорил об этом?!* И этот Данн нравился ей все меньше и меньше. У него был похотливый голос, и обычно это не заботило ее, но он был бизнес-партнером Джеймсона. Они были в доме Джеймсона. А ее ни капли не притягивало к Данну. У нее от него были мурашки космического масштаба.

— У нас всех есть прошлое, не так ли? — Она прошла мимо него, направляясь к телефону, что был воткнул в розетку для подзарядки.

— О, да. Твое прошлое звучит более интересно, — ответил ей Данн, следуя за ней через комнату. Она нахмурилась, притворяясь, что сфокусирована на телефоне.

— Удостоверюсь, что вы узнаете, если я решу написать синопсис своей жизни, — ответила она.

— Или мы могли бы провести время вместе, и ты сама бы мне рассказала, — предложил он.

Тейт дернула головой вверх немного удивленная. Хотя Джеймсон и не провел с ней много времени на вечеринке, она думала, что он всем четко дал понять, что между ними происходят какие-то отношения. Когда он стоял рядом с ней, то всегда забрасывал руку на ее талию. Когда она оставалась одна у бассейна, он всегда подходил сзади, обнимал за плечи, целуя ее шею. Поворачивал к себе ее лицо, шепча пошлые словечки на ухо, блуждал руками по ее телу. Никого с ними рядом не было, но они были на виду у других гостей. Поэтому это стало для нее легким шоком, что бизнес-партнер и друг флиртовал с ней.

— Не думаю, что это хорошая идея, — рассмеялась Тейт, двинувшись, чтобы пройти мимо него. Он преградил ей путь.

— Почему? Из-за Джеймсона? Ему будет плевать, мы и прежде делили девушек, — уверил ее Данн. Тейт фыркнула.

— *Мне* не будет плевать, и я говорю «нет, спасибо», — резко ответила она, пытаясь пройти. Мужчина снова сдвинулся.

— Просто назови мне свою цену, уверен, что смогу поравняться с тем, что предложил Джеймсон.

Шок парализовал Тейт, и она уставилась Данну в глаза. Джеймсон и это ему рассказал? Рассказал людям, что он платил ей за то, что она с ним спала? Это было самой большой шуткой, ведь на

деле он не дал ей ни цента. Она не хотела, чтобы его друзья думали, что могут сунуть ему наличку и трахнуть ее в каком-то темном углу дома. Она не хотела, чтобы Джеймсон так думал.

Как он мог подумать такое?!

— Я не знаю, о чем вы говорите. *Отойдите*, — приказала она. Данн зашелся смехом.

— Все в порядке, меня это не заботит. И Джеймсона это не заботит, — уверил он ее, подступая ближе. Тейт отошла назад.

— Здесь все в порядке? — четкий голос Сандерса прозвучал через комнату. Данн обернулся, и Тейт поспешила обойти его, беря Сандерса под руку.

— Нет, этот тип — придурок, — сказала она. Данн рассмеялся.

— О, да ладно, я просто... — начал он, когда Сандерс прочистил горло.

— Полагаю, вы найдете мистер Кейна в оранжерее с остальными гостями, — перебил он.

— О, он обо мне спрашивал? — спросил Данн.

— Нет, но предполагаю, что поскольку вы навязываетесь на услуги женщины, которая проживает в его доме, вам стоит для начала обсудить это с ним, — сказал Сандерс Данну голосом, пронизанным льдом. Лицо Данна обрело строгость, и Тейт улыбнулась. Очевидно, Джеймсон «не согласен» с этим предложением — судя по лицу Данна, она могла предположить, что Джеймсон не знал об этом.

— Мы могли бы сходить вместе, — предложила Тейт. — Рассказать всю историю, внести ясность. Ему бы понравилось. Ребята, что думаете?

— Как скажете, мисс О'Ши, — ответил Сандерс. Данн обиженно зашагал прочь из комнаты. Тейт зашлась смехом.

— Боже, ты видел его лицо? Ну, и урод, — хохотнула она. Сандерс кивнул, поворачиваясь и направляясь через коридор на кухню.

— Абсолютно. Не хотите ли выпить, мисс О'Ши? — спросил он. Тейт кивнула, и ей даже не пришлось говорить ему, он просто пошел и взял бутылку «Джека Дэниэлса» из шкафчика.

— Ты так хорошо ко мне относишься, Санди, — вздохнула она, когда он поставил бутылку на огромный стол-островок посередине кухни. Он указал на стаканы, но она покачала головой.

— С вами все в порядке, мисс О'Ши? — спросил он осторожно. Девушка пожала плечами, двигаясь вокруг стола, чтобы иметь возможность видеть его лицо.

— Не знаю. Но будет, — ответила она.

— Он прикоснулся к вам?

Она подняла взгляд на Сандерса, и впервые он смотрел на нее. Он почти не поддерживал зрительный контакт с кем-либо, кроме Джеймсона. Его вопрос ее удивил. В голосе, как и обычно, не было эмоций, но было что-то в его глазах. Он волновался о ней, тревожился. Тейт это шокировало.

— Нет, не коснулся, — уверила она его. Санди кивнул.

— Хотите, я позову мистера Кейна? — предложил Сандерс. Она покачала головой и открутила крышку бутылки.

— Нет, — засмеялась она, беря алкоголь.

— Думаю, ему стоит узнать об этом. Он очень расстроится, — сказал ей парень. Тейт засмеялась еще сильнее.

— Ты правда думаешь, что он расстроится? Я — нет, — ответила она, делая глоток побольше.

— Вы ошибаетесь. Он заботится о вас, мисс О'Ши, — уверил ее Сандерс. Она почти выплюнула виски.

— Джеймсон Кейт не заботится ни о ком, кроме себя самого, — фыркнула Тейт. Ей нужно было говорить подобные вещи, нужно было напоминать себе об этом.

— Я видел множество женщин, которые были в его жизни, — голос Сандерса звучал тихо, почти нежно. Она уставилась на него. — Но он никогда не относился *ни к одной* из них так, как относится к вам. Знаете, он часто говорил о вас. Долгое время тому назад, когда напивался. Он упоминал ваше имя, упоминал то, что задавался вопросом: что вы делали, где вы были? *Он заботится.*

Сандерс протянул последние слова, и Тейт почти почувствовала, как у нее навернулись слезы. Кто знал, что Сандерс мог так

сочувствовать? Ей, из всех людей. Для него сказать подобные вещи значило многое. Парень на самом деле хотел, чтобы она знала, что Джеймсон заботится о ней.

Тейт так много раз говорила себе, что это не может даже быть вероятностью — Джеймсон Кейн никогда по-настоящему не станет заботиться о ней. Никогда не почувствует ничего, кроме желания. Может, это была надежда... *нет*. Она не хотела в это верить. У Сатаны не бывает чувств, а если она начнет думать, что бывают, он съест ее душу — то малое, что от нее осталось.

— Ты очень милый, Санди, — Тейт издала низкий смешок, — но думаю, мы оба знаем, что это ложь.

— Что ложь?

Голос Джеймсона прогремел со стороны двери. Он вошел в комнату, выглядя не очень счастливым. Уставился на них обоих, скрестив руки на груди, когда остановился возле островка. Тейт подняла бутылку, указывая на него, словно для тоста, и сделала еще глоток. Сандерс стал ровнее.

— Вам что-то понадобилось?

— Нет. Можешь идти, — сказал ему Джеймсон. Сандерс кивнул.

— Я буду в гостевом домике, мисс О'Ши, — сказал он, и оба — Джеймсон и Тейт — посмотрели на Сандерса. — Пожалуйста, подумайте о том, что я сказал, очень серьезно.

— Какого хера здесь происходит? — потребовал Джеймсон, пока Сандерс выходил из комнаты. Тейт пожала плечами.

— Санди — старая душа в молодом теле, его загадки слишком глубокомысленны для нашего понимания, — пошутила она. Джеймсон прожигал ее взглядом.

— Я тебя везде обыскался. О чем вы тут разговаривали? — спросил он. Девушка рассмеялась.

— О твоём друге, Данне, — ответила она.

— Данне? А что с Данном?

— Кажется, у него сложилось впечатление, что я — проститутка, — ответила Тейт. Джеймсон замер, глаза его превратились в лед.

Сандерс, наверное, научился этому трюку от него.

— О чем ты говоришь? — спросил Джеймсон низким голосом.

— Он подловил меня в библиотеке, вел себя жутко, флиртовал со мной, сказал, что мог позволить себе любую сумму, которую платишь ты, бла-бла-бла. Санди пришел и спас меня, — объяснила Тейт.

— Ты сейчас серьезно?

— Ага. Отличные друзья, Джеймсон. Хотя, может, стоит держать нашу маленькую игру в тайне. Разве, что ты *хочешь*, чтобы я переспала с твоими друзьями. В таком случае, мы могли бы устроить...

Джеймсон хлопнул ладонью по островку, отчего Тейт подпрыгнула.

— *Нет*, бл*дь, я не хочу, чтобы ты спала с моими друзьями. Поверить, бл*дь, не могу, что он сделал это, в моем собственном доме. Я собираюсь пойти туда и оторвать ему голову, — зашипел Джеймсон. Тейт опустила ладонь поверх его руки прежде, чем он смог сдвинуться.

— Все кончено, уже все прошло, не велика беда. Санди угостил его своим обжигающе-холодным отношением, и парень чуть не обоссался, когда мы сказали ему, что собираемся рассказать тебе, так что все круто. Мы в порядке, — уверила она его.

— *Это не круто*, и мы *не в порядке*, — зарычал Джеймсон.

— Если не хочешь, чтобы твои друзья относились ко мне, как к шлюхе, может, не стоит упоминать о том, что ты предложил заплатить мне? — предложила она.

— Я не упоминал, а сделал из этого *шутку*, — ответил он. Тейт закатила глаза.

— Да, а мужики — отсталые козлы. Ты вот так шутишь, он смотрит на мои сиськи, а один плюс один равно шлюха, — объяснила она, и Джеймсон наконец рассмеялся.

— Как бы я хотел походить в *такую* школу, — хохотнул он, проводя рукой по волосам.

— Правда, не велика беда, Джеймсон. Не заводись. Он — бизнес. Я — удовольствие. Теперь мы будем держаться отдельно, — предложила Тейт. Он кивнул.

— Кажется, ни одна из наших маленьких игр не сработала. И кажется, наши миры не слишком и пересекаются, — указал он. Тейт кивнула.

— И кажется, вместо друзей мы имеем ублюдков.

— Боже, что это о нас говорит?

— Что мы повелители ублюдков.

— Король и Королева Ублюдков?

— Именно.

Они оба почти лопнули от смеха после этого — это было чересчур за гранью смешного для Джеймсона, а то, что он продолжал смеяться, заводило и Тейт. Он подвинул «Джека Дэниэлс» ближе и сделал глоток. Скривился и передал ей обратно.

— Никогда не пойму, как ты пьешь это дерьмо, — пробубнил.

— Когда ты всего лишь бедная белая дрянь за «Джонни Уокер Блю Лейбел» вот так сразу не хватаешься, — рассмеялась она.

— У меня есть немного, мы могли бы выпить его вместо этого, — предложил он.

— Неее, я останусь верна своим корням, — отшутилась Тейт, делая добрый глоток виски. Джеймсон помолчал мгновение, пялясь через комнату. Шум вечеринки было слышно и на кухне. Джеймсон нахмурился.

— Бл*дь, я поверить не могу, что Данн это сделал, — пробурчал он, пялясь на дверь кухни.

— Он сказал, что вы прежде делили девушек, — начала Тейт. Джеймсон посмотрел на нее.

— Не так. Это было не то, что сейчас между нами, — ответил он, указывая на себя и Тейт.

— А как тогда?

— Например, одна и та же девушка из эскорта. Я никогда не позволял ему переспать с девушкой, с которой я спал на постоянной основе. Я так не поступаю. Я никогда *не соглашусь* на то, чтобы ты спала с ним или с любым из других моих коллег. Не сейчас, ни в *любое* время в будущем, — сказал ей Джеймсон. Она кивнула.

— Учту.

— Уж постарайся, бл*дь.

— Эй, не злись на меня. Это ко мне приставали. Я заслуживаю возмещение ущерба, или чего там, — пошутила она, а Джеймсон снова зашелся смехом.

— Возмещения ущерба? Например? — спросил он.

— Жемчужное кольцо за пятьдесят тысяч долларов, — ответила Тейт без колебаний. Он фыркнул.

— Не слишком ли высоко себя ценишь? — ответил он ей. Тейт скривилась ему.

— Я скучала по тебе, знаешь ли, — выпалила она. Его брови взметнулись вверх.

— Правда? Суккуб соскучился по ее лорду и повелителю Люциферу? — пошутил он, и Тейт практически подавилась. Это была почти та же шутка, которую она складывала о нем в своей голове.

Он экстрасенс, так и знала.

— Может, «соскучилась» — слишком сильное слово, — поправила себя Тейт. Джеймсон рассмеялся.

— Заткнись, ты не могла соскучиться по мне так сильно. Ты была слишком занята, накуриваясь с Энджером, — поддразнил он.

— Одна ночь. Это было примирение, он пришел извиняться. Я никогда не отказываюсь от хорошей травки, — сказала она ему. Джеймсон снова рассмеялся.

— Ты уверена, что это все, что случилось? Не знаю, могу ли я тебе доверять, — сказал он. Тейт закатила глаза.

— Я торжественно клянусь, что я не спала с Энджером, пока ты был в Лос-Анжелесе, — Тейт приложила руку к сердцу, пока произносила клятву. Парень кивнул.

— Хорошо. Так, по чему ты скучала, малышка? — спросил он, наклоняясь вперед и опираясь локтями на островок. Она обдумала ответ секунду.

— По твоему пенису.

Его смех был похож на рык.

— Это я уже узнал. По чему еще?

— Не знаю. Иногда ты очень веселый. Ты позволяешь мне бегать по дому в белье. Рас ненавидит, когда я делаю это дома. А иногда ты почти милый со мной, — попыталась объяснить она.

— Господи, тебя послушать, так я словно Сталин, владеющий поместьем Плейбоя, — указал он. Тейт кивнула.

— Да. Именно так, — согласилась она.

— Заткнись. По чему еще? — давил Джеймсон. Она снова задумалась.

— По тому, как ты ко мне относишься. Иногда, и не пойми меня неправильно — я люблю его — но иногда... Эндж типа нянчится со мной. Сюсюкается. Пытается заботиться слишком много. Вроде как, боится, что я упаду лицом вперед, если он упустит меня из виду. Ты, с другой стороны, практически толкаешь меня вниз с лестницы и просто говоришь мне подняться на ноги, — засмеялась она.

— Твоими словами, я жестокий, — подметил он, а Тейт пожала плечами.

— Я имела это в виду, как комплимент. И ты, вроде как, такой и есть. Просто так получилось, что мне это нравится, — сказал она ему. Джеймсон игриво уставился на нее.

— Я не просто жестокий, я... агрессивно-сексуальный, — объяснил Джеймсон. Тейт закатила глаза.

— Больше похож на сексуального агрессора, — подразнила она.

— Ты слишком мне льстишь. И я, может, тоже скучал по тебе, совсем немножко, — признался он. Она прижала руку к груди.

— Видишь? Вот она — милота. Успокойся, мое бьющееся сердечко.

— Заткнись, нахер.

Тейт встала с места и прошла через кухню, схватила крекеры, а затем оперлась спиной на шкафчики. Пока жевала, наблюдала за Джеймсоном. Он также повернулся, чтобы видеть ее.

— По шкале от одного до десяти, — начала она, — насколько ты по мне соскучился?

— У меня нет базы для сравнения.

— Один — ты и разу не подумал обо мне, десять — ты сократил свою поездку, потому что не смог без меня жить, — предложила она. Он задумался на мгновение.

— На двоечку?

Она швырнула в него крекером.

— Боже, ну ты и козлина. Милота *испарилась*. Ты, по всей видимости, и не скучал, потому что обрабатывал какую-то из будущих звезд, — пошутила она. Джеймсон молчал, просто уставился на нее, и она подавилась воздухом. — О, боже мой. Так и было, да?

— Не думаю, что ты захочешь говорить об этом прямо сейчас, — ответил он, отходя от стола и направляясь к двери на кухню.

— Это была бывшая? — выкрикнула Тейт, и он остановился, повернувшись к ней.

— Нет. Она не актриса и не живет в Лос-Анджелесе, — уверил он ее.

— Тогда кто это был? Я видела ее по телевизору? Пожалуйста, расскажи, видела я ее в каком-нибудь шоу или где-то еще, — рассмеялась Тейт. Он оперся о дверной косяк, засунув руки в карманы.

— Тебя это правда не заботит? — спросил он. Тейт прошла обратно к столу и залезла на него, повернувшись лицом к Джеймсону.

— Я хочу все гребаные подробности. Она красивее меня? — спросила Тейт.

— Я не знаю, как ответить на этот вопрос, — задумался мужчина. Она рассмеялась.

— Стесняешься, Джеймсон? — поддразнила она. Джеймсон покачал головой.

— Я не могу сказать, была ли *она* красивее, поскольку они *обе* были женщинами.

— В Лос-Анджелесе ты переспал с двумя за неделю? — Тейт попыталась выпросить все. Он снова покачал головой.

— За одну ночь.

— Впечатляет. Хитро. Они прошли через дверь, толкаясь?

— Они вошли вместе в одно и то же время.

Воздух застрял у нее в горле. О, вау, Джеймсон был непослушным мальчиком, пока был в отъезде. Тейт тронули его переживания о том, что это может заботить ее, но на самом деле не заботило. Ей не угрожали какие-то временные цыпочки из Лос-Анджелеса.

— Горячо. Так что, какая-нибудь из *них* была красивее меня? — снова спросила Тейт.

— Они были близняшками, и очень сексуальными, но не такими сексуальными, как ты, — уверил ее Джеймсон. Девушка широко улыбнулась.

— Думаю, что в этом я тебе поверю. В постели они были лучше? — продолжила она. Он пораздумал секунду.

— Ну, на это тяжело ответить. Вдвое больше тела, с которым можно поиграть, вроде как, дает преимущество, — ответил он. Тейт выпятила нижнюю губу, пытаясь скрыть смех. — Но они не были лучше. Нет, нет, точно нет. Никто не заботится обо мне так, как ты.

— Это приятно слышать, учитывая то, что это ты постоянно берешь на себя всю заботу. Ты когда-нибудь спал с ними прежде? — спросила она, жуя крекер. Джеймсон покачал головой.

— Нет, я встретился с ними только на прошлой неделе. Это было что-то типа импровизации. Они попросили об ужине, одно привело к другому, — он кивнул, чтобы подчеркнуть свои слова, и Тейт рассмеялась.

— Старая знакомая ночка в стиле *одно-привело-к-другому-и-внезапно-я-трахаю-близняшек*. Это твоя постоянная проблема. Сучки сваливаются на тебя парами, чувак, — подразнила она. Джеймсон закатил глаза.

— Боже, лучше бы я ничего не говорил.

— Нет, я рада, что рассказал. Я хочу знать *все*, — настояла она, отталкивая коробку с крекерами. Его лицо стало строгим, серьезным. Почти злым.

— Правда? Ты хочешь знать *все*? Например, как я привязал одну девушку и заставил ее смотреть, пока я трахаю вторую? Или как они по очереди сосали мой член? Такие подробности? — Джеймсон говорил обычным тоном, как всегда. Температура в комнате резко взлетела, миновав отметку в сто градусов. Тейт облизала губы и кивнула.

— *Именно* такие, — ответила Тейт едва слышным голосом. Он уставился на нее на секунду, затем вытащил телефон из кармана и нажал на кнопку.

— Сандерс, — рявкнул он в трубку, не сводя с нее глаз. — Вечеринка окончена. Я хочу, чтобы все убрались из моего дома в течение пяти минут.

— Оооооо, наконец-то время наедине, — рассмеялась Тейт.

Он ничего не сказал в ответ, и они смотрели друг на друга в тишине. Когда услышали топот ног в доме, он подмигнул ей и выскользнул за дверь, закрыв ее за собой.

Тейт протяжно выдохнула, наклоняя голову вперед. Картинка в голове — Джеймсон, трахающий двух женщин. Она сжала бедра. Когда она занималась с ним сексом, то слишком была поглощена моментом большую часть времени, чтобы на самом деле уделить внимание. Идея о том, чтобы сидеть и наблюдать за ним, видеть его безупречные движения заводила ее. С двумя женщинами? Ого.

Прощание, казалось, длилось вечность. Она слышала бурчание голосов, различала голос Джеймсона между ними. Тейт улеглась на спину на столе, поставив стопы на поверхность. *Две женщины*. Он разговаривал с ними так, как разговаривал с ней? Она представила, как Джеймсон привязывает запястья женщины к столбам кровати, называет ее грязными словами. Проводит языком по ее расprostертому телу. Тейт приблизилась рукой к животу, стала возиться с краем трусиков от бикини. Сделала глубокий вдох через нос, остановив движения руки.

Это была долгая неделя без него.

— Начала без меня? Плохая девочка, — голос Джеймсона звучал мягко, когда он подходил к ней из задней части кухни.

— Нет, но подумывала об этом, — ответила она, не поднимая голову, но убрав руку вверх, чтобы он увидел.

— Это уже достаточно плохо. Я едва ли все тебе рассказал, а ты уже возбуждалась? — спросил он, перемещаясь так, чтобы встать напротив нее. Тейт уселась, позволив ногам повиснуть над ящиками стола под ней. Он схватил ее за колени и раздвинул их в стороны, чтобы встать между ними.

— У меня очень хорошая фантазия, мистер Кейн, — уверила она его. Джеймсон опустил руку на ее центр, нежно проводя средним пальцем вверх и вниз. Она втянула воздух через зубы, пытаясь не стонать.

— Очевидно. Ты промокла насквозь, Тейтум, — проинформировал он ее. Она кивнула.

— Это ты так на меня влияешь, если не заметил.

— Ты уверена, что это не из-за всех тех мужчин, которые флиртовали с тобой? Там это казалось весьма понятным, — сказал он ей, пальцы второй руки впивались в ее колено.

— Я думала, тебе нравится, когда я веду себя развратно, — указала она. Джеймсон сузил глаза.

— Хммм, иногда, — было все, что он ответил, давление его пальцев становилось сильнее. Она еще раз ухватила воздух ртом и вжала его запястье.

— Нечестно. Я хочу услышать твою историю, — сказала она ему, прекращая его движения.

— Ты удивительная женщина, Тейтум О'Ши, — хохотнул Джеймсон, отступая от нее на шаг.

— Ты и понятия не имеешь. А теперь я хочу сочных подробностей. Солги, если понадобится, — сказала она ему, и он рассмеялся, возвращаясь на свое место у двери, и прислонился к стене.

— Хорошо. Что первое ты хочешь узнать? — спросил он. Тейт легла на стол.

— Начни с того, как все это началось. Что за одежда на тебе была. И что было на них, — предложила она.

— До ужаса подробно.

— С визуальными образами у меня все отлично.

— Давай посмотрим. Я встретился с ними, чтобы поужинать. На мне был костюм. На одной из них нелепое платье, ты бы в него влюбилась — короткое, развратное, прикрывало только оно плечо. На второй была более скромная, какая-то дорогая рубашка и узкие штаны, — описал он. Тейт рассмеялась.

— *Костюм* на тебе был, значит? Из тебя ужасный рассказчик. У этих девушек имена есть? — спросила она, поднимая стопу на стол.

— Возможно, — было все, что он сказал, и она прыснула со смеху.

— Ужасно. Но ладно, назовем первую — Потаскушка, судя по твоему описанию, а вторую — Скромная Соблазнительница. Как долго тебе понадобилось уговаривать их, чтобы они поехали с тобой домой? — спросила Тейт. Джеймсон фыркнул.

— Я их не уговаривал, Тейт. Мы съели закуски, я сказал им, что собираюсь домой, они спросили можно ли им присоединиться. Скромная Соблазнительница сосала мой член, пока мы ехали в такси в отель, — заявил Джеймсон.

— О, боже. Повезло же водителю, — прошептала Тейт.

— Как только мы попали в комнату, я сел на балконе, пока они по очереди заботились о моем члене своими ртами. Потаскушка была больше не в силах ждать и залезла на меня прямо там, — продолжил он.

— А что делала Скромная Соблазнительница? — спросила Тейт, пялясь в потолок.

— Она вернулась в комнату, разделась, растянулась на кровати и стала играть с собой, — его голос звучал тихо. Тейт могла почувствовать, как ускорятся ее дыхание.

— Тебе это понравилось?

— Очень сильно.

— *Что еще?*

— Я внес ее развратную сестру в комнату, опустился на кровать между ними. Ты можешь прикоснуться к себе, Тейт, все в порядке, — сказал Джеймсон, когда ее пальцы начали очерчивать линии бикини. Она рассмеялась.

— Мне не нужно твое разрешение, — указала она.

— *Ошибаешься.*

Тейт нырнула рукой под ткань трусиков и закрыла глаза. Она поставила вторую ногу на стол, так что теперь оба ее колена были в воздухе, пятки балансировали на краю островка. Иногда она задавалась вопросом, чье прикосновение ей нравилось больше — ее или Джеймсона. Ее пальцы были как иголочка — точные, всегда знали, где коснуться. Джеймсон был больше похож на шелк: гладкий, искусный во всем. Тейт начала тяжело дышать.

— Что еще? — простонала она.

— Бл*дь, Тейт, что я сделал, чтобы заслужить тебя? — его голос звучал напряженно. Она хихикнула.

— Ничего, *пока что*. Продолжай рассказ, пожалуйста, — умоляла она, вторая ее рука присоединилась к первой, пока она нежно вводила палец в свой вход.

— Скромная сестричка некоторое время объезжала мой член, пока развратная девочка позволила мне увидеть, сколько моих пальцев поместится в ней. Затем они поменялись местами, — продолжил он. Тейт простонала, толкаясь бедрами в воздух. Она убрала одну руку, поднесла ее к волосам и слегка потянула за них.

— Переходи к части с веревками, — выдохнула она.

— Тейтум, грязная ты девочка, ты хочешь, чтобы я связал тебя, не так ли? — спросил Джеймсон.

— *Я хочу, чтобы ты сделал все, что, бл*дь, только захочешь*, — ответила она, а затем выкрикнула, вводя в себя два пальца.

— *Хороший ответ*. У меня не было веревки, пришлось использовать подвязки Потаскушки. Я привязал ее к ножкам кровати, оставив лежать животом к матрасу. Нагнул скромницу справа от нее и трахал так жестко, на сколько хватило силы.

— О, боже мой. Ты разговаривал? Ты разговаривал с ними так, как разговариваешь со мной? — слова поспешно сорвались с языка Тейт, ее голос звучал, словно скуление. Его история, картинка, которую он описывал, воспламеняла ее, и ей практически не нужна была рука, чтобы кончить.

— О, нет. Нет, я оставляю это для людей, которые, по моему

мнению, могут выдержать это. Вот почему секс с тобой всегда был лучше — я всегда могу быть самым собой, — сказал он ей шепотом. Она снова простонала, продолжительно и низко, входя и выходя из себя пальцами.

— Я рада, — прошептала она, рука в ее волосах спустилась к затылку, хватаясь на край островка.

— Не говоря уже о том, что скучный, старый, обычный секс не помогает хорошо провести время. После того, как Скромница распалась на кусочки вокруг меня, я перешел к Потаскушке. Оставил ее привязанной, чтобы я смог делать с ней, все что хотел, — голос Джеймсона звучал почти с угрозой.

— Что ты сделал? — голос Тейт начинал дрожать. Она не хотела кончать, не без него в ней, но не могла остановить свои пальцы.

— А что *ты* думаешь, я сделал? — спросил он.

— Ты сжалился над ней? — спросила она и затем задержала дыхание.

— Нет. Я не делаю это для кого попало, — проинформировал ее Джеймсон. Она была рада это услышать, для нее он такого еще не делал.

— Я заметила.

— Ты хочешь, чтобы я сжалился над тобой, Тейт? — спросил он.

— Мне плевать.

— Думаю, это очень *большое* одолжение. Весьма большое лакомство от меня. Ты будешь должна мне, *очень много*, — сказал он ей. Тейт покачала головой.

— Очевидно же, что мне не нужны твои услуги, — ей удалось хихикнуть, но смешок превратился в отдышку, когда дрожь прокатилась по ее телу, заставляя поднять бедра вверх. Она была так близка...

— Что ты, бл*дь, только что сказала мне? — зашипел Джеймсон. Тейт улыбнулась, сжимая колени.

— Боже, *да*, разговаривай со мной вот так, — простонала она, ее пальцы двигались быстро, устраивая гонку перед ним.

— Закрой, нахер, рот и прекрати двигаться, — приказал он.

Девушка покачала головой.

— Не могу. *Извини*, — прошептала она, дыхание стало прерывистым.

Тейт не слышала, как он двигался, но внезапно почувствовала его руку на своем колене. Повернула голову вперед и открыла глаза, чтобы увидеть его, стоящего перед ней. Он скользнул руками между ее бедер, раздвигая их. Тейт наконец вытащила руку из трусиков, но он схватил ее за запястье и поднес руку к своему лицу, обхватил губами два ее пальца. Она снова простонала, царапая ногтями свободной руки свое бедро. Его язык вскружил вокруг ее липких скользких пальцев, а затем он медленно освободил их.

— Тебе *всегда* нужны мои услуги, Тейтум, — проинформировал он ее, отпуская руки и хватая ее за бедра, отталкивая дальше по островку. Она выпрямляла ноги, пока лодыжки не оказались на краю стола.

— Да, да, нужны, — простонала она.

— Умоляй меня, — приказал он.

— Все, что угодно. *Делай все, что хочешь*. Просто, пожалуйста, прикоснись ко мне, что-нибудь, *что угодно*, — взмолилась она.

Он поддел ее колени руками и вздернул их вверх. Она поставила стопы на поверхность стола, пока он широко разводил ее бедра. Дрожь пронеслась по ее телу, когда его пальцы впились в ее плоть. Ее веки задрожали и закрылись, она почувствовала зубы на внутренней части бедра. Джеймсон оставлял дорожку из укусов вниз по бедру, смягчая укусы языком. Его дыхание становилось горячим напротив ее влажного бикини, и она ерзала бедрами в ожидании.

— *Очень* большую услугу, — напомнил он ей, его пальцы бродили по ее коже. Тейт рассмеялась.

— Я не просила тебя об услугах, — сказала она ему.

— Но сейчас получишь одну.

Он грубо оттянул ее бикини в области паха в сторону, а затем его рот оказался на ней. Тейт вскрикнула, ее руки тут же взметнулись к его волосам. Язык Джеймсона одним продолжительным движением прошелся по ее центру, разрезая ее пополам словно нож. Ее бедра трясало, и Тейт казалось, что ухватиться за него было единственной

вещью, которая удерживала ее от полета вниз со стола.

Мужчина не разбрасывался словами на ветер: его язык профессионально двигался кругами по ее плоти, и скорее всего, она встретила себе ровню в области оральных ласк. Дыхание застревало у нее в горле, и Тейт начала издавать грубые гортанные звуки. Хныкать. Стонать. Дышать с трудом. Все вышеперечисленное вместе.

— Боже, не думаю, что пробовал киску вкуснее твоей, — простонал он напротив нее, пробегая руками по груди. — Не думал, что что-либо когда-то будет лучше, чем трахать ее, но это почти близко.

— Рада стараться, — прошептала Тейт, тяня его за волосы.

Его язык вернулся к делу, в этот раз в сопровождении двух пальцев. Следуя вверх и вниз, погружаясь и выныривая на поверхность. Тейт визжала и стонала, корчилась под ним. Его вторая рука опустилась на ее бедра, пальцы впивались кожу. Крики Тейт становились громче, бедра сходили с ума под его лицом. На задворках разума она понимала, что дверь открыта, что любой может войти и наткнуться на них — Сандерс, гость, вернувшийся за чем-то, кто угодно — но ей было все равно. Это еще больше ее возбуждало.

— Ты очень близка, Тейт, — Джеймсон поднял голову достаточно, чтобы прошептать, прикусывая ее бедро, пока его пальцы все еще двигались в ней.

— Да, пожалуйста, пожалуйста, так близка, пожалуйста, — захныкала она, приподняв бедра над столом, стремясь к его рту.

— Хочешь кончить на мой зык или на мой член?

— А нельзя оба варианта?

— Может, в другой раз. Моя щедрость заканчивается уже сейчас, — сказал он ей.

Она резко села, заставив его отклониться. Тейт ухватила его за шею и продвинулась вперед, скользя по островку к нему. Она сомкнула свои губы на его теплых и влажных, пробуя себя на его языке. Девушка обвила его ногами за талию и скрестила лодыжки.

— Сейчас, это должно быть *сейчас*, — простонала она, вернувшись руками в его волосы.

— Такая жадная, — рассмеялся он, поднимая ее со стола и

вынося из кухни. Она царапалась и корчилась напротив него весь путь вверх по лестнице. Джеймсон внес ее в свою спальню и опустил на кровать, нависая над ней.

— Так что я должна тебе за эту огромную услугу? — выдохнула Тейт, потягиваясь, пока он снимал с нее одежду.

— Нечто большое, — предупредил он. Она улыбнулась, протягивая руку к его штанам.

— О, я и так знаю твой размер, — ответила она. Джеймсон рассмеялся.

— Все время думаешь о сексе.

— Ничего неправильного в этом нет. Все равно это твоя вина.

— *Рад стараться.*

Она четко дала понять, что хотела кончить на его член, и она кончила, но прежде чем смог кончить Джеймсон, он слез с ее тела и припал губами обратно к ее киске. Он не мог остановиться. Он был словно одержимым. Остановился лишь тогда, когда Тейт стала гиперчувствительной настолько, что одна мысль об оргазме приносила дискомфорт. Тейт лежала на спине, дрожала и содрогалась, руки были закинута над головой.

— Пожалуйста, это слишком, больше не надо, — задышалась она, сжимая бедра. Он поднялся по ее телу, останавливаясь у ее груди, очерчивая сосок пальцами, щипая его. Тейт выгнулась в спине и захныкала.

— Я мог бы делать это всю ночь, — выдохнул Джеймсон, сжимая зубы на соске.

— Если бы только у меня был близнец, — пошутила она.

— Господи боже, я бы сдох.

— Но очень счастливым. Ты бы умер *очень* счастливым мужчиной, — указала она. Он поднял лицо к ее, потерся носом о ее щеку.

— Ты лучше, чем пара близнецов, и даже *тройняшек*, которые у меня когда-либо были. Будь осторожней, Тейт, иначе мои когти вцепятся слишком глубоко в тебя, чтобы когда-либо отпустить, — предупредил он. Его голос звучал тихо, но слова были весомые. Они

поселились у нее в груди, перебиваемые лишь ее сердцебиением. Тейт открыла глаза и уставилась на потолок.

— Мне нравится, когда ты говоришь собственнические вещи, — прошептала она.

— Почему?

— От них не так больно.

Некоторое время Джеймсон молчал, а затем перекатил ее и отвесил шлепок по заднице. Назвал ее тупой шлюхой за то, что она слушает все, что слетает с его языка в постели. Удерживал ее за плечи и трахал с грубостью.

Это была зона ее комфорта. Она чувствовала, словно если он будет нежен с ней, если будет с ней милым, она забудет, что происходит на самом деле, забудет свое место в грандиозной схеме вещей. А он был Сатаной, в конце концов. Он позаботится о том, чтобы поставить ее обратно на ее место. *Это* и будет настоящая боль, и она не сможет ее вынести, не от него. Не снова.

Я проигрываю в этой игре.

Глава 9

— *Просытайся.*

Что-то тяжело ударило по заду Тейтум, отчего она слегка подпрыгнула на месте. Джеймсон наклонился через кровать с кисточкой от паддла в руках. Девушка зевнула и вкинула бровь, глядя на него.

— Немного рановато, но ладно, по крайней мере, мы подбираемся к хорошим вещам, — отшутилась она. Он рассмеялся и снова ударил ее, прежде чем отстраниться.

— *Все, что я даю тебе, — хорошие вещи. Ты еще не заслужила право на игрушки,* — проинформировал он ее. Девушка фыркнула и перекатилась по кровати.

— С чего ты такой бодрый? Еще слишком рано, — простонала она.

— Мы кое-куда собираемся. Вставай и давай в душ! — рявкнул

он, исчезая в гардеробной. Тейт уселась на постели.

Он брал ее куда-то? Джеймсон никогда никуда ее не брал, разве что только иногда поесть. Но ни разу это не было утром. Это будет свидание? Слова Сандерса вернулись к ней так же, как и некоторые слова Джеймсона. Она ощутила головокружение. Он был очень милым с ней вчера, говорил вещи, которых, она думала, никогда не скажет. Может, события обретали новый поворот. Может, Сатана обзаводился сердцем.

Тейт поспешила в душ, быстро проделывая то, что и обычно. Когда вернулась обратно в комнату, Джеймсона нигде не было, хотя на кровати лежало платье. Узкое черное платье-футляр, очень чопорное. Наверное, очень дорогое. Пока она пробовала материал наощупь, ее телефон начал разрываться, поэтому девушка полезла через кровать, чтобы схватить его. Номер Расти высветился на экране.

— Эй, я собиралась позвонить... — ответила Тейт, но ее остановил визг.

— О, БОЖЕ МОЙ!! КАК ТАК, ЧТО ТЫ НЕ СКАЗАЛА МНЕ?!?! — кричала Рас. Тейт убрала телефон от уха.

— Господи, я теперь глухая, спасибо. Сказала тебе что? — спросила Тейт.

— Аренда! Это невероятно! Спасибо, спасибо, спасибо *большое*! Это поможет мне со всеми моими делами! — Рас заливалась все больше и больше.

Аренда? А что с арендой? После того, как Эндж залез к ней в квартиру, умоляя о прощении на руках и коленях, Тейт провела большую часть недели в его квартире, избегая арендодателя. Ей приходилось пробираться в окно ночью, а затем вылезать оттуда утром. Поэтому она понятия не имела, о чем говорила Рас. Насколько знала Тейт, они запаздывали с оплатой на две недели.

— *Что* невероятно, Расти?! Я не знаю, о чем ты говоришь! — зашипела Тейт. Последовал мелодраматичный вздох.

— О, боже мой, это был *он*, да? Держу пари, что он. Я наткнулась на мистера Молла в коридоре и уже была готова умолять, и плакать, и ныть, или предложить твое тело в качестве жертвы, когда он сказал передать тебе спасибо за оплату шести месяцев аренды

наперед, — сказала Рас одним быстрым предложением.

Шесть месяцев?!

Тейт упала назад на подушки. У нее перехватило дух от этой новости. Должно быть, это сделал Джеймсон, она больше никого не знала с таким количеством денег. Зачем ему это делать? Они шутили о том, что он будет ей платить, но он никогда на самом деле этого не делал. Аренда считается оплатой? Или он просто побыл милым парнем? Он очень разозлился, когда узнал, что она задолжала по аренде. Может, он просто пытался исправить проблему.

— Я не знала, что он это сделал. Он не сказал мне, — пробурчала Тейт в трубку.

— Оооу, может, это был секрет, а я разрушила его? Мне так жаль, я просто была так взволнована! Я наконец-то смогу позволить себе уроки ветеринарии! Скажешь ему, что я его благодарю? Какой милашка, — вздохнула Рас в трубку. Тейт фыркнула и перекатилась на живот, теребя одеяло.

— Он не делал этого, чтобы побыть милым, Рас. Он потребует что-то взамен. Я не без причины называю его Сатаной, — рассмеялась она.

— Заткнись и попробуй не разрушить хотя бы это! Впервые ты нашла парня, который относится к тебе так, как тебе нравится, и также делает для тебя милые вещи. Тебе лучше делать что угодно, чтобы держаться за него, понимаешь? Если не сделаешь этого, скажи ему позвонить мне, и я сделаю! — зашипела Рас, а затем положила трубку. Тейт скривилась и бросила телефон. Раста, трахающаяся с Джеймсоном. Он съест ее живьем.

— Значит, я — Сатана, да? — прозвучал позади голос Джеймсона. Тейт подскочила на колени и повернулась к нему лицом.

— В основном в моей голове, но так я к тебе обращаюсь, — ответила она ему. Он рассмеялся, проходя через комнату, неся черную сумку на колесиках, которая сошла бы за ручную кладь.

— Как лестно. Ты уже слышала все из того, как мне нравится тебя называть, — сказал он. Тейт прочистила горло.

— Ты оплатил мою аренду? — спросила она. Джеймсон посмотрел на нее.

— Да. На прошлой неделе, когда уходил из твоей квартиры, — ответил он ей, ставя сумку у изножья кровати и открывая ее.

— Зачем тебе это делать? — спросила девушка, ползя и становясь перед сумкой.

— Потому что ты задолжала с оплатой. Это ужасно. И если ты настолько опаздывала по срокам, я знал, что тебе придется работать, чтобы получить деньги. Мне этого не хотелось, мне нравится иметь доступ к тебе в любое время. Казалось, единственным решением было оплатить за тебя аренду, — объяснил Джеймсон, исчезая в гардеробной.

— Это очень мило, но стоит ли это шести месяцев? Кажется, немного слишком, — выкрикнула она. Он вернулся, неся рубашки и штаны на вешалках.

— А я тот тип, который любит, когда слишком. У меня нет сомнений, что один из нас обыграет другого раньше, чем через шесть месяцев, но пусть будет так, — ответил он ей, складывая одежду и бросая ее в сумку. Тейт схватила Джеймсона за запястье, ненавидя его движения, и уставилась в глаза.

— Спасибо, — скромно сказала она. Он одарил ее натянутой улыбкой.

— Не благодари пока. Это было не бесплатно, — предупредил он ее, вытягивая руку из ее хватки.

— Вот поэтому я и называю тебя Сатаной, — вздохнула она. — Не думаю, что очень справедливо ожидать платы за что-то, что я не просила покупать. — Он рассмеялся и подошел к боковому столику, схватив какие-то часы и положил их в дорожный чехол, который также отправился в чемодан.

— Ты меня разыгрываешь? Думаешь, мне на самом деле есть дело до того, что ты считаешь справедливым? Давай, вставай и одевайся. Мы выезжаем через полчаса, — проинформировал он ее, направляясь обратно к гардеробной.

— Куда мы? Ты куда-то уезжаешь? Ты же только что вернулся, — сказала она, пробежавшись рукой по его рубашке в чемодане. Джеймсон вышел и бросил какие-то носки, белье и пару туфель в сумку.

— Мы кое-куда едем, — ответил он, откидывая ее руки и приводя в порядок сумку.

— Что, прости? — шокировано переспросила Тейт. Он стащил ее с кровати.

— Мне нужно отплатить тебе за тот ужин на прошлой неделе, и ты должна мне за ситуацию с арендой. Ты поедешь со мной, — ответил он, передвигая ее так, чтобы она стала перед краем кровати.

— Я еду?! — вскрикнула Тейт. Внезапно сердце оказалось смехотворно радостным. Если это было наказание, она примет его без вопросов. Он хотел уехать с ней куда-то. Конечно же, между ними не мог быть просто секс.

— Да. Мы уезжаем на выходные, — ответил Джеймсон, удерживая перед ней платье. Девушка схватила его, и он отошел, беря коробку со столика.

— Подожди, на целые выходные? Мне нужно работать, — сказала ему Тейт, когда он вернулся к ней. Джеймсон положил коробку на краю кровати и открыл ее, вытаскивая очень тонкий прозрачный черный чулок.

— Нет, не нужно. Я договорился насчет твоих отгулов на эти выходные, — проинформировал он ее, кладя чулок ей на руку. Второй быстро последовал за первым.

— Договорился?!

Взрыв. Сердца.

— Разобрался с этим, пока был в Лос-Анджелесе.

Пара на вид очень дорогих красных трусиков присоединилась к чулкам.

— Куда мы едем? — спросила она. Джеймсон рассмеялся, наконец-то передвинувшись, чтобы стать перед ней.

— Это теперь секрет. Иди переодевайся во все это. Подними волосы, мило, и сделай легкий макияж. Никаких глаз в стиле шлюхи сегодня, — сказал он ей, подталкивая к ванной.

Тейт рассмеялась. Обычно она бы начала спорить с ним, но была так счастлива, что не могла сдержаться — это был тот день, когда он мог заставить ее делать все, что хотел, так что она ринулась делать искусно беспорядочный овальный пучок, затем не спеша занялась макияжем: нанесла подводку в стиле кошачьих глазок и телесного оттенка тени с тональной крем-пудрой. Также нанесла смачный слой матовой красной помады. Намек на шлюху, вроде непослушной секретарши. Идеально. Джеймсону понравится.

Тейт не знала, когда он купил платье, или как узнал ее размер. Красные трусики подошли идеально, чулки ощущались словно приехали к ней прямиком из Парижа, и платье сидело на ней, как вторая кожа. Прилегало к телу от ключицы до колен, было очень приталенным, с тонким пояском. На первый взгляд оно было очень сдержанным, но когда она обернулась, то увидела, что в нем практически не было спины. Только открытая кожа от плеч к талии. Тейт почувствовала, словно носила на себе женскую версию супер-костюма. С ее прической и макияжем она выглядела очень профессионально. Очень богато. Тейт нахмурилась. Почти как... как она могла бы выглядеть, если бы не уехала из дома. Она покачала головой. Нет, все равно слишком сексуально. Она не была той девочкой. И *никогда* не станет той девочкой.

— Откуда ты узнал все правильные размеры, Джеймсон? — спросила Тейт, когда вышла из ванной.

Но в спальне его не было. Коробка с обувью лежала на кровати с парой коробочек с украшениями рядом с ней. Она вытащила бриллиантовые сережки — *они не могут быть настоящими* — и простую цепочку с единственным камнем в роли подвески. Тейт надела все это, а когда открыла обувную коробку, воздух застрял у нее в горле. *Красные подошвы*. Самые желанные среди всех туфель. Она по-настоящему громко простонала, пока вытаскивала туфли из коробки, а глаза бродили по каждому миллиметру кожи. Секс с Джеймсоном был весьма потрясающий, но «Лабутены» побили бы даже и его. Она скользнула в них стопами и снова застонала.

— Нравится? — спросил Джеймсон, входя обратно в комнату.

— Я хочу трахнуть тебя... типа, очень сильно и прямо сейчас, — сказала она ему. Джеймсон прыснул со смеху.

— Может, когда будем в самолете. Давай, малышка, нам пора ехать, — ответил он.

— Откуда ты узнал все правильные размеры? — спросила она.

— Взял одно из твоих платьев и пару твоих смешных носков и отдал их личному шопперу. С бельем было легко, я прекрасно знаком с твоей задницей, — убедил он ее, скользя глазами по ее телу.

— Ну, все это подходит, словно одежду сделали специально для меня. Как я выгляжу? — спросила Тейт.

— Абсолютно сногшибательно.

Тейт покраснела. Он никогда не говорил ничего подобного прежде, она всегда была сексуальной, или развратной, или горячей. Редко красивой. Никогда сногшибательной.

— Дорого вышло? — спросила она мягким голосом. Парень вскинул бровь.

— Очень. А теперь хватит расспрашивать меня. Идем, — приказал он и вышел из комнаты.

Сандерс ждал перед входной дверью рядом с двумя черными сумками на колесиках. Тейт могла лишь предположить, что одна из них была для нее, наверное, уже собрана с различной одеждой. Взгляд Сандерса прошелся по ней, и ей показалось, что она увидела намек на улыбку на его губах. Она подмигнула ему и ущипнула за попку, пока они выходили за дверь.

Они не разговаривали, пока ехали в ближайший аэропорт. Тейт удивилась, что они не поехали в аэропорт Логана. Джеймсон едва ли оторвался от своего телефона, пока они проходили через охрану и шли по предангарной площадке. Деньги решали все. Они приблизились к маленькому частному самолету, и ее челюсть плюхнулась на землю.

— Куда именно мы направляемся? — спросила она, пока Сандерс зашел в самолет перед ними, выгружая их багаж.

— Я сказал тебе, это секрет, — ответил Джеймсон, прижав руку к ее голой спине и наклонившись ближе к ее уху.

— Ага, но... частный самолет? Ты владеешь самолетом? — спросила она. Мужчина рассмеялся.

— Нет, я нанял его на выходные. У меня такое чувство, что, если я когда-либо куплю самолет, то безвозвратно скользну на землю до озверения богатых парней, — ответил он ей. Тейт зашлась смехом.

— Не знаю насчет этого. Всегда иметь самолет под рукой может оказаться полезным, — ответила она.

Джеймсон придерживал руку на ее спине, пока она поднималась по лестнице перед ним. Сандерс уже сидел в задней части самолета с открытым перед ним ноутбуком. Стюардесса возилась в хвосте самолета, и пилот улыбнулся им из кабины. Тейт не была уверена,

где сесть, поэтому просто плюхнулась на кресло поближе к двери. Джеймсон сел на сиденье напротив нее, его глаза блуждали по ее лицу.

— Ты выглядишь возбужденной, — прокомментировал он.

— Я и есть возбужденная. Надеюсь, мы летим на Багамы, — сказала она ему. Он откинул голову и засмеялся.

— О, Тейтум. Сколько оптимизма. Прямо сейчас я могу сказать тебе, что это не Багамы. Тебе стоит очень, очень бояться, — поддразнил он. Девушка закатила глаза.

— Посмотрим.

Джеймсон сказал ей, что полет займет около двух часов, но на этом все. Когда они взлетели, то держали курс над землей, поэтому Тейт знала, что они отправляются не на восток, а куда-то на запад — обратно в Лос-Анджелес? Нет, полет длился бы больше двух часов. Сколько времени нужно, чтобы долететь до Чикаго? Был ли Джеймсон в Чикаго? Тейт не знала, куда они направляются, и его слова начали пробираться к ней под кожу. Она нервничала.

Уговорила Сандерса сыграть с ней пару раундов в карточный кункен. Джеймсон достал шахматную доску и так быстро обыграл ее, что это было неловко. Затем он посадил играть Сандерса, и это было действительно интересно. Они оба были *очень* хороши. Тейт задавалась вопросом, проиграет ли кто-нибудь, и поняла, что почти ничего не знает об их прошлом. Джеймсон победил, но это была тяжелая битва. Сандерс издал какой-то гортанный звук, и Тейт потребовалось около пяти минут, чтобы понять, что это был смех.

Это будут адские выходные.

— Время обрезать тебе крылышки, малышка, — прокомментировал Джеймсон после того, как пилот объявил о снижении.

— Что, прости? — переспросила Тейт, пока он доставал что-то из своей сумки. В его руках появился длинный черный пояс.

— Ты сказала, что доверяешь мне, — напомнил он ей, когда сел рядом. Тейт отстранилась от него.

— Да, когда мои глаза открыты. В темноте — не особо, — пошутила она, хотя немного нервничала.

— Я не спрашиваю, Тейтум, — сказал он суровым голосом.

Повязка накрыла ее глаза, и она осталась в темноте.

Тейт особо не любила связывание и все подобное. Конечно, это было весело время от времени, но ей нравилось прикасаться, нравилось, когда к ней прикасаются, нравилось слишком сильно, чтобы это стало реальностью. А завязывание глаз было наихудшим. Однажды Тейт сказала, что она очень визуальный человек. Ей хотелось видеть все. Эндж любил это, но всегда пытался завязать что-то вокруг ее головы. Обычно в этой битве он выигрывал только после обильного количества ликера.

После того, как самолет приземлился, Тейт осталась сидеть в своем кресле, неподвижно словно статуя, в то время как люди и экипаж двигались вокруг нее. В какой-то момент кто-то наклонился ближе, и она отпрянула, но чья-то рука накрыла ее собственную. Голос Сандерса заверил ее, что все будет в порядке. Она выдавила улыбку и попыталась схватить его за руку, ее пальцы скользнули по его рукаву, когда он отстранился. Затем Джеймсон оказался рядом с ней — она узнала его одеколон — он вытащил ее из кресла и повел по проходу.

Ее нервы немного успокоились, когда им пришлось выяснять, как спуститься по лестнице. Она споткнулась на первой ступеньке и отказалась спускаться дальше, пока на ней была повязка. Джеймсон просто поднял ее и, перебросив через плечо, донес до машины. Когда она устроилась на заднем сиденье, то уже истерически смеялась.

Пока они ехали, Тейт составляла в голове контрольный список. Там, куда они прибыли, было не теплее и не холоднее, чем в Бостоне. Где бы они ни приземлились, Тейт почувствовал запах листвы, густого леса. Что-то знакомое. Она поняла, что они все еще на северо-востоке. Может быть, он отвез ее в штат Мейн. Или Вермонт — она вспомнила, что Джеймсон говорил, что в Вермонте у него была ферма. Однако ее одежда не очень благоприятствовала выходным в лесном домике. Она надеялась на пятизвездочный отель.

— Я собираюсь снять твою повязку через мгновение, — мягко прозвучал голос спустя полчаса поездки.

— Слава богу, — засмеялась она.

— Я хочу, чтобы ты кое-что запомнила, — сказал Джеймсон, в то же время машина сделала медленный, но резкий поворот вправо.

Гравий захрустел под колесами.

— Что? — спросила она.

— Ты начала эти игры, — сказал он ей. Ее нервозность достигла огромного масштаба.

Это не романтический побег. Это что-то очень, очень плохое.

Повязка исчезла, и Тейт моргнула, пытаясь приспособиться к свету. У машины, в которой они ехали, были тонированные стекла, из-за чего было трудно увидеть что-то снаружи. Джеймсон сидел рядом с ней, осторожно складывая пояс и пряча его в карман пиджака. Тейт приблизилась к двери со своей стороны, всматриваясь в окно. Она не понимала. Все, что она могла увидеть, — это деревья. Узкую дорогу из гравия. Девушка прижалась лбом к стеклу, попыталась взглянуть впереди машины. Мельком увидела дом на расстоянии.

О. Мой. Бог.

— Ты не мог, — выдохнула Тейт, сердце остановилось у нее в груди. Она повернулась, чтобы посмотреть на Джеймсона, и он ухмыльнулся ей.

— Говорил же, я всегда побеждаю, — ответил мужчина, протягивая руку вдоль сиденья позади нее.

Я такая. Чертовски. Глупая. Гребаный Сатана снова побеждает.

Тейт потеряла свой долбаный рассудок. Закричала и ударила его по лицу. Джеймсон увильнул от следующего удара и схватил ее за запястье, но она уже бросилась на него, схватила его за волосы другой рукой и попыталась ударить. Ее платье было слишком узким, она не могла дотянуться, и пришлось согласиться с тем, что придется ударить его только по голени.

Они боролись около минуты. Джеймсон мог остановить ее всякий раз, когда хотел — она знала, что он просто позволил ей выпустить ее разочарование — поэтому она пустилась во все тяжкие, хватая его за волосы, ударяя по плечам. Однако, когда она оцарапала его лицо, то явно зашла слишком далеко. Они ехали в городской машине с расширенной задней частью, и он прижал ее к полу.

— *Это не гребаная игра!* — закричала ему Тейт. Джеймсон

прижал ее запястья возле ее головы.

— Успокойся, бл*дь! — крикнул он ей. Тейт использовала каждый мускул, который у нее был, корчась под ним в конвульсиях. Он не сдвинулся с места.

— Как ты мог?! *Как ты мог?!* Ты, должно быть, чертовски ненавидишь меня, Кейн! — кричала она на него. Его рука спустилась на ее рот, закрыв его.

— Успокойся. Сделай глубокий вдох. Это не так уж плохо. Это должно было произойти однажды, я просто ускорил этот процесс, — ответил он. Тейт покачала головой и обматерила его из-под ладони. Он прижал сильнее. — Заткнись и успокойся. Ты заставила меня пойти на тот нелепый ужин. Поцеловала Сандерса передо мной. Целовала Энджера у меня на глазах. *Ты мне должна.*

Она заставила себя успокоиться, и Джеймсон наконец убрал руку. Тейт тяжело дышала, глядя на него. Парень был очень близок к ней, его волосы были в беспорядке и свисали над лбом. Одна длинная, красная царапина шла от уха вниз по челюсти. Не слишком заметно. *Жаль.* Тейт сделала глубокий вдох.

— Дело было не в тебе. Ты не имел права делать это. Я ничего не значу для тебя, так зачем ты это делаешь? — прошептала она. Он нахмурился.

— Твои выводы не верны, — ответил Джеймсон. Она покачала головой.

— Ты всегда говоришь мне, что я ничего не значу для тебя. Напоминаешь мне снова и снова. *Ничего, ничего, ничего.* Ты дьявол, — сказала она, отводя от него глаза, чтобы посмотреть на крышу машины. Она чувствовала комок в горле и не хотела, чтобы он испытывал удовлетворение от ее слез.

— Я полностью признаю себя дьяволом, но я никогда не говорил, что ты ничего не значишь для меня. Послушай, если ты не можешь этого сделать, если ты не справишься с этим, мы вернемся обратно в аэропорт, и я отвезу тебя домой. Тебе никогда не придется снова говорить со мной. Просто скажи. Признай, что не можешь справиться с этим, — сказал Джеймсон ей. Тейт глубоко вздохнула.

— *Уйди,* — огрызнулась она, и он слез с нее. Затащил ее на сиденье рядом с собой.

Девушка поправила волосы. Выудила зеркальце из сумочки и вытерла губную помаду, размазавшуюся по всему ее подбородку. Распрямила платье, подтянула чулки обратно на место, проверила драгоценности. Джеймсон протянул руку и попытался опустить ладонь на ее, но Тейт отстранилась от его прикосновения, как будто он обжигал ее, отказавшись даже взглянуть на него.

— Тейт, мы... — начал он, но она покачала головой. Автомобиль подъезжал к большому дому с колоннами. Не похоже на дом Джеймсона в Уэстоне, хотя этот был гораздо более масштабным. Больше колонн, больше кирпичей, больше комнат. Она знала, что в нем было больше комнат, потому что бывала в нем много раз. Тейт глубоко вздохнула.

— Ты никогда не выиграешь, Кейн. Итак, как мы это делаем? Есть объяснение, история? Ты мой друг? Я твоя оплаченная шлюха? — спросила Тейт.

— Мы столкнулись друг с другом в Бостоне. Мы друзья, — медленно протянул он. Тейт заржала.

— *Друзья.* Мы *никогда* не были друзьями, Джеймсон, — зашипела она, услышав, как Сандерс выбравшись с места водителя, поговорил с кем-то, кто вышел из парадной двери. Джеймсон приподнял пальцем ее подбородок и заставил посмотреть на него. Он выглядел сердитым.

— Малышка, я, пожалуй, самый лучший друг, который у тебя когда-либо был, — сказал он ей. Она сладко улыбнулась ему, в то же время Сандерс открыл ее дверь.

— Тебе лучше начать улыбаться, Джеймсон. Знаешь, моя семья любит счастливые мордашки, — прошептала она, а затем взяла руку Сандерса, позволив ему помочь ей выйти из машины.

Ее мать, сестра и какой-то парень, которого она не узнала, стояли на крыльце дома, в котором она выросла. В доме, в котором она жила, когда впервые встретила Джеймсона. В доме, в который она не возвращалась семь лет. Тейт сделала глубокий вдох.

Время для шоу.

Ее мать действительно плакала. Даже настоящими слезами, а не теми, причиной которым становится алкоголь. Обнимала ее. Изливала свои чувства о том, какая красивая Тейтум, как удивительно она выглядела. Тейт выдавила улыбку, но у нее появилось ощущение, что она больше была похожа на ухмылку, пока тот долгий телефонный звонок играл в ее голове. Родная мать называла ее бесполезной шлюхой, ничего не значащим разрушителем семьи. Рассказывала своей дочери, что ей больше не разрешалось возвращаться домой.

«Никогда», по-видимому, длится всего семь лет.

Человек-загадка оказался мужем Элли. Он был высоким красивым блондином с темноватым оттенком волос. Он много улыбался и все время смотрел на грудь Тейт, хоть у платья не было даже намека на декольте. От него так и разило ублюдком, и Тейт быстро отошла.

Она часто задавалась вопросом, какой будет встреча с ее сестрой. Простила ли она? Будет ли она злиться? Она не была обязана, хотя осталась такой же ненавистной Элли. Как будто ничего не случилось. Элли хмурилась на Тейт, словно та была помехой, неприятностью. Словно она была *чем-то меньшим*. И когда Джеймсон прошел по дорожке, пожал руку Элли, когда стоял так, что, вероятно, можно было считать слишком близко к Тейтум, глаза Элли выглядели совершенно убийственно. Тейт могла прочесть ее мысли: *«Ты украла его у меня, он был моим, и ты все уничтожила»*.

Забавно, что все так злились на нее, но никто, казалось, не заботился об участии Джеймсона во всем этом.

Они все вошли внутрь, и ей сказали, что ее отец уехал из города, но вернется на следующий день. Ее мать утверждала, что он «с нетерпением ждет» встречи с Тейт, но женщина едва могла выговорить слова из-за своей улыбки. Тейт просто кивнула, следуя за всеми на кухню.

Вино было разлито, и потекли рассказы. Джеймсон позвонил миссис Бланш О'Ши пару недель назад, объяснил, как он столкнулся с Тейт, как они завязали дружбу. Он просто хотел спросить, не мог ли он привести Тейт на встречу? Мама Тейт сразу вцепилась в эту идею и еще больше взволновалась, когда он сказал, что тоже приедет. Они

были помещены в комнаты друг напротив друга, и ни одна из них не была старой спальней Тейт. Эта комната давно была переделана и превращена в запасной офис.

Муж Элли, Роберт, говорил без остановок. О том, как много он слышал о Тейт, но понятия не имел, что она так хороша. Казалось, миссис О'Ши привела в этот мир лишь красивых детей. Большинство его речей были обращены к ее груди, и в какой-то момент Тейт поймала хмурый взгляд Джеймсона, направленный на них, поэтому стала потворствовать Роберту. Прогибала спину, протягивала руки, наклонялась к нему. Сделала большое шоу, распустив волосы, встряхнув их, чтобы они приобрели дикости и беспорядка — она знала, что это любимый вид Джеймсона.

Ха, подавись, Сатана.

Элли даже не замечала этого — была очень занята целованием задницы Джеймсона. Тейт просто ждала, когда она опустится на колени и предложит отсосать у него прямо перед всеми. Это было смешно. В промежутке между флиртом с Джеймсоном Элли бросала ядовитые дробинки взглядом в Тейтум, которая просто закатывала глаза и пила немного больше. Наконец, все сели ужинать.

— Итак, где ты живешь в Бостоне, дорогая? — спросила ее мать.

— Северный Дорчестер, — ответила Тейт.

— О, ого, ты, должно быть, жесткая штучка, — рассмеялся Роберт. Тейт тоже рассмеялась, подмигнув ему.

— Ты понятия не имеешь, — поддразнила она.

— У Тейт никогда не было проблем с тем, чтобы пасть в грязь, правда? — огрызнулась Элли, потягивая воду. Она была на втором месяце беременности и по тому, как она глазела на вино, было очевидно, что трезвость давалась ей с трудом.

— О, никогда. На самом деле, мне это *очень нравится*, — Тейт протягивала слова. Джеймсон прочистил горло.

— Тейт работает на меня, — продолжил он. Все за столом замолчали и уставились на него. Тейт задалась вопросом, насколько он прав.

— Оу? И что делает? — спросила Элли холодным голосом.

— О, всего лишь кое-какую работенку то здесь, то там, по дому.

Можно сказать, делает место ярче. Взамен, я открываю ей пенсионный счет, — объяснил он, его глаза зацепились за Тейт. Она смеялась над ним.

— Делать место ярче стало тем, ради чего я живу, мистер Кейн, — ответила она хриплым голосом.

— Ну, ты очень хороша в этом.

Затем вмешалась ее мать, не будучи достаточно пьяной — *пока*, — чтобы позволить намекам пронестись мимо нее. Подали десерт, и они ели в основном в тишине, а затем ушли в гостиную. Миссис О'Ши не продержалась очень долго, прежде чем отправиться спать. Тейт последовала за ней к лестнице и обняла ее на ночь. Когда обернулась, Элли стояла перед ней.

— Я знаю, что ты делаешь, — огрызнулась она. Тейт вздохнула. Она так устала.

— Что я делаю, Элли? — спросила Тейт.

— Ты украла у меня Джеймсона. Он собирался сделать мне предложение, а ты все испортила. Теперь, когда мы с Робертом собираемся завести ребенка, ты хочешь украсть у меня и его, — ответила Элли, потирая ладонью живот. Тейт рассмеялась.

— Я не крала Джеймсона. За семь лет я его даже не видела, встретила только пару недель назад. Он *никогда* не собирался делать тебе предложение. *Той ночью* он сказал мне, что собирался порвать с тобой, поэтому я не испортила ни хрена. Я просто облегчила ему его участь, чтобы покончить с этим. И поверь мне ни в коем случае, виде или форме, я не хочу твоего мужа, так что вы двое можете заделать всех детей, которых захотите, — заверила ее Тейт. Элли сузила глаза.

— Ты просто шлюха, Тейт. Это так отвратительно. Я вижу, что происходит между вами, *«всего лишь кое-какую работенку то здесь, то там, по дому»*. Так ты называешь «трахаться»? И он *платит тебе*? Теперь ты действительно шлюха. Он не заботится о тебе. *Джеймсон Кейн никогда не будет с такой шлюхой, как ты*. В один день секса будет недостаточно, и ему понадобится настоящая женщина, и именно тогда он женится на такой девушке, как я. Не такой, как *ты*, — прошипела Элли.

Ее слова были правдой, и от них было больно, но прежде чем рана могла разойтись и начать кровоточить, Джеймсон вошел в

комнату. Тейт даже не смотрела на него, просто застыла взглядом на сестре. Тейт была немного потрясена, когда он остановился рядом с ней и обвил рукой ее талию.

— Очевидно, ты недооцениваешь хороший секс, Элли. Мне никогда не будет «достаточно» секса с Тейт, и я могу гарантировать, что *никогда* не устану от нее, и уж точно я *никогда* не стал бы жениться на такой девушке, как ты. Она ничего не разрушила — то, что произошло между нами в ту ночь, было просто счастливой случайностью. Я собирался порвать с тобой. Я не собирался жениться на такой, как ты, семь лет назад, и определенно не собираюсь сейчас, — холодным, жестким голосом произнес Джеймсон. Элли сделала шаг назад.

— Значит, ты признаешь, что платишь ей за секс? — потребовала она. Джеймсон вскинул бровь.

— Рад слышать, что ты обратила внимание на важную часть этой речи. Я хотя бы раз давал тебе деньги за секс, Тейтум? — спросил он, глядя на Тейт. Она притворилась, что обдумывает минутку.

— А тот раз, когда ты заставил меня прикусить сверток налички, чтобы заткнуть меня, считается? — спросила она. Элли выглядела так, будто ее сейчас стошнит. Джеймсон улыбнулся.

— Нет, я убедился, что вернул его, когда мы закончили. В конце концов, мне пришлось заплатить за такси, — напомнил он.

— Тогда нет. Я никогда не получала денег за секс, — согласилась Тейт.

— Понимаешь, Элли, некоторым людям не нужно платить за секс. Во всяком случае, ты ожидаешь больше в обмен на секс, чем когда-либо ожидала Тейт. Все, что она хочет, — это кончить, что я могу обеспечить ей очень легко. Ты, однако, требуешь мужа, фамилию, детей, принятия, правильную машину, правильный дом. А ты не стоишь этой цены, абсолютно, — объяснил Джеймсон.

Если бы она была самым богатым человеком в мире, Тейт отдала бы каждый цент, чтобы записать этот момент. Глаза Элли распахнулись, челюсть отвисла. Кожа покраснела. И услышать, как Джеймсон говорит, что никогда не устанет от Тейт, даже если это была игра, было бесценно. Тейт вдруг прыснула со смеху. Истерично. Словно это была самая забавная вещь, которую она когда-либо слышала за всю свою жизнь. Девушка согнулась пополам, наклоняясь

вперед.

— Что здесь происходит? Вечеринка без меня? — Роберт рассмеялся, присоединившись к ним.

— Я ложусь спать! — Элли почти вскрикнула, прежде чем ступить на лестницу.

— С О'Ши жизнь всегда, как вечеринка, — сухо ответил Джеймсон, прежде чем отправиться наверх.

— Похоже, остались только мы с тобой, Тейтум, — промурлыкал Роберт. Она почувствовала его пальцы на обнаженной спине и вздрогнула, отступая от него.

— Что ты делаешь? — спросила она. Мужчина снова приблизился к ней.

— Элли рассказала мне все о Джеймсоне, о вас с ним. У тебя пунктик к любовникам старшей сестры? Мне это нравится, — сказал Роберт тихо.

Возможно, с флиртом я немного перестаралась. Боже, богатые люди более противны, чем бедные.

— Нет, спасибо, — огрызнулась Тейт.

— Да ладно. Она рассказала мне о Джеймсоне, о сумасшедших вещах, которые он обычно просил у нее сделать для него. Ты, должно быть, охрененно трахаешься, чтобы такой парень, как он, преследовал тебя, — заметил Роберт. Тейт стояла немного в шоке. Это должно было закончиться, *сейчас*.

— Слушай, у меня нет «пунктика» к любовникам Элли. У меня даже не было никаких чувств к нему, это просто произошло. Случайно. Я ни сейчас и *ни когда-либо* не собираюсь трахаться с тобой, так что можешь сразу отвалить с этой идеей, — сказала она ему, скрестив руки на груди. Роберт уставился на нее.

— Ты чертова динамщица. Ты и твоя сестра. Чертовы динамщицы, — огрызнулся он, прежде чем протолкнуться мимо нее, долго оценивая ее взглядом через плечо. Споткнувшись, Тейт отступила назад и, схватившись за перила, чтобы не упасть.

Ублюдок гребаный.

Тейтум называли очень по-разному, но она была уверена, что

«динамищица» было использовано впервые.

Она тоже поднялась наверх, вошла в комнату Джеймсона. Он был в душе, и ей не хотелось присоединяться к нему, поэтому она побрела обратно в свою комнату. Тейт чувствовала странную смесь из злости на него и благодарности ему. Ему не стоило загонять Тейт в ловушку с ее семьей, это заходило слишком далеко — но то, как он поставил Элли на свое место спустя все эти годы, доставляло такое удовольствие, что не найдется и слов, чтобы это описать. Было приятно иметь кого-то в качестве поддержки, когда она сказала, что это не было запланировано, и что было сделано не нарочно. Она была очень благодарна ему. Все это не давало ей сердиться на него.

Когда она выбралась из платья, ее разум возвратился к словам Элли. Словам Роберта. *Шлюха. Приманка.* Тейт была зла. Она хотела отомстить им. Они не так уже и преуспели. Шесть лет, и один ребенок — Тейтум поставила бы деньги на то, что у них никогда не было хорошего секса. Элли просто не была сексуальным человеком, и Роберт был слишком извращенным; он должен был получить его в другом месте. Тейт все время видела таких типов в своем баре, охотящимися за ней, пока их жены уходили в уборную. От этого она *очень злилась*. У нее возникла мысль. Когда Тейт была зла, была лишь одна вещь, от которой она чувствовала себя лучше...

Оставшись лишь в туфлях, нижнем белье и чулках она бросилась через коридор в комнату Джеймсона. Он все еще был в ванной, поэтому она растянулась на его кровати. Он подолгу принимал душ, поэтому Тейт знала, что может пройти некоторое время. Она перекатилась на спину и закрыла глаза. Представила его под водой. Голым. Ее злость на него отступала все дальше и дальше.

Когда дверь его ванной, наконец, открылась, она лежала, держа ноги вертикально в воздухе, скрестив их в лодыжках. В комнате было темно, и он, похоже, сначала не заметил ее. Джеймсон прошел через комнату, закрепив полотенце на талии, когда направился к своему чемодану. Он был на полпути, когда увидел Тейт.

— Что это? — спросил Джеймсон, останавливаясь. Прижав колени к друг другу, а ноги держа прямо, Тейт позволила им упасть, а голову свесила с края кровати, чтобы иметь возможность посмотреть на него снизу вверх.

— Звучишь удивленным, — прокомментировала она, соединяя

ноги и медленно разводя их. Его глаза последовали за движением — Джеймсон любил ее ноги.

— Три часа назад ты говорила мне, что ненавидишь. Я был готов спать один сегодня вечером, — объяснил Джеймсон.

— Тсс, глупыш. Только потому, что я ненавижу тебя, не значит, что я не хочу тебя трахнуть, — ответила Тейт. Джеймсон ухмыльнулся ей.

— Кто-то *очень* зол, — сказал он. Она кивнула и перекатилась на живот, прижав колени к матрасу и используя ноги, чтобы откинуть свое тело назад и сесть вертикально — классическое движение стриптизерши. Он не был застрахован от этого — Тейт могла сказать, что под его полотенцем начинают происходить интересные вещи.

— Да. Я выиграла в твоей маленькой игре, я осталась. Я хочу свою оплату, — сообщила она, вытаскивая ноги из-под себя и двигаясь к краю кровати.

— И что именно ты хочешь? Может, мне не хочется платить, — было его ответом. Тейт рассмеялась и встала.

— О, ты заплатишь, — усмехнулась она и подошла к стене справа от нее. Она прижалась к ней спиной, протянула руки вдоль стены.

— Что происходит в твоей голове, малышка? — спросил Джеймсон тихим голосом, подходя к ней.

— Я хочу, чтобы ты трахнул меня прямо здесь. У этой стены. Как можно жестче, — сказала она ему.

— Похоже, я выигрываю в этой сделке.

Тейт подняла ногу, вытянув ее, прикоснувшись к его твердому, словно стиральная доска, животу каблуком своей дорогой обуви, которую он купил для нее. Слегка впила им в его кожу, надеясь пустить кровь. Он схватил ее за лодыжку, удержав у своего бедра.

— Я хочу, чтобы ты называл меня самыми грязными именами, которые только сможешь придумать. Я хочу, чтобы ты трахал меня, словно *абсолютно ненавидишь меня*, — прошептала Тейт. Его глаза сузились.

— Похоже на мою игру. В чем подвох? — спросил он.

— Мы не можем сдвигаться с этого места. От этой стены. Я хочу, чтобы ты ударял мною о нее, — объяснила она. Джеймсон уронил ее ногу.

— Кто с другой стороны? Элли и Роберт? Очень умно, малышка. Очень грязно, — его голос звучал низко.

— Это то, зачем я пришла. Я не буду молчать, — предупредила она его.

— Это действительно то, что ты хочешь сделать? — Он дважды проверил. Его нерешительность раздражала ее. Она выгнула спину, отталкивая бедра от стены и вздохнула. Тейт отвела глаза от него, как будто устала от их разговора.

— Если ты этого не хочешь, все в порядке. Уверена, что смогу найти кого-то другого, с кем можно поиграть. Роберт был очень увлечен мгновение назад, — сказала она скучающим голосом. Брови Джеймсона взлетели. Теперь она привлекла его внимание.

— Да неужели? Я видел, как он смотрел на тебя. Что он сказал? — спросил Джеймсон, приближаясь к ней. Она пожала плечами.

— Фигню. Кое-что. Поскольку у меня пункт к сентиментальным избранникам Элли, по правде говоря, почему бы не дать ему шанс. Какой же хороший трах это должен быть. Какая же я динамщица за то, что не показываю ему, — небрежно ответила Тейт. Теперь Джеймсон прижался к ней.

— А ты бы показала ему? — спросил он, прижимаясь к ее ребрам, а затем скользя руками на ее спину. Она хохотнула.

— Если бы я могла связать Элли и заставить ее смотреть, возможно, — ответила она.

— Изощренно. А мне тоже можно посмотреть? — спросил Джеймсон, расстегивая ее бюстгальтер и спуская его по рукам.

— Я так не думаю. В последнее время ты не очень хорошо относился ко мне, — заметила она. Джеймсон рассмеялся, убирая полотенце с бедер, и возрасил:

— Малышка, я всегда хорошо к тебе отношусь.

— Это вопрос мнения.

— А *твое* мнение не имеет значения.

И затем словно сработал переключатель. Джеймсон разорвал на ней трусики — те дорогие, которые сам купил для нее, — схватил ее за задницу, заставив ногами обвить его талию, и врезался в нее. Тейт закричала и ударила руками по стене над головой. Девушка собиралась устроить спектакль, который Роберт и Элли никогда не забудут.

Поначалу это было почти комично, словно в одном из порно Энджа. Она говорила то, что обычно не говорила, то, над чем смеялась, если это говорили другие люди. *«Ты трахаешь меня так хорошо, о мой бог, твой член такой большой, о да, сильнее, медленнее, прямо там, ты потрясающий»*. И, конечно, его имя, снова и снова. В конце концов, она не могла позволить им забыть, с кем они имеют дело. Она даже слышала, как Джеймсон засмеялся в один момент.

Но по мере того, как его толчки становились все жестче, грани игры стерлись. Она стонала и кричала по-настоящему, стуча одной рукой по стене. Рамки с фото падали вниз. Книги соскакивали с полки. Напротив них стояло зеркало, и вид их отражения, наблюдение, как его мускулистая спина и сильные ноги напрягаются, его бедра двигаются против нее с такой силой, практически уничтожило ее. Они даже не стояли там очень долго, а уже кончала со скоростью грузового поезда.

Джеймсон не замедлился. Во всяком случае, он вбивался в нее еще сильнее. Всем своим весом он прижимал ее к стене, одной рукой впившись в задницу, а другой до боли сжимая грудь. Он прижался щекой к ее щеке, рыча на нее сквозь стиснутые зубы. Называл ее всякими грязными именами, о которых она когда-либо слышала, и добавил парочку новых. Однако, Тейт была удивлена, что он придерживался только имен. Обычно ему нравилось действительно унижать ее, говорить ужасные, ужасные вещи о ней, но не в ту ночь.

Спустя, казалось, вечность и еще два оргазма для нее, он буквально бросил ее на пол и громко приказал ей сосать его член. Пока она это делала, он прижался к стене, ударяя кулаком по ней, когда Тейт прижималась к особенно чувствительным участкам. Когда он наконец кончил, то объявил об этом всему дому, удерживая ее голову за волосы, потянув за корни.

Побольше наших игр должны быть вот такими.

— И как? Достаточно хорошо? — прошептал он, прислонив предплечья к стене над ней, и с трудом дыша. Тейт отстранилась от него.

— Пока сойдет, — отшутилась она, хватая воздух и одновременно вытирая рот. Он застонал и схватил ее волосы в кулак.

— Не могу дождаться, чтобы отвезти тебя домой и показать тебе по-настоящему плохое отношение, — проворчал он, поднимая ее на ноги и ведя к кровати.

Как и я.

Глава 10

На следующее утро Тейтум проснулась от того, что Джеймсон кусал ее задницу. Буквально. Она рассмеялась и ударила его. Он сказал ей, что ее отец будет дома через пару часов, поэтому она, вероятно, должна подготовиться и собраться с духом. Он предложил ей присоединиться к нему в душе, но она знала, что так никогда не соберется, поэтому спасовала и отправила его одного.

Ворча, Тейт надела свои фирменные гетры, какие-то надутые шорты и длинную майку, прежде чем отправиться вниз. Джеймсон купил ей целый гардероб на выходные, всё высшего качества, но хорошо подумал, включив ее обычную пижаму. Это заставило Тейт почувствовать себя более комфортно, и ей показалось, что она больше чувствовала себя собой, пока брела на кухню. Ее мать стояла у кофейника, наблюдая, как наполняется чашка кофе.

— Доброе утро, дорогая, — зевнула она. Тейт выдавила улыбку.

— Доброе, — ответила и, опершись локтями о стол, тоже уставилась на кофейник.

— Я остановилась и заглянула к тебе около пяти утра, но тебя не было в комнате. Где ты была? — спросила ее мама. Тейт взглянула на нее. Это было по-настоящему?

— В комнате Джеймсона, — честно ответила девушка. Неужели мама ничего не слышала?

— О, боже! Я думала, вы просто друзья! — воскликнула мама. Тейт выпрямилась.

— Друзья. Мы очень, *очень* хорошие друзья, — подчеркнула она. Ее мать начала заламывать руки.

— Думаешь, это настолько хорошая идея, милая? Я имею в виду, с Элли и остальным, может, было бы лучше... ты же знаешь, *не* дружить, — предположила ее мать.

*Она сейчас, бл*дь, шутит?*

— Мама. Мне *дважды насрать* на Элли, или на то, как она себя чувствует, — ответила Тейт твердым голосом. Ее мать ахнула.

— Не нужно так говорить! Тебе стоит проявить некоторое уважение к своей сестре и ее чувствам! — настаивала она. Тейт откинула голову и засмеялась.

— Это сраная шутка? Почему я должна ее уважать? Или кого-то из вас? Она не разговаривала со мной семь лет, по-прежнему относится ко мне, как к вавилонской шлюхе, и ее муж приударил за мной прошлой ночью, *после* того как она пожаловалась на то, что я разрушила отношения между ней и Джеймсоном. Папа даже не признает моего существования, а ты звонишь мне только, когда напьешься и чувствуешь себя виноватой, — выплюнула она.

Мать смотрела на нее секунду, глаза наливались слезами, а затем она выбежала из кухни и всхлипнула. Элли вошла в этот момент, отпрыгнув с дороги. Некоторое время она наблюдала за ней, а затем посмотрела на Тейт.

— Видишь. Ты все портишь. Вчерашнее шоу было *отвратительным*. С тобой что-то не так, — прошипела Элли. Тейт сладко улыбнулась.

— То шоу было лучшим сексом, которого у тебя никогда не будет, поэтому, на здоровье, — ответила она, посылая сестре воздушный поцелуй. Элли оцетинилась.

— У меня был хороший секс. Ты знаешь, я первая с ним переспала, — отрезала она. Тейт рассмеялась.

— Не одно и то же, Элли. И это не соревнование, кто получил его первым, а кто последним. Тогда я не хотела его, и сейчас он мне не принадлежит. Ты даже переживать не должна о том, кто он, или кем не является, бл*дь, ты замужем, — заметила Тейт.

— *Но я должна была выйти замуж за него!* — вдруг закричала

Элли.

— Что ты сказала?

Они оба обернулись, чтобы увидеть, как Роберт стоит в проходе в коридоре. Элли застонала.

— Ничего, я не... — начала она.

— Нам нужно поговорить, *сейчас*, — огрызнулся он, прежде чем повернуться и выйти из комнаты. Элли вздохнула, а затем в последний раз посмотрела на Тейт.

— Видишь?! Всё. Ты портишь всё, — повторила она, прежде чем поспешить за своим мужем.

Заставить себя приехать в отчужденную семью. Есть. Джеймсон поставил ее сестру на свое место. Есть. Удивительный громкий секс, который заставляет всех чувствовать себя некомфортно. Есть. Заставить мать плакать. Есть. Разрушить брак. Есть. Невероятное воссоединение семьи!

Тейт бездельничала на кухне, приготовила себе миску с хлопьями и съела ее. Затем наполнила две кружки кофе, зная, что Джеймсон захочет, как только выйдет из ванной. Она осторожно поднялась с ними по лестнице, прислушиваясь к звуку душа. Прошло уже полчаса, но он все еще был там. Она покачала головой. Иногда он прихорашивался больше, чем девушка.

Она собиралась пробраться в свою комнату, когда шум привлек ее внимание. Спор. Дверь в комнату Элли не была полностью закрыта, и звуки ссоры доходили до коридора. Издав короткий смешок, Тейт на цыпочках подошла ближе, прислушиваясь к тому, что говорилось.

— Ты тупая чертова сука!

Тейт была удивлена. Роберт не казался тем парнем, который вот так будет разговаривать со своей женой.

— Прости, прости, — повторяла Элли снова и снова. Тейт нахмурилась. Элли не казалась расстроенной. Она казалась... напуганной.

— Бл*дь, опозорить меня?! Перед сестрой-шлюхой! — сейчас Роберт действительно кричал. Тейт прикоснулась пальцем к дверной ручке, едва нажав на нее, но достаточно, чтобы открыть дверь. У нее

была крошечная щель с видом на комнату. Она увидела, что Роберт стоит, запустив пальцы себе в волосы. Элли сидела на краю кровати, заламывая руки.

— Нет! Я не хотела! Я была расстроена! Прости!

— Ты знаешь, что у его офисов в Нью-Йорке контракт с моей фирмой! Если она настучит ему о своей сестре с пи*дой вместо мозгов, я могу все потерять!

«Пи*да» было особенным словом для Тейт. Оно было самым грязным из всех слов, очень запретным. Пожалуй, волновало ее больше остальных. Но с другой стороны, оно не без причины было запретным. Оно было *очень* плохим, злым, злобным словом. По ее опыту, люди, которые спокойно использовали его в порыве злости, были не очень приятными людьми. Для большинства потребовалось бы много времени, чтобы употребить слово на «П» в ссоре, а Роберт просто бросил его, словно желал доброго утра, или что-то в этом роде.

— Я поговорю с ней, обещаю. Заставлю не говорить ему, — заверяла его Элли.

— А зачем ей тебя слушать?! Ты проклятый дьявол, насколько ей известно, — ответил Роберт.

— Я заставлю ее, обещаю...

Рука Роберта врезалась в лицо Элли, и Тейт ахнула, уронив чашки с кофе. Ее сестра не была ей другом. Если на то пошло, Элли была ей врагом. Но она была женщиной. И беременной. А ее муж только что ударил ее. Он схватил Элли за руку и поднял ее с кровати, отведя руку для очередного удара.

— ЭЙ! — закричала Тейт, врываясь в дверь. Они оба повернулись и уставились на нее.

— Тейтум! — крикнул Роберт весело, отпустив Элли. — Как кофе? Ты...

— Отвали от моей сестры, ты, кусок дерьма! — закричала Тейт, подходя к стойке у изножья кровати.

— Тейт, просто уходи, ты не понимаешь... — начала Элли, подняв руку.

— *Заткнись*, — Тейт и Роберт оба зашипели в унисон.

— Ты не являешься настоящей частью этой семьи. Пожалуйста, уходи, — холодным голосом попросил Роберт. Тейт скрестила руки на груди.

— Ты и вали. Я никуда не уйду, — сообщила она.

— Я не буду просить повторно.

— Никогда не бил того, кто может ударить в ответ, да?

— Не нарываюсь.

— Пожалуйста! — Элли вмешалась, вскочив на ноги. — Пожалуйста, просто остановитесь! Оставьте ее в покое!

— Что, прости?! — Роберт выглядел потрясенным, глядя на свою жену. Тейт тоже была шокирована.

— Оставьте ее в покое! Убирайся, позволь мне поговорить с моей сестрой! — потребовала Элли.

Он снова отвесил ей пощечину, и Тейт бросилась на него в ту же секунду без колебаний. Роберт попытался схватить ее, и она закричала, отвешивая удар. Тейт была уверена, что он пришелся на его ухо. Она была обычным уличным задирой. Мужчина отвернулся, и Тейт забралась ему на спину, потянув за волосы и ударив его по макушке. Элли начала плакать. Роберт развернулся кругом, крича на Тейт, чтобы та слезла с него. Когда стало очевидно, что она не собиралась этого делать, он вдавил ее в стену собой. Боль проползла по позвоночнику Тейт, и она отпустила его, падая на ноги. Роберт развернулся и ударил ее так сильно, что сбил с ног. Она отползла, чтобы оказаться подальше от него, пятась в угол.

Он не успел сделать и двух шагов к ней, когда Джеймсон оказался рядом, припечатывая его к стене. Тейт даже не заметила, когда Джеймсон вошел в комнату. Он был намного крупнее, с гораздо большей физической силой — Роберт не мог пошевелинуться. Тейт вскочила на ноги, тяжело дыша, прижав руку к щеке. Джеймсон взглянул на нее.

— Ты в порядке? — спросил он. Она кивнула.

— В порядке. Он ударил ее. *Сильно*, — ответила она, указывая на Элли, чье лицо было скрыто за руками.

— Какой кусок дерьма бьет женщину? *Беременную* женщину? — спросил Джеймсон тихим голосом, его глаза были наполнены

холодом. Его предплечье было прижато к гортани извивающегося Роберта.

— Это не твое дело, она моя жена, — задыхался тот.

— А Тейтум — *мое* дело, — прорычал Джеймсон, кивая головой на Тейт.

— Да ладно. Мы слышали, как ты разговаривал с ней прошлой ночью — шлюхе, вероятно, нравится, когда ее бьют.

Ни одного колебания — кулак Джеймсона мгновенно врезался в челюсть Роберта, и тот упал на пол. Тейт поспешила вперед, глядя на мужчину без сознания. Она поморщилась; его челюсть, вероятно, была сломана. Наконец она взглянула на Джеймсона. Он тяжело дышал, его руки сжались в кулаки, и он смотрел на Роберта дикими глазами. Тейт подошла вплотную к нему и прижала руки к его груди, растирая ими вверх и вниз. Тот же жест, которым она привыкла успокаивать Энджа. Глаза Джеймсона вернулись к ней. Он уставился на нее.

Это больше не игра.

Джеймсон ушел искать Сандерса, который оставался в гостевом домике. Тейтум отвела почти рыдающую Элли в свою комнату. Они сели на кровати, она потирала спину сестры, ждала, пока та успокоится.

— Как долго это продолжается? — прошептала Тейт.

— Так было всегда. С тех пор, как мы поженились. Во время медового месяца он рассердился на меня и ударил. Он никогда не делал этого прежде, — шмыгнула носом Элли.

Шесть лет. Элли терпела жестокое обращение шесть лет. В течение последних шести лет Тейт умолял мужчин толкать ее к краю и называть грязными именами. Но никогда вот так и не против ее воли. Она вздохнула и обняла плечи сестры — никогда не думала, что сделает это.

— Брось его, — выдохнула она. Элли покачала головой.

— Не могу. Я беременна.

— Одиноких мам много.

— Папа будет очень зол. Он выбирал его для меня.

— Нахер то, что говорит папа. Он знает, что Роберт тебя бьет?

Молчание.

Тейт не могла поверить в это. Конечно. *Конечно*, ее отец знал. Роберт был хорошим славным мальчиком из старой доброй семьи, поэтому, как бы он ни обращался с женщинами, все было в порядке. Хотя ее отец никогда не бил ее мать, Тейт не видела, чтобы он относился к ней с каким-либо уважением. Миссис О'Ши лучше было видеть, а не слушать. Это был его собственный вид жестокого обращения. Она справлялась с этим, глотая таблетки и алкоголь. Элли вышла замуж за мужчину, который не пренебрегал жестоким обращением. Тейт трахалась с социопатом.

Насколько же мы все испорчены.

— Я не могу оставить его, Тейтум, — повторила Элли, отстраняясь.

— Почему? Почему не можешь? — потребовала Тейт.

— Ты ничего не знаешь о нас, обо мне. У меня есть обязанности. Куда мне идти, во всяком случае? — потребовала она. Ее броня восстанавливалась. Довольно скоро Тейт не пробьется.

— Куда угодно. Поехали с нами, ты можешь остаться у меня, — побуждала ее Тейт. Элли рассмеялась.

— Спасибо, но нет. Я напугана на всю жизнь тем, что слышала вчера вечером от вас двоих. Я не смогу справиться с тем, чтобы буду в том же доме, пока вы поливаете друг друга горячим воском или что-то еще, — пошутила она. Тейт почти рассмеялась — это так на них похоже.

— Пожалуйста, Элли, — прошептала Тейт. По лестнице слышались шаги, два человека прошли мимо двери.

— Нет. Все будет хорошо. Он увидит ребенка, и все будет хорошо, — быстро сказала Элли, вскочила и побежала к двери. Тейт последовала за ней в коридор, как раз вовремя, чтобы увидеть Сандерса и Джеймсона, несущих стонущего Роберта по коридору.

— Куда вы его забираете? — спросила Тейт.

— В больницу. После того, как они помогут привести его в сознание, я убью его, — сказал Джеймсон. Элли снова заплакала.

— Я еду с вами, — сказала Тейт, прежде чем броситься в свою комнату и надеть штаны. Это оказались брюки и смотрелись в разногласии с ее майкой, но ей было все равно. Она поторопила Элли к ее машине, а затем отвезла их в больницу, следуя за Сандерсом.

Челюсть Роберта была сломана. По-видимому, Джеймсон не просто так махал кулаками в воздухе. Элли сказала, что он упал с лестницы. Сотрудники больницы не очень поверили, вероятно, из-за того, что Джеймсон стоял, глядя на всех, словно демон. Он даже не разговаривал, просто бросил Роберта в кресло-каталку, а затем ушел. Сандерс позаботился обо всем, суетился с Элли и медсестрами, оставив Тейт наедине с Сатаной.

— Ты в порядке? — спросил он грубым голосом. Она взглянула на него. Он смотрел прямо вперед, пытаясь прожечь дыру в стене.

— Я в порядке. А ты? — ответила она.

— Не меня ударили. Ты в *порядке*? — раздался сердитый голос.

— Удар был не такой уж и сильный, я в *порядке*, — настаивала она. Джеймсон внезапно повернулся и схватил ее лицо, повернув левой стороной к себе. Она споткнулась и прижалась руками к его талии.

— Он ударил тебя. Я видел, как ты упала. Не говори мне, что это не сильно, — прорычал Джеймсон, глядя на ее лицо.

— Он, правда, не был сильным, клянусь. Даже не больно, — заверила она его.

— Ему повезло, что он не оставил синяк. Боже, я хочу убить его, — выдохнул мужчина, его хватка на ее подбородке была почти болезненной. Тейт толкнула его.

— Ты вот-вот оставишь синяк. Успокойся, — она попыталась рассмеяться.

— *Мне можно*. Если какой-нибудь е*анный ублюдок когда-нибудь снова тебя тронет... — его голос умолк. Тейт подняла на него глаза.

Он действительно расстроен из-за этого.

— Джеймсон, — она громко произнесла его имя. Его глаза поднялись к ее. — Я в порядке. Я жесткая девушка из плохого района Бостона, которая также, похоже, спит с психически

неуравновешенным биржевым брокером, у которого потрясающий правый хук. Я не переживаю.

Он усмехнулся и, наконец, отпустил ее, но не отвел взгляд.

— Не так я представлял пройдет наш уикенд. Я хотел увидеть, как ты будешь выкручиваться. Хотел заставить тебя чувствовать себя некомфортно, — объяснил он. Тейт рассмеялась.

— Миссия выполнена, мистер Кейн.

— Твой отец когда-нибудь тебя бил? — спросил Джеймсон. Она покачала головой.

— Нет. Он был строг, был зол, но никогда не поднимал руку, — ответила она.

— Элли будет в порядке? — продолжал Джеймсон. Тейт пожала плечами.

— Я начинаю думать, что она никогда и не была. Она как бы одержима этим отношением между нами, — ответила Тейт, указывая на них. — Тебе стоило услышать ее на кухне сегодня утром. А потом она рассказала, что Роберт проделывал это с ней с тех пор, как они поженились. Она думает, что ребенок остановит его.

— *Черт*, — пробормотал Джеймсон, опуская голову.

Вскоре Элли вернулась, и все они отправились домой. Элли направилась прямо в свою комнату, ни с кем не разговаривала. Тейт повела Сандерса в его гостевой домик, и он долго смотрел на нее у двери. Он не сказал ни слова, поэтому она сжала его руку, а затем ушла. Джеймсон размышлял в офисе отца. Мать написала и притворилась, что все в порядке.

Я не переживу эти выходные.

Когда она слышала, как машина отца подъехала по подъездной дорожке, Тейт поднялась наверх, чтобы переодеться. Теперь она поняла, почему Джеймсон купил ей одежду на выходные. У Тейт не было ничего подходящего для ее отца, больше нет. Убрав волосы вверх в красивый, аккуратный конский хвост, она надела платье до колен с расклешенной юбкой. Но когда попыталась застегнуть молнию сзади, поняла, что ее руки дрожат. Она расхаживала по кругу, пытаясь привести свои пальцы в чувство, когда Джеймсон вошел в комнату.

— Остановись, — пробормотал он, хватая ее за плечи и поворачивая вокруг. Он застегнул платье, а затем повернул ее назад, разглаживая материал руками.

— Я прохожу дресс-код? — пошутила она. Джеймсон положил руки ей на бедра и уставился на нее на расстоянии носа.

— Больше, чем я мог подумать.

Ей поплохело от сентиментальности, и она протиснулась мимо него, направляясь вниз по лестнице. Когда дошла до нижней ступеньки, ее отец как раз вышел из кухни. Они оба остановились. Смотрели друг на друга. Он стал старше, полнее. Появилось больше седых волос. Тейт знала, что она другая, и очень преобразилась за последние годы. Она задавалась вопросом, о чем он думал, когда смотрел на нее. О чем он вообще всегда думал.

— Тейтум. Я не поверил Кейну, когда он сказал, что привезет тебя, — заявил ее отец. Тейт выдохнула.

— Вот я здесь, — тихо сказала она.

— Хорошо выглядишь, — сказал он, прежде чем пробраться мимо нее и пройти в кабинет. Джеймсон стал рядом с ней, и Тейт посмотрела на него.

— Твоя игра все еще забавная? — прошептала она. Парень покачал головой.

— Ни капли, — ответил он, поднимая руки и потирая ее плечи. Элли вышла из-за угла, шаркая ногами, и Тейт автоматически отступила от Джеймсона.

Потому что он не мой.

Ужин был, по меньшей мере, странным. Ее отец спрашивал, где Роберт, и все посмотрели на Элли, которая нервно засмеялась. Он спрашивал Джеймсона, как дела, спрашивал жену, как прошел ее день. Не сказал ни слова Тейтум. Она пила. *Много*. В какой-то момент Джеймсон отставил от нее бокал, но она всего лишь начала наполнять вином свой стакан из-под воды.

Почему богатые люди не могут быть нормальными и пить виски?!

Они «перекочевали» в гостиную. Джеймсон закурил сигару, которую она никогда раньше не видела — от этого ей стало жарко.

Она выпила много вина, и представляла себе разные вещи, которые она могла сделать с огромной Маканудо (прим. пер. — марка сигар).

Тейт задавалась вопросом, что с ней было не так.

Она наконец сбежала спать примерно в девять часов. Девушка ни слова не сказала за час, никто не разговаривал с ней, поэтому она подумала, что никто не будет по ней скучать. Она вошла в свою комнату и сняла с себя всю одежду, прежде чем забраться под одеяло. Пытаясь скрыть свои всхлипывания, она написала Энджу.

Что делаешь?

Ему потребовалось некоторое время, чтобы ответить.

Три попытки угадать.

Тейт почти рассмеялась.

Секс. Дельтапланеризм. Марафон «Звездных Войн: Галактика».

Две правильные. Что случилось, синичка?

Я дома.

Думал, тебя заперли за городом! Я дотрахую эту суку и принесу «Звездные Войны» к тебе.

Нет. Я дома. ДОМА дома. Типа там, где родилась. В Пенсильвании.

Святые мошонки.

Она действительно приснула со смеху над этим. Эндж так хорошо понимал ее чувства.

Сама все еще в шоке.

Сатана заставил тебя это сделать?

А кто еще? Сказать, что все прошло не очень, будет преуменьшением.

Плохо?

Хуже.

Детали.

Мама — алкоголик, глотающий таблетки. Папа все еще отказывается признать мое существование. Элли все еще думает, что я самая гнусная шлюха в мире. Ее муж — извращенец, не брезгающий жестоким обращением. Меня ударили в лицо. Я напилась.

Последовала еще одна длинная пауза.

Если тебя ударил Сатана, я убью его, черт побери.

Нет. Муж Элли.

Сатана расстроился или возбудился?

Он сломал чуваку челюсть.

Ладно. Это даже меня немного завело.

Тейт рассмеялась, и тут же ее дверь заскрипела.

— Ты звучишь, как умалишенная, — голос Джеймсона был мягким. Его обволакивал свет из коридора, а затем дверь закрылась, оставив их в темноте.

— Наверное, потому что я такая и есть, — ответила она. Тейт почувствовала, что мужчина садится на край кровати, а затем его рука опустилась на ее живот.

— Над чем смеешься? — спросил он.

— Над Энджем. Мы переписываемся, — объяснила она.

— А, конечно. *Энджер*. Ты в порядке?

— Тебя действительно волнует?

— Дерзишь.

— Нет. Устала, — закончила она со вздохом. Кончиками пальцев Джеймсон коснулся ее лба, убирая волосы.

— Я оставлю тебя одну. Еще один день, малышка, а затем ты все выигрываешь, — прошептал Джеймсон и после встал. Вышел за дверь, закрыв ее за собой, не сказав ни слова. Даже не обернулся.

Тейт уставилась на него. Телефон зажат в руке, которую она прижала к груди. Она чувствовала, что он вибрирует от большого количества входящих сообщений от Энджа. Но она их не читала. Она уставилась на дверь, желая, чтобы Сатана вернулся.

Ненавижу быть одна.

Очередной день — очередное платье. Джеймсон упаковал ей только одну пару штанов, и она надевала их в больницу — они валялись смятым беспорядком в углу ее комнаты. Поэтому она скользнула в твидовое платье. Возможно, от «Шанель». Девушка чувствовала себя ужасно. Ей хотелось иметь собственную одежду,

пару обрезанных шорт и свободную футболку. Ее гетры. Что-нибудь еще. Она сделала неброский макияж и аккуратно собрала волосы, а затем спустилась вниз.

Джеймсон уже сидел в гостиной, разговаривал с Сандерсом. Они оба повернулись, когда она вошла, но Тейт улыбнулась только Сандерсу. Она чувствовала себя истощенной. Пустой. Ее семья высасывала из нее жизнь. Она не понимала этого, но, возможно, именно поэтому была таким роботом в своей прошлой жизни. Они поглощали ее желание жить. Ей нужно было уйти. Если бы не Джеймсон привез их сюда, она отправилась домой автостопом. Похитила бы Сандерса. Угнала машину. Что угодно.

— Порядок? — спросил Джеймсон с резким кивком головы. Она пожала плечами.

— Как никогда. Еще слишком рано для выпивки? — спросила она. Парень кивнул.

— Да.

— Санди, у тебя есть немного «Ксанакса» (прим. пер. — успокоительное)? — спросила она, говоря в шутку.

— В моем багаже, мэм, — ответил Сандерс. Она стояла в шоке секунду, а потом засмеялась.

— Лучше будь осторожен, Санди, иначе я влюблюсь в тебя, — поддразнила она, направляясь к кухне.

По-видимому, для некоторых было не слишком рано, поскольку Тейт заметила, как ее мать лила в свой кофе бренди. Через пару минут вошла Элли, не встречаясь ни с кем взглядом. Роберт вернулся домой поздно вечером, и, хотя его челюсть была неподвижна из-за шины, у него было много чего сказать. Его шумное бурчание было слышно по всему дому. Он подошел к отцу Тейт в слезах. Девушка могла только представить себе, во что она ввязалась в тот день.

Ей не пришлось долго ждать.

— Тейтум! В мой кабинет, сейчас, пожалуйста, — раздался голос ее отца. Она сделала глубокий вдох и последовала за ним в комнату.

— Да? — спросила она, стоя перед его столом.

— Что ты делаешь со своей жизнью? — спросил он. Девушка моргнула пару раз.

— Работаю.

— Чем ты занимаешься?

— Я бармен в центре города.

— Позор.

Она начала сердиться.

— Ну, мне нужно что-то делать, папочка. Ни степени в колледже, ни денег, ни связей. Выбор был не велик. Я очень хороша в этом, и все знают, что Тейтум *О'Ши* — лучший бармен во всем Бостоне, — ответила она сладким голосом с сарказмом, сочившимся в ее словах.

— Не перекладывай вину за это на меня. Ты сама с собой это сделала. Бесстыдная девка, — проворчал он.

— Нет. Я была *молодой*, глупой, сбитой с толку, легкомысленной. Ты даже не спросил меня, что случилось. Просто поверил на слово Элли, как и всегда, — заметила Тейт.

— Значит, у тебя не было с ним интрижки?! — закричал он. Она почти отступила, но потом вспомнила — он не был частью ее жизни. У него не было власти над ней.

— Нет, у меня не было с ним интрижки. Это была только одна ночь, и всего лишь секс, — ответила она прямо.

— Как ты смеешь так разговаривать со мной!

— Ты спросил!

— Ты не чувствуешь никакого сожаления, не так ли? — потребовал ее отец. — Ни единого треклятого сожаления. Ты разрушила шанс Элли на достойный брак, и тебе все равно.

— Ты закончил? У меня есть дела, которыми я могла бы заняться, — возразила Тейт.

— Не используй со мной этот свой тон, юная леди, — предупредил он ее.

— Я буду использовать любой тон, который захочу, — ответила она. Отец вскочил со стула.

— Я знал, что это плохая идея. Я сказал Джеймсону, что от тебя ничего хорошего не ждать, что ему лучше повернуться к тебе спиной.

Ты пустая трата времени, Тейтум. Я не знаю, почему я когда-либо беспокоился о тебе, — сказал он ей. Девушка ахнула.

— Это чувство абсолютно обоюдное, — ответила она, и, прежде чем отец мог возразить, вышла из комнаты.

Она действительно дрожала, когда поднималась вверх по лестнице. Некоторое время Тейт стояла в своей комнате, но ей ничего не хотелось. Ей было плевать на новую одежду. Она подошла к двери в комнату Элли и даже не потрудились постучать, просто ворвалась внутрь. Роберт лежал на кровати, и Элли стояла рядом с ним. Оба ахнули, когда она вошла.

— Что ты делаешь?! — спросила Элли, вздрогнув от нахального появления.

— Убираюсь, нахрен, отсюда. Поехали со мной, — быстро сказала Тейт. Роберт сел, качая головой и бормоча что-то.

— Тейт, я знаю, что ты не... — начала Элли, но Тейт покачала головой.

— Последний шанс. Поехали со мной, — снова предложила она.

Наступило молчание, и Элли взглянула на мужа. Он снова покачал головой, и Элли вздохнула, поворачиваясь к сестре. Тейт кивнула и вышла из комнаты. По крайней мере, отъезд теперь пройдет гораздо быстрее. Она пронеслась через дом, не обращая внимания на Джеймсона, когда тот позвал ее. Тейт была на полпути к гостевому домику, когда ее догнал Сандерс.

— Могу я вам чем-нибудь помочь, мисс О'Ши? — задал он быстрый вопрос, догоняя ее.

— Нет, Санди, справлюсь, — ответила она, входя в дверь гостевого домика.

— Хорошо. Вы что-то ищете? — снова спросил парень, пока она стояла там, ее глаза блуждали по входу.

— Ключи.

— Ключи от чего, позвольте спросить?

— От машины.

— Нашей машины?

— Именно от нее.

— Простите, — снова попытался Сандерс, — вы хотите куда-то съездить? Я буду рад вас отвезти.

— Все нормально. Я правда знаю, куда ехать, знаешь ли, и место, куда я хочу поехать, не близко, — сказала она ему, подошла к маленькому письменному столу, открыла ящики и порыскала в них.

— Я не против долгой поездки. Я был бы очень рад взять вас куда угодно, — заверил он ее. Она взглянула на него.

— Бостон. Я бы хотела, чтобы ты отвез меня в Бостон, — сказала она прямо. Он заколебался, а затем кивнул.

— Хорошо, мэм. Если вы подождете прямо здесь, я подгоню машину, — сказал Сандерс, а затем попятился назад через дверь.

Тейт была слегка ошеломлена и подумала, не шутит ли он. Но Сандерс никогда не шутил, поэтому она уселась на декоративный стул. Она слишком устала, чтобы стоять. Чтобы стоять, нужно было напрячь каждую мышцу, а ей хотелось сложиться пополам.

Пустая трата времени.

— Значит, мы уезжаем? — мягко прозвучал голос Джеймсона со стороны дверного проема. Она засмеялась, не потрудившись поднять голову.

— Ябеда-корябеда, — прошептала она.

— Он мой ассистент. Он не поедет в Бостон, по крайней мере, не сказав мне, что будет занят пару часов, *или* семь, — заметил Джеймсон. Тейт кивнула.

— Ага. Стоило догадаться, — ответила она.

— Я понимаю побег от твоей семьи. Но попытка убежать от меня — вот это меня удивляет, — сказал он, двигаясь так, чтобы встать перед ней.

— Я была не в настроении слушать твое злорадство. Не сегодня и не прямо сейчас, — объяснила она. Джеймсон вздохнул и положил руки на ее колени. Тейт все еще отказывалась смотреть на него.

— Как насчет того, что, если ты позволишь мне поехать с тобой, я обещаю оставить свое злорадство при себе, пока мы не вернемся домой, — предложил он. Тейт засмеялась.

— Мне не верится, что ты сдержишь это обещание, — пошутила она. Джеймсон поднял ее голову вверх, чтобы они оказались лицом к лицу.

— Ты сказала, что доверяешь мне, — напомнил ей Джеймсон.

— Я верю, что ты останешься неизменным. Ты неизменно подлый, — заметила Тейт. Парень посмеялся.

— Да, но я также неизменно выполняю свои обещания. Двигай своей задницей, мы уходим отсюда, — сказал он, прежде чем повернуться и выйти за дверь.

Тейт прошла и подождала на крыльце. Она увидела, что Элли выглядывает из окна, но та ушла, прежде чем Тейт смогла двинуться с места. Сандерс пригнал машину, и сразу же выпрыгнул, оббегая, чтобы открыть для нее дверь. Прежде чем она успела забраться, он протянул кулак. Она вскинула брови.

— Это вам, мэм. Я предположил, что вы говорили серьезно, — сказал Сандерс. Она протянула руку, и он положил на нее две таблетки. Тейт уставилась на свою ладонь, почти смеясь. «Ксанакс».

— Санди, думаю, ты относишься ко мне лучше, чем кто-либо из тех, кого я когда-либо знала, — усмехнулась она, наклоняясь и целуя его в щеку.

— Я не сомневаюсь в этом, мисс О'Ши, — ответил парень, прежде чем помочь ей сесть в машину.

Она проглотила таблетки всухую и ждала появления Джеймсона. Потребовалось около пятнадцати минут, а затем он шагнул через дверь, неся обе сумки. Ее мать следовала за ним, говоря что-то, что Тейт не слышала. Джеймсон просто игнорировал ее, забрался на заднее сиденье рядом с Тейт. Он ничего не сказал, просто кивнул в зеркало заднего вида. Сандерс завел машину и отъехал.

— Ты говорил с кем-нибудь из них? — спросила Тейт, глядя в окно.

— Да. Я сказал твоему отцу, что единственная хорошая вещь, которую он когда-либо сделал в своей жизни, это дочь, которую приятно трахать, — ответил Джеймсон. Она рассмеялась.

— Ты не серьезно.

— Очень даже. Также добавил, что ты очень хороший человек,

иногда. Сказал твоей матери, что с радостью оплачу ее реабилитацию, и предупредил Роберта, что если узнаю об очередном синяке на Элли в ближайшее время, я не стану заморачиваться с тем, чтобы сломать ему челюсть. Я просто начисто вырву ее, — сказал он ей.

Они не были его семьей. Насколько ей известно, у Джеймсона действительно не было семьи. Мать умерла, когда он был маленьким, отец скончался пару лет назад. Нет ни братьев, ни сестер. Ни близких родственников. Только Сандерс. И ему это нравилось. Поэтому она не могла понять, почему он беспокоится о ее семье, если даже она не беспокоилась о них. Это началось, как игра, вызов для нее, который ей нужно было принять, но он взбирался выше и выше — он развел беспорядок, и сделал все возможное, чтобы убрать его. Тейт была впечатлена. Она почувствовала, что вот-вот заплачет.

И когда он потянулся и сжал ее руку — то, чего он никогда раньше не делал — Тейт не смогла сдержать слезы, которые скатились по лицу. Она была бы сбита с толку, но «Ксанакс» заставил ее не волноваться. Все, на чем она могла сосредоточиться, была рука Джеймсона. Сильные пальцы, переплетенные с ее. Она сжала его руку, так сильно, что стало больно. Так сильно, что не сможет отпустить больше никогда.

Почему всё ощущалось так по-другому?

Потому что всё по-другому.

Глава 11

— *Тейтум.*

— *Да, мой сеньор.*

— *Заткнись.*

— *Как я могу отвечать тебе и...*

— *Почему ты позволяешь мне относиться к тебе так, как я отношусь?*

— *Я говорила тебе, мне это нравится.*

— *Я бы убил другого мужчину, если бы он разговаривал с тобой так, как разговариваю я.*

— Это очень мило.

— Думаешь, со мной что-то не так, если я обращаюсь с тобой так, как обращаюсь?

— Не обязательно. Это обоюдно. Полно силы.

— Силы?

— Да. У тебя есть сила удержать меня, говорить вещи, называть словами. Шлюхой. Сукой. Но у меня есть сила сказать остановиться. Покончить с этим. Твоя сила — иллюзия. Моя — реальна.

— Звучит, кажется, наоборот. Я могу заставить тебя делать то, что захочу, независимо от того, скажешь ты остановиться или нет.

— Вот почему ты не делаешь этого с кем-либо. Я доверяю тебе. Ты этого не сделаешь.

— У тебя много доверия ко мне.

— Послушай, мне это нравится. Тебе нравится это делать. Вот почему мы большую часть времени друг другу подходим.

— Слишком хорошо.

— Ты хочешь положить этому конец? Просто скажи.

— Это больше не легко.

— Почему нет?

— Ты слишком меня устраиваешь.

— Как так?

— Вещи... вещи, которые я хочу с тобой сделать.

— Что ты хочешь сделать?

— **Очень многое.**

— Так сделай.

— **Это часть проблемы.**

— Джеймсон, я продолжаю ждать, когда ты себя отпустишь, и просто сделаешь то, что хочешь.

— **Люди говорят это, а затем позже меняют свое мнение.**

— Ооооо, загадочная бывшая. Что же она такого сделала?

— **Сказала, что хотела, чтобы я что-то сделал. Я сделал. Это швырнули мне в лицо. Я не хочу, чтобы это повторилось.**

— Я, Тейтум О'Ши, торжественно клянусь не...

— **Когда Роберт ударил тебя, ты была зла. Тебе это не понравилось.**

— Существует большая разница между ублюдком, любящим жестокое обращение, который сбил меня с ног, и тобой, шлепающим меня. Ты меня знаешь, я прошу тебя делать это, мы занимаемся сексом. Ты не хочешь причинить мне боль, ты хочешь наполнить меня.

— **Ммм, наполнить тебя. Мне это нравится.**

— Это игра?

— **Нет больше игр, Тейтум.**

— Кем мы будем, если между нами не будет игр?

— **Кем-то другим.**

Глава 12

Джеймсон убедил Тейт остаться с ним на следующие две недели. В ту первую ночь она заснула в машине, поэтому он отнес ее к себе в комнату. Парень не спал, наблюдая, как спит она. Легко было забыть про их маленькие игры, в которые они играли, но Тейт действительно была очень красивой девушкой. Мягкой. Утонченной.

Тейтум проснулась около трех часов утра, поймала на себе его взгляд, и они начали говорить. И говорили долго. Это был первый раз, когда они проводили ночь вместе и не занимались сексом. Раньше это казалось бессмысленным.

Больше нет.

Она не говорила о своей семье, по-настоящему не признавала этих выходных. Хотя на следующий день заперлась в гостевой комнате примерно на час и разговаривала по телефону с Энджем. Когда вышла, то улыбалась, но глаза были припухшими и красными. Видимо, она могла обсуждать такие темы с Энджем, но не с Джеймсоном. Он старался не допустить, чтобы это беспокоило его. Они перешли на какой-то другой этап в их отношениях, но не были готовы начать делиться своими чувствами друг с другом.

Ей потребовалось некоторое время, чтобы снова почувствовать себя комфортно в своей собственной коже, но через пару дней Тейт вернулась к себе прежней. Бегала в нижнем белье. Вырезала купоны. Дразнила Сандерса. Просила Джеймсона сделать с ней неопишуемые вещи. Он провел большую часть своих дней в Бостоне, и она поехала с ним в город, проводила свои дни, делая Бог весть что с Энджем и Расти. Но в дни, когда не работала в баре, она всегда приходила к его офисному зданию к шести часам. Она *всегда* ездила домой с ним.

Он точно не знал, что между ними происходит. Джеймсон не лгал вначале, он не хотел иметь девушку — девушка обычно означала эксклюзивность, и ему нравилось заниматься сексом с другими людьми. Хотя иногда, зная, что Тейтум была дома и что ей не только нравилось слышать о его одноразовых ночных похождениях, но и то, что они на самом деле заводили ее, он еще чаще уходил и занимался сексом со случайными женщинами.

Так что очко в ее пользу.

Но он также не искал жену, но говоря о том, чего она хотела, Тейт была девчонкой в глубине души. Рано или поздно она захочет каких-то обязательств, которых он просто не хотел и не мог бы ей дать. Джеймсон любил свою жизнь именно такой, какой она была — все отношения, которые у него когда-либо были, закончились на плохой ноте. Если они попытаются превратить их отношения в нечто большее, это тоже закончится плохо.

Между ними было всего лишь удовольствие и игры, и так

должно было остаться.

Тейт стала смехотворно близка с Сандерсом с тех пор, как прошли выходные в особняке О'Ши. Они подолгу не ложились спать, просто сидели на кухне, Тейт болтала с ним — насколько Джеймсон мог сказать, Сандерс практически ничего не говорил. Но, похоже, они оба были в выигрыше.

Иногда Джеймсон приходил с работы и видел только свою машину, в одиночестве стоящую у обочины, и они двое где-то в ресторане. Или в кафе. Бегают по магазинам. Однажды он не смог их найти, и потребовалось сорок пять минут и восемь телефонных звонков, чтобы наконец дозвониться до Сандерса — чего никогда не было в прошлом. Сандерс и Тейт отвлеклись на какое-то живое шоу в парке. Когда они подошли к Джеймсону по улице, взявшись за руки, он вспыхнул от гнева и был шокирован от понимания — он *ревновал*. Ревновал к ее легким отношениям с Сандерсом.

Джеймсон знал, что это смехотворное чувство, тем более, он знал, что ей нелегко поговорить с ним или просто быть с ним. И действительно, Джеймсон знал, что он был тем, с кем она, похоже, хотела быть, — он был тем, на кого набросились в бассейне, тем, кто проснулся от минета в два часа ночи. Никто больше. Она даже не говорила о том, чтобы спать с другими мужчинами. Даже не упоминала при нем Энджа.

Победа.

* * *

— У тебя больше нет на меня времени, — скулил Эндж. Тейт закатила глаза.

— Мы видимся с тобой почти каждый день. Во всяком случае, я вижу тебя больше, чем до того, как начала спать с ним, — заметила девушка. Он надулся.

— Ты больше не расхаживаешь передо мной нагишом, — поправил себя Эндж. Она рассмеялась.

— Цыц. Мы говорили об этом.

— Но ты единственная, кто знает, что мне нравится, что я хочу,

что мне нужно.

— Научи кого-нибудь еще.

— Сука.

Тейт запустила в него подушкой, и он поймал ее, смеясь. Был субботний вечер, и они зависали в его комнате. Вскоре ей придется отправляться в бар, и она тусовалась у Энджа, чтобы использовать его ноутбук. У нее не было своего собственного, и они не оставались вдвоем уже долгое время. Двух зайцев одним ударом.

— Заткнись, немало кто желает прокатиться на поезде под названием «Энджер», — заверила она его, сидя на краю его кровати, и скрестив ноги в позе лотоса. Он вытянулся на матрасе позади нее, упираясь пальцами ног в нижнюю часть ее спины.

— Я очень похож на поезд, и ты знаешь, в последнее время Рас выглядела чертовски хорошо, — прокомментировал он, и девушка снова рассмеялась.

— Лучше не смотри дважды, Эндж. Я серьезно говорю, я не хочу, чтобы ты ее сломал, — ответила Тейт.

— Я бы не сломал ее. Просто нагнул немножко. Сложил пополам, — ответил друг. Тейт посмотрела через плечо.

— Я чертовски серьезно, Эндж. Если ты ее трахнешь, она, вроде как, влюбится в тебя. И это разобьет ей сердце. Я буду зла, — предупредила она его.

— Боже, ты теперь такая скучная. Я не понимаю. Вы с Сатаной не парень и девушка, но проводите все свое время вместе, практически живете вместе, и вам не разрешается спать с кем-либо еще. Эммм... я почти уверен, что это базовое определение отношений парень-девушка, — заметил Эндж.

Тейт уже знала это, уже думала об этом, *много*. Ее отношения с Джеймсоном были странными. У них не было ярлыка, но ей это нравилось — ярлыки разили скукотой. Ярлыки могли разрушить отношения, заставить человека почувствовать, что ему всегда приходилось жить по каким-то принципам. Они с Джеймсоном просто *существовали*. Так было проще. Она старалась не думать об этом слишком много.

— Нам можно спать с другими людьми, — поправила она

Энджа.

— О, точно, только не со *мною*, — проворчал он, кривя рожицу. Она прыснула со смеху.

— Технически, это только мне нельзя спать с тобой, так что ты можешь...

— Не доводи меня до тошноты. Ты сказала, что он все время спит с другими женщинами, но со сколькими парнями *ты* переспала? — спросил Эндж.

И именно здесь аспект «открытых отношений» рушился. Джеймсон сказал ей, что она может спать с другими мужчинами, и независимая развратная женщина внутри нее сказала ей, что она может спать с другими мужчинами, но желания не было. Она хотела только его.

И это было попросту ее собственное размышление, всего лишь что-то внутри нее, но у Тейт было четкое ощущение того, что хоть Джеймсон и сказал, что все в порядке, на самом деле это было *не совсем* нормально. Абсолютно. Джеймсон Кейн не любил делиться своими игрушками, а Тейт решила, что она одна из его лучших.

— Просто то, что я не переспала ни с кем, не значит, что я не могу или не буду. Кроме того, зачем идти за гамбургером, если дома меня ждет стейк? — предложила она объяснение, пытаясь облегчить настроение. Эндж фыркнул.

— Звучит, как чушь собачья. Если бы твои отношения не вызывали у меня отвращения, я бы подоставал тебя побольше. Давай сделаем что-нибудь веселое! — выкрикнул он. Тейт снова обратила внимание на компьютер.

— Например?

— Я не знаю. Во всяком случае, чем занят Сатана?

— Он дома, перебирает какие-то документы для какой-то большой сделки, предстоящей в Европе, — ответила она.

— Какой-то большой сделки? В Европе? Например? Где? — давил Эндж. Она пожала плечами.

— Не знаю, я правда не спрашиваю. У него есть дом в Дании, — ответила она ему.

— В Дании? Странно, как по мне, он больше походит на лондонца или берлинца, или что-то в этом роде. Почему Дания? — спросил Эндж. Девушка снова пожала плечами.

— Я не знаю. Я же сказала, не спрашиваю, — ответила она.

— Боже, Тейт, — рассмеялся Эндж, усаживаясь прямо. — Он может быть серийным убийцей или торговцем людьми, или педофилом, скрывающимся от закона, или... — он продолжал перечислять. Девушка повернулась к нему лицом, ударив его по ноге.

— Заткнись! — засмеялась она.

— ...или контрабандистом наркотиков, или вором редких предметов искусства, или тайно женатым и имеющим семью, или...

Они оба замолчали на этой идее. Тейт уставилась на Энджа. Это был ее тайный страх. Джеймсон много уезжал. В Нью-Йорк на выходные. В Лос-Анджелес на неделю. Вернулся в Нью-Йорк на день. В Майами на день. Затем снова в Нью-Йорк. Его бывшая девушка жила в Нью-Йорке, Тейт была вполне уверена. Вот только возникали сомнения по поводу статуса «бывшая».

— Джеймсон всегда был честен со мной. Он сказал бы мне, — тихо сказала Тейт. Эндж фыркнул.

— Очевидно, что у вас, ребята, отношения больше похожи на *«не спрашивай — не рассказывай»*. Некоторые люди не считают скрытую ложь действительно ложью. Поищи информацию о нем, — предложил он, кивая на ноутбук. Тейт посмотрела вниз.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она. Эндж застонал и взял ноутбук из ее рук.

— Какая у Сатаны фамилия? — проворчал он. Тейт пожевала нижнюю губу.

— Это неправильно, Эндж. Он не лезет в мои дела, — пробормотала она. Парень хмыкнул.

— Серьезно, что ли? Тейт, он завязал тебе глаза и заставил тебя провести выходные с твоей семейкой из ада. Ты права, он не лезет — он вскрывает все дерьмо и устраивает беспорядок. Полное имя, — потребовал он.

Тейт его назвала.

После того, как Эндж набрал его в поисковую строку в Google, он протянул ей компьютер. Она была в шоке от того, как много всего сразу появилось. Джеймсон был намного более «знаменит», чем она когда-либо догадывалась. Она нажала на вкладку с изображениями, и перед глазами появились тонны фотографий от папарацци. Он два года назад на премьере фильма в Лос-Анджелесе с какой-то актрисой, повисшей у него на руке. Он на Нью-Йоркской неделе моды, как раз в феврале прошлого года, со знаменитой певицей рядом. Он, стоящий рядом с бассейном в шортах для купания, мокрый, разговаривает по мобильному телефону, пока какая-то смехотворно красивая девушка плавает в бассейне под ним — какая-то модель, чье имя она не узнала. Большинство фотографий было связано с тем, что он был со знаменитыми людьми. Их фотографировали, и он просто попадал в кадр.

Но были некоторые фото, где был только он. Джеймсон был очень богат, что делало его привлекательным. Многие фотографии были из европейских таблоидов, говорили о его плейбойском стиле жизни за последние пару лет. Ничего плохого, ничего, о чем она уже не знала или не предполагала. Ничто из этого не беспокоило ее, и она могла смотреть на Джеймсона весь день, потому что картинки были увлекательными.

Тейт пролистала года, наверстывая его прошлое. Ей стало интересно, сфотографировал ли тайно кто-нибудь ее с ним, и затем она нашла одно фото. Они с Энджем захихикали над картинкой — зернистое фото ее, Сандерса и Джеймсона, стоящих снаружи какого-то ресторана, в который они отправились в день его открытия. Весьма шикарное место, где появились некоторые местные знаменитости. Она не очень много думала о той ночи, но вот, где она была — в Google. Фото было из местной газеты, и они не напечатали ее имя или имя Сандерса, даже не упомянули об этом, только присутствие Джеймсона Кейна, но все же. Голова у Тейт немного закружилась.

Но затем она заметила группу других фотографий, на всех Джеймсон с одной и той же девушкой. Они вместе идут по улице в Париже. Входят на станцию метро в Лондоне. Множество фото, где они едят в ресторанах. Позируют, обнимая друг друга, на модных мероприятиях, премьерах фильмов и шоу вручения наград. Выходят из ночных клубов вместе, Джеймсон тянет ее за руку. *Держит ее за руку.* Это заставило Тейт почувствовать слабую тошноту.

— Кто она? — Наконец спросил Эндж. Тейт вздохнула.

— Думаю, это его бывшая.

— Какая бывшая?

— *Бывшая.*

Она. Была. *Невероятно. Прекрасна.* Какая-то супер-пупер-модель, наполовину украинка, наполовину датчанка. *Датчанка.* Сердце Тейт приостановилось. Должно быть, поэтому он владел домом в Копенгагене — он купил его, чтобы быть ближе к ней. Шокирует. Модель была всемирно известна и завораживала своей красотой. Джеймсон был до неприличия богат. Пара, созданная на небесах. Их совместные фотографии были сделаны по всему миру.

Он едва выходит куда-либо со мной.

— У нее нет ничего общего с тобой. Посмотри на эти тощие ляжки, я бы разорвал ее пополам, — быстро сказал Эндж. Тейт усмехнулась.

— Она великолепна, Эндж. Я могу признать, когда кто-то выглядит лучше, чем я, — ответила она. Тейт не стеснялась смотреть на нее, она знала, что девушка была горячее, и понимала, что она совершенно сексуальна. Но эта женщина, она была прекрасна. *Обворожительна.*

— Нет, ты такая же красивая, как и она, — заверил ее Эндж. Тейт фыркнула.

— Нет. Но я бы поставила деньги на то, что я лучше в постели, — ответила она, и Эндж рассмеялся.

— Вот это моя девочка. Как долго они встречались?

Они немного порылись в Интернете. Самое раннее упоминание о них было сделано два года назад — то появлялось, то исчезало, очевидно, все было не очень гладко. Слухи о сумасшедших ссорах и диком сексе. Имя модели было Петрашка Иванович. Они перешли на ее вебсайт, но это не очень помогло. Лишь больше удручало. Затем они перешли на ее страницу в Википедии, и слова на экране ударили Тейт по лицу. И не в хорошем смысле.

Партнер(ы): Джеймсон Кейн, американский финансист.

Статус: помолвлены.

— Нет, нет, нет, нет, нет, — прошептала Тейт и вернулась в Google.

Она набрала их имена вместе. Появились множество одинаковых картинок, но также и те, которых она не видела. Пара фото была довольно недавней. Она перешла на сайты, с которых всплыли фото, — они были *очень* недавними. Примерно три недели назад. Три недели назад Джеймсон уехал в Нью-Йорк на выходные — она вспомнила, как он упоминал об этом. На фотографиях они выглядели так, будто спорили, стоя на тротуаре. Еще один набор фотографий был сделан две недели назад — они шли по улице. Одна был вчерашняя. Вчера вечером Джеймсон вернулся из Нью-Йорка. Они сидели друг напротив друга в каком-то вестибюле, а фотография была сделана через окна.

Тейт отвернулась от Энджа к изножью кровати и опустила голову на руки. Она не собиралась плакать, но почувствовала порыв сделать множество поверхностных вдохов через нос. Она продолжала напоминать себе, снова и снова, что Джеймсон не был ее парнем. Технически он мог делать все, что хотел. И она могла делать все, что хотела.

Но у нас была сделка. Он не мог быть с ней. Мы договорились.

Она почувствовала, как зашевелился Эндж, скользнул по кровати позади нее. Его длинные ноги расположились по обе стороны от нее, а затем руки обвились вокруг, обнимая ее сзади и притянув к его груди. Тейт глубоко вздохнула и прислонилась к нему, позволила ему раскачивать ее вперед-назад. Девушка чувствовала себя ужасно. Она *злилась*.

— Все в порядке, Тейт. Это просто фотографии, мы не знаем, что они означают, — тихо сказал Эндж.

— Знаю. Я знаю это. Это просто... тяжело, — ответила она, опустив руки на колени.

— Он тебе действительно нравится, не так ли? — спросил Эндж. Тейт вздохнула.

— Да, думаю, что нравится, — сказала она ему. Парень усмехнулся.

— Пай-девочка Тейт влюбилась в Сатану, кто бы мог подумать, — поддразнил он. Она закатила глаза.

— Я не пай-девочка, — указала она.

— Да нет, ты паинька. Ты просто очень хорошо скрываешь это, — ответил он.

— Я не хочу видеть его сегодня вечером, — прошептала Тейт. Прозвучал мрачный смех Энджа.

— Оставайся у меня, — прошептал он, прижимая губы к ее уху. Она вздрогнула.

— Нет. Он, может, и дурак, но я — нет. Когда я встану перед ним с этим, моя совесть будет чиста. Если окажется, что он лживый отморозок вселенского масштаба с какой-то тайной женой-супермоделью, тогда я приеду и трахну тебя так, что ты забудешь, как думать, только чтобы отомстить ему, — объяснила Тейт. Эндж рассмеялся.

— Ура, за это спасибо. Рад, что к моему слову прислушаются, и что послужу тебе в чем-то, — хихикнул он. Она тоже рассмеялась.

— Заткнись, тебе это нравится, — сказала ему Тейт.

— Больше, чем ты думаешь. Я с радостью стану твоим трахом из мести, дорогая, — заверил он ее. Тейт глубоко вздохнула.

— Ты слишком добр ко мне. Мне нужно идти, спасибо, что позволил мне приехать, и ужасно удручил меня, — засмеялась она, выпутавшись из его рук и поднявшись с кровати.

— Куда ты? — спросил он, вставая позади нее. Она наклонилась, надевая ботинки.

— Домой. Нужно переодеться, и направлюсь на работу, — ответила она. Тейт почувствовала, как его руки скользнули по ее бедрам, и, прислонившись к нему спиной, она оглянулась через плечо.

— Всего лишь напоминаю старое, — сказал ей Эндж. Она уставилась на него на мгновение, наблюдала за ним, пока он смотрел вниз на ее спину, на бедра, его руки скользили взад-вперед. Его голос был мягким, а все остальное стало твердым.

О-оу.

— Оставь это для порно, Эндж. Я поговорю с тобой позже, — сказала она, смеясь, когда отстранилась от него. Парень одарил ее

натянутой улыбкой, но ничего не сказал, когда она вышла из его комнаты.

Дома она надела крошечные черные шорты и обрезанный свитер с надписью Red Sox. Высокие до колен черные сапоги с острыми носами. Сделала супер яркий макияж, затянула волосы в хвост в стиле *«меня только что трахнули»*. Ей хотелось выглядеть плохо. Распутно. *Сердито*.

Red Sox сыграли накануне, и ее свитер получил много комплиментов, как и ее живот и задница. Она разливала напитки и флиртowała намного больше, чем обычно, все время посматривая на входную дверь. Иногда, в субботу, Джеймсон рано приезжал в город, садился в конце бара. Наблюдал за ней так, что обычно она готова была извиваться, лишь бы остаться наедине.

Он не появился, но пока она смотрела на дверь, вошел другой красивый парень. Теплые карие глаза. Взлохмаченные волосы. Открытая улыбка. Широкие плечи, толстые руки. Она узнала его, и внезапно в голову пришла мысль.

Она не могла спать с Энджем, и поскольку она и Джеймсон начали спать вместе, Тейт не чувствовала желания быть с кем-то еще. Но прямо сейчас желание было выше ее. Мужчина был сексуальным, как грех, и он был бейсболистом. Первый бейсмен (прим. пер. — полевой игрок в команде защиты, который стоит на базе. В команде их может быть до трех человек) Бостонской команды Red Sox, Ник Кастиль, если быть точным. Состоятельный. Наполовину известный. Словно вызов.

Угроза.

Тейт применила к нему особо сильную тактику флирта. Наклонялась через бар, чтобы передать ему напитки, подмигивала ему, неподобающим образом прикасалась к Расти перед ним. Он смотрел на нее полуприкрытыми глазами, и ему явно нравилось то, что он видел. Наконец он позвал ее.

— Мне нравится твой свитер, — прокомментировал он. Тейт развернулась, показывая ему спину и тряся бедрами.

— Хорошо, я рада, — засмеялась она.

— Только номер неправильный, — сообщил он ей. Девушка повернулась, прошла вперед и прижалась к стойке с ее стороны бара.

— И какой номер на мне должен быть? — спросила она, вздергивая бровь.

— *Мой*, — ответил он.

— Оооу, и как же мне получить один из твоих свитеров? — спросила Тейт, понижая голос.

— Ты могла бы получить его завтра, когда проснешься в нем, — предложил он. Она рассмеялась.

— Звучит как план.

Некоторое время они болтали. Он был довольно забавным и очень приятным. Ушел примерно через два часа, но вернулся во время закрытия. Она проводила всех, заперла дверь. Даже не просила вернуться в его дорогой отельный номер или пентхаус-кондо или *что-либо еще*. Просто оседлала его прямо на барном табурете. Станцевала у него на коленях. Позволила ему отнести ее в комнату и уложить на стол, как блюдо в воскресный обед.

Это был не самый захватывающий секс, который у нее когда-либо был, но он был неплох. Он отличался от того, чем она «обедала» в последнее время, и от этого становилось забавней. Мужчина был более чем одарен, и Тейт действительно устроила для него шоу, кончая громко и жестко. Затем она прижала его к стулу, села на него, заставила его произнести ее имя, как будто оно было клятвой. Слезла под стол, обняла его член губами и заставила его прошептать ее имя, как будто оно было молитвой.

Я все еще не растеряла хватку.

После он попросил номер ее телефона. Она засмеялась и сказала, что на самом деле не планирует его видеть. Он пожал плечами и дал ей свой номер телефона, а затем действительно дал ей свитер. Она подумала, что это мило, и надела его, подарила ему долгий поцелуй у двери.

— Ты красивая и невероятная девушка, — пробормотал он, сжимая руки на ее затылке. Она смеялась.

— Нет, просто огромный фанат Sox, — поддразнивала она. Парень закатил глаза.

— Ты не знала ни о едином моем рейтинге, или хотя бы мой номер, — отметил он.

— Ну, *теперь* я огромный фанат. И я *точно* запомню твой номер, — заверила она его.

— Большинство девушек *хотят* дать мне свои номера телефонов, знаешь. Обычно у меня проблемы с тем, чтобы избавиться от них. А ты, кажется, выталкиваешь меня за дверь, — сказал он со смехом.

— Я думаю, сегодня твоя счастливая ночь. Никаких обязательств, только одна ночь, совершенно потрясающий секс, — сказала она, тоже смеясь. Он поднял бровь.

— Только одна ночь, ха. Так если я вернусь, это не повторится? — спросил он.

А вот это удивляло. Этот парень действительно ей нравился. Она не знала почему. Разве он не мог понять, когда его использовали? Что они использовали друг друга? Но когда она позволила своим глазам скользнуть по нему, то прикусила нижнюю губу. Он был очень хорош, и это было совсем не плохо. Он был очень мил с ней. Тейт задавалась вопросом, не назовет ли он ее пустой тратой времени.

— Не совсем повторение, — начала она, прижимаясь к нему, когда ее голос снизился до хриплого шепота. — Мне нравится все менять, делать вещи увлекательнее. В задней комнате бара есть стол для бильярда, как раз подходящей высоты, чтобы...

Он толкнул ее назад к бару, и прошел еще час прежде, чем они попрощались по-настоящему.

* * *

Тейт могла бы поехать в свою квартиру, но взяла такси к Джеймсону. Ей хотелось разобраться с этим, покончить с ожиданием. Сознаться в своих грехах. Узнать, действительно ли они были грехами. Время чуть больше половины пятого утра, и она не ожидала, что кто-нибудь проснется, но, когда такси свернуло к крыльцу, Сандерс вышел на улицу.

— Я заплачу, Санди, — заверила его Тейт, спеша отыскать деньги в своей сумке. Но у него в руке уже были купюры, и она даже не успела вытащить двадчатку прежде, чем такси отъехало. Сандерс

повернулся к ней.

— Я волновался, — сказал он очень просто. Тейт удивленно моргнула.

— Правда? Прости. Мне стоило позвонить, — быстро ответила она. Она никогда не хотела ранить Сандерса. Джеймсон мог быть объектом нападок, но Сандерс был особенным.

— Могу я спросить, где вы были? — спросил парень. Она повернулась и начала уходить к дому.

— В баре застряла, — уклончиво ответила она.

— Я был бы благодарен за звонок, мэм, — сказал он ласковым голосом, открыв для нее дверь.

— Мне очень жаль. Я позвоню тебе в следующий раз, обещаю, — заверила она его, прислонившись к нему, пока снимала сапоги.

— Он на кухне, — сообщил ей Сандерс. Она стала вертикально.

— В самом деле? Вы оба только что проснулись? — спросила она.

— Я ждал вас, — ответил Сандерс. Она улыбнулась.

— Ах, а он — нет, — закончила она его предложение.

— Он был... обеспокоен, — было все, что ответил Сандерс.

Ооооу, перевод: вне себя от злости.

Когда Сандерс поднялся наверх, Тейт направилась на кухню. Джеймсон сидел за столом с кружкой кофе перед ним. Он взглянул на нее, когда она входила, но ничего не сказал, просто вернулся к своему телефону. Она оглядела кухню. Куча посуды, чашек и мисок была уложена стопкой возле раковины и сверкала чистой. Она нахмурилась.

— Ты убирал?! — воскликнула она. У них была посудомоечная машина, которую они с Сандерсом по очереди использовали, но Джеймсон никогда ничего не трогал.

— Да, — ответил он.

— Ты помыл их все *вручную*?! Я никогда не видела, чтобы ты мыл хоть *что-то*, — рассмеялась она, направляясь посмотреть на них. Все белые фарфоровые блюда, такие чистые, что выглядели как

полированные.

— Меня это успокаивает. Где ты была? — спросил Джеймсон, и она обернулась, чтобы посмотреть, как он отложил телефон.

— В баре, — ответила она, схватив кружку и наполнив ее водой.

— Звонка было бы достаточно.

Тейт была удивлена.

— О, Кейн, не знала, что ты заботишься, — поддразнивала она.

— Пошла ты, *О'Ши*, — сказал он. — А теперь. Правду, пожалуйста. Почему ты поздно?

— Трахалась с первым бейсменом бостонского Red Sox, — ответила она прямо. Его брови взлетели.

— В самом деле? Не ожидал, — голос его был мягким.

— Тебя это беспокоит? — спросила она. Парень пожал плечами.

— Хммм, не уверен. Ты когда-нибудь спала с ним прежде? — спросил Джеймсон, вставая, прислонился к холодильнику позади него.

— Никогда не встречала его до сегодняшнего вечера, — ответила она, потягивая воду.

— Ясно. Должно быть, впечатлений у него осталось прилично. Это его свитер, я полагаю? — спросил Джеймсон, его глаза блуждали по ее одежде. Она кивнула.

— Да. Он и номер телефона свой дал, — сказала она ему.

— Ты собираешься ему позвонить? — продолжал Джеймсон. Тейт улыбнулась. Он был собранным, спокойным и уравновешенным — но она могла сказать, что мужчина действительно немного нервничал. В глубине души.

Хорошо.

— Я сказала ему, что, скорее всего, нет. Не планирую, — ответила она. Джеймсон кивнул.

— Хорошо.

Тейт рассмеялась.

— Ты трахаешься с другими девушками все время. В один день

ты вернулся домой из Майами с этой безумной историей о танцовщице с лентами, — заметила она.

— Тебе нравится слушать такие истории, — напомнил он ей. Тейт кивнула.

— Да, но у меня создалось впечатление, что мне можно делать то же самое, — сказала она. Парень тоже кивнул.

— И вот ты делаешь. Итак, как он? Я хочу услышать все подробности. Лучше меня? — спросил Джеймсон, сложив руки на груди. Она покачала головой.

— Я не хочу говорить об этом прямо сейчас.

— Ну, а я хочу узнать об этом прямо сейчас, так что...

— А я хочу знать о Петрашке Иванович, — заявила Тейт. Дерзость, судя по всему, была сегодня блюдом дня.

Повисло напряженное молчание. Ярость появилась на его лице; Тейт почти испугалась, немного. Определенно немного завелась. Ник был прекрасной закуской, но теперь она хотела свой полноценный ужин. Девушка задавалась вопросом, сможет ли Джеймсон сойти с ума настолько, чтобы полностью утратить желание.

— Как ты, черт возьми, узнала о ней? — спросил он.

— Google — отличный инструмент.

— Ты искала меня в Google?!

— Эндж искал.

— *Ушлепок.*

— Я бы узнала рано или поздно, Джеймсон, — указала она. — Ты был с ней вчера. Люди фотографируют. Ты знаешь, что в Интернете есть даже наша с тобой фотография?

Он выглядел удивленным.

— Нет. Где, когда? — спросил.

— Не волнуйся, никто не сможет сказать, что ты со *шлюхой*, — заверила его Тейт. Он нахмурился.

— Мне все равно было бы наплевать, если бы они это сказали. Так вот почему ты переспала с бейсболистом? Потому что увидела мои фото с Пет? — спросил Джеймсон. Она посмотрела на него.

Пет. Конечно, это ее прозвище. Черт побери.

— Нет, я трахнулась с ним, потому что он был горячим — та же самая причина, по которой я трахаюсь с кем-либо, — отрезала она. Джеймсон рассмеялся.

— Лгунья. Ты очень зла, малышка. Сегодня будет чертовски весело, — усмехнулся он. Ее гнев возрос в разы.

— Сегодня вечером будет *чертовски скучно*. Я сыта по горло хорошим времяпрепровождением, — сказала она ему. Джеймсон посмеялся.

— Невозможно, чтобы бейсболист смог тебя удовлетворить, — сказал он.

— Забавно, потому что я точно так же думаю о «*финансистах*», — отрезала она.

— Следи за языком, малышка, — голос Джеймсона был похож на лед.

— Говорят, ты помолвлен, — выпалила она. Снова тишина.

— Тупая девчонка, читающая таблоиды. Я знал, что ты чертовски тупая, Тейт, я просто не понимал, насколько, — его голос был тихим.

Тейт завизжала и запустила кружку в него. Она играла в команде бара по софтболу, была хорошо сложенной атлетически и умела бросать мяч. Кружка промахнулась на дюйм, врезавшись в шкаф рядом с ним. Джеймсон даже не моргнул. Даже не двинулся.

— Не называй меня тупой, — прошипела она.

— Это дорогие кружки, — предупредил он ее. Тейт обернулась, взяла тарелку из стопки и швырнула ее на пол. Она разбилась на десятки кусочков.

— Как насчет этого? Эта тоже была дорогая? — спросила она.

— Около пятидесяти баксов за тарелку. Больше, чем ты можешь себе позволить, — заверил он ее. Она схватила еще три тарелки, швыряя их на пол одну за другой.

— Просто вычти из моей зарплаты, — ответила она.

— Не думаю, что собираюсь заплатить тебе за сегодня, —

мрачно засмеялся Джеймсон. Она схватила одну из стоек и бросила все тарелки через кухню за раз.

— Ты обещал! Забыл?! Ничего общего с ней! Мне было бы насрать, если бы трахнул ее, если бы я знала с самого начала, но все это время ты говорил мне, что ничего нет! А появляются фотографии вас двоих, *каждый раз*, когда ты уезжаешь в Нью-Йорк! — крикнула ему Тейт, схватила тарелки и бросила их к его ногам. Он не двинулся, ни разу.

— Осторожно, ревность — не привлекательная черта, — отметил он.

— *Ложь* — не привлекательная черта, — зашипела Тейт в ответ.

— Закончила? — спросил парень, вглядываясь в разбитые куски фарфора, покрывающие кухонный пол. Она тоже посмотрела вниз, затем взглянула на оставшиеся блюда. Осталась только тарелка и две чашки. Хватит для нее и Сандерса, чтобы насладиться поздним ночным ужином вместе. Весьма неплохо.

— Думаю, да, — ответила она.

Джеймсон медленно пошел к ней. На нем не было ни обуви, ни носков, и она слышала, как фарфор царапает пол и хрустит под его ногами. Она поморщилась. Один неверный шаг, и он порежется. Глупая мысль — Джеймсон Кейн никогда не сделает неправильных шагов. Он не переставал идти, пока не оказался прямо перед ней.

— *Я не лжец*, — сказал он, его холодные голубые глаза смотрели на нее очень проницательным взглядом.

— Согласно тому, что я прочитала, это не так. *Помолвлен?* Это определенно делает меня второй женщиной, *лжец*, — отрезала она.

В то же мгновение Джеймсон ухватил ее за горло, с силой сжимая. Тейт потянулась за спину и схватилась за стойку, извиваясь в его хватке. Джеймсон немного подтянул ее вверх, заставив ее встать на пальцы ног. Заставил втягивать мизерные вздохи через нос. Она расслабила горло, позволила своему языку расслабиться во рту. Она знала эту игру.

— *Я не лжец*. Мы были помолвлены, — прошипел Джеймсон сквозь зубы.

— Тогда почему ты видишься с ней? — прохрипела Тейт.

— Потому что я могу видетсья с тем, с кем я, бл*дь, захочу. Потому что мы были вовлечены в множество общих дел по бизнесу, и потребуется время, чтобы разрешить все это, — сказал он ей.

— Тогда почему ты просто не сказал мне? — спросила она. Его рука сжалась сильнее, и она схватила его за запястье.

— Потому что я ни хера не обязан тебе говорить, Тейт. Я сказал, что не буду спать с ней, и я не спал. Конец истории. Ты сказала, что доверяешь мне. Видимо, нет. Похоже, это *ты* лгунья, — прорычал Джеймсон, притягивая ее лицо к себе.

— Ты все равно... должен был сказать мне, — выдохнула она, ее голос превратился в шепот.

— *Ты должна была просто спросить*, вместо того чтобы идти и искать первого доступного мужика и трахаться с ним для того, чтобы просто выплюнуть мне это в лицо. Ты на самом деле думала, что это сработает? *Долбаная тупая шлюха*, — заявил он угрожающим тоном.

А вот и мой Сатана.

— Наверное, придется стараться лучше, — проворчала она. — В следующий раз, когда я буду трахать его, я сделаю из этого очень эффектное шоу.

— Следующего раза с ним не будет, — сообщил ей Джеймсон. Она ухватилаь обеими руками за его запястье, попыталась рассмеяться. Не вышло ни звука.

— Ты не можешь говорить мне, что делать, *Кейн*, — ответила Тейт.

Он бросил ее на пол, а затем навис над ней. Осколки фарфора впились ей в спину, и она зашипела сквозь стиснутые зубы. Его рука сжалась в сильной хватке на шее, другая рука уперлась в пол у ее головы. Она извивалась и корчилась под ним.

— Я говорю тебе *все*, что тебе разрешается делать, — прорычал он.

— И в этом иллюзия власти, — выдохнула Тейт. У нее начиналось головокружение. Насколько это было за гранью? Когда она должна была остановить его? Хотела ли она это делать?

— Давай напрямую разберемся с этой ситуацией власти, Тейт. Я трахаю тебя, когда хочу, где хочу, как хочу. Ты приходишь, когда я

зову. Если я хочу увидеть мою бывшую девушку или *любую* из своих бывших девушек, я это делаю. Я с *тобой* прямо сейчас. Это все, что ты от меня получишь, — сказал он ей. Глаза Тейт закатились назад, веки задрожали и начали закрываться.

Что, если я хочу больше?

— Я не могу... я не могу... — она искала воздух, впиваясь ногтями в его кожу.

Его хватка значительно ослабела, но он не отпустил. Тейт резко набрала воздух, ее тело обмякло под ним. Она была очень близка к отключке. Услышала громкий звон и открыла глаза. Свободной рукой Джеймсон рылся в ящике над ними, что-то искал. Через мгновение в руке появилась пара больших серебряных ножниц. Ее глаза широко распахнулись.

— Тупая сука. *Долбаная тупая сука*. Даже не знаешь, когда сказать «хватит». Бл*дь, — выругался Джеймсон, прижимая ножницы к ее животу.

Он взглянул на нее, но девушка ничего не сказала, не сделала ни малейшего движения, чтобы остановить его, поэтому он продолжил то, что планировал. Это было грубо, так как он использовал только левую руку, но ему удалось сделать рваный надрез в центре свитера, который был на ней. Когда он наконец перерезал толстую подкладку на воротнике, то остановил кончик ножниц под ее подбородком, впившись немного в ее кожу.

— Давай, — прошептала она, голос звучал хрипло. — Еще одна отметина, не так ли? Не то чтобы я когда-либо заметила.

— Я скажу это только один раз, Тейтум. Я *не* помолвлен. Я продолжу трахать других женщин. Но я с *тобой*, — сказал Джеймсон очень серьезным голосом.

С той ночи, семь лет назад, он ни разу не заставил ее заплакать. Ни своим резким тоном и унижительными словами. Ни своими садистскими играми. Ни своими карательными руками. Он душил ее до такой степени, что кровеносные сосуды полопались у нее на лице, сжимал ее до такой степени, что вокруг ее бедер оставались отметины размерами с ладони, и держал ее так долго, что она думала, не сможет найти путь обратно.

Но его милые разговоры с ней были чересчур. Говорить сладкие

вещи, даже испорченным для них способом, было большим, чем она могла осилить. Слезы наполнили ее глаза, хлынули по вискам, стекли в волосы. Она не хотела заботиться об этом человеке. Вовсе. Она хотела играть с ним. Оказалось, он был намного лучше в игре.

— *Лжец*, — прошептала она.

Затем он слез с нее. Рывком поднял ее с пола, но лишь настолько, чтобы сорвать остатки свитера, а затем позволил ей упасть обратно, только в лифчике и шортах. Она наблюдала, как он бросил свитер в утилизирующую машину, запустил ее, пока она не засорилась и не перестала работать, а из-под раковины повалил дым.

— Я никогда не лгу, Тейтум, — сказал он, выходя из кухни.

Она начала смеяться. *На самом деле* смеяться, отчего задрожала всем телом. Она чувствовала, как фарфор режет ее кожу, но ей было все равно. Тейт смеялась, и слезы текли по лицу.

— Позвольте мне помочь вам, мисс О'Ши, — мягкий голос Сандерса прозвучал прямо над ней. Она открыла глаза.

— О, Санди. Санди, почему ты мне не сказал? — она задыхалась, прижимая руку к груди.

— Сказал вам что, мэм? — спросил он, хватая ее за руку и утягивая в сидячее положение.

— Что это больше не игра, — выдохнула она. Он поморщился, глядя ей за спину.

— Потому что я знал, что вы рано или поздно сами это поймете, мэм, — ответил он, а затем поднял ее на ноги.

— Я не хотела, чтобы он мне нравился, Санди. Я действительно, действительно не хотела. Думала, если мы просто сыграем, если мы переспим с другими людьми и просто продолжим игру, я наконец смогу победить его. Выиграть, — пробормотала Тейт, а Сандерс обнял ее за талию.

— Если это принесет хоть какое-то утешение, мэм, я думаю, что вы выиграли, — сказал Сандерс, помогая ей подняться по лестнице. Она покачала головой и прижалась к его плечу.

— Это больше не весело. Это страшно. Я не знаю такой игры, — прошептала она. Он кивнул.

— Я знаю, мэм. Я знаю.

* * *

Через пару часов Джеймсон проснулся, услышав шаги в своей комнате.

Тейт?

Некоторое время он не спал, ожидая, когда она приползет в постель, или что он услышит, как она выскользнет из дома. Возможно, он зашел слишком далеко, но она довела его до *такого безумия*. Как она смеет искать о нем информацию в Google? Как она смеет смотреть на Петрашку? Как она смеет не доверять ему? Как она смеет трахать какого-то парня, чтобы отомстить Джеймсону? Носить одежду этого парня дома, у *Джеймсона дома*? Он хотел поставить ее на место. Напомнить ей, что она была с ним, даже если он сам был не совсем в этом уверен.

Но ее глаза выглядели такими отрешенными. Говорили ему поставить на ней метку ножницами. Бросали ему вызов. Она *хотела* боли — не для того, чтобы напоминать ей, что она с ним, *а чтобы заставить ее забыть*. Он не хотел, чтобы она *когда-либо* забывала.

Это немного разбило его сердце.

— *Джеймсон.*

В его комнате оказался Сандерс. Он не мог вспомнить, когда в последний раз Сандерс входил в его комнату. Джеймсон сел, потер лицо, а затем выбрался из кровати. Через окна падал утренний свет, и часы говорили, что было шесть двадцать. Он огляделся вокруг. Тейтум в комнате не было.

— Где она? — вздохнул он. Сандерс повернулся и вышел. Джеймсон последовал за ним.

Она спала в постели Сандерса. Джеймсон был немного потрясен — он был уверен, что никто еще не был в комнате Сандерса. Джеймсон не заходил туда с момента ремонта. Девушка лежала на животе, верхняя половина тела была обнажена. Он вздрогнул, увидев царапины и порезы на ее спине. Их прочистили, крови не было, но они все еще выглядели пугающими.

— Я попытался отвести ее в вашу комнату, но она сначала хотела прочистить раны. Уснула. Она собиралась присоединиться к вам, — объяснил Сандерс мягким голосом. Джеймсон сел на край кровати, провел пальцами по ее спине. Тейт вздрогнула во сне.

— Нет. Она хотела быть с тобой. С тобой она чувствует себя в безопасности, — ответил Джеймсон.

— Нет. Она хочет *вас*. Она ждала *вас*.

Джеймсон нахмурился. Он был не в настроении для маленьких загадок Сандерса. Он встал и потянул Тейт к краю кровати, поднял ее на руки и прижал к груди. Кивнул Сандерсу, а затем вышел из комнаты.

Как только положил Тейт, то снял с нее остальную одежду. Она проспала весь процесс, тяжело дыша через нос. Затем снова перекатилась на живот, и он позволил своим глазам бродить по ее телу. Джеймсон растянулся рядом с ней, массировал пальцами ее кожу. На ее теле не было никаких признаков того, что к нему прикасался другой мужчина. Должно быть, она была намного нежнее с незнакомцами. Она начала двигаться под его прикосновением.

— *Джеймсон*, — пробормотала она, лицо было повернуто от него в другую сторону.

— Уверена, что не Сандерс? — поддразнил Джеймсон. Она усмехнулась.

— О, я бы узнала его пальцы где угодно, — пошутила она.

— Ты в порядке? — прошептал он, поглаживая рукой по ее спине. Она пожала плечами.

— Да. Ничего, с чем закаленная девушка, вроде меня, не могла бы справиться, — ответила Тейт.

— Иногда я сомневаюсь.

— Я была так зла. Ты обещал, а все эти фотографии вас двоих, и я просто... я расстроилась. Я не имела никакого права, извини, — тихо сказала она. Джеймсон вздохнул. Ему нравилось притворяться, что это не так, но он знал, что задолжал ей что-то.

— Я расстроился, когда понял, что ты в его одежде, — ответил он.

— Ты все время спишь с девушками, — заметила она.

— Я все равно расстроился.

— Значит, я не могу спать с другими парнями? — спросила она. Он подумал секунду.

— Я просто не хочу, чтобы ты использовала это против меня, пытаюсь расстроить меня этим фактом. Я никогда не делал этого с тобой — во всяком случае, я сплю с другими женщинами, потому что знаю, что это тебя заводит. Я никогда не делал этого, чтобы причинить тебе боль. А ты приходишь в его свитере в мой дом, пытаюсь разозлить меня. *Это сработало*, — прорычал Джеймсон.

— Прости, — прошептала она.

Джеймсон провел рукой по лицу. Как далеко он действительно хотел пойти за этой девушкой? Он посмотрел на нее, лежащую рядом с ним. Когда он впервые увидел Тейтум на той вечеринке, то не поверил своим глазам. Темноволосый сексуальный котенок без страха опасно подтрунивал над ним. Затем снова на встрече со своими адвокатами. Стащив с себя трусики в комнате, полной людей она сбила его наповал. Он хотел поиграть с ней еще немного, возможно, закончить то, что они начали семь лет назад. Только теперь конец на горизонте не предвиделся. Он зашел слишком далеко.

— Я встретил Петрашку на вечеринке пару лет назад. Она та еще сука, поэтому мы понравились друг другу. Она как черт из табакерки, ты бы оценила, — сказал он. Тейт рассмеялась.

— Звучит как оберег, — усмехнулась Тейт. Он опустил руку ей на спину, и ее кожа ожила от его прикосновения. Как в первый раз, когда они соприкоснулись с друг другом. Как и каждый раз.

— Она чертовски сумасшедшая. Мы трахались, ссорились, расстались. Снова сходились. Она хочет все по-своему, очень требовательно. Думаю, мы оставались вместе в основном из-за наших позиций. Супермодель плюс богатый парень, не знаю. В то время я много работал в Европе, это было легко, — попытался объяснить Джеймсон.

— У тебя есть дом в Копенгагене. Она датчанка, — прокомментировала Тейт. Он посмеялся.

— Серьезно, Тейт, иногда я забываю, какая ты. Я купил там дом

до того, как даже узнал ее. Мы встретились в Германии, — сказал он ей. Она вздохнула.

Я такая тупая.

Он двинул рукой вверх и вниз по спине, коснулся пальцами ее царапин.

— Иногда, — согласился он. — Я был несчастен. Пет вцепилась когтями, отвлекала меня от этого факта. Я злился большую часть времени, и иногда она позволяла мне плохо обращаться с ней, — продолжил он.

— Как я? — спросила Тейт. Он лег на бок и наклонился к ней.

— Нет таких, как ты, Тейт. Ты реальная, а она играла на публику. Она любит играть мою роль, хочет быть тем, кто удерживает кого-то внизу. Она все подделала под меня. Не думаю, что я когда-либо ей нравился, или она мне когда-либо нравилась. Нам просто нравилось, как мы смотрелись вместе, нравилось, как мы трахались, — сказал он.

— Ты потратил два года на симпатию к тому, как кто-то трахается? — спросила Тейт.

— Ты делала то же самое в течение семи лет, — заметил Джеймсон.

— Да, но с разными людьми, разными вкусами. Не с одним человеком, который мне даже не нравится. И если она тебе не нравилась, как дело дошло до помолвки? — она нажала. Джеймсон застонал и перекатился на спину.

— Это вышло случайно, а я вроде как попался на это. Я забирал кольцо от Гарри Уинстона в Нью-Йорке. Это было кольцо моей бабушки. Огромное, великолепное. Мы с Пет только-только публично поссорились, и это появилось во всех таблоидах. Какой-то гребаный кусок дерьма папарацци сделал кучу фотографий меня в магазине с кольцом, за разговором с ювелиром, меня, выходящего из магазина. Это разлетелось повсюду. Она вышла из себя, взволновалась. Когда я сказал ей, что на самом деле произошло, она еще больше взбесилась, сказала, что, если я заберу кольцо, это окажется везде. Как я мог забрать его, если так никогда и не давал его ей? — спросил он.

— Какая высококлассная сука, — пробормотала Тейт.

— Не знаю, было легче согласиться. И вот, такая ситуация — мне почти тридцать, и совершенно один. Кроме Сандерса. Который ненавидел ее, кстати. Очень хороший судья характеров, этот Сандерс, — заметил он.

— Даа. Я бы поверила всему, что сказал Сандерс. Я бы доверила ему свою жизнь, — быстро сказала она.

— Черт возьми, Тейт, может быть, тебе стоит спать с ним, — рассмеялся Джеймсон.

— Кто сказал, что я не сплю?

Он ударил ее по заднице, и какое-то некомфортное напряжение между ними ослабло, когда они засмеялись.

— Заткнись, не заставляй меня убивать его. Он мой любимый человек — *тебя* можно заменить, Сандерса нельзя, — поддразнил он. Она усмехнулась. — В любом случае, я подумал, почему нет. Она была одной из самых горячих цыпочек, которые у меня когда-либо были, она была великолепна, и я неплохо выносил ее закидоны. Я согласился. Дал ей кольцо. Сделал большую ошибку. Так никогда и не забрал его.

— Что заставило тебя окончательно покончить с этим? — спросила Тейт.

— Я пытался расстаться пару раз. Один раз, когда она разозлилась после того, как поймала меня, трахающего теннисистку — она не так широко мыслила, как ты. Она больше никогда не хотела заниматься сексом, а когда мы это делали, это всегда было странно. Ну, знаешь, более странно, чем обычно. Наконец я сказал ей, что все кончено. Что я *никогда* не хотел жениться на ней и что *никогда* не женюсь на ней. Она просила и умоляла. Плакала. Знаешь, я никогда не мог сопротивляться слезам. Все закончилось тем, что мы начали трахаться, и она попросила меня ударить ее. Она никогда не позволяла мне делать этого раньше, никогда не просила меня, но позволяла мне делать другие вещи. Горячий воск, плетки, паддлы — вещи, которые она имела возможность сделать со мной. Но ударить... это своего рода одностороннее движение. Ты никогда не сможешь ударить меня так сильно, как я смогу ударить тебя, — тихо сказал Джеймсон. Тейт рассмеялась.

— Посмотрим.

— Очень немногие женщины позволят сделать такое с ними, я понял. Многое другое сумасшедшее дерьмо, но не это, так что это было вроде как свисающего перед тобой запретного фрукта. Я был нежен, не делал ничего сумасшедшего. Шлепал ее однажды, может быть, дважды. Она, бл*дь, сходила с ума. Трахала меня так, что я забывал, как думать, — почти сравнилась с тобой, — сказал ей Джеймсон.

— Лесть тебя никуда не заведет, — фыркнула Тейт.

— Я имею в виду, это было безумие. Даже для меня. Мы были повсюду, на каждой поверхности в квартире. Но потом она начала бить сама себя. Жестко. Это стало немного странно. Я попытался остановить ее. Она разбила себе губу до крови, вырвала клочок волос, и когда кончала, набила себе синяк под глазом. Мне нравится изощренное дерьмо, но это было слишком. Я слез с нее, заставил ее остановиться. Она смеялась надо мной, сказала, что я урод, что со мной что-то не так, раз мне нравится то, что нравится, сказала, что собирается рассказать об этом всем, продать фотографии ее лица прессе. Е*анутая. Я упаковал сумку и вышел. Я никогда не возвращался в ту квартиру, хоть уверен, я все еще плачу за нее, — сказал Джеймсон.

— Нахер квартиру! Что случилось с конченной сукой?! — воскликнула Тейт, поднимаясь на локтях, чтобы она могла видеть его. Джеймсон улыбнулся и провел пальцем по ее лицу. Волосы были в беспорядке, а макияж на глазах был размазан по ее щекам, но она смотрела на него. На самом деле смотрела, и все отрешение, что было ранее, развеялось.

Она такая красивая.

— Я должен был тебя разыскать, — выпалил он. Ее глаза широко распахнулись.

— Что, прости?

— Семь лет назад. Я должен был тебя разыскать. Я думал о тебе. Задавался вопросом, чем ты занимаешься. Та ночь была далеко не мелочью. Я никогда не думал, что ты превратишься в ту, кем стала, — сказал он ей.

— Что, такую, как ты? — спросила Тейт. Джеймсон кивнул.

— Ага.

— Тогда я бы и не подумала об этом. Ты что-то раскрыл во мне. Спасибо, — сказала она ему. Джеймсон засмеялся и оттолкнулся, чтобы сесть, прислонившись спиной к спинке кровати.

— Не благодари меня пока что. Ранее ты была готова убить меня, — напомнил он.

— Мне было больно. Я сглупила. Переживу, — заверила она его. Он покачал головой.

— Это было не глупо. Я мог бы рассказать тебе. Полагаю, я бы хотел, чтобы ты рассказала мне. Работать с Пет не всегда приятно. Мы расстались в прошлом году, но, помимо наличия нескольких инвестиционных планов, мы попросту много работали друг с другом. Иногда бывает секс. Старые чувства шевелятся. Это испорчено, но я вроде как испорченный парень, — сказал он ей. Тейт улеглась как ранее, отворачиваясь от него, и на несколько мгновений наступила тишина.

— Старые чувства, значит, — сказала она тихо.

— Тейтум.

— Ммм?

— Если я скажу тебе кое-что, ты можешь, пожалуйста, *пожалуйста*, не вести себя, как девчонка, после этого? Не слишком вдумываться в это?

Тейт снова приподнялась. Убрала спутанные волосы с лица. Подлезла ближе и опустила подбородок на его колено. Джеймсон улыбнулся ей, протянул руку и провел по ее волосам.

Она заслуживает лучшего, чем я.

— Я не даю обещаний, но попробую. Обычно я в этом хороша. Только не сегодня, — ответила она.

— Я не хотел, чтобы ты мне нравилась, — сказал он прямо. Тейт затаила дыхание, но продолжала смотреть на него. — Когда я впервые увидел тебя, то заставил их нанять тебя в качестве временного помощника. Я не собирался узнавать тебя. Просто хотел снова переспать с тобой. Ты выглядела так потрясающе, и, боже, твой рот. Все время это было моим планом. Я хотел посмотреть, была ли ты такой, какой я тебя запомнил, могло ли все снова быть хорошо. Оказалось, даже *лучше*. Ты не боялась меня, ты осталась. Была готова

принять больше, чем я был готов преподнести, — сказал ей Джеймсон. Она засмеялась, наклонилась в сторону и укусила его бедро.

— Я же сказала, лесть никуда...

— Ты мне нравишься, Тейтум. *Сильно*. Я не хочу, чтобы ты ушла. Когда ты не пришла домой вчера вечером, не ответила на мобильный, моя первая мысль была, что все закончилось, тебе стало скучно, все равно. Я всегда думал, что я буду первый. Я был расстроен. Я не хочу отпускать тебя, пока нет. *Ты мне нравишься*, — подчеркнул он.

Тейтум нахмурилась, сдвинув брови.

— Это очень мило, Джеймсон, но я не уверена, что понимаю. Почему я не должна вести себя после этого, как девчонка? — спросила она. Он вздохнул и провел пальцами по волосам.

— Потому что больше чем это, никогда не будет. Ты друг, очень хороший друг. Но на этом все. Кольца от Гарри Уинстона никогда не будет. Я никогда не попрошу тебя выйти за меня замуж. Я не хочу этого, и никогда этого не хотел. Ни с Пет, ни с кем-либо. Мне нравится веселиться, мне нравится трахаться. Я не хочу становиться причиной блеска в твоих глазах, я не тот парень. Я дьявол, и у меня нет планов меняться. Но ты мне нравишься, и я хочу, чтобы ты осталась со мной еще немного, — сказал он.

Вот. Он не знал, как еще он мог это выразить. Как он мог объяснить женщине, что он хотел быть только... как это вообще назвать? «Друзьями по сексу»? Ему нравилась Тейтум, вероятно, намного больше, чем он признавался в этом себе или ей. Но он не хотел лелеять ее надежды. Между ними с Пет все пошло как нельзя плохо, он не хотел, чтобы это произошло с Тейт. Она была кем-то, кого он всегда хотел называть другом. Джеймсон хотел удержать ее, склонить своей воле, заставить ее делать с ним унижительные, ужасные вещи.

И я хочу, чтобы она была моим другом.

— Я останусь, Джеймсон. Останусь, — пробормотала она, отодвигаясь от него, чтобы снова лечь на живот.

— Ты не против всего этого? — спросил он. Снова тишина.

— Я не должна. Это все, что ты можешь предложить, — наконец

ответила она.

— Ты не хочешь большего? — нажал он.

— Ты хочешь, чтобы я солгала?

— Нет.

— Конечно, я хочу большего. Я и есть *девчонка*, ты прав. Я хочу, чтобы очаровательный принц приехал на белом коне и отвез меня в свой замок. Единственное различие между мной и другими девушками в том, что, когда попаду туда, я хочу, чтобы он нагнул меня на троне и тянул за волосы, пока будет трахать и называть разными словами. Но я знаю, что с тобой этого никогда не случится. Не уверена, что даже хочу, чтобы это был ты. Ты *на самом деле* дьявол, — согласилась с ним Тейт. Джеймсон рассмеялся.

— Очаровательный Принц никогда не может относиться к тебе так же хорошо, как дьявол, — поддразнил он. Тейт пожала плечами.

— Может, и нет. А может быть, да. Что будет с тобой, если на меня когда-то снизойдет благословение, и я найду сказочного очаровательного Принца с замашками доминанта? — спросила она. Парень посмотрел на потолок. Он не хотел думать об этом в тот момент.

— Вернусь в ад. Найду другого суккуба, — ответил Джеймсон.

— Кто бы она ни была, я надеюсь, она будет так же хороша, как и я, — прошептала она.

— Никто никогда не будет так же хорош, как ты, Тейтум.

Глава 13

Позднее тем же днем Джеймсон наблюдал, как Тейт уезжала домой. Ее не было три дня. Три дня, на протяжении которых волосы становились дыбом, зубы скрипели и хотелось сдирать с себя кожу. Она сказала, что хочет быть с ним. Он был на полпути к тому, чтобы найти ее и притащить домой за волосы, заставив ее сдержать свое слово. Но впервые с тех пор, как они начали спать вместе, Джеймсон не знал, хорошо ли это воспримется.

Тейт сама появилась в среду вечером. Просто вошла в его

библиотеку, словно не было этих трех дней. Поцеловала его в щеку, затем поднялась наверх, чтобы переодеться. Он не видел ее около часа и, когда пошел искать, нашел в комнате Сандерса за игрой в шахматы. Он чувствовал себя лишним, но не хотел вторгаться. Оказался в постели, глядя в потолок с мыслями о ней.

— Я искала тебя внизу, — раздался голос от его двери.

— Меня там нет.

— Ооооо, этот тон. Сегодня у Сатаны проснулось особое дьявольское настроение? — спросила Тейт со смешком, закрыв за собой дверь.

— Не больше, чем обычно. Как игра в шахматы? — спросил он.

— Вот в чем дело? В Сандерсе? Мне не следовало проводить с ним время, — сказала она ему. Джеймсон не отводил взгляд от потолка, а она все не подходила.

— Мне все равно. Что делала всю неделю? — спросил ее Джеймсон. Он почувствовал, как прогнулась постель. Тейт села у его ног.

— Фигней страдала. Просто слонялась без дела по квартире, — ответила она.

— Больше никаких бейсболистов? — спросил он с ухмылкой. Тейт рассмеялась.

— Нет. Правду хочешь? Он ничего не стоит в сравнении с тобой, — ее голос был низким и хриплым. Она пришла поиграть.

Я для нее игра?

— Приятно слышать. Вопрос в том, верю ли я тебе? — сказал парень. Она снова засмеялась.

— Меня не волнует, веришь ли ты мне. Если не хочешь, чтобы я спала с другими, просто скажи, — ответила ему Тейт. Он сделал паузу.

— Он хоть был хорош? — спросил он.

— Да.

— Насколько?

— Не так хорош, как ты. Не так хорош, как Эндж. Но довольно

хорош. Я не против повторить, — ответила девушка.

— Ты кончила?

— Дважды.

— Где ты с ним трахалась?

— В баре.

— В баре? Ого, Тейт.

— Знаю. И в подсобке бара, и на бильярдном столе.

— Горячо.

— По-моему, я немного его напугала, но ему это понравилось.

— Знакомое чувство, — засмеялся Джеймсон. Ее рука покоилась на его ноге.

— Мне тебя никогда не напугать, — прошептала Тейт.

— Ты пугаешь меня прямо сейчас, — ответил он.

Внезапно она поползла по его телу. Колени опустились с обеих сторон от его бедер, и Джеймсон положил на них руки. Ее ладони были плотно прижаты к его груди, пока она удерживала себя вертикально.

— Не будь смешным, тебе не идет. Он оказался не тем парнем, который берет на себя управление, мне пришлось подсказывать, — продолжала Тейт свою историю.

— Похож на бабу, — со смехом заметил Джеймсон. Она пожала плечами.

— Всего лишь другой. Иногда забавно побыть во главе, — сказала она ему. Он перестал смеяться.

— Ты хочешь говорить мне, что делать? Взять на себя инициативу здесь? — спросил он. Смешок Тейт прозвучал порочно, и она внезапно наклонилась, приблизившись зубами к его шее.

— Нет. Ты в этом слишком хорош, — выдохнула она. Джеймсон сжал пальцы, впившись ими в ее бедра.

— Так не очень интересно. Жалкий человечешка, так испугался большого плохого волка, что тебе пришлось держать его за руку, дабы помочь тебе кончить. Лучше давай придерживать моих

историй, — насмехался Джеймсон.

— Хмммм, возможно, это было по-другому, но в этом была новизна. Кто-то относился ко мне хорошо, как к милой, нормальной девочке, — попыталась она объяснить.

— Милые, нормальные девочки не трахаются с бейсболистами в подсобках бара, — отметил он.

— Может, и не трахаются. *Он* считал, что кое-кто трахается, — прошептала она.

Ну, это ново.

— Если это то, чего ты хочешь, тогда звони своему бейсболисту. Мне не нужна милая, нормальная девочка. Я хочу девочку, которая любит сбивать с толку и слоняется под рукой. Девочка, которая хочет, чтобы ее шлепали и называли шлюхой. Я хочу девочку, которая позволит мне трахать *других девочек*, а затем так возбудится от этого факта, что отсосет мне, пока мы едем по 75-ому шоссе, — огрызнулся Джеймсон.

История из жизни.

— Звучит, словно она весьма горячая девочка, — прокомментировала она.

— Самая горячая девочка, которую я знаю.

Внезапно Тейт поцеловала его, скользнув языком между его губ. Джеймсон схватил ее за голову и наклонился вперед, возвращая поцелуй. Казалось, прошло много времени с тех пор, как он пробовал ее рот. Он соскучился по нему. Тейт ахнула на нем, и ее пальцы метнулись к его рубашке. Справилась почти с половиной его пуговиц, а затем попросту разорвала ее, прежде чем переместиться к пряжке ремня.

Три дня — слишком долгий срок.

— Трахала кого-нибудь еще за это время? Инженеров? Работников быстрого питания? Врачей? — спросил он, пока она стягивала его штаны по ногам.

— Не то чтобы я могла вспомнить, но знаешь, спроси позже, что-то может вернуться в памяти, когда ты прижмешь меня к матрасу, — бросила она небрежно. Джеймсон схватил ее за волосы и потянул назад.

— Лучше тебе не думать *ни о ком*, кроме меня, — прорычал он. Парень мог практически почувствовать, как она закатывает глаза.

— Заткнись и трахни меня.

Джеймсон подумал, может, она захочет сделать это медленно. Не то чтобы Тейт когда-либо была маленькой девочкой, но в последний раз, когда он видел ее, она была очень расстроена. Они не занимались сексом четыре дня. Три дня назад он сказал ей, что никогда не захочет, чтобы она была чем-то большим, чем партнером по сексу. Она не разговаривала с ним до сегодняшнего дня, и даже сегодня провела большую часть вечера с Сандерсом.

Но если ее действия можно было как-то описать, то «воспламенялась» и «была готова сорваться даже больше, чем обычно» подходят как нельзя лучше. Она либо собиралась наверстать время, либо наказывала себя. Или его. Кому-то будет больно.

Она сдернула всю одежду, ногтями царапая чувствительную кожу. Тейт набросилась на него, не сдерживаясь, тут же глубоко проглотив его член. Джеймсон думал, что она заставит его кончить вот так, но потом она снова начала двигаться. Поползла вверх по нему, потянула его вверх, обняла ногами его талию. Они двигались вместе, бедра толкались друг к другу, и она становилась все громче, прижимаясь лбом к его лбу, впиваясь ногтями в его затылок.

— Я хочу, чтобы ты это сделал, — задышалась Тейт. Он так сильно сжимал ее за бедра, что она знала, там останутся синяки.

— Кажется, я и так это делаю — усмехнулся Джеймсон.

— *Ударь меня*, — выдохнула она. Парень посмотрел на нее.

— Нет, — отрезал он. Тейт рассмеялась.

— Ты мне отказываешь? — спросила она.

— Потому что не думаю, что ты действительно этого хочешь.

— О, я хочу этого.

— Ты наказываешь себя. Я не хочу причинять тебе боль, — сказал он ей. Девушка покачала головой.

— Ты не можешь причинить мне боль. Я хочу быть наказанной. *Пожалуйста*, — попросила она.

— Ты злишься на меня. Я не сделаю ничего, чем позже ты

сможешь плюнуть мне в лицо, — огрызнулся он.

— *Я не она.*

Джеймсон внезапно рассердился.

— Не надо, бл*дь, говорить о ней, — выругался он, останавливаясь и удерживая ее на своей длине.

— О, это тебя разозлило? Ты рассказываешь о любой другой девушке, которую трахаешь. Почему же не говоришь о ней? Должно быть, она была для тебя особенной, Кейн, — сказала она злым голосом, вращая бедрами на нем. — *Весьма особенной.* Ты сказал, что тебе нравилось, как она трахалась. Она была такой же узкой, как я? Такой же *влажной*, как и я?

— Закрой свой гребаный рот, Тейт, — предупредил он.

— Два года. Она *должна* быть весьма потрясающей. Ты хочешь лить на меня горячий воск? Отхлестать меня? Ударить паддлом? — спросила Тейт, откинув голову назад.

Боже, эта женщина. Если мой член затвердеет еще больше, он убьет кого-нибудь из нас.

— *Я хочу оставить на тебе шрамы,* — простонал он.

— Ударь меня.

— Нет.

— Это то, что я хочу, Джеймсон. Хочу, чтобы ты делал все, что хочешь. Хочу делать все, что хочу я. *Я не она.* Просто отпусти себя, — настаивала Тейт.

— Не могу, — прошептал он. Она ухмыльнулась ему, замедляя движения бедрами.

— Хорошо. Если ты этого не сделаешь, я найду того, кто сделает, — отрезала она. Он снова посмотрел на нее.

— Следи за своим сраным ртом, — предупредил Джеймсон. Она покачала головой.

— *Заставь меня.* Эндж любит поиграть, и я ему доверяю. Может быть, он это сделает, — сказала она.

— *Тупая сука,* сейчас тебе лучше заткнуться, — прорычал Джеймсон.

— Уверена, что есть много парней, которые сделают это ради меня. Какой-то случайный парень, где-то в гостиничном номере. Я буду притворяться такой милой, нормальной девочкой. Пусть какой-то парень подумает, что получил милую девочку, а потом я позволю ему трахнуть меня. Трахнуть *жестко*, жестче, чем сейчас, *жестче*, чем *трахаешь ты*, — сказала она ему.

Он отвесил ей пощечину, и ответ был мгновенным. Тейт вскрикнула, и ее киска так сильно сжала его член, что Джеймсон кончил чуть ли не мгновенно. *Святое дерьмо*. Он двигался быстро, прижал ее к матрасу, а затем встал на колени, подняв ее бедра вверх, пока вколачивался в нее.

— Черт возьми, Тейт. Не все в мире вращается вокруг тебя. Бл*дь, я не хотел делать это, ты *тупая чертова шлюха*. *Долбаная сука*, — бранился он, вбиваясь в ее бедра изо всех сил, пока она кричала.

— Боже, это было чертовски хорошо, пожалуйста, скажи, что это было чертовски хорошо, это было так хорошо, *так хорошо...* — задыхалась она. Он ударял ее снова и снова, и это сводило ее с ума, заставляло биться и брыкаться под ним.

Это сводит меня с ума.

— Е*анный ад, Тейт. Отныне я буду трахать тебя каждую ночь как можно дольше. *Пи*дец. Шлюха*. Бл*дь. *Почему мне так хорошо с тобой?* — простонал он, хватая одну из ее ног и забрасывая себе на плечо. Он схватил ее руку, поместил на ее влажный центр и заставил доводить себя до грани пальцами. Девушка была словно марионетка, его личная кукла для траха.

— Потому что... ты дьявол. Тебе нужно с кем-то быть. Я хочу быть этим кем-то, — выдохнула она.

— Черт побери, ты всем позволяешь относиться к тебе, как к шлюхе? — выдохнул он, чувствуя, как пот стекает по его телу. Джеймсон схватил ее за лодыжку, отвел ногу в сторону, чтобы еще глубже проникнуть в нее. Он хотел добраться до места, в котором никто никогда не был, места, в котором никто никогда больше не будет. Внезапно она рассмеялась, и смех напомнил низкий, темный звук.

— Тебе нравится думать, что ты единственный, не так ли? Что ты единственный, кто трахает меня хорошо, — ответила она.

— Я *знаю*, что я единственный.

— Тогда почему прямо сейчас я думаю о бейсболисте?

Джеймсон отвесил ее тяжелую пощечину, а затем схватил за горло. Тейт начала кончать, крича и протягивая ногтями по его груди. Он не сильно отстал от нее, вколачиваясь в нее со всем, что у него было, прежде чем рухнуть на нее сверху.

Прошло пару минут, прежде чем его мозг смог снова функционировать, обработать то, что они только что сделали. Джеймсон знал, что должен проверить ее, убедиться, что с ней все в порядке, что то, что они сделали, было нормальным. Он оперся на руки, но вместо того, чтобы произнести слова нежности, схватил ее запястья, прижав их над ее головой. Ее веки распахнулись, и Тейт посмотрела на него. Она выглядела почти как под кайфом. Довольная. Светящаяся. *Счастливая.*

— Ты действительно думала о нем? — спросил он. Девушка усмехнулась.

— Джеймсон, когда ты трахаешь меня... *не существует больше никого, кроме тебя,* — выдохнула она. Он наклонился, обнажив клыки на ее шее.

— Хорошо, — прошептал он. Тейт издала стон.

— Это было так хорошо, Джеймсон. Это официально и без сомнения *самый лучший секс, который у меня когда-либо был,* — сказала она сквозь смех.

— Лучше, чем секс с *Энджером* в грязной аллее? — спросил Джеймсон. Она усмехнулась.

— Глупыш. Я соврала. Самый лучший мой секс был с тобой, а я просто не хотела этого признавать, — засмеялась она.

— *Я знал это.*

Затем он поцеловал ее. Продолжительно, чувственно. Он накрыл Тейт собой, затвердевая в ней. Пробежался руками от ее головы до бедер и назад. Она выдохнула в его рот, стоная с его именем на устах, провела ногтями по спине. Он затвердел и отстранился. Перевернул ее на живот, подтянув бедра вверх. Через пару минут Джеймсон лег, затащив ее на себя. Затем оттолкнул ее, заставив трахать себя некоторое время, прежде чем вошел в нее.

Это было медленно, и почти мило, но ему это понравилось.

Просто быть уверенным, зная, что было бы хорошо отпустить себя и сделать все, что он захотел, привело ко второму самому лучшему сексу, который у них когда-либо был.

* * *

Энджер Холлинсворт не был влюблен в Тейтум О'Ши, но он чувствовал своеобразное чувство собственности: он всегда думал, что между ними всего лишь дружба. Даже когда она начала трахаться с Сатаной и поставила крест на сексе с Энджем, он не задумывался об этом. Мужчины приходили и уходили из жизни Тейт, но Эндж всегда был постоянным.

А затем что-то изменилось, и он почувствовал эти перемены. Он был там, выслушивая откровения бывшей девушки. Узнал о бейсболисте. О драке на кухне. Обнимал ее в течение двух из трех дней, которые она пряталась в своей комнате. Она отказалась говорить о Джеймсоне, но Эндж знал, что она думает о нем.

Затем Тейт вернулась к Сатане, и Эндж не видел ее целую неделю. Она много писала — видимо, они достигли новой плоскости на уровне неординарного секса, и она жила в городе оргазма. Приехать в пригород ради свидания со своей лучшей подругой было слишком многим, и Энджу не были рады в доме дьявола. Он не спрашивал, а просто знал, что это правда.

Он был зол. Ему казалось, что он не может с ней даже поговорить. Он вымещал это на своих коллегах, на актерах и персонале порно, с которым работал, на других своих друзьях. Это было смешно — злиться на лучшую подругу за то, что она была счастлива, но Эндж был сумасшедшим. Он знал, что это пройдет. Джеймсон Кейн был дьяволом. Тейт утверждала, что она знала, во что ввязалась, знала, что он никогда не полюбит ее или не захочет быть с ней. Она попыталась притвориться, что чувствует то же самое. Но Эндж знал лучше. Он всегда знал лучше.

Он рассердился, когда пришел к ней в квартиру. Тейт одолжила один из фильмов, в которых он снимался: *«Я хочу, чтобы Джеймсон увидел тебя в действии, чтобы смог понять, почему я так влюблена в тебя»*. Но Эндж не хотел, чтобы Джеймсон видел его фильм. Не хотел, чтобы Джеймсон вообще что-то знал о нем. Тейт была его

другом, она понимала, какой он. Джеймсон был упрямым, богатым мальчишкой с серебряной ложкой во рту, *придурком*.

Эндж был *очень* зол.

Поэтому, когда он вошел в квартиру Тейт, настроение его было не очень. Нахождение в комнате Тейт среди всех ее вещей с ее же запахом только усугубило ситуацию. Ему казалось, что именно он должен оставлять следы на ее теле, а не Сатана. Это рассердило его еще больше. И затем он вышел в коридор и чуть ли не бегом направился к Расти, соседке Тейт по комнате. Глядя вниз на невысокого роста девчонку, Эндж внезапно понял, что имела в виду Тейт, говоря, что иногда ей хочется, чтобы во время секса с ней обращались плохо, а иногда она сама хотела обращаться с кем-то плохо.

Рас улыбнулась своей милой улыбкой. Она только что вышла из душа, на ней было лишь полотенце, ее рыжевато-белые кудряшки свисали мокрыми прядями. Эндж знал, что девушка была по уши в него влюблена. Он ничего к ней не чувствовал. Тейт сказала, что *ни при каких обстоятельствах* ему никогда не разрешалось трогать Рас. Но он *рассердился* на Тейт. Он хотел плохо обращаться с ней, а ее не было.

Невысокой рыжеватой блондиночки будет достаточно.

* * *

Тейт была в библиотеке, когда зазвонил ее телефон. Лежала на полу на животе, листая журнал. Джеймсон сидел за своим столом и над чем-то работал. Сандерс был где-то в доме. Она собиралась найти его, когда ее телефон засветился. На экране появился номер Расти, и Тейт улыбнулась, приложив трубку к уху.

— Эй, цыпленок, а я собиралась тебе позвонить, — ответила Тейт.

— ИИИИИИИ!!! Это произошло! Наконец-то это произошло! — Рас лепетала так громко, что слышал даже Джеймсон, находящийся на другой стороне комнаты. Тейт рассмеялась и поменяла позицию, так что теперь сидела на заднице.

— Что произошло? — засмеялась она. Джеймсон закатил глаза, вернулся к своим бумагам.

— Я наконец-то переспала с ним! Это было потрясающе, о, боже мой, Тейт. У меня глаза до боли закатывались. От его рук, его языка, я не могу в это поверить! — визжала Рас. Тейт хихикнула.

— Кто этот бог секса, и почему я с ним не спала? — поддразнила она. Джеймсон фыркнул.

— Это как раз самая странная часть, так как ты *спала* с ним, — смеясь, ответила Рас. Тейт перестала улыбаться.

— Что, прости? — переспросила она теперь серьезным голосом.

— Ты всегда говорила, что он такой причудливый, но Эндж был таким милым! Он действительно заботился обо мне, говорил мне, что я такая красивая, что я была такой потрясающей. Это и *было* потрясающе. Я действительно думаю, что у нас была связь! — взвизгнула Рас. Тейт поднялась на ноги.

— Ты этого не сделала, — выдохнула она.

— О, мы сделали. Дважды. Один раз в постели, и один в душе. Ты можешь в это поверить?! *В душе*. Я пытаюсь стать более безрассудной, — рассмеялась Рас. Тейт застонала.

— Нет, нет, нет, пожалуйста, скажи мне, что ты шутишь, — умоляла она, но Рас проигнорировала ее.

— Послушай, я почему звоню. Я ничего не слышала от него уже неделю, с тех пор как это произошло. Я нервничала, но потом подумала, может быть, у него нет моего номера телефона. Я имею в виду, это был действительно хороший секс. Он сказал, что у нас что-то есть, сказал, что тоже это почувствовал. Он должен позвонить, да? Ты можешь дать ему мой номер телефона? — попросила Рас, и счастье исчезло из ее голоса. Тейт сглотнула.

— Знаешь что, я сама позвоню ему. Прямо сейчас, — сказала она.

Кусок гребаного дерьма, мать его, ублюдок. Он прекрасно знал.

— Спасибо, большое спасибо. То есть я не хочу навязываться. Я навязываюсь? Думаю, это потому что прошла неделя. *Целая* неделя, — голос Расти начал дрожать в конце, и неуверенность, которую она явно пыталась скрыть, прорвала оборону — она звучала почти на

границ слез.

— Нет, ты не навязываешься. Я должна идти, цыпленок, позвоню тебе позже, — заверила ее Тейт. Рас тихонько рассмеялась, и затем линия умолкла.

Тейт издала долгий вопль. Вздвогнув, Джеймсон вскочил на ноги. Когда она уже набирала Энджу, в комнату вбежал Сандерс. Оба спросили ее, что случилось, но она проигнорировала их. Девушка прижала телефон к уху и ходила по комнате.

— Эй, медок, я как раз думал о... — ответил Эндж.

— ТЫ Е*АНЫЙ ВЫРОДОК!!! — закричала она в телефон.

— Ух ты! Хорошее приветствие! Что у тебя, бл*дь, за проблема?! — спросил он.

— Ты! Ты моя проблема! Как ты мог это сделать?! И не сказать мне ничего?! Я говорила с тобой *КАЖДЫЙ ДЕНЬ НА ЭТОЙ НЕДЕЛЕ!* — кричала ему Тейт. Джеймсон теперь вышагивал рядом, требуя рассказать, что случилось. На другом конце телефона слышался вздох.

— Это не твое дело, Тейт. И это не великая беда, — ответил ей Эндж.

— Не великая беда?! Она практически выбирает себе гребаное свадебное платье! Ты кусок дерьма! Зачем?! Я специально предупреждала тебя, что она под запретом! Зачем?? — спросила Тейт.

— Ты не устанавливаешь правила, Тейт! И не отвечаешь за всех! Мы взрослые люди, и можем трахаться, если захотим! — закричал он.

— Конечно, ты можешь! Но, эй, вот тебе мысль: если случайно захочешь трахнуть одну из моих самых близких подруг, может, тогда *не надо* говорить ей, что у вас *гребаная особенная связь!* *Зачем ты сказал это?!* — вскрикнула она.

— Эй! Теперь ты чертов Сатана, не так ли? Что, мне не разрешается изредка побыть дьяволом?! — спросил Эндж, заставив Тейт ахнуть.

— Ты, бл*дь, сейчас серьезно?! Так это из-за меня?! Ты обвиняешь в этом *меня?*! — кричала она.

— Ты чертовски права! Ты, мать твою, бросила меня из-за какого-то уroda, потому что с ним хорошо трахаться, а это действительно дерьмовый ход! *Пошла ты на хер*, Тейт, я, бл*дь, надеюсь, что ты...

В этот момент все рухнуло. Она начала кричать непристойности в телефон. Он кричал ей в ответ. Когда Тейт покраснела и начала задыхаться от нехватки воздуха между тирадами, Джеймсон вырвал телефон из ее рук, передав его Сандерсу, а тот приложил его к уху и вышел из комнаты. Тейт издала еще один визг, хлопнув ладонями по груди Джеймсона, прежде чем упасть на него, прижимаясь лицом к его плечу.

— Что, черт возьми, происходит?! — спросил он.

— Эндж. Переспал. С Рас. — Ей удалось выдохнуть. Джеймсон замер.

— Ты расстроена тем, что он спит с кем-то другим? — спросил он. Тейт с силой оттолкнула его.

— Господи Боже, никто из вас не хочет на самом деле быть со мной, но вы оба ревнуете к каждому гребаному шагу, который я делаю! — огрызнулась она. Джеймсон взял ее лицо в ладони, заставив смотреть прямо на него.

— Если хочешь выместить свою злость на мне, отлично. Давай сделаем это, — предложил он. Девушка смотрела на него еще секунду, а затем ее нижняя губа начала дрожать. Глаза наполнились слезами.

— Я расстроена, потому что он обещал, что не будет. Рас не похожа на нас, она действительно милая, нормальная девушка. Она всегда была влюблена в Энджа. Ему плевать на нее. Он осыпал ее обещаниями, сказал все эти сладкие словечки, а затем просто свалил. Накормил обещаниями и исчез. Она думает, что они родственные души. А он просто сделал это, чтобы отомстить мне, — объяснила Тейт.

— Отомстить тебе за что? — спросил Джеймсон. Ее взгляд скользнул от него в сторону. Парень мягко сжал ее руку. — Поговори со мной. За что он хотел тебе отомстить?

Тейт вздохнула и наклонилась к нему, обняв его за талию. Она могла почувствовать его удивление — будучи очень сексуальной,

Тейт не была ласковой. Она не была склонна к объятиям. Разве что с Сандерсом. Но она крепко сжала Джеймсона и решила, что или сейчас, или никогда.

Мне теперь просто все равно.

— Он мстит мне за то... что я влюбилась в *тебя*, а не в него, — прошептала она.

Глава 14

Напряженность между ними стала почти невыносимой. Тейтум не думала, что Джеймсон примет ее признание близко к сердцу. Она не сказала, что любит его. Не просила о браке или детях, или о чем-то еще — она знала, что происходит между ними, знала, что это останется безответно. Она ничего не имела против, или, по крайней мере, так она себе твердила. И ему она тоже это сказала сразу после того, как он отпустил ее и отошел, ожесточившись и побледнев в лице.

Всю следующую неделю Тейт провела, доказывая ему, что все в порядке, но это, похоже, не имело значения. Разговор между ними не клеился так, как прежде. Джеймсон предпочитал молча сидеть за столом, а когда она поднимала взгляд, часто видела, как он пялится на нее, выражение его лица при этом было хмурым.

Плохой знак.

Она спрашивала Сандерса, не говорил ли Джеймсон ему что-нибудь, но безрезультатно — Джеймсон не распространялся о своих мыслях. Тейтум начала отсчитывать дни, ожидая, когда он скажет, что все кончено. Она будет ждать, пока он скажет что-нибудь, но не признает себя побежденной. Она, наконец, выиграет одну из их игр.

Странно, однако, это не повлияло на их секс. Во всяком случае, он стал жестче. На следующий день после своей маленькой исповеди Тейт спускалась по лестнице, когда внезапно Джеймсон оказался позади нее, схватил ее за волосы, прижал к стене и спустил ее шорты к лодыжкам. Через день ее поймали на диване в библиотеке. Ночи были одинаковые — секс, секс, и когда она собиралась уснуть, еще немного секса.

Из его рта вылетали лишь грязные слова, а рука не знала пощады. Это напоминало прорыв дамбы. Тейт не могла сказать, наказывал ли он ее за ее признание или вознаграждал. Конечно же, она не жаловалась. Поощряла его, подталкивала к — и через — край как можно чаще, хотела сделать для него все максимально хорошо.

*Я хочу, чтобы он помнил меня. Хочу, чтобы каждую женщину после меня он сравнивал со мной, и ему их не хватало. Он **будет** помнить меня.*

В конце недели, когда она склонилась над его столом, пытаясь отдышаться, он сбросил на нее бомбу. Ее трусики валялись комком на полу, а юбка была собрана складками на талии. Скальп саднило, как и ее задницу. Она была на седьмом небе, когда Джеймсон отступил, сел на стул и вздохнул.

— Я уезжаю, — произнес Джеймсон низким голосом. Она задержала дыхание на секунду.

— Куда уезжаешь? — спросила Тейт, все еще распластавшись на столе.

— Мне нужно лететь в Берлин, — ответил он.

— Как долго тебя не будет? — толкала она. Последовала длинная пауза.

— Я не знаю.

Тейт глубоко вздохнула, облизав губы. Приподнялась и поправила свою одежду. Она не считала это справедливым. Если бы она знала, что они собираются заняться сексом в последний раз, она была бы более напористой. Настаивала на том, чтобы лежать к нему лицом, смотреть ему в глаза. У него были такие удивительные глаза. Она подошла к другому стулу и тоже села. Огонь ревел, как и всегда, но она не возражала против жара, приветствуя шипение на своей коже. Задавалась вопросом, остался ли у Сандерса «Ксанакс»?

— Это конец? — прошептала Тейт. Ни один из них не посмотрел на второго.

— Ты этого хочешь? — спросил Джеймсон.

— Очевидно, нет. Но если хочешь ты, хорошо. Я пойду паковать свои вещи, и когда вернешься домой, даже не узнаешь, что я когда-либо здесь была, — попыталась пошутить она.

— Тейт.

— Хотя нам нужно будет обсудить график опеки над Санди, — засмеялась девушка. — Теперь он наполовину мой. Я хочу...

— *Тейтум.*

— Что? — спросила она, наконец, посмотрев на него. Крыло спинки кресла скрывало его лицо.

— Это не шутка, — произнес Джеймсон. Она кивнула.

— Я знаю. Просто пытаюсь не вызвать у тебя дискомфорт. Все в порядке, Джеймсон. Клянусь. Я в порядке, — заверила его Тейт. Он вздохнул.

— Почему мне так хорошо с тобой? — прошептал Джеймсон. Она рассмеялась.

— Потому что ты очень плохо со мной обращался, — поддразнила она.

— Хочешь остаться? — спросил парень, и Тейт заметила, как он поворачивает к ней голову. Стало видно его подбородок. Сильную челюсть, строгую линию рта. По ней прокатилась дрожь.

— Не хочу оставаться там, где мне не рады, — ответила она на вопрос.

— Здесь тебе всегда рады, Тейт. Просто... ты должна знать, я не готов к тому, чего хочешь ты, — сказал он ей. Девушка кивнула.

— Я это знаю. И ничего не прошу. Никогда не просила. Может, нам стоит просто положить этому конец, пойти разными путями. Это немного ненормально, да? — засмеялась она. Он вдруг встал, подошел к стулу и поставил на ноги и ее.

— Я не думаю, что это ненормально, — вздохнул Джеймсон, обнимая ее. — Ты небезразлична мне, Тейт. Я ненавижу тебя, и ты многое разрушила, но ты *чертовски* мне небезразлична. Как ты сделала это со мной?

— В этом я особенная, — прошептала она, и по ее щеке скатилась слеза.

— Это все должно было быть игрой. Что пошло не так? — спросил Джеймсон. Тейт покачала головой.

— Понятия не имею. Может быть, ты был недостаточно подлым, — рассмеялась она.

— А может, *слишком* подлым. Ты хуже, — ответил Джеймсон, и она действительно рассмеялась.

— Заткнись.

— Я не знаю, что с тобой делать. Не знаю, чего хочу. Но я не хочу, чтобы ты уходила. Дождешься меня? — спросил он мягким голосом, прикоснувшись губами к ее голове. Она сделала глубокий вдох.

— Я ждала тебя семь лет. Смогу подождать еще немного, — ответила Тейт. Он усмехнулся.

— Надеюсь, на этот раз мне не понадобится столько времени. Будешь здесь, когда я вернусь?

— Если хочешь.

— *Хочу.*

— Значит, я буду здесь.

— Почему ты не можешь быть такой послушной в постели? — спросил он, и она снова рассмеялась.

Сатана сегодня в ударе.

— В чем тогда веселье? — ответила она.

— Ты разрушила меня, Тейтум О'Ши, — сказал он ей. — Полностью разрушила меня.

У нее перехватило дыхание.

— Справедливо, ибо ты первый сделал это со мной, — прошептала она. Наконец он отстранился от нее, держа ее на расстоянии вытянутых рук. Его глаза пробежали по ее формам, и Тейт подумала, что он увидел. Что он *действительно* увидел ее.

— Я уезжаю завтра утром. Ты можешь остаться здесь в доме, в ином случае я оставлю Сандерсу указания запереть его, — сказал Джеймсон, и его голос звучал по-деловому, когда он отпустил ее.

Запереть?

— Санди не собирается с тобой? — спросила Тейтум. Он покачал головой.

— Нет. Он ненавидит длинные перелеты, ненавидит Германию. Останется здесь с тобой или в одном из домов в Бостоне, — объяснил Джеймсон. Она опустилась на стул.

— И ты понятия не имеешь, как долго тебя не будет? — спросила Тейт. Он пожал плечами.

— Две недели. Может быть, месяц, — ответил он ей.

Тейт вздохнула с облегчением. Все не так уж плохо. Она ожидала, что он скажет что-то вроде шести месяцев. Она не знала, справилась бы она с таким сроком, но месяц — это не так уж и много. Она могла это сделать — пробыть так долго без него.

— Я останусь в своей квартире. Или, эй, если мне станет одиноко без тебя, я просто пойду тусить с Санди, «мини-версией тебя», — поддразнила она. Джеймсон посмотрел на нее.

— Лучше не надо. Знаешь, он рассказывает мне все, и в какой-то момент я все-таки вернусь, — предупредил Джеймсон. Тейт глубоко вздохнула.

— Так. Каковы правила? — спросила она.

— Что, прости?

— Правила. У нас для всего есть правила, если ты не заметил. Действуют те же самые? — спросила она. Парень кивнул.

— Конечно. Можешь трахнуть хоть весь Бостон, — сказал он. Тейт фыркнула.

— Один парень. Я переспала всего лишь с одним парнем за все это время. Ты трахнул полстраны, — заметила Тейт. Джеймсон рассмеялся.

— Вот поэтому мне нужно уехать на другой континент. Нужно раздобыть больше историй для тебя, мне же нужно тебя возбуждать, — сказал он ей.

— У вас это великолепно получается и без посторонней помощи, мистер Кейн, — заверила она его. Он ухмыльнулся и наклонился, опустив руки на подлокотники.

— Скажи, что будешь скучать по мне, — потребовал Джеймсон. Она кивнула.

— Я буду по тебе скучать.

— Скажи, что будешь думать обо мне, если решишь трахнуть с кем-нибудь еще.

— Я всегда так делаю.

— Скажи, что ты не влюбишься ни в кого, пока меня не будет.

Весь воздух покинул ее легкие.

— Невозможно, так что это не проблема, — прошептала она.

Джеймсон поцеловал ее. Не прикасаясь нигде, кроме рта. Медленно и сладко, нежно касаясь губами ее губ, пробираясь языком по ее языку. Она застонала, подняв руку к его лицу. *Таким*. Больше всего она хотела запомнить его таким: она любила его жалящие слова и беспощадную руку, но его поцелуй... Его поцелуй давал ей надежду. Некоторое время он целовал ее, а затем отстранился.

— Хорошо, Тейтум. Подари мне ночь, которая заставит меня мечтать о тебе все время, пока меня не будет, — сказал он ей.

Она улыбнулась и опустилась на колени перед ним.

Это она могла устроить. В этом она была очень хороша.

Любовь, напротив, была совершенно другой историей.

Глава 15

Месяц прошел не так уж плохо. За это время ей многое удалось сделать.

Тейтум поведала Рас плохие новости. Объяснила ей, что Эндж попросту не тот, кто вступает в отношения. Тейт не шутила, а показала Рас DVD с одним из его фильмов. Обложки было достаточно, чтобы Рас немного позеленела. Такая чопорная. Последовало немного слез и общепринятых проклятий в адрес мужчин, но девочка пережила это.

Тем не менее Тейт не была готова позвонить Энджу. Она все еще сильно злилась на него. То, что он ей говорил, как говорил. Она будет ждать возвращения Джеймсона домой, а затем поговорит с Энджем. Уже отсчитывала дни.

Один день оказался на самом деле шокирующим, когда ей

позвонил Ник Кастиль. Бейсболист, чей номер она взяла в баре. Он получил ее номер от ее менеджера. Совершенно неуместно и против правил, но она была польщена.

Тейт чувствовала себя одинокой и скучала, поэтому согласилась на обед. Они хорошо проводили время, но она устала после его вопроса: могут ли они когда-нибудь сходить на настоящее свидание? Ник был очень красив, и несколько раз, пока они ели, люди просили его автограф. Он был очень мил с ней, очень почтителен. Для нее это был новый опыт, и она знала, что это было заманчиво. Но Тейт вежливо отказалась от его предложения, держась за своего господина и спасителя — Сатану. Ник, казалось, немного приуныл, но улыбнулся ей и согласился на дружбу.

И он имел это в виду. Он дал ей билеты на места в первый ряд на одну из своих игр. Они часто выбирались вместе, и даже посетили пару шоу. Они отлично ладили, несмотря на то, что были совершенно разными, и жили совершенно противоположными жизнями. Тейт наслаждалась его дружбой. Но она не переходила черту — никогда не ехала к нему домой и никогда не приглашала его к себе. Джеймсон никогда не спал с одной и той же девушкой дважды во время их отношений. На самом деле, это не входило в список правил, но Тейт не хотела это проверять. Она будет уважать пожелания и действия Джеймсона. Будет ждать его.

Впрочем, она совсем с ним не разговаривала. Ни разу. В начале он пару раз писал ей. В основном грязные вещи, чтобы напомнить ей, кто здесь босс. Пару раз спрашивал о Сандерсе. Пару раз, чтобы напомнить ей о ее обещаниях. Один раз, чтобы сказать, что он скучает по ней. Тейт палилась на последнее сообщение несколько дней подряд. Но затем сообщения прекратились, и она поймала себя на том, что караулит телефон, постоянно проверяя входящие сообщения.

Когда я такой стала? Я сдалась ему, даже не осознавая этого.

Однако ничто не шокировало так, как произошедшее на третьей неделе.

Тейт слонялась по своей квартире. Рас ушла на один из своих ветеринарных уроков. Сандерс заперся в своем гостиничном номере в пентхаусе, где работал над каким-то переводом для Джеймсона. Ник уехал на игру. Тейт было скучно. Сначала она боялась, что, если

Джеймсон не заплатит, она умрет от голода или, что еще хуже, должна будет вернуться к временным работам. Но, конечно, он подумал обо всем, и Сандерс постоянно переводил ей деньги. Ей казалось, что она была шлюхой для них обоих, но девушка не слишком возражала. Они оба значили для нее многое, поэтому это того стоило.

Тейт взялась за телефон, готовясь набрать номер доставки китайской кухни, когда кто-то постучал в дверь.

— Секунду! — закричала она, проскальзывая в гостиную. Посмотрела в глазок, но не смогла понять, кто это был. Кто-то в шляпе с широкими полями. Женщина, предположила она. Тейт распахнула дверь.

— Я верю в Бога, поэтому не...

Ее родная сестра повернулась к ней лицом. На Элли были огромные солнцезащитные очки, которым не очень хорошо удалось скрыть синяк под глазом. Ее рука была в гипсе. И хоть прошло не так уж и много времени после их встречи, ее живот выглядел заметно больше. Некоторое время они смотрели друг на друга, пока Элли не начала дрожать.

— Я не знала, куда еще пойти, — прошептала она.

— Входи, входи, — позвала Тейт, провожая сестру в свою крошечную квартиру. Элли оглянулась, а затем заплакала.

Небольшое воссоединения семьи по задумке Джеймсона для Элли, похоже, стало крахом. Сломанная челюсть абсолютно не остановила Роберта. Стало больше ссор. И больше рукоприкладства. Элли казалось, что она справится, но затем он столкнул ее с лестницы. Именно это заставило ее поставить точку. Он мог делать то, что хотел, но он не смел вредить ребенку. Если он так мог относиться к нерожденному ребенку, как он отнесется к ребенку, когда тот будет стоять прямо перед ним? Она не хотела этого знать.

— Прости, я знаю, ты ненавидишь меня. Знаю, что разрушила твою жизнь, но я просто не знаю, что еще делать, — всхлипнула Элли. Тейт схватила ее за руку и потащила к себе в спальню.

— Я не ненавижу тебя, Элли. Я даже не знаю тебя. И ты не разрушала мою жизнь. Моя жизнь довольно классная. Ты меня спасла, — сказала Тейт, усаживая сестру.

— Как бы мне хотелось, чтобы кто-то мог спасти и меня, — заплакала Элли. Тейт нахмурилась и залезла на кровать рядом с ней, обняла со спины и начала укачивать.

— Меня не было рядом. Я могла бы позвонить, могла бы проверить вас, ребята. Я могла бы спасти тебя, — прошептала она.

Элли потребовалось некоторое время, чтобы успокоиться, но ее дыхание, наконец, выровнялось. Она уснула. Тейт вылезла из кровати и позвонила Сандерсу, рассказала ситуацию. Он сказал ей, что «разберется», хотя Тейт не была уверена, что это значит. Она действительно хотела позвонить Энджу, но они еще не помирились. Она вообще не разговаривала с ним, так что это будет странно, и, что еще хуже, девушка беспокоилась, что это будет похоже на то, словно она использует его. Она решила приготовить чай и отнесла его в свою комнату.

— Я уже не сплю, — пробормотала сестра. Тейт улыбнулась и опустилась на колени рядом с кроватью. Элли села, чтобы взять кружку, и взгляд Тейт спустился к ее животу.

— Ты уже думала об именах? — спросила она. Элли вздохнула.

— Матиас, если это мальчик, — сказала она. Тейт пришлось рассмеяться.

— Старый добрый папочка, наверное, в восторге. Что, если это девочка? — спросила она. Элли пожевала нижнюю губу.

— Я подумала, может быть, Тейтум, — прошептала она. Брови Тейт взлетели вверх.

— Ты меня разыгрываешь, — выплонула девушка. Элли покачала головой.

— Я хочу, чтобы она была сильной. Сильнее, чем ее мать. Больше похожей на тебя. Мне всегда хотелось быть похожей на тебя, — объяснила Элли. Тейт почувствовала, как ее глаза наливаются слезами, и рассмеялась.

— Если это станет еще более милым, то это у *меня* начнется токсикоз по утрам, и тошнить меня будет на тебя, — пошутила она, и Элли тоже рассмеялась.

Сандерс появился позже ночью. Он ничего никому не сказал, просто вошел в гостиную, одарив Элли лишь натянутой улыбкой.

Несмотря на то, что парень никогда не был здесь, он направился прямо в комнату Тейтум. Девушка последовала за ним и закрыла за собой дверь.

— Что случилось? — спросила Тейт, удивившись его появлению.

— Меня прислал мистер Кейн. Он хотел узнать, как вы здесь, — ответил Сандерс. Она рассмеялась.

— *Мистер Кейн* мог просто позвонить мне сам. Скажи ему, что я в порядке, — ответила Тейт. Сандерс не смеялся. Во всяком случае, его губы поджались сильнее.

— Мы были обеспокоены тем, что ее муж может приехать сюда и попытаться отомстить. Нам обоим кажется, что вам лучше было бы остаться в отеле, — сказал ей Сандерс. Она рассмеялась еще громче.

— Откуда Роберту знать, где я живу? По его мнению, мы с Элли ненавидим друг друга. Ей пришлось украсть мой адрес из контактной книги моей мамы. Я не покину свой дом, — сообщила ему Тейт.

— Нам было бы гораздо комфортнее, если бы... — начал Сандерс, но она подняла руку.

— *Нам?* Скажи правду, Санди. Только тебе, не так ли? Только тебе. Ты ведь даже не говорил с ним? — потребовала она. Он покачал головой.

— Нет, говорил. Он был очень расстроен, — заверил ее Сандерс.

— Но сказал ли, что хочет, чтобы я поехала в отель? — давила она. Некоторое время Сандерс молчал.

— Если бы у него был шанс, я знаю, он бы сказал. Я знаю его очень хорошо, и знаю, что он скажет в таких ситуациях. Он был очень занят, когда я позвонил, — объяснил Сандерс. Тейт начала немного раздражаться.

— Занят, ха-ха. Слишком занят, чтобы поговорить с тобой о моей *«ситуации»*. Слишком занят, чтобы поговорить со мной. Он сказал, когда вернется домой? — спросила она, сложив руки на груди.

— Да. В конце этой недели.

Тейт это шокировало.

— Вау. Ты планировал рассказать мне? — спросила она. Сандерс отвернулся от нее.

О-оу.

— Да. Он хотел, чтобы я дал вам знать, что в доме будет вечеринка. В воскресенье. Там будут все партнеры, люди из его офисов в Нью-Йорке, Лос-Анджелесе и Берлине, отовсюду. Нужен строгий вечерний дресс-код. Он вернется в город в тот же день, — быстро произнес Сандерс.

— Черт, не много времени, не так ли? — спросила она. Он пожал плечами.

— Он попросил меня позаботиться обо всем. Если его самолет не успеет, вечеринка продолжится без него. Просил меня передать вам, чтобы вы купили платье, — сказал ей Сандерс. Она засмеялась.

— Конечно, просил. Причудливое платье для причудливой вечеринки. Ты ничего не хочешь мне рассказать? — спросила Тейт. Непроницаемое лицо у Сандерса получалось лучше, чем у любого другого из ее знакомых. Но сейчас что-то было не так. Он снова избегал ее взгляда.

— Мисс О'Ши, я... я наслаждался нашим совместно проведенным временем здесь, в Бостоне. Вы хороший друг для меня. Завтра я возвращаюсь в дом и останусь там. Хотите присоединиться ко мне? — быстро сказал он почти застенчивым голосом. Тейт была тронута.

— Что, Санди, приглашаешь меня переехать к тебе? — поддразнивала она. Он побледнел.

— Нет. Но ваша компания очень желанна, как и всегда, — сказал он ей. Она рассмеялась и притянула его в объятие.

— Конечно, я поеду с тобой. Помоги мне успокоить Элли, и я поеду с тобой куда-угодно, — прошептала она.

И затем, к потрясению Тейт, Сандерс обхватил ее руками и обнял в ответ.

* * *

Что-то было не так. Что-то явно, определенно, положительно было не так.

Тейт могла почувствовать это в воздухе. Дом Джеймсона казался домом и для нее, и она любила Сандерса, но могла попросту сказать — *что-то было не так*. Сандерс ничего ей не сказал, и она не получала ни единого сообщения от Джеймсона. Девушка даже вычислила разницу во времени и позвонила ему однажды — впервые, когда она *когда-либо* звонила ему за все время их знакомства.

Он не ответил.

В субботу днем она была сама не своя. Дом был перевернут вверх дном специалистами по планированию мероприятий. Сандерс бегал, помогая с подготовкой. Тейт крутилась под руками. Помогала, где была нужна, спрашивала Сандерса, есть ли что-нибудь, что она могла бы сделать, но он практически стал немым. Он не разговаривал, пока ему не приходилось. Наконец, она дала слабинку и написала Джеймсону.

Это игра?

Прошло несколько часов, прежде чем он ответил. Она лежала в его постели, готовая уснуть, когда ее телефон зазвенел.

Да.

Она села, включила свет.

Каковы правила?

Больше никаких правил.

Звучит опасно.

Я думал, тебе нравится опасность.

Она кусала нижнюю губу, оглядываясь в комнате.

Что происходит?

Но он проигнорировал ее вопрос и задал свой.

Где ты прямо сейчас?

В твоей комнате.

В моей кровати?

Да.

Хорошо.

Что происходит?

До скорой встречи, малышка.

Он больше не отвечал на ее сообщения. Всю оставшуюся ночь Тейт не сомкнула глаз.

* * *

Следующим вечером некоторые из коллег Джеймсона появились заранее, устроившись в библиотеке. Тейт приготовилась, бродила по дому. Она выходила из кухни, пытаясь открыть банку с арахисовым маслом, когда из библиотеки донесся смех. Она остановилась у двери.

— Умный. Завел по девочке на двух континентах, — грубо ржал один.

Дыхание Тейт ускорилось в два раза.

— Какая, по-вашему, ему нравится больше? — еще один голос.

— Ну, та, что здесь, кажется более дикой, больше по его вкусу. Держу пари, что она зверь в мешке.

Тейт кивнула. Похоже на нее.

— Но Пет более элегантная, более утонченная. Пет можно взять на вечеринки, а другую — в постель.

Тейт прижалась к дверям библиотеки. К чертям собачьим воспитанность.

— Да, но что вы думаете о них двоих одновременно?

— Звучит, как адская вечеринка!

Последовал непристойный смех.

— Полагаю, мы узнаем. Сегодня вечером они будут здесь.

— Та, *безымянная*, уже здесь.

— Джеймсон и Пет сели на шестичасовой самолет. Они должны быть здесь в любое время.

Над головой раздался резкий звонок, и Тейт споткнулась, шагая от двери. Арахисовое масло выпало. Когда она обернулась, Сандерс стоял позади нее. Они смотрели друг на друга. Просто пялились целую непрерывную минуту.

Предатель.

Она пустилась бегом вверх по лестнице. Сандерс помчался вслед за ней, выкрикивая ее имя. Она никогда не слышала, чтобы он говорил таким громким тоном; в любое другое время она была бы в восторге. Тейт побежала по коридору, споткнувшись и чуть не упав один раз. Ворвалась в дверь спальни Джеймсона прямо перед Сандерсом и сумела закрыть дверь перед его лицом, повернув замок. Бросилась на балкон, который был превращен в зимний сад. Джеймсон оставил свой ноутбук там. Раньше ее это не беспокоило, да и причин для тревоги не было.

Тейт знала, что у Сандерса есть ключи от всех дверей, и он будет

в комнате в мгновение ока, поэтому она действовала быстро. Ввела имя Джеймсона в Google. Вылезло множество устарелой информации, так что она прошла по заголовкам над фото.

Ее шокировало количество ее фотографий — она никогда и нигде не замечала фотографов. Она и Джеймсон выходили из его офисного здания; они с Джеймсоном ели обед; они с Сандерсом смеялись рядом с ним снаружи кинотеатра; они с Джеймсоном целовались, пока он держал над ней зонтик. Сначала она не могла понять, почему. Почему их внезапно было так много? Она нажала на одну, чтобы перейти на сайт-источник, а затем ахнула, увидев заголовок.

Кого выберет финансовый магнат Джеймсон Кейн? Сексуальную американку или датскую красавицу?

Тейт прокрутила вниз. В статье было несколько их фотографий. Но ее больше заинтересовали другие. Там были несколько старых снимков Джеймсона и Пет, но также пара очень недавних. Они входят в отель вместе, вместе и выходят из того же отеля. Он придерживает для нее открытую дверь машины. Обнимает ее за талию, когда они входят в бутик одежды.

Это был немецкий таблоид. Тейт узнала, что Пет некоторое время жила в Берлине, вот откуда появился такой большой интерес. Какой-то репортер подметил, что Джеймсон разъезжал по Берлину с Пет, а затем обнаружил фотографии Тейт и Джеймсона в интернете. Взрыв. История. Секс. Скандал. Интрига. Черт, даже Тейт хотела бы прочесть что-то подобное.

Если бы статья на самом деле была не обо мне. По крайней мере, они назвали меня сексуальной.

Она просмотрела еще одну статью, когда Сандерс наконец открыл дверь и вошел в комнату. Парень потянулся к компьютерной мышке, и она ударила его по руке. Слабый удар был всего лишь прелюдией, прежде чем она подскочила со стула. Он потянулся к ее руке, но Тейт оттолкнула его.

— Как ты мог мне не сказать?! — потребовала Тейт, обходя его. Сандерс выглядел расстроенным.

— Я не мог. Мне очень жаль, мисс О'Ши, — ответил парень.

— *Пошел ты!* Мы должны быть друзьями! Как долго ты знал о них?! — закричала Тейтум.

— Около двух недель. Я предупреждал его, что это плохой выбор, — ответил он ей.

— О, ты *предупреждал его*, как мило с твоей стороны. А ты знал, что он привезет ее сюда сегодня? — спросила она. Его взгляд превратился из расстроенного в наполненный терзанием.

— Да, — тихо ответил Сандерс. Она ахнула.

— Как ты мог позволить мне появиться здесь? Я думала, что мы друзья. Как ты мог поступить так со мной? — прошептала Тейт.

— *Потому что я приказал ему.*

Они оба повернулись, чтобы увидеть Джеймсона, стоящего посреди своей спальни. Он снял свой пиджак, а затем подкатил рукава рубашки. Снял часы и бросил их на тумбочку. Сандерс прочистил горло.

— Сэр, я думаю, вы обязаны объяснить мисс...

— *Оставь нас.*

Взглянув на Тейт, Сандерс вышел из комнаты. Тейт изо всех сил пыталась выровнять дыхание и вошла в спальню. Джеймсон отнес свой чемодан в гардеробную. Послышался звон вешалок, и он вернулся с новой рубашкой в руках.

— Почему? — прошептала Тейт. Он поднял на нее взгляд. Пара голубых льдин. По ощущениям было похоже, словно прошло больше месяца с тех пор, как она видела его в последний раз. Ей казалось, что она смотрит на незнакомца.

Я когда-нибудь знала его?

— Что такое, малышка? — спросил Джеймсон, меняя рубашку.

— Не называй меня так! — огрызнулась Тейт. Он усмехнулся.

— Я буду называть тебя так, как захочу, — ответил Джеймсон.

— Больше нет. Зачем ты это делаешь? Что я тебе сделала? — спросила она.

— Это все игра, не так ли? Я думал, тебе нравятся игры, —

сказал парень, бросая мятую рубашку на кровать.

— К черту твои игры, — прошипела Тейт.

— Видишь, теперь это похоже на тебя. Перелет был очень долгим, малышка, и я действительно мог бы воспользоваться чем-то, чтобы расслабиться. Нет желания встать на колени? — спросил он. Тейт хмыкнула.

— Невероятно, мать твою. Попроси свою *девушку* сделать это для тебя, — сказала она ему.

— Но у меня нет девушки.

— В самом деле? Кажется, найдется одна *датская красавица* ростом сто семьдесят сантиметров, которая с этим поспорит, — заметила Тейт. Он вздохнул.

— И вот ты снова делаешь предположения. Хочешь с ней познакомиться? Вы, скорее всего, подружитесь, — сказал он.

— Зачем ты это делаешь?! Что случилось такого, из-за чего ты настолько сошел с ума?! Я ждала тебя! Как ты и просил! Зачем ты просил меня подождать, если собирался привезти ее домой? — закричала Тейт.

— Тебе не нравится видеть мою фотографию в таблоидах, верно? Ну, мне это нравится еще меньше, — вдруг сказал он. Тейт опешила.

— Что? — спросила она.

— Мне не нравится, когда из меня делают дурака, Тейт. И это то, что, я чувствую, сделала ты, — сказал он.

— *О чем, черт возьми, ты говоришь?!* — вскрикнула она.

— Ты расстроена из-за моих фотографий с Пет? В таблоидах? Как насчет твоих фотографий и некоего бейсболиста на чертовых соцстраницах проклятого «Бостон Глоуб»?! Как насчет того, что я видел их в чертовом интернете? Ты с ним вместе, *езде*. Фотографии нас с тобой уже просочились в сеть, и вдруг я слышу от людей, которых я почти не знаю, что девушка, которой я технически не имею, *трахается со сраным «Ред Сокс»!* — крикнул на нее Джеймсон. Тейт начала смеяться.

— Ты, бл*дь, издеваешься надо мной?! На хер это, я убираюсь

отсюда к чертям собачьим. На хер твою вечеринку, на хер твою супермодель и *на хер тебя*, — ругалась она, шагая мимо него. Джеймсон схватил ее за руку, словно тисками.

— О, ты никуда не пойдешь, малышка. Потому что все это игра, и если ты уйдешь сейчас, ты проиграешь, — предупредил он ее.

— *На хер твои игры*. Я не хочу в них играть. Ты действительно расстроен этим? Поверить не могу. *Великий Джеймсон Кейн ревнует*. Я не могу в это поверить, — прорычала Тейт.

— Следи за тем, как ты со мной разговариваешь, — предупредил он ее.

— *Пошел ты*. Мы с ним просто друзья, ты, мудака. *Мы друзья*. Ты уезжаешь, чтобы трахнуть всю Германию, а я не могу завести нового гребаного друга? Хочешь правду? Он пригласил меня. Он не пытался спать со мной. Он хотел меня *увидеть*. *Встретиться со мной*. И я, глупая сука, потому что отвергла его! Я была настолько глупа, что думала, что некто лучший вернется домой ко мне! — завопила Тейт.

— Я уж точно не стану оспаривать часть про глупую суку, — сказал ей Джеймсон.

— Иди и трахни себя, Кейн.

— Думаю, это твоя работа.

— Ты ревнуешь! Весь этот тщательно продуманный план, попытки скрыться от меня, ее приезд сюда, все это шоу. Ты как девчонка, Кейн. *Долбаная киска*, — огрызнулась она, презрение сочилось из каждого ее слова.

Он грубо потащил ее через комнату, с силой толкнув спиной к двери. Тейт изо всех сил пыталась освободить руку, отталкивая его снова и снова. Джеймсон схватил ее за горло и прижал к двери.

— Я сказал тебе следить за тем, как ты, черт возьми, со мной разговариваешь, — прорычал Джеймсон, опустившись лицом к ней.

— Да мне насрать. Это того стоило? Неужели с ней все еще хорошо трахаться? Надеюсь, это так. Надеюсь, она *так хороша*, что, наконец, обведет тебя вокруг пальца и женит на себе. Надеюсь, она протрахаёт себе путь к ужасному гребаному браку, а потом отнимет все твои проклятые деньги. *Надеюсь, она настолько охрененно*

трахается! — заорала Тейт, потянув его за запястье. Его пальцы сильнее сжали ее шею, но она не проявила никакой реакции.

— Она и в половину никогда не была так хороша, как ты. Но, может, пусть Эндж трахнет ее, чтобы мы по-настоящему могли сравнить и получить больше отзывов, — предположил Джеймсон.

— Зачем останавливаться на этом? Как насчет того, чтобы мы расширили круг. Там дохрена мужчин, а я не трахалась весьма долгое время. Уверена, что получу намного больше восторженных отзывов, чем модель-психопатка, — тихо сказала Тейт. Он сузил глаза.

— Если кто-то и трахнет тебя на этой вечеринке, это буду я, — сообщил ей Джеймсон. Она рассмеялась.

— Этого не произойдет, но, может, мы можем сделать кое-что наиболее похожее на это. Как насчет того, что я трахну Сандерса? Уверена, что смогу вывернуть его мир наизнанку. Черт, может, даже украду его у тебя. Кто знает, может, он окажется лучше тебя, — сказала она.

Слова едва сорвались с ее языка, когда Джеймсон ударил кулаком в стену, пробив гипсоцемент рядом с ее головой. Она была рада, что он не ударил по свае, — на этом бы вечеринка накрылась. Джеймсон уставился на нее сверкающими глазами, на челюсти подрагивала мышца, пальцы продолжали сжимать ее шею. Она отвечала таким же взглядом, не двигая ни мышцей.

— Никогда не говори о нем так, — прошептал он.

— Ты не можешь диктовать мне, что делать. *Больше* не можешь. *И никогда не сможешь*, — прошептала она в ответ. В последний раз Джеймсон сжал ее шею, а затем отпустил, отступая от нее.

— Мы можем поговорить об этом позже. Спускайся вниз. Люди ждут, что ты появишься. Прояви радушие. Будь вежливой. И не говори ни слова Сандерсу, — сказал он ей, а затем рывком открыл дверь своей спальни, выходя в коридор.

Тейт ахнула и задохнулась от рыданий. Пытаясь удержать их, она прижала запястье к губам. Не сработало. Она не знала, что делать. Не могла пойти домой, так как Сандерс должен был отвезти ее, а она была уверена, что он не покинет вечеринку. Во всяком случае, она ему не доверяла. Такси потребуется вечность, чтобы добраться сюда, и у нее не было денег. Она сделала еще один глоток

воздуха, задержала его в легких, а потом медленно выдохнула. Поправила платье, вытерла глаза.

Ты сможешь сделать это. Ты — Тейтум О'Ши. В последний раз он не сломал тебя. И в этот раз у него не выйдет.

Она спустилась вниз. Проявляла радушие. Была вежливой. На нее бросали сочувствующие взгляды многие женщины. И похотливые взгляды многие мужчины. В какой-то момент она увидела датскую красавицу, но дом был большой, и Тейт хорошо его знала. Она сбежала в другую комнату.

Девушка пила. Много. Флиртowała с каждым, кто отдаленно напоминал мужчину. Сандерс попытался поговорить с ней в какой-то момент, но она посмотрела сквозь него и ушла. Тейт пила неразбавленный виски. Украла «Джонни Уокер Блю Лейбел» из личного бара Джеймсона и прикончила его. Она смеялась над всем, что рассказывали другие. Целовала людей в щеку, поднимала тост за крепкое здоровье, не жалела объятий, которые были слишком интимными для людей, которых она действительно не знала, хотя никто из мужчин не жаловался.

Она выпила весь «Джек Дэниэлс» в баре, поэтому направилась на кухню в поисках большего. Джеймсон обычно прятал его там наготове для нее. Ей хотелось успокоиться, чтобы суметь уйти в гостевой дом, а утром автостопом добраться домой, где она могла рыдать, пока не умрет. Кажется, отличный план.

Тейт повернулась к кухне, а затем попятилась назад так быстро, что врезалась в дверной косяк, скрикошетила в сторону и чуть не упала в коридор. Она скрылась за косяком, а затем снова заглянула в кухню. Джеймсон стоял спиной к ней, опустив голову и обеими руками опираясь на стойку. Рядом с ним стояла высокая, исключительно красивая брюнетка. Она говорила тихо, и вроде бы на немецком. Джеймсон иногда качал головой, бормоча что-то на том же языке.

Не знала, что он говорит по-немецки. Это могло бы быть горячим — грязные разговорчики на другом языке.

Когда Пет наклонилась ближе к нему, прижалась всем телом к его спине и прошептала ему что-то на ухо, Тейт больше не смогла это терпеть. Она представляла Джеймсона во всех отношениях с женщинами, но они никогда не были простыми, нежными. Это было

слишком. Она подавилась рыданием и попятилась назад.

В библиотеке нашлась половина бутылки «Джека» с давней-предавней их ночи вместе. Тейт схватила ее и потащила наверх. Она не была полностью уверена в своих намерениях, пока не оказалась в дверях спальни Сандерса. Девушка просто хотела остановить боль. Хотела оцепенеть.

«Ксанакс».

Тейт вошла в его комнату. Здесь было много пространства, отчего комната казалась больше, чем у Джеймсона. Она направилась прямо в ванную, начала выдергивать ящики и рыться в них. Нашла таблетки с отчетливо подписанным рецептом в нижнем ящике. Ей потребовалось некоторое время, чтобы снять тугую защитную крышку, но она это сделала. Она влила виски в рот и вытащила две таблетки. Тейт не хотела принимать слишком много, чтобы избежать передозировки. Желания умирать у нее не было. Она просто хотела почувствовать онемение. Спокойствие. Она проглотила их и откинула голову назад, вздохнув. Простояла так несколько минут, позволяя спокойствию окутать ее.

— Я знал, что с тобой хорошо проводить время, но понятия не имел, что ты настолько дикая, — кто-то хохотнул у порога. Она не подняла голову, просто повернула ее к голосу. Как его звали? Данн. Партнер Джеймсона. Вензель-какой-то-там Данн.

— Я более одичалая, чем ты можешь себе представить, — прошептала Тейт. Он подобрался ближе, перекрывая ей выход из ванной.

— Звучит как веселое времяпрепровождение. Хочешь повеселиться? — спросил он. Тейт рассмеялась.

— Извини. Кажется, я повеселилась настолько хорошо, что хватит на всю оставшуюся жизнь, — ответила она, наконец повернувшись к нему лицом.

— Жаль. Мне кажется, нам было бы хорошо вместе. Джеймсон рассказывал мне о тебе, — сказал он ей. Девушка подняла бровь.

— Так все-таки рассказывал, — ответила она мягко.

— Да. Говорил, как сильно тебе нравятся сумасшедшие вещи. Много грубости. Теперь, когда Пет вновь появилась на горизонте, я подумал, что тебе может понадобиться кто-то другой, э-эм... кто

предоставит тебе это, — сказал Данн.

— Он рассказал тебе об этом, — прошептала она.

Тейт чувствовала оскорбление, но оно ускользало. «Ксанакс» контролировал ситуацию. Ей было все равно. Джеймсон считал ее шлюхой. Джеймсон нарушил свое обещание. Джеймсон придумал сложный план, чтобы жестоко унижить ее. Сколько еще дров нужно подбросить в огонь? Джеймсон рассказал всем своим друзьям, каким чертовым фриком она была в постели.

Мне просто все равно.

— Поэтому я думаю, что мы могли бы *по-настоящему* весело провести время вместе, ты и я. Возможно, я даже лучше Джеймсона, — дразнил Данн.

Никто не лучше Джеймсона.

— Конечно, — выпалила она. Данн выглядел удивленным.

— Серьезно? — переспросил он.

— Меня попросту использовали сегодня вечером, верно? Очень публично. Что может быть лучше, чем секс из мести? Похоже на план, так давай воплотим его, — рассмеялась Тейт. Руки Данна рванули к пряжке на его ремне, начав расстегивать ее.

Живот свело, и Тейт подумала, не стошнит ли ее. Надеюсь, что вырвет на Данна. Ей казалось, что она наблюдает за собой со стороны. Она покачнулась взад-вперед, подумала, поможет ли это найти ее призрак.

Я хочу к Энджу. Где Эндж?

— Так насколько грубо тебе нравится, детка? — прорычал парень, спуская брюки вниз по ногам. Тейт снова засмеялась. Послышался пустой звук. Чужой. Она огляделась. Кто это смеялся?

— Ударь меня так сильно, как только сможешь, — усмехнулась она.

Он так сильно ударил ее тыльной стороны ладони, что она развернулась, и ее голова врезалась в зеркало, разбив его.

Это определенно оставит след.

Она застонала, даже не догадываясь, что, черт возьми,

происходит, когда он схватил за платье сзади и нагнул ее над гранитной раковиной. Она закричала от резкого удара по ее челюсти.

*Ладно, есть грубо, а есть **грубо** . Может, я недостаточно смелая для этого.*

— Ты такая чертовски горячая. С самой нашей первой встречи я знал, что должен трахнуть тебя. *Ты чертовски горячая*, — стонал Данн, цепляясь за ее нижнее белье и стаскивая его вниз по ее ногам.

Может быть, это не очень хорошая идея.

— Подожди, подожди, — пробормотала она. Ее язык казался тяжелым и толстым.

— Тебе это понравится, я обещаю, — проворчал он, убирая ее платье со своего пути. Она попыталась оттолкнуться от столешницы, но ее движения были медленными и неуклюжими.

— Подожди, я не хочу...

Тейт закричала, когда он толкнулся в нее. Она не была готова к сексу, и мистера Данна явно не интересовала прелюдия. Это было грубо и больно. Она схватилась за край раковины и так сильно прикусила язык, что ощутила кровь. Она хотела сказать «стоп», но каждый раз, когда открывала рот, раздавалось только рыдание. Кусочек зеркала врезался в щеку, и она прижала лицо сильнее в столешнице, приветствуя боль. Но затем ее внезапно оттащили назад.

— *Нет, нет, нет, нет, нет*, — вторила она, пытаясь схватиться за раковину так сильно, что та могла отколоться. Но она не могла пошевелить пальцами и скользнула назад, упав на пол и приземлившись на задницу. Тейт сначала упала на дверь, а затем подалась вперед, свернувшись клубком и оставшись половиной тела в спальне, а половиной в ванной. Она попыталась сосредоточиться, но комната была такой темной, а она настолько пьяной, что сначала не смогла понять, что происходит.

Драка. Два человека. Она начала смеяться. Джеймсон дрался с мистером Данном. Они кричали, но она не могла сказать, что они говорят. Джеймсон был *очень* зол. Она взглянула на себя, поняла, как ужасно она, скорее всего, выглядела. Умудрилась вернуть нижнее белье на место, спустила платье обратно, все еще лежа на полу.

Когда она подняла взгляд, борьба закончилась. Мистер Данн исчез. Джеймсон медленно шел к ней. Со своего положения она

могла видеть только его ноги, поэтому она откинула голову назад. Назад. Дааалекоооо назад, окидывая взглядом его всего. Он был таким внушительным человеком, что понадобилось бы выдающееся зрение, чтобы рассмотреть его. Тейт моргнула.

— Я проиграла, — прошептала Тейт.

— Да. Да, проиграла, малышка, — прошептал Джеймсон. Она кивнула.

— Ты победил? — спросила она. Джеймсон вздохнул и присел на корточки перед ней.

— На этот раз нет. Последний ход оказался за тобой. И у тебя оказались все фишки. Ты пригласила его сюда? — мягким голосом спросил Джеймсон. Тейт покачала головой и ее чуть не вырвало.

— Нет. Он пришел после... — ответила она.

— После чего?

— Послееее...

— Ты хотела, чтобы он это сделал?

— Думала, что хотела.

— Ты попросила его заняться с тобой сексом? — Джеймсон допрашивал ее. Вопросы. Так много вопросов. «В». Какая странная буква.

— Нет. Он попросил меня. Я не чувствую губ, — сказала она ему.

— И ты сказала «да», — прошептал Джеймсон. Тейт кивнула.

— Да. У тебя есть датская красавица. Я бы и себе хотела финансового магната, — засмеялась она. Джеймсон улыбнулся ей.

— Подожди здесь, пожалуйста, — попросил он, а затем вышел из комнаты.

Она улеглась на пол. Скрутилась в позу эмбриона. Тейт была уверена, что плачет. Что она наделала? *Что она наделала?!* Что-то ужасное, кошмарное. Джеймсон был Сатаной, но она была хуже. Он причинял боль другим людям, что было плохо. Она причинила боль себе, что было намного хуже.

Все, что у меня есть, — это я.

Джеймсон вернулся в комнату. Тейт удалось оттолкнуться и сесть, но пришлось упереться руками в пол, чтобы не качаться. Он снова присел на корточки, и она посмотрела на него. Сузила глаза. Что-то было у него в руках, какие-то свертки. Он по одному начал бросать их на пол перед ней. Тейт смотрела вниз, пытаясь сфокусироваться.

Боже мой, как много денег.

Когда свертков больше не осталось, она снова посмотрела на него. Джеймсон сжал ладони перед собой.

— Восемь недель. Четыре тысячи долларов в неделю. Госпожа О'Ши, в ваших услугах больше не нуждаются. Пожалуйста, уберите, нахрен, из моего дома, — с чрезмерной вежливостью произнес он.

Тейт сдерживала слезы, пока он не вышел из комнаты. Затем она всхлипнула. Поднялась на ноги. Посмотрела на деньги. Заплетаясь в ногах, вошла в ванную. Пыталась не смотреть на разбитое зеркало или кровь на столешнице. Она схватила бутылку «Джека» с пола, а затем таблетки. Выйдя из ванной, она взяла ключ на крючке у двери. Когда она покидала комнату, то пнула носком свертки с деньгами.

Тейт не хотела никого видеть, не хотела, чтобы кто-нибудь видел ее. Она направилась к задней лестнице, что ранее использовалась персоналом. Пришлось пробираться через черный выход и срезать в сторону от дома, чтобы добраться до подъездной дорожки. Значительное достижение, учитывая двенадцатисантиметровые каблуки и опьянение на грани отключения. Когда она добралась до линии автомобилей, то нажимала на кнопку разблокировки, пока не увидела, как мигает «Бентли».

— *Слава Богу,* — простонала она, шатаясь. Тейт прижала руку к дверной ручке, когда раздался хруст.

— Что вы делаете?! — раздался крик из-за спины, а затем ее крутануло. Сандерс держал ее за руки.

— Санди! — вскрикнула она, падая в сторону. Он обнял ее за талию, поставив ее вертикально, а затем прислонил к машине.

— Боже мой, что случилось? — спросил он, поворачивая ее лицо к свету. Тейт отстранилась.

— О, Санди, он тебе не сказал? Я выиграла! Наконец-то,

наконец-то я выиграла. Сожрала одного мелкого парнишку. Сейчас я еду домой и не знаю, увижу ли я тебя когда-нибудь снова, — сказала ему Тейт, ерзая на месте и дергая дверь машины.

— Не думаю, что это столь хорошая идея, — быстро сказал Сандерс, снова схватив ее за руку.

— О, я действительно это сделаю. *Мистер Кейн* лично попросил меня уйти. Он очень болезненно воспринимает проигрыши. Пожалуйста, не пропадай, — попросила она, пытаясь упасть на водительское сидение, но Сандерс снова поднял ее.

— Пожалуйста. Я умоляю вас. Просто останьтесь здесь, — просил он. Тейт оттолкнула его.

— Я не останусь здесь ни на минуту, даже если ты заплатишь мне, — сообщила она ему. Сандерс крепко сжал ее руки.

— Тейтум, — он резко произнес ее имя. Это привлекло ее внимание. Сандерс никогда, никогда раньше не называл ее по имени; она снова хотела заплакать. — *Не делай этого.*

— Я должна это сделать, — ответила она, а затем толкнула его так сильно, как только смогла. Он споткнулся на рыхлой гальке, и она села в машину, запирая двери. Сандерс стучал по крыше, но она проигнорировала его и запустила двигатель. Помахала ему, пока уезжала.

Видишь. Это не сложно. Намного проще, чем играть с Джеймсоном Кейном.

Глава 16

— Вы должны остановить ее.

Джеймсон поднял голову. Сандерс только что ворвался в библиотеку и выглядел как призрак.

— Что, прости? — спросил Джеймсон, откидываясь назад в своем офисном кресле.

— Тейтум... Она только что уехала, — объяснил Сандерс. Джеймсон усмехнулся.

— Думаю, это наверняка к лучшему, — ответил он. Сандерс

покачал головой.

— Нет. Она пьяна, Джеймсон, — подчеркнул он. Джеймсон нахмурился.

— Она будет в порядке.

— Она не в порядке! Она просто ...

Джеймсон хлопнул рукой по столу.

— Не смей, бл*дь, говорить о ней снова! Я не хочу слышать ее имя, и что-либо о ней. Даже не упоминай ее! — крикнул он. Сандерс смотрел на него минуту.

— Вы не серьезно. Она нужна вам. То, что вы сделали, было неправильно. Езжайте, найдите ее и извинитесь, — сказал он ровным голосом. Джеймсона это шокировало.

— Я не извиняюсь ни за что. Да, я поступал дерьмово. Она трахнулась с моим другом, Сандерс. Моим деловым партнером, в моем собственном доме. В твоей ванной! Я дал ей деньги, она ушла. Все кончено, все в прошлом. Брось это, — огрызнулся он. Сандерс глубоко вздохнул.

— Вы хотите сказать, что не поедете за ней? Даже хотя бы ради того, чтобы убедиться, что она в безопасности? — спросил он. Джеймсон посмотрел на него.

— Ты крайне близко находишься к дозволенной грани, — прошипел он. Сандерс выпрямился.

— Тогда считайте это уведомлением о моем увольнении, сэр, — заявил он.

Шок не прекращался.

— Ты не серьезно, — Джеймсон на самом деле рассмеялся. Сандерс отказывался смотреть на него.

— Вступает в силу немедленно. Я соберу свои вещи и уеду в течение часа, — продолжил он. Джеймсон вскочил на ноги.

— Я практически семья! Ее ты почти не знаешь! Ты знал меня... всегда! — крикнул он.

— Я не желаю работать на человека вашего калибра, сэр. Это меня не достойно, — ответил Сандерс.

Она действительно добралась до него.

— Если это то, что ты действительно чувствуешь, Сандерс, тогда хорошо. Иди. Всего наилучшего. Эта работа тебя ждать не будет, — Джеймсон попытался блефовать.

— Простите меня, сэр, но это я не буду ее ждать, — ответил Сандерс, а затем поспешил выйти из комнаты. Джеймсон моргнул, глядя ему вслед, затем поднял тяжелый хрустальный стакан, швырнув его в стену со всей силы, и смотрел, как тот взрывается осколками в разные стороны.

Ну, черт возьми, никто не знает, как просрать что-то так, как я...

Глава 17

Тейтум не была уверена, как ей это удалось, но она вернулась в Бостон, не разбившись и не попавшись копам.

Она не могла понять, что ее так расстроило. Она пьяна настолько, что и матросу стало бы стыдно. Две таблетки «Ксанакса» не помогли. Тейт из всех сил пыталась открыть пузырек с таблетками, пока ехала, вилля по всей дороге. Она закинула еще пять таблеток в рот, запив их виски. Когда она посмотрела в пузырек и увидела, что осталось всего четыре таблетки, то подумала: «какого черта». Все что угодно, чтобы остановить боль. Пустой пузырек полетел в окно. Затем, когда ее скорость чуть превысила дозволенную в городе, она взяла телефон. Позвонила единственному человеку, о котором могла подумать, единственному, с кем она хотела говорить когда-либо снова.

— Как же я рад, что ты позвонила, солнышко. Прости меня за все, что я сказал, — Эндж начал в спешке, как только поднял трубку. Тейт громко всхлипнула, и он остановился.

— Я не могу, Эндж. Просто не могу. Ты так мне нужен, — плакала Тейт.

— Что случилось? Где ты? — потребовал ответа он.

— Не знаю... я не знаю, где я. Что я делаю?! Он был таким ужасным, Эндж. Насколько ужасным. И она была такой прекрасной,

— всхлипнула она, кашляя и икая.

— Иисус, ты действительно пьяна, Тейт. Сколько ты выпила? — спросил он.

— О, нет, нет, нет, недостаточно. Недостаточно, — сказала она, задерживая дыхание.

— Где ты сейчас? — снова спросил он.

— Я такой ужасный человек, Эндж. Я сделала самое худшее, — прошептала она, ее слова начали напоминать кашу. Дорога определенно стала более размытой.

— О, боже, что ты сделала? — выдохнул он.

— Я не хотела этого делать. Я всего лишь хотела, чтобы он немного истек кровью. Не думаю, что у него есть кровь. У Сатаны есть кровь? — спросила она, и ее разум начал успокаиваться. Как туман. Она свернула к переулку, и машина посигналила ей вслед. Она дернула руль обратно.

— Господи Боже, Тейт, ты за рулем! — крикнул Эндж.

— Я лечу, — прошептала она.

— Дерьмо. Остановись прямо сейчас, я приеду за тобой. Скажи мне, где ты, — потребовал он. Тейт покачала головой.

— Не трать на время. У меня нет часов, — засмеялась она.

— Что, черт возьми, ты несешь?! Ты меня пугаешь прямо сейчас, прекрати. Останови машину! — приказал Эндж. Тейт резко покачала головой взад-вперед, а затем увидела обратную сторону всего.

— Я не могу. Я такая грязная. Он сделал меня грязной. Мне нужно смыть его. Нужно очиститься. Я собираюсь исправиться. Очиститься, очиститься, очиститься, очиститься, — Тейт начала тихо напевать, а затем уронила телефон. Он ударился о край двери и выпал из открытого окна, унося кричащий голос Энджа.

Давным-давно, во время одной из своих прогулок по городу, они с Энджем обнаружили бассейн. В приятном районе, олимпийского размера, красивый. Но вступительные взносы оказались не из дешевых. К черту. Они нашли окно в подвал, которое открывалось, если надавить на него в нужном месте. Все, на чем могла сосредоточиться Тейт, — это как добраться до этого бассейна. Она

припарковала машину — или, по крайней мере, была уверена, что припарковала — и ей без проблем удалось открыть окно в подвал. Проблемой стало падение вниз. Она была уверена, что вывихнула лодыжку.

Тейт похромала к бассейну. Большие окна выстроились в ряд под потолком, заливая комнату светом с автостоянки. На все падало жуткое, серебристое сияние. Она прошла по выложенному плиткой краю, снимая одежду. Оставшись в лифчике и нижнем белье, Тейт ступила в углубление у края. Спустилась ниже, а затем легла на спину. Поплыла в открытое пространство, все еще держа бутылку «Джека Дэниэлса» в одной руке и уставившись на потолок.

Видишь? Это мило. Тишина и спокойствие. Это все, что я когда-либо хотела.

Глава 18

Эндж украл машину у своего соседа по комнате, чтобы добраться до Бикон Хилл. Он не мог быть уверенным в том, где была Тейт, но она болтала о том, что хотела очиститься, поэтому у него появилась идея. Увидев «Бентли», припаркованный боком на краю лужайки, он знал, что догадка оказалась правильной. Эндж выскочил из своей машины, даже не потрудившись выключить двигатель. Гремя кулаками по входной двери здания, он надеялся разбудить охранника. Ничего.

Эндж оббежал здание, даже не потрудившись надавить на окно. Он полностью выбил его, а затем упал в подвал. Пробежал по комнате, а затем поднялся на два лестничных пролета. Нашел туфлю на высоком каблуке наверху. Ринулся в отделение между раздевалками. Нашел еще одну туфлю. Сначала пробежал по женской раздевалке, молясь, чтобы Тейт была там хотя бы просто без сознания. Фортуна была не на его стороне. Эндж ворвался в помещение с главным бассейном.

След из чулок, пояса и платья вел в сторону бассейна. Он побежал по краю, а затем, даже не думая, просто прыгнул в бассейн. Девушка была не очень глубоко, вода доходила ему лишь до груди. Тейт плавала на спине, руки вытянуты по бокам, ноги немного уходили вниз под водой. Рядом плавала бутылка «Джек Дэниэлса».

Эндж протолкнулся по воде к ней, схватил ее под руки. На ней были только бюстгальтер и трусики, но ее кожа казалась ледяной на ощупь. Бассейн не подогревался ночью.

— Боже, Тейт, что ты наделала?! — крикнул он, прижимая ладонь под ее подбородок и глядя на нее. Ее шоколадные глаза перевели на него взгляд, не совсем сфокусировавшись. Смотрели через его плечо. На комнату. На потолок. Ее огромные зрачки проглотили радужки. Она выглядела одержимой.

Проклятый Сатана.

— Я в порядке, — пробормотала Тейт. Эндж начал тащить ее к краю.

— Ты совершенно не в порядке. Это *так неправильно*, — простонал он. Тейт вздохнула, ее веки затрепетали и закрылись.

— Я в порядке, Эндж. Я в порядке, — прошептала она.

Он вытолкнул ее из бассейна, а затем вышел за ней. Снял с себя куртку и сунул ей под голову, подталкивая ее в сидячее положение. Эндж позвал ее по имени, но она не открывала глаза. Он похлопал ее по лицу. Все также никакой реакции. Он действительно начал паниковать.

Не думая дважды, Эндж открыл ее рот и сунул два пальца в горло. Это не сработало в первый раз, но во второй раз ему действительно удалось достичь цели. Она подалась вперед, перекатившись на бок, когда ее вырвало на всю его руку и пол.

— Черт, слава Богу, вот так. Избавься от всего, — побуждал Эндж, потирая ее спину. Она всхлипнула и снова согнулась в позыве рвоты. Ее тошнило одной жидкостью. Несметным количеством янтарной жидкости.

Господи, сколько же она выпила?!

Наконец она упала на него спиной, рыдая. Ее макияж стекал по всему лицу. Тейт дрожала всем телом. Эндж посмотрел на нее сверху, убирая волосы с лица. Он никогда раньше не видел Тейт такой. Такой сломленной. Это причиняло ему боль.

— Прости, — рыдала она, протягивая руку и хватаясь за его рубашку. — Мне очень жаль. Прости, что я такая пустая. Такая пустая трата времени. Мне очень жаль.

— Прекрати! Прекрати говорить это! Ты стоишь каждой минуты, которую я когда-либо с тобой провел! *Даже больше!* — закричал он ей в ответ. Ее глаза наконец нашли его, и она улыбнулась. На самом деле улыбнулась ему.

— Эндж, почему это не мог быть ты? — прошептала она, поднимая ладонь к его щеке.

— Я не знаю, детка. Как бы я этого хотел, — прошептал он.

Тейт кивнула и закрыла глаза. Ее рука упала в сторону. Казалось, она уснула. Даже мокрая и с потекшим макияжем она все еще была красивой. У нее была прекрасная душа, это было видно во всем, что она делала. Энджу просто хотелось, чтобы она это увидела.

Ее дрожь усилилась, становилась все более неистовой. Эндж решил, что, возможно, пора поднять ее и забрать ее в место потеплее. Но дрожь превратилась в нечто иное. Все тело Тейт тряслось так, что он не смог удержать ее.

Когда он опустил взгляд на ее лицо, ее веки нервно бились вверх и вниз. Все, что он мог видеть, — это белки глаз. Из ее рта потекла жидкость. У нее был приступ, в котором она корчилась так сильно, что, он думал, что она сломает себе руку или ногу. *Или шею.* Он начал кричать, удерживая ее за плечи так, как только мог.

— КТО-НИБУДЬ ПОМОГИТЕ НАМ!

КОНЕЦ

Продолжение читайте в группе
https://vk.com/bellaurora_pepperwinters